

Александр Рудазов

Архимаг

Контракт подписан. Душа против могущества.
Но одно положение, вроде бы несущественное,
изменено. И кто-то — в дураках. Кто?

Александр Валентинович Рудазов

Архимаг

Серия «Архимаг», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Архимаг: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2004

ISBN 5-93556-427-0

Аннотация

Когда у человека есть мечта, это хорошо. Когда человек готов на все, чтобы мечта сбылась, это еще лучше. Но что делать, если ты мечтаешь ни много ни мало как о том, чтобы стать богом? И всего-то и нужно для этого, что умереть. А потом, естественно, воскреснуть. А заодно уничтожить целый мир, населенный легионами демонов. И как быть, если мир, в котором ты воскрес, ничуть не похож на тот, в котором ты умер?

Сущие пустяки! Но только если твое имя Креол, твоя родина – древняя Империя Шумер, а твоя профессия – архимаг! В руках магический жезл, за поясом ритуальный нож, в сумке магическая книга, а на плече сидит верный джинн. Да еще, конечно, ученица, неожиданно-негаданно навязавшаяся на шею...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	45
Глава 3	75
Глава 4	96
Глава 5	123
Глава 6	138
Глава 7	160
Глава 8	195
Глава 9	217
Глава 10	233
Глава 11	251
Глава 12	265
Глава 13	282
Глава 14	303
Глава 15	324
Глава 16	345
Глава 17	362
Глава 18	378
Глава 19	398
Глава 20	426
Глава 21	454
Глава 22	470

Глава 23	484
Глава 24	501
Глава 25	519
Глава 26	538
Глава 28	557
Глава 29	573

Александр Рудазов

Архимаг

*Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь!
Иди вон!*

*И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам
погребальными пеленами, и лицо его обвязано было
платком.*

Евангелие от Иоанна

*Воскресить мертвого – дело сложное и
хлопотное, но отнюдь не невозможное, если
подойти к нему умеючи и соблюсти все должные
ритуалы.*

Магическая книга Креола

Пролог

– Потрясающе, профессор! – восхищенно воскликнул Саймон. – Неужели ему действительно пять тысяч лет? Выглядит, будто умер всего месяц назад! Может, это вампир?

Профессор Грин снисходительно взглянул на помощника. Юный Саймон все еще учится в университете, и Грин порой сомневался, что он его когда-нибудь закончит. Да, паренек самозабвенно любит историю и археологию, но у него нет ни малейших способностей к этим наукам. Дырявая память,

абсолютное неумение сосредотачиваться на чем-то конкретном дольше, чем на пять минут, а главное – неистребимый дух романтика.

Профессор устал твердить своему ученику, что профессия археолога далека от того, чем занимаются небезызвестные Индиана Джонс и Лара Крофт. По большей части это нудные раскопки древних костей и черепков, а потом не менее нудное их изучение в тиши своего кабинета. Археологи крайне редко находят сокровища и еще реже встречаются с бандитами, не говоря уж о всякой вымышленной нечисти.

Но Саймон, тем не менее, продолжал на что-то надеяться.

– Вампиров не существует, – добродушно усмехнулся профессор. – Но ты прав, данный объект действительно необычайно хорошо сохранился. Боюсь, пока у меня нет объяснения данному феномену...

– А версий? – тут же подначил профессора его ассистент. Он прекрасно изучил старого хрыча и давно убедился, что больше всего уважаемый археолог обожает строить всякие гипотезы, объясняя необъяснимое.

– Версии найдутся, – довольно усмехнулся в бородку Грин. – Во-первых, древние шумеры могли владеть неким секретом, позволяющим им сохранять тела своих правителей. Нечто вроде египетского бальзамирования, но только гораздо более совершенное... Если я прав, это может стать темой для новой работы, вот именно... Когда я вернусь из Мексики, обязательно изучу этого царя поближе...

Профессор улыбнулся и налил себе воды. От подобных рассуждений ему всегда хотелось пить.

– А во-вторых?

– То есть? – поморщился профессор, отвлеченный от приятных мыслей.

– Вы сказали – «во-первых». Это значит, что должно быть и «во-вторых», – позволил себе слегка усмехнуться Саймон.

– А, ну конечно, – кивнул профессор. – Но вторая версия совсем не так интересна. Это может оказаться обычной мистификацией или случайным совпадением, и на самом деле этот человек умер не пять тысяч лет назад, а, допустим, в прошлом месяце. Правда, остается непонятным, как он в таком случае попал в этот саркофаг... Ладно, уверен, что вскрытие разрешит эту загадку.

Данный разговор касался саркофага с телом, присланным профессору с раскопок близ Евфрата. Точнее, того места, где тот когда-то тек, – за пять тысячелетий русло великой реки немного изменилось.

Саркофаг отнюдь не выглядел ценным, да и саркофагом его можно было назвать лишь с натяжкой. По сути, просто каменный гроб, всего с одной краткой надписью на древне-шумерском. Единственным, что могло заинтересовать в нем, был его возраст.

И, конечно, тело внутри.

Конечно, прислали их не конкретно профессору Грину, а в Сан-Францисский университет штата, где тот преподавал

и занимался научными исследованиями. Но когда дело касалось оных, почтенный Йен Грин становился настоящим параноиком. Он ужасно боялся, что коллеги похитят одно из его гениальных открытий, поэтому обычно работал здесь, на тайной квартире, о которой знали только он и Саймон.

Во всяком случае, профессор Грин так считал. На самом деле об этой квартире знал весь университет. Знал, и втайне подсмеивался над старым чудаком, что боится за сохранность древнего трупа.

Профессор назвал данного мертвеца царем. Сделал он это необдуманно – род занятий покойного пока оставался неизвестным. А также его возраст, происхождение, национальность и даже имя.

Хотя сохранился он действительно хорошо. Кожа сильно попортилась, волосы бесследно исчезли (хотя он мог быть лыс и при жизни), одежда практически истлела, но в целом тело осталось неповрежденным.

Тем более удивительно, если учесть, что профессор не нашел никаких признаков мумификации, никакого бальзамирования или иных следов стороннего вмешательства. Внутрь пока никто не заглядывал, но и без того было видно, что внутренние органы тоже на месте. Никто не набивал мертвецу чрево соломой и не вытаскивал мозги через ноздри.

При жизни тот был высоким мужчиной с правильными чертами лица. Умер он в преклонном возрасте, хотя и не глубоким стариком. От одежды осталось немного, но выгляде-

ли эти обрывки дорогими – значит, в свое время он занимал высокое положение. На это же указывала и гробница, – не пирамида, конечно, но далеко и не яма в земле.

– А что означает эта надпись? – с любопытством спросил Саймон.

– Ах да, надпись... – рассеянно пробормотал профессор, все еще погруженный в свои мысли. – Нечто вроде посмертной молитвы, если только я не ошибаюсь в переводе... Это ведь даже не древнешумерский, а, скажем... додревнешумерский. Самая заря цивилизации...

– А все-таки... надпись... – напомнил Саймон.

– Да-да, извини, – поморщился Грин. – Здесь написано «Да будет славен в веках Мардук Двуглавый Топор, Владыка Девяти Небес. Прими и сбереги мою душу, пока не придет время вернуть ее обратно в плоть. Если будет на то твоя воля, я закончу то, что ты начал». Скорее всего, обычное надгробное слово, связанное с религией... Может быть, этот человек был жрецом Мардука? Думаю, это тоже заслуживает более подробного изучения...

Размышляя, профессор прошелся по лаборатории, на минуту задержавшись возле полки с новыми образцами. Вместе с загадочным гробом было доставлено еще несколько предметов, найденных в той же гробнице, – медный нож, пара глиняных чашек, глиняная же табличка с нерасшифрованным текстом и маленький каменный ларчик.

Грин безразлично провел рукой по чашкам и ножу, с неко-

торым интересом приоткрыл ларчик и бросил мимолетный взгляд на табличку.

– Это тоже довольно интересный предмет, – задумчиво произнес он. – Та же самая письменность, что и на саркофаге, но здесь нет ни малейшего смысла. Просто случайное сочетание символов...

– Шифр? – подался вперед Саймон.

– Возможно. А возможно – неизвестный мне язык. Нужно будет попросить доктора Риверза, чтобы взглянул. Но это все потом, потом...

Час был уже поздний, так что профессор решил закончить на сегодня. Он окинул лабораторию рассеянным взором, удостоверился, что его письменный стол надежно заперт, и начал надевать плащ. Октябрьскими вечерами бывает прохладно даже в прекрасном городе Сан-Франциско, а профессор в последнее время покашливал.

– Прошу. – Грин добродушно пропустил ученика вперед. – Уступим дорогу молодости...

– До понедельника, профессор! – махнул рукой Саймон, спускаясь по лестнице.

Грин проводил его задумчивым взглядом. Молодость, молодость... Чего бы он только не отдал, чтобы вернуться назад лет на сорок...

Закрывая дверь лаборатории, профессор на мгновение замер, неуверенно прислушавшись. Ему послышался какой-то звук, похожий на тиканье часов. Он постоял минутку, но

больше ничего не услышал. Пожав плечами, профессор Грин погасил свет и повернул ключ в замке.

Возможно, если бы он обладал более острым слухом или глубокими познаниями в медицине, то распознал бы услышанный звук. Это был удар сердца, самый первый удар, прозвучавший необычайно громко.

Впрочем, ничего удивительного. Данное сердце молчало пять тысяч лет.

Глава 1

Креол открыл глаза. Долгих несколько минут перед ними стояла темнота, и лишь постепенно забрезжил свет.

Еще больше времени понадобилось легким, чтобы нормально задышать, и сердцу, чтобы полноценно забиться. Медленно-медленно по окаменевшим венам потекла кровь. Эта тягучая, грязно-бурая жижа не желала двигаться так, как положено от природы, и лишь могучая воля Креола подталкивала ее вперед.

Прошло больше часа, прежде чем оживший мертвец сумел пошевелить большим пальцем на ноге. Еще через двадцать минут он сумел приподнять руку. Профессор Грин смотрел уже третий сон, когда Креолу наконец-то удалось выползти из своего гроба.

На ноги он поднялся с огромным трудом. Пошатываясь, толком ничего не видя, он по-прежнему мало отличался от мумии. Пергаментную кожу можно было проткнуть пальцем, тусклые глаза напоминали стеклянные шарики, горло сильно присвистывало, сердце колотилось через раз, хотя и ужасно громко. Движения были неестественны, словно Креола держали за ниточки.

Он попытался что-то сказать, но из высохшего рта вырвался только хрип. Креол с шумом втянул воздух отвыкшими от работы ноздрями, и поковылял к той самой полочке,

на которую профессор положил остальные предметы.

Рука с негнушимися пальцами неловко обхватила ларчик и поднесла к глазам. Другая рука ухватила табличку с надписью. Креол просмотрел ее и растянул губы в жалком подобии улыбки – оба необходимых предмета были здесь, возле него. Никто не украл их, не похитил.

Ларчик он поставил на прежнее место, а вот табличку обхватил обеими ладонями и попытался прочесть надпись вслух. Получилось плохо. Могучая магия пронесла Креола сквозь века, сберегла в целости тело, вернула к жизни... но, увы, не в идеальном состоянии. Тот гнилой лоскут, что приходилось называть языком, не мог произнести одного-единственного слова, не говоря уж о нескольких строках.

Креол уселся на край саркофага и задумался. Его ожидает безмерное множество дел. Он снова жив, снова дышит и ходит... но это единственное, что у него есть. Надо понять, куда он попал, насколько изменился мир за пятьдесят веков. Надо обзавестись убежищем, слугами. Надо связаться с Прекраснейшей и узнать, в силе ли их договор.

Но самым первым делом надо прочесть заклинание. Во-первых, он обещал рабу, что сделает это, как только оживет, а во-вторых, это жизненно необходимо ему самому. Без восстанавливающих чар это брненное тело протянет в лучшем случае сутки. А потом... потом Креол снова станет бездыханной мумией.

Значит, нужно заставить челюсти и язык работать. Как

удобно, но работать.

Спасение пришло в виде стакана воды, забытого на столе профессором Грином. Теплая безвкусная жидкость пролилась на язык божественным нектаром. Каждый глоток Креол смаковал по несколько секунд, впитывал всеми порами. Вот наконец он почувствовал, что губы снова ему подчиняются, и быстро принялся читать:

Боже, не знал я – крепка твоя кара.
Клятвой великой легко поклялся.
Закон твой презрел, зашел далеко,
Дело твое в беде нарушил...
Грехи мои многи – как сделал – не знаю.
Боже, уйми, отпусти, успокой зло в сердце...

Сковано тело, нужда меня мучит,
Успех мой минул, прошла удача,
Сила ослабла, кончилась прибыль,
Тоска и беда затмили мой облик.

Но что неотступно желаю, получу непременно.
Прежняя сень по молитве вернется,
Джинн Хубаксис явится по неотступной просьбе,
Явится к хозяину, чтобы вновь верно служить.

Креол растянул губы в улыбке, ощущая, как струится по телу прана. Услышал ровное биение сердца и втянул полной грудью воздух. Руки и ноги снова стали подчиняться. Гла-

за, доселе тусклые и пустые, загорелись живыми огоньками. Уверенно сделав шаг, Креол открыл рот и смачно, с удовольствием, произнес:

– Я вернулся. Чрево Тиамат, я все-таки вернулся.

Он восстановился далеко не полностью, но теперь ему уже не грозит просто упасть замертво. В таком состоянии Креол сможет пребывать не меньше трех дней... хотя потом все равно сдохнет.

Надо будет потом повторить процедуру.

Произнесенное заклинание действовало не только на Креола. Пустой ларчик, оставленный профессором Грином без внимания, сам собой распахнулся, и из него вылетело удивительное существо.

То был джинн. Самый настоящий джинн.

У него не было ног, но зато были крылья – перепончатые, как у летучей мыши. Руки вздувались мускулами, а шестипалые ладони обладали кривыми когтями. Над единственным глазом во лбу рос длинный, загнутый кверху рог. Оскаленная пасть искривилась в ухмылке, и из нее вырвался язычок огня.

Кто угодно испугался бы подобного чудовища... будь оно покрупнее. Покинувший ларчик джинн ростом едва превосходил мышь.

Хубаксис ибн Касаритес аль-Кефар служил Креолу больше сорока лет. Не считая, конечно, тех тысячелетий, что оба они провели в глубоком сне, мало отличимом от смерти. Для

джинна подобное естественно, поэтому Хубаксис проснулся бодрым, веселым и страдал разве что от голода. Он просил хозяина положить в гробницу хотя бы пару лепешек, но Креол назвал его идиотом.

Вообще Хубаксис был на редкость слабым джинном. Один из самых жалких и ничтожных обитателей Кафа, мира, где расположено ханство джиннов и ифритов. Да к тому же государственный преступник, приговоренный на родине к смертной казни.

Креол не допытывался, чем именно Хубаксис так насолил Великому Хану. Он всего лишь раб – кому какое дело? Если вот этот нож, скажем, кого-то убил – разве станет он от этого хуже служить Креолу?

Главное, что именно из-за свершенного преступления Хубаксис и запродавался в рабство. По законам Кафа раб – всего лишь собственность, и не может быть покаран по закону.

Во всяком случае, пока жив его хозяин.

Хубаксис не тяготился своим положением. Креол был не самым приятным человеком и не особо жалел рабов, но джинн – это все-таки джинн, пусть и крохотный. Джинн – ценная собственность. Так что Хубаксису жилось при Креоле неплохо: всегда сыт, работой не загружен, а самое главное – в безопасности.

Но хозяин, пусть и великий маг, был человеком. Смертным. И со временем он начал стареть.

О, Креол не испугался бы обычной смерти. Благо чары

могли ее отсрочить – не навсегда, но очень и очень надолго. Известно немало средств и ритуалов, способных замедлить безжалостный ход времени.

К сожалению, ни одним из них Креол не мог воспользоваться. Некоторое время назад он заключил одну сделку. Довольно опрометчивую, о которой позднее ужасно пожалел.

И когда пришло время платить по счетам, Креол банально струсил.

Вот тогда-то Хубаксис и предложил хозяину воспользоваться одним прочно забытым способом. Сложным, заковыристым, но действенным. С его помощью Креол мог обрести бессмертие, а заодно и обвести вокруг пальца кредиторов.

Долгое время Креол колебался, искал другие пути. Очень уж рискованным казался ему этот способ. Уснуть смертным сном на несчетные века... целые тысячелетия!.. Навсегда оставить прежнюю жизнь и дом, все знакомое и известное. Очнуться в совершенно новом мире, безвестным изгоем и бродягой.

Не слишком ли дорогая цена?

Как решил Креол в конце концов – не слишком. Одна знакомая убедила его так прислушаться к маленькому джину. Знакомая, тоже заключившая с магом своего рода договор... хотя скорее просто общее дело. Одна маленькая затея, которую они с интересом обсуждали.

В древнем Шумере эта затея вряд ли могла увенчаться успехом. Просто еще не пришло время. Десяток или даже

сотню лет Креол мог просто подождать, но Прекраснейшая утверждала, что и тогда будет слишком рано. Нужно потерпеть хотя бы тысячелетие... а лучше три-четыре.

Даже самые великие маги обычно не живут так долго.

Два года маг и его раб готовились к ритуалу, погружающему в смертный сон. Креол потратил изрядную часть состояния и уморил не одну сотню рабов, чтобы построить неподвластную времени гробницу и скрыть само ее существование от всех живущих. В конце концов он вошел внутрь, принес кровавую жертву и уснул, фактически умер на пять тысяч лет. Ровно столько было нужно, чтобы подписанный кровью договор утратил силу.

По странному капризу судьбы археологическая экспедиция раскопала его всего за месяц до воскрешения.

Первоначально Креол собирался сделать наоборот – чтобы Хубаксис ожил первым, а уж потом разбудил его. Но потом врожденная подозрительность заставила его переменить решение – он немного опасался, что джинн оставит его трупом.

Нет, Креол доверял Хубаксису... насколько он вообще мог доверять окружающим. И он знал, что ни один джинн никогда не нарушит данной клятвы. Но все же Креол решил перестраховаться.

Честно говоря, он вообще подумывал не брать Хубаксиса в гробницу. Не особо-то уж Креол дорожил этим своим рабом. Привык к нему за многие годы, но порой удивлялся –

чего ради держит при себе столь жалкое существо?

Впрочем, даже такой маленький и слабый джинн – это все равно джинн. Если человеку приходится магии учиться – годами корпеть над книгами, зубрить заклинания и тренировать чакры, – то всякий джинн уже рождается волшебником. Магия буквально течет в их жилах.

Хубаксис тоже кое-что умел. Как и любой джинн, он мог проходить сквозь стены (кроме медных), увеличиваться и уменьшаться (хотя очень ненадолго) и изменять внешний облик (очень плохо). Кроме того один из дедушек Хубаксиса был ифритом, так что он унаследовал огненное дыхание (чрезвычайно слабое).

Из собственных же магических дарований крошечный джинн мог похвастаться только иллюзиями. Миражами. О, вот их он умел творить прекрасно... хотя были они столь же невелики, как и он сам. Но все лучше, чем ничего – даже такой джинн полезен в хозяйстве.

– Хо-хо! – пискнул Хубаксис. – Нам все-таки удалось это сделать, хозяин!

– Нам?.. – поднял брови Креол. – Напомни, раб, в чем состоит твоя заслуга?

– Я давал советы, хозяин, – невозмутимо сообщил Хубаксис, мерно взмахивая крылышками. – Кстати, не прими в обиду, но выглядишь ты как заплесневелый финик.

Креол раздраженно ощупал лицо. Не чтобы его сильно волновала внешность, но... но она его таки волновала! Маг

не имеет права выглядеть, как заплесневелый финик!

Тем более, что Креол ненавидел финики.

– Зеркало, зеркало, мне нужно зеркало... – забормотал он, озираясь по сторонам.

– По-моему, это как раз оно, – услужливо сообщил Хубаксис, зависнув возле небольшого зеркальца, висящего над умывальником.

Креол поспешил воспользоваться указкой джинна. Он уставился на свое отражение, и его челюсть медленно поползла вниз. Руки горестно ощупывали плешивый череп.

Пять тысяч лет назад Креол мог похвастаться густой шевелюрой, роскошными усами и завитой бородой. Конечно, с возрастом его волосяной покров приобрел благородную седину, но это его только украсило. Он не мог поверить, что теперь стал практически лыс. Несколько чудом уцелевших волосков утешить его не смогли.

Правда, оставалась надежда, что теперь волосы снова начнут расти...

Но еще больше Креола огорчил цвет кожи. Раньше он был приятного глазу орехового оттенка, и ему это нравилось. Теперь он сделался белым, как рыбье брюхо.

И глаза покраснели...

Про одежду он решил пока не думать – да ее практически и не было.

– Тем не менее... – вздохнул Креол, поднимая очи долу, – тем не менее, благодарю тебя, Мардук, за ниспосланную уда-

чу. Клянусь посвятить эту войну тебе и только тебе!

– Какую войну, хозяин? – насторожился джинн. – Про войну ты ничего мне не говорил...

– Молчать, раб, – буркнул маг. – Это не твоего ума дело. Это касается только меня и Прекраснейшей. В основном меня.

– Да не очень-то и хотелось, – пожал плечами Хубаксис, озираясь по сторонам. – Знаешь, хозяин, я думал, что мы очнемся в твоей гробнице. Но, мы, похоже, где-то в другом месте...

– Верно, – кивнул Креол, оторвавшись от зеркала. – Интересно, как мы тут очутились?..

– Наверное, нас кто-то нашел... и перенес сюда.

– Скорее всего. Как думаешь, кто это сделал... и зачем? Я думал, что хорошо спрятался...

– Может, Трой? – предположил Хубаксис.

– Не говори чепухи, раб! – фыркнул маг. – Если бы этот позор нашего рода отыскал мою могилу, он не стал бы возиться с переноской, а просто сжег то, что от меня осталось. Нет, уверен, что Трой и сам давно в могиле. И слава богам, а то мне ужасно надоело отражать атаки этого холай ли...

– Хозяин! – укоризненно пискнул джинн. – Не гневи богов!

– Завистника, – поправился Креол. – Вот скажи, откуда они берутся? Я вот этими руками отправил в Лэнг четверых архимагов, пытавшихся меня прикончить, а они все не за-

канчивались! Эскетинг, Менгске... Тай-Кера пришлось убивать девять раз! Чрево Тиамат, до сих пор не пойму, как ему это удавалось... Кстати, посмотри, какое интересное зеркало... Оно что же, из стекла? Разве такое возможно?

– Так ясно отражает... – присвистнул джинн, вертясь перед зеркальцем. – Хорошее зеркало, хозяин.

– Хорошее... Смотри, и стакан из стекла! Похоже, тут живет какой-то богач...

– А это что такое? – джинн взлетел к потолку, осматривая люстру. – Посмотри, хозяин, какая интересная вещь! Клянусь великим Таммузом, это же алмазы!

На самом деле люстра профессора Грина состояла из обычных стеклянных подвесок. Но в древнем Шумере стекло стоило очень дорого и подобных изделий из него не вырезали.

– Это не алмазы, – фыркнул Креол, осмотрев люстру повнимательнее. – Слишком уж крупные. Если это настоящие алмазы, этот предмет должен стоять целого дворца.

– А вдруг? – возразил Хубаксис. – У Великого Хана таких предметов было столько, что...

– Так-то в Кафе, – перебил Креол. – У вас там самоцветы горами лежат. Ими дети играют вместо камушков.

– А может, они и здесь теперь так же лежат? Хозяин, мы же проспали пять тысяч лет!

– Да, полагаю, мир за это время сильно изменился... – согласился Креол.

– Да еще как сильно! – возопил джинн, проскользнув за жалюзи.

Маг присоединился к нему и тоже восхищенно ахнул.

Креол и раньше бывал в городах, вызывающих трепет. Он видел дворцы-миражи Кафа, бродил по тысячебашенному Ирему и посещал бескрайне-потрясающий Бриароген. И все равно вид ночного Сан-Франциско поверг архимага в изумление. Хотя бы потому, что на сей раз то было не диво иного мира, а Земля. Родная Земля, населенная обычными смертными.

– Неужели это такой город, хозяин? – благоговейно спросил Хубаксис.

– Не знаю... – медленно покачал головой Креол. – Чрево Тиамат! Мы действительно пропустили чересчур много... Придется срочно наверстывать упущенное, если я хочу снова занять место Верховного Мага Шуме... о Мардук, да существует ли еще Шумер? Да и помнят ли его еще хотя бы? Проклятый Трой, если бы не он, мне не пришлось бы хоронить себя в такой тайне...

– И еще Элигор, хозяин.

– Да, и Элигор, конечно... – помрачнел Креол.

– И Мешен'Руж-ах.

– Это отродье змеи и крокодила! Надеюсь, он мучался перед смертью!

– И таким Седьмого Царства.

– Если бы он не был тестем Лугальбанды, я бы давно...

– И наш Великий Хан.

– Бр-р-р, не напоминай!

– И...

– Да замолчишь ты, в конце концов?! – взревел маг, брызгая на Хубаксиса слюной. – Я знаю, сколько у меня врагов... было! Ха, раб, теперь они все кормят червей!

– Я бы не был так категоричен, хозяин, – противным голосом пропищал джинн. – Великий Хан видел Потоп, он вполне мог дожить и до этих дней. Да и Элигора трудновато прикончить...

– Прикончу, – скучным голосом пообещал маг. – И его, и его хозяина, и всех остальных, сколько их там ни есть... Дайте мне только собраться с силами...

Креол с мрачным видом прошелся по комнате, подолгу задерживаясь возле каждого незнакомого предмета. То есть просто возле каждого. Особый интерес у него вызвали электронные часы, спокойно мерцающие на письменном столе.

– Волшебные письма, хозяин! – восхитился Хубаксис, заглядывая магу через плечо.

– Понять бы еще, что они означают. Прямоугольник, палочка, две точки, ломаная черта, прямоугольник... Хм-м, второй прямоугольник тоже превратился в палочку...

– Это буквы?

– Да не знаю я! – досадливо поморщился Креол. – Одно ясно – мы попали в жилище мага.

– Даже не знаю... – засомневался джинн.

– Никаких сомнений, раб! Ни у кого другого не может быть в доме таких вещей! Конечно, это маг, – кому еще может понадобиться поставить в зале саркофаг с мертвым телом?

– Маловата зала-то...

– Может быть, это бедный маг, – пожал плечами Креол. – Хотя, знаешь... не похоже это на жилище мага, если приглядеться. Магии не чувствую. Вся магия здесь... вот, мы с тобой. Да еще гроб мой, конечно...

– И мой ларчик, – поддакнул джинн.

– Да, и ларчик, конечно... – рассеянно согласился Креол, перебирая вещи. – Так, это не мое... Где мои инструменты вообще? Ты их нигде поблизости не видишь?

– Какие инструменты, хозяин? – не понял Хубаксис.

– Такие инструменты! – постучал себе по лбу маг. – Мои! Колдовские! Которые я с собой в гробницу положил! Без которых мне колдовать трудно... труднее. Магическая жаровня, – начал загибать пальцы Креол, – чаша для варения зелий, ритуальный нож для черчения и жертвоприношений, магическая самоудлиняющаяся цепь для измерений и связывания враждебных демонов, магический жезл... тот самый, который должна хорошо помнить твоя спина... амулет, предупреждающий об опасности... все, пожалуй. Больше в гробу не поместилось. Где это все, раб?!

– Что ты меня-то спрашиваешь, хозяин? – обиделся Хубаксис. – Я не брал! Может, тот маг, который выкрал тебя из

гробницы, все это где-то спрятал?

Креол приняхался, повертел головой, а потом решительно отверг эту версию.

– Нет. Свои инструменты я бы почувствовал за тысячу локтей! Знаешь, как долго я их делал?

– Я-то знаю... – пробормотал джинн.

– Ну и?..

– Что, хозяин?

– Не заставляй меня терпеть, раб. Официально ты мой дух-советчик. Вот и советуй!

– А-а-а... может быть... грабители могил?

– При чем тут грабители могил? – досадливо поморщился Креол. – Я защитил гробницу чарами Высшего Скрытия!.. хотя в конечном итоге это так и не помогло. Наверное, истошились за столько лет. Но почему же они не взяли всего остального?.. Нет, тут точно поработали маги...

– Должен напомнить тебе, хозяин, что все твои инструменты были украшены золотом и самоцветами, а вот мой ларчик, твой гроб, табличка и все остальное – просто каменные...

Креол задумался. Слова джинна звучали достаточно правдоподобно.

– Ты прав, раб, – неохотно кивнул он. – В таком случае думай, как мне их вернуть. И побыстрее – это для меня сейчас дело первостепенной важности.

– Хозяин, могу ли я напомнить, что мы находимся в жи-

лице мага, скорее всего, враждебного нам, а ты сейчас беззащитен, как младенец?

– Не пори чепухи! – фыркнул Креол. – Если бы этот маг хотел нас убить, он просто не дал бы мне ожить!.. М-да, как-то это не так прозвучало... Неважно, все равно первым делом – инструменты. Думай!

– Вызови демона, и прикажи ему отыскать то, что ты потерял, – без лишних размышлений предложил Хубаксис.

– Демона, говоришь... – задумался Креол. В принципе, этому ничего не мешало – что-что, а призывать демонов он умел. – А кого именно?

– Может, Андромалиус подойдет? По-моему, он специализируется именно на розыске потерянного, хозяин.

– Ты прав, раб, но ты кое о чем забыл, – досадливо поморщился маг. – По договору я не имею права призывать одного и того же демона чаще, чем раз в одиннадцать лет, а Андромалиуса я уже... м-да, что это я говорю...

– Именно, хозяин, – лучезарно улыбнулся Хубаксис. – Ты спал пять тысяч лет, так что теперь можешь призывать всех демонов по новой!

– Иногда даже ты бываешь полезным, – кивнул Креол. – Создай для меня печать Андромалиуса, раб!

Джинн отвесил хозяину поклон, и между его рук проявился туманный диск, на котором все отчетливей выступал рисунок – четыре пересеченные линии с тремя зигзагами по краям и жирными кружками на концах линий. Магическая

печать Андромалиуса. Не больше, чем иллюзия, но в данном случае это было неважно. Главное – само изображение.

– Молитву будем читать?.. – задумчиво погладил подбородок Креол. И тут же сам себе ответил: – Кингу с ней, так обойдемся. Хватит и печати. Итак, я вызываю и заклинаю тебя, дух Андромалиус! Я, исполненный силой Всевышнего, призываю тебя именем... всеми волшебными именами, которые помню и какие забыл. Явись и исполни мои приказания, быстро!

Дух не замедлил явиться. Перед магом из воздуха вышел весьма мрачно настроенный демон. Смуглокожий, черноволосый и горбоносый. Не будь у него стреловидного хвоста и пары остро отточенных рогов, демона можно было бы принять за родича самого Креола.

– Вызов произведен неверно, – пробурчал он. – Будь на твоём месте кто-нибудь послабее, ни за что бы я не пришел.

– Обещаю, в следующий раз все будет по правилам, – усмехнулся Креол.

– К счастью, следующий вызов состоится не скоро, – хмыкнул Андромалиус. – Давно не виделись, Креол. Я полагал, что ты давно уже реинкарнировался.

– Неправильно полагал. Я, как видишь, здесь.

– Ну так и я тоже здесь. И, в отличие от тебя, ни на час не состарился.

– Молчать, – помрачнел Креол, – Я вызвал тебя не чтобы предаваться воспоминаниям.

– Разумеется, ты мой господин, я твой слуга, – скучающе ответил Андромалиус. – Повелевай мной, Креол, но помни, что ты можешь отдать только один приказ, и ни единым более. Таков договор. Впрочем, должен также напомнить, что я с удовольствием исполню и второй, и третий, и даже вообще могу стать твоим рабом на целых двадцать или даже тридцать лет...

– Конечно, но только в обмен на душу, – перебил Креол. – Нет уж, поищи кого поглупее... или помоложе, второй раз вы меня так легко не проведете. А требуется мне от тебя только одно – принеси мои инструменты. Жаровня, чаша, нож, цепь, жезл, амулет. Это пять предметов, но они должны находиться все вместе, так что считается за один приказ.

– Шесть, – шепнул Креолу Хубаксис.

– Что?..

– Это шесть предметов, хозяин.

– Молчать, раб.

Андромалиус тем временем поразмыслил и неохотно кивнул.

– Согласен, пусть будет один приказ. Это возможно, но должно занять некоторое время. Жди, Креол, маг, вызвавший меня в мир людей...

Демон трижды плюнул через правое плечо, прищелкнул хвостом, обернулся на одном копыте и исчез. Осталось только легкое облачко, пахнущее серой.

– Хозяин, а ты не забыл книгу заклинаний?! – неожиданно

вспомнил Хубаксис.

– Не тревожься, раб, не забыл, – усмехнулся уголком рта Креол. – Я не стал класть книгу в гробницу – она бы все равно истлела за такую тьму веков. Я переписал ее внутрь своего черепа.

– Поразительно! – присвистнул джинн.

– Еще бы. Да, кстати, о заклинаниях... неплохо бы ими зарядиться. Можешь пока заняться чем-нибудь... Чем-нибудь полезным, для разнообразия! От моих мизинцев на ногах проку больше, чем от тебя!

Креол уселся на край саркофага и принялся читать заклинания. Серьезный недостаток магии Слова, которую он предпочитал, состоит в том, что даже самые лучшие чары нельзя просто взять и использовать, когда захочется. Вначале их нужно подготовить, произнести магический текст, и уж только потом можно применять.

И это еще касается только тех, что попроще, для которых не требуется сложного ритуала, магических предметов или зелий. Да и таких, простых, нельзя держать много. Без жезла Креол мог хранить в памяти одиннадцать-двенадцать сложных заклинаний. С жезлом их количество вырастало примерно вшестеро.

Прежде всего маг прочел заклинание Молнии. Да, он уверял Хубаксиса, что здешний хозяин никакой не маг, но решил все же запастись чем-нибудь убойным.

Немного подумав, Креол добавил еще одно, точно такое

же. Молния – одно из самых простых и коротких заклинаний, его можно прочесть за минуту и держать в памяти десятками.

Следующим он прочел заклинание Личной Защиты. Очень надежное и эффективное средство самозащиты, но, к сожалению, одноразовая. Личная Защита поглощает любое враждебное действие, но после этого тут же рассыпается.

К примеру, если в мага, защищенного таким заклинанием, выстрелить из лука, стрела не причинит ему вреда. Но если выстрел повторить, маг умрет, как и любой другой на его месте. То же самое касается чего угодно другого – удара кулаком или оружием, укуса зверя, взрыва бомбы, враждебного заклятия, даже выпитого яда. Личная Защита страхует ото всего, но только на один раз.

Конечно, ничто не мешает наложить два или даже три таких заклинания, но это уже умеют не все. Чем больше на человеке Личных Защит, тем сильнее они взаимопроникают друг в друга, тем больше шанс того, что они просто растают. Пределом Креола было четыре штуки, и даже столько он почти никогда одновременно не держал.

Поразмыслив, Креол добавил заклятия Исцеления и Усыпления. Стандартные, простенькие чары. Первое сращивает не слишком серьезные раны, а второе погружает жертву в магический сон, из которого может вывести только сам маг. Или время – через несколько часов усыпленный проснется сам.

Креол закончил с последним заклинанием и вдруг подскокил, как ужаленный. Он мелко затрясся, его и без того бледное лицо побелело еще сильнее. Маг завертелся волчком, дико озираясь по сторонам и словно к чему-то прислушиваясь.

– Ты слышишь, раб?.. – в ужасе прошептал он. – Слышишь?!

Хубаксис послушно прислушался. Секунд через десять он недоуменно пожал плечами:

– Ничего не слышу, хозяин. А что такое?

– Ничего... – уселся обратно Креол. – Показалось, наверное... Очень надеюсь, что показалось, иначе... Нет, все-таки вовремя я проснулся – чувствую, времени осталось не так уж много...

Он едва успел окончательно прийти в себя, когда в комнате снова появился Андромалиус. В одной руке демон держал жаровню, чашу, цепь, нож и амулет, в другой – жезл. За другой конец жезла держалась молодая девушка в полицейской форме.

Вид у нее был ошарашенный.

Ванесса Ли, для друзей просто Вон, этой ночью подменяла приболевшего дедушку. Ли Ченг, полицейский на пенсии, работал охранником в музее, но возраст давал о себе знать, и ему все чаще приходилось отпрашиваться по болезни. Внучка пошла по стопам деда и сама работала в полиции, а поскольку как раз вчера у нее начался отпуск, то отчего бы и

не помочь старику?

Китаянка по отцу и евроамериканка по матери, Ванесса была довольно миловидной особой. Ростом чуть ниже среднего, карие глаза, черные волосы, чуть вздернутый носик. Монголоидный разрез глаз и такие же скулы лишь придавали ей дополнительное очарование. Ей было двадцать четыре года, и три с половиной из них она служила в полиции.

Еще она занималась карате и, как ни странно, бальными танцами.

Хубаксис оказался прав, когда предположил, что инструменты Креола хранятся в другом месте из-за более высокой стоимости. Гроб, ларчик, плитку с заклинанием, а также еще кой-какой мусор, найденный поблизости от гробницы, профессору Грину разрешили временно перенести в другое место, а вот все остальное выносить запретили.

Ванесса заметила Андромалиуса как раз, когда тот извлекал из витрины последний предмет в списке – магический жезл. Демон стоял к ней лицом, поэтому девушка не заметила тонкого стреловидного хвоста сзади. Рога она заметила, но решила, что это просто украшение. Какой-нибудь новомодный панковский выверт.

– Стой, стрелять буду! – возмущенно воскликнула Ванесса, выхватывая пистолет.

Демон замер на месте. Конечно, он просто приготовился переместиться в пространстве, но девушка-полицейский вполне закономерно решила, что он испугался пистолета.

– Не двигаться! – повторила она чуть потише. – А ну, положи палку!

Андромалиус не отреагировал. Ванесса подумала, что он оцепенел от страха, решительно подошла и попыталась вырвать жезл.

Как выяснилось секундой позже, это было ошибкой.

– Что ты мне притащил, отродье Лэнга?! – воздел руки к небу возмущенный Креол.

– Претензии не принимаются, – фыркнул Андромалиус, швыряя принесенные предметы на пол и тут же исчезая.

Исчезновение демона стало последней каплей для и без того ошалевшей Ванессы. Она нажала на курок, выпуская пулю прямо в рожу жуткого лысого мужика.

Пуля исчезла, поглощенная закланием Личной Защиты, но Ванесса этого уже не увидела. Креол одним движением пальца активировал заклание Усыпления, погрузив нежданную гостью в волшебный сон.

И ей еще очень повезло, что она не родилась мужчиной. Мужчину Креол просто испепелил бы.

– Вот и поручай дела этим демонам! – скрипнул зубами маг, осматривая бесчувственную девушку. – Это что, дополнительный подарок? Бесплатная услуга?

– А ничего, красивая, – подлетел поближе Хубаксис, все это время прячущийся за жалюзиями. – Может, оставим?

– Я тебе покажу – оставим! – не согласился Креол. – Толь-

ко мне сейчас и дел, что рабынями обзаводиться! Нет, сначала надо освоиться, занять хорошее положение, построить дворец... хотя нет, не дворец – сразу начну с коцебу... а уж потом я себе целый гарем куплю. Хотя да, красивая...

Вообще-то, Креолу больше нравились чернокожие красотки, но особо придирчивым он в этом отношении не был.

– По крайней мере, вещи все здесь, – буркнул он, вешая амулет на шею и кладя рядом жезл.

Остальные вещи он пока оставил валяться там, где их бросил демон. Зато пистолет Ванессы мага заинтересовал.

– Громобойный артефакт?.. – с сомнением произнес он, осмотрев и даже обнюхав оружие. – Странно, магии не чувствую...

Креол довольно быстро догадался о назначении спускового крючка и не замедлил его нажать. Прозвучал еще один выстрел и в стене образовалась аккуратная выбоина.

Будь на месте Креола обычный человек его времени, он тут же отбросил бы от себя ужасную штуковину, но опытный маг привык, что предметы в его руках делают «бум» и портят стены. Уже уверенно он прицелился в зеркало и снова спустил курок.

Зеркало осталось целым, зато в стене появилась третья дырка. Креол довольно хмыкнул.

– Хорошая вещь, хозяин, – влез Хубаксис. – Давай хоть ее оставим?

– Да, артефакт полезный... – согласился Креол. – Инте-

ресно, она что, тоже магесса? Тогда почему так легко заснула?.. Никакого сопротивления, никакой защиты...

– Ученица? – предположил джинн. – Неопытная?

– Сейчас спросим, – хмыкнул маг, снимая заклятие Усыпления.

Первое, что сделала Ванесса, очнувшись, – завопила. Крик прекратился, только когда Креол отвесил ей пощечину. Девушка замолчала и что-то произнесла на непонятном языке. Креол только пожал плечами.

– Отвечай, кто ты такая, – хмуро предложил он. – Отвечай быстро, иначе у меня может закончиться терпение. Итак?

Для пущей убедительности он пригрозил ей жезлом. Жезл еще не был заряжен заклинаниями, но кроме самого мага об этом никто не знал.

Впрочем, девушка все равно не испугалась – она просто не восприняла жезл, как оружие. Тогда Креол направил на нее пистолет... и вот это подействовало куда лучше.

Раньше Ванессе не приходилось стоять под дулом пистолета, и ощущение ей совсем не понравилось.

– Ага, знаешь, что это такое, – удовлетворенно воскликнул маг. – Говори быстро, дикарка!

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – пробормотала Ванесса, не знаящая ни слова на древнешумерском.

Она повторила эти слова на английском, на китайском и, с большим трудом и ужасным акцентом, на испанском, который учила в школе, но страшный человек по-прежнему хму-

ро таращился.

Креол, в свою очередь, произнес свою фразу на древнеегипетском, древнееврейском, хеттском и финикийском. К сожалению, в современном мире очень немногие люди говорят на каком-либо из этих языков.

Имелась крошечная вероятность, что Ванесса смогла бы понять одно-два слова на древнекитайском, но его Креол не знал. Вообще же он владел массой разных языков, некоторые из которых даже не были человеческими.

– Глупая дикарка! – фыркнул маг. – Бормочет на каком-то варварском наречии...

Заметив, что Ванесса очень нервно смотрит на ствол пистолета, Креол отложил его в сторону. Это ее слегка успокоило. На Хубаксиса она тоже посматривала с некоторой нервозностью, но без видимого испуга. Крохотный джинн выглядел жутковато, но был так мал, что казался уродливой игрушкой.

– Раб, создай мне печать Ронова! – прищелкнул пальцами Креол, придя к определенному решению.

– Правильно ли я понимаю, хозяин...

– Без споров! – прикрикнул маг.

За годы общения с Хубаксисом одно он усвоил твердо – этому джинну нельзя позволять слишком много. Он тут же начинает забывать свое место.

– Слушаю и повинуюсь, хозяин, – ухмыльнулся Хубаксис, творя новый туманный круг. В нем проявилась печать Роно-

ва – прямоугольник с парой завитушек по бокам и дополнительным кружком слева.

– Я вызываю и заклинаю тебя, дух Ронов! – скучающим голосом произнес Креол. – И попробуй только не прийти, отрыжка Нергала, у меня договор!

Договор, некогда заключенный с Элигором, по-прежнему был в силе. Демон Ронов тут же появился. Был он низкоросл и бородат, обладал землистым лицом, чуть синеватыми волосами и очень толстыми выпяченными губами.

– Я прибыл по твоему зову, маг, – пробасил Ронов. – Я, Ронов, демон демонов, способный умирять врагов и обучать языкам, стою перед тобой в ожидании приказа. Что ты повелишь мне сегодня?

– Обучи эту женщину истинному языку, – коротко бросил Креол.

– Прошу уточнить полученный приказ, – скрестил руки на груди демон. – Истинному – это какому?

– Тому, на котором говорю я, безмозглое порождение Лэнга! – фыркнул маг.

– Хозяин... – робко попытался вмешаться Хубаксис.

– Молчать, раб!

– Исполнено, – кивнул демон, на несколько секунд закрывая глаза. – С этого момента она поймет все, что ты захочешь сказать ей, маг. А теперь прощай, вновь мы увидимся не скоро.

Креол взглянул на Ванессу, все еще протирающую глаза,

и растянул губы в улыбке.

– Ну вот теперь побеседуем... – пробормотал он.

– Хозяин, возможно, я не прав, но не лучше ли было бы, если бы Ронов обучил нас с тобой языкам этого времени? – предположил Хубаксис. – Скорее всего, они нам еще понадобятся...

– Что ты там бормочешь?.. – поморщился Креол. – Какие еще... Ах, будь я проклят, ну конечно же! О великий Мардук, какую глупость я сотворил!.. А-а-а!..

Вслед за этим он изрыгнул несколько самых грязных шумерских ругательств.

– Эй, а вот теперь я вас понимаю! – обрадовалась Ванесса, тщетно пытаясь сообразить, отчего вдруг эти странные звуки сложились в слова и фразы.

– Конечно понимаешь, глупая женщина! – фыркнул Креол, справившись с гневом. – По моему приказу демон Ронов даровал тебе способность говорить на истинном языке!

– Что ты имеешь в виду под «истинным»? – хмыкнула Ванесса.

Первый испуг начинал проходить, девушка с детства отличалась крепкими нервами. В конце концов, ей доводилось сталкиваться с разными психами, да и все эти фокусы наверняка можно как-то объяснить...

– Да вы что, сговорились?! – всплеснул руками Креол. – Истинный – это шумерский! Язык великих городов Ура, Йоланга и Вавилона!

– Каких-каких городов? – переспросила девушка.

– Ура! Йоланга! Вавилон! Городов моего народа – шумеров!

– Шумеры же вымерли черт знает когда, – пожала плечами Ванесса. – Мы это в школе проходили. Вавилон... Вавилон разрушен. Тоже черт знает когда. А про два первых города я вообще никогда не слышала.

Креол коснулся защитного амулета и быстро пробормотал заупокойную молитву.

– Что ж, хозяин, мы ведь так и думали, что все перемрут, так? – развел руками Хубаксис. – Слишком много лет прошло...

– Ты прав, раб... – буркнул Креол. – Что ж, Верховным Магом мне больше не быть... В Шумере, по крайней мере. Нельзя же быть Верховным Магом несуществующей империи?

– Это было бы ужасно глупо, хозяин! – хихикнул Хубаксис.

– Ну и ладно. Значит, осную... основаю... создам свою Гильдию. Или лучше завоевать чужую?..

– Это может быть трудно, хозяин, – осторожно заметил Хубаксис. – Когда ты был Верховным Магом...

– Да, я помню, – расплылся в довольной улыбке Креол. – Я таких завоевателей... ха! Ладно, поживем, посмотрим, что может предложить этот мир...

Ванесса переводила взгляд с одного на другого, силясь по-

нять, о чем толкуют эти странные существа. Увы, в детстве Вон предпочитала читать и смотреть детективы, а также комиксы про супергероев. В истории она разбиралась слабовато. В сказках, мифах и прочей ерунде – еще хуже.

– Зачем вы украли все эти вещи? – спросила она, обратив внимание на жезл Креола.

– Что?! – возмутился от такой наглости маг. – Это я их украл? Я?! Да я просто забрал то, что принадлежало мне с самого начала! Это вы украли мои инструменты, вы, наглые воры!

– Ага, так я тебе и поверила, – фыркнула Ванесса. – Эти артефакты были найдены при раскопках гробницы древнего царя, я читала надписи на витринах. При чем тут ты?

– Царя? – удивился Хубаксис. – Хозяин, это она не о тебе говорит?

– Лестно, конечно, но я никогда не правил ничем крупнее своего дворца, – усмехнулся Креол. – Это не значит, что я не мог бы стать царем... мог бы, легко! Стоило только захотеть. Но я не хотел.

– Почему? – спросила Ванесса.

– А зачем? Зачем мне власть, когда у меня есть магия? Но ты права, женщина, вещи были взяты из гробницы. Из моей гробницы! Что за наглость – если человек умер, значит, можно его обворовывать, да?! Лежит себе человек, никого не трогает, нет, надо обязательно прийти, забрать то, что по дороге, а его самого перенести куда-то в неизвестное место!

Вот скажи, куда вы меня перетасили?! Что это за богопротивное место?!

Ванесса медленно моргнула, переваривая информацию, выплеснутую распалившимся магом.

– Хозяин, когда ты так быстро говоришь, я тоже ничего не понимаю, – заметил Хубаксис.

– Стоп, – медленно подняла руку девушка. – Стоп, стоп, стоп, стоп!.. Ты хочешь сказать, что это ты лежал в этом гробу?

– Ну наконец-то дошло! – фыркнул маг.

– Так это была твоя могила?! Ты кто вообще такой – гребаный князь Дракула?! – невольно отшатнулась Вон.

– Первый раз слышу, – пожал плечами Креол. – Что ты имеешь в виду, женщина?

– А это тогда кто? – Ванесса истерически ткнула пальцем в Хубаксиса. – Зубная фея?! Или песочный человечек?! Да что за чертовщина здесь творится?!

– Это самый обычный джинн, – мрачно сообщил маг. – Хубаксис ибн-Касаритес... дальше не помню. Можешь тоже не запоминать, он всего лишь раб, его имя неважно. Да, забыл представиться, мое имя Креол.

– Очень приятно, Ванесса Ли, можно просто Вон, – рассеянно представилась девушка. – Джинн, говоришь? Как в «Арабских Ночах»?

– Каких еще ночах? – опять не понял Креол. – Ар... баских?.. Не знаю такого слова.

– Ну, в сказке про Алладина, – пояснила Ванесса, чувствуя себя ужасно глупо. – Там было про волшебную лампу, а в ней жил джинн. Если ее потерять, он вылезал и исполнял желания... Еще мультяшка такая была, от Диснея...

– Дисс-ней? – переспросил Креол. – Знакомое имя, что-то такое слышал... Про какую еще лампу ты говоришь? Какая связь между джиннами и лампами?

– Ну как же... – повертела пальцами Ванесса, чувствуя, что окончательно теряет нить беседы.

Креол с Хубаксисом недоуменно переглянулись. До мага начало доходить, что пять тысяч лет – чересчур уж большой срок, и ему придется потратить немало времени, чтобы понять, что к чему в этом новом мире.

– Можно, я включу свет? – невпопад попросила Ванесса. – Ни зги же не видно...

Креол не совсем понял, о чем говорит эта женщина – лично он не видел поблизости ни факелов, ни светильников, ни других предметов, дающих свет. А уж как свет можно «включить», он вообще не представлял. Но угрозы для себя маг не усмотрел, поэтому коротко кивнул.

Следует пояснить, что комната, снимаемая профессором Грином, находилась как раз напротив гигантской неоновой рекламы, висящей на противоположном здании, поэтому предметы можно было различать даже ночью при выключенном свете. Кстати, именно из-за этого сдавалась квартира по дешевке, но желающих все равно было немного. Пожалуй,

если бы не ученый-параноик, ищущий место под лабораторию, она бы так и пустовала.

Ванесса щелкнула выключателем, и джинн заорал от неожиданности, ослепленный залившим комнату светом. Креол тоже дернулся, издал сдавленный возглас, но тут же опомнился.

– Магический освещальник, и только-то, – усмехнулся он, глядя на горящую лампочку. – Хотя магии по-прежнему не чувствую, и это очень странно...

Глава 2

В конце концов не самой глупой девушке Ванессе удалось таки уяснить, во что она влипла. История, которую ей преподнесли Креол и Хубаксис, звучала невероятно, но доказательства были вполне убедительны.

Демоны, которых она видела собственными глазами, сама настоящая магия, выученный за секунду неизвестный язык, внешность Креола, и, разумеется, джинн. Крошечный и придурковатый, но несомненный джинн.

После такого сложно проявлять скептицизм.

Креол, поначалу относившийся к Ванессе презрительно, постепенно увлекся, и рассказал ей всю свою подноготную... ну, большую ее часть. Он ни за что не признался бы в этом даже самому себе, но внутренне он побаивался выйти на улицу и оказаться среди волшебных огней, гигантских домов и этих жутких людей, носящих громобойные артефакты. Девушка-полицейский явно не была магессой, а значит, в этом мире подобное оружие – норма.

Сбежав из своего времени, Креол никак не рассчитывал, что мир изменится до такой степени. Он уже начал думать – а не было ли все это ошибкой? Наверняка же существовал иной способ ускользнуть из когтей Элигора...

Ванесса же тем временем совершенно оправилась от первоначального испуга. Конечно, все это было очень странным,

но она никогда не отличалась робостью. А Креол при более близком знакомстве оказался не так ужасен, как показалось в первый момент.

Особенно когда тоже успокоился и начал рассуждать здраво.

К тому же у Вон заиграла коммерческая жилка. Внутренне она всегда мечтала об очень быстром обогащении, и вот теперь перед ней явственно замаячил путь к этому.

Она пока не знала, как именно Креол способен здесь помочь, но он же сам говорил, что в прошлой жизни у него был дворец и куча рабов. Значит, маги очень даже неплохо зарабатывают. А здесь, где у него абсолютно нет конкурентов, это будет еще легче.

Правда, криминал она отвергла сразу. Конечно, магия Креола вполне могла помочь безнаказанно выпотрошить пару-тройку банков, но при одной мысли о нарушении закона совесть потомственного полицейского поднимала бунт.

Ванесса немного подумала и решила обдумать этот вопрос потом. Вначале нужно помочь новому знакомому освоиться в новом мире, а уж потом строить планы. В музее ее не хватятся до самого утра, так что об этом можно тоже пока не думать.

Вон решительно кивнула и взяла судьбу пришельцев из прошлого в свои руки.

– Для начала нам нужно отсюда убраться, – скомандовала она. – Не знаю, когда вернется профессор Грин, но лучше

будет его не дожидаться.

– Кто вернется? – покосился на нее Креол. – О чем ты, женщина?

– Профессор Грин, – терпеливо пояснила Ванесса. – В вашем мире были профессора?

Поскольку в шумерском, который она так неожиданно выучила, такое слово отсутствовало, можно было заключить, что подобного титула пять тысяч лет назад еще не существовало. Но Вон хотела убедиться наверняка.

– Ну я не знаю, как вы их там называли, – махнула рукой она. – Мудрецы, философы, мыслители...

– Абгали?... – переспросил Креол. – Абгали были, конечно. Но... о чем ты говоришь, женщина? При чем тут какой-то абгаль?

– Это тот человек, который живет здесь! – раздраженно объяснила Вон. – Ну, тот, который принес сюда твой гроб и... тебя.

– И меня, хозяин, и меня, – напомнил о себе Хубаксис.

– Да, и тебя, – хмыкнула Ванесса.

– Ах, вот это кто! – сообразил наконец Креол. – А зачем куда-то уходить? Пусть он только явится, я его поджарю, как баранью лопатку!.. Сейчас вот заряжу жезл, и будь он хоть трижды абгалем, отправится на корм червям, клянусь Тиамат и военачальником ее Кингу!

– Да ты что, осатанел?! – возмутилась Ванесса. – Нельзя же убивать людей!

– Почему это? – удивился Креол. – Я же маг.

– Да, правда, – подтвердил Хубаксис. – Хозяин – маг, ему можно убивать людей. Только потом надо штраф заплатить, если это чужой раб или родичи недовольны будут.

– Штраф им, – проворчал Креол. – Жадные все слишком. Чуть кого убил, сразу набегают – плати, плати! Я золотом не испражняюсь, чтобы за каждого идиота платить.

– Законы, хозяин... – развел руками Хубаксис.

– Идиотские законы. Эй, женщина, какой у вас положен штраф за абгаля?

– У нас за это не штраф положен, а тюрьма! – чуть не расплакалась Ванесса. – От двадцати лет до пожизненного! А в некоторых штатах – электрический стул!

– Какой стул?... – не понял Креол.

– Ну... такой... Садись, а тебя казнят... как бы молнией, – попыталась объяснить доступно Вон.

– Казнят?! Мага казнят за убийство абгаля?! – возмутился Креол. – Что за идиотский мир!

– Да, у нас в Шумере законы были лучше, – поддакнул Хубаксис. – Правильнее и разумнее.

– Меня не касается, что там было с вами в чертовом древнем Вавилоне! – повысила голос Вон. – Сейчас вы в гребаном Сан-Франциско, так что будьте любезны соблюдать закон! А иначе я вам не помогаю, и делайте что хотите!

Креол опешил. В Шумере его времени место женщины (если она не магесса) было где-то посередине между мебе-

лю и домашними животными. Ни одна из рабынь не посмела бы не то что заговорить с хозяином без спросу, но даже взглянуть в глаза.

А эта орет на него, будто считает, что так и надо.

Сначала Креол хотел разозлиться, но потом решил не торопиться с решением. Немного подумав, он вспомнил, что у некоторых народов женщины стоят наравне с мужчинами, а в каких-то вроде бы даже главенствуют... хотя это уж наверняка враки.

Так что Креол решил на первый раз простить наглую диарку. И пока что – пока что! – относиться снисходительно к ее чудовищной дерзости.

До тех пор, пока не разберется, насколько подобное нормально в этом новом мире.

– Но этот твой абгаль вынес меня из гробницы и притащил в свой дом, – заметил Креол. – Осквернять, а тем более грабить могилы – преступление перед богами и людьми.

– Да о чем вы говорите? – удивилась Ванесса. – Это же была археологическая экспедиция! Если могиле столько лет, это уже не могила, а памятник древности! Откуда профессор мог знать, что ты не до конца умер?

– Я умер до конца, – возразил Креол. – Просто потом воскрес.

– Ну, как бы там ни было, – махнула рукой Вон. – Зато представьте, какое у него будет лицо, когда он вернется и найдет пустой гроб!

Креол представил и раздвинул губы в легкой улыбке. Он еще немного покобенился, но все же в конце концов согласился простить профессора.

– Так и быть, я не буду его убивать, – снисходительно кивнул он. – Значит, можем идти. Где выход в этом несуразном жилище?

– Эй-эй, погоди-ка, погоди, – подняла руки Ванесса. – Ты что, в таком виде на улицу собрался?

– А что во мне не так?! – возмутился Креол.

– Я не знаю, как у вас там, в древнем Шумере, а у нас по улицам не разгуливают полуголые зомби. Будь я сейчас при исполнении, так бы и арестовала обоих...

– Если мне будет позволено сказать, хозяин, в Вавилоне тебя бы тоже заколол первый же стражник, – любезно вставил Хубаксис. – Живых мертвецов нигде не любят.

– Может быть, сделаешь какой-нибудь фокус, чтобы привести себя в порядок? – с надеждой спросила Вон. Ей хотелось лишний раз убедиться, что Креол действительно волшебник.

– Точно, хозяин, вызови демона-целителя! – с энтузиазмом предложил джинн. – Валефора, например...

– Если я буду вызывать демонов по любому пустяку, они слишком быстро закончатся, – огрызнулся Креол. – Ты не забывай о условиях моего договора – одно желание, а потом снова жди одиннадцать лет. В легионе Элигора всего-то шестьдесят демонов-исполнителей, и все жадные, всем пла-

тить надо... А у меня всего одна душа, и снова я ее продавать не собираюсь! Одного раза мне хватило... Нет уж, обойдемся собственными силами.

Заклятие Исцеления у мага уже было готово. Он пробормотал слово-ключ и провел рукой по лицу. По тому словно прокатилась невидимая волна, и оно... начало меняться.

Не слишком сильно. Креол остался сам собой, ни в кого не превратился. Это скорее напоминало смывание грима – кожа приобрела нормальный оттенок, губы утратили синюшность, глаза из красных стали серыми. Еще только что похожий на живого мертвеца, маг стал выглядеть обычным человеком.

Только волосы так и не выросли. Тут уже недоставало простейших лечебных чар.

– Гораздо лучше! – восхитилась Ванесса.

Теперь стало видно, что в Креоле течет ближневосточная кровь. Его черты не были ни арабскими, ни кавказскими, но дальнейшее родство прослеживалось. Выглядел он лет на сорок или даже моложе – хотя на деле ему перевалило уже за девяносто.

– Но почему только лицо? – поинтересовалась Вон, глядя ниже Креолу шеи.

Действительно, от плеч и ниже картина оставалась прежней. Та же самая мертвенно-белая кожа, высохшая и потерявшая, а в нескольких местах – лопнувшая. Самая глубокая рана красовалась в центре груди, так что можно было полюбоваться виднеющимися ребрами.

– Могу и целиком, но это будет долго, – беззаботно ответил Креол.

Его самого это ничуть не заботило – главное, что все органы нормально работают.

– Ладно, все равно под одеждой никто не увидит, – неохотно согласилась Вон. – Только одежду тоже надо сменить.

– А одежда-то чем не нравится?

– Хозяин, да ты посмотри на себя! – хихикнул Хубаксис. – В Вавилоне последние бродяги одевались лучше!

– У нас тоже, – поддакнула Ванесса. – Надо посмотреть, может, у профессора есть какие-нибудь шмотки...

– А может, у него и какая-нибудь еда есть? – с интересом спросил джинн. – Знаешь, Вон, я уже пять тысячелетий ничего не ел...

– Надо посмотреть. Думаю, он не обидится, если немножко пороемся в холодильнике.

Холодильник обнаружился прямо здесь, буквально в двух шагах. Ни маг, ни джинн доселе не обращали на него внимания, принимая за просто деталь интерьера. Но теперь Ванесса распахнула белую дверцу... и пришельцы из прошлого обомлели.

– Ничего себе! – восхитился Хубаксис. – Морозящий сундук!

– Ничего особенного, – выпятил губу уязвленный Креол. – У меня во дворце был целый подвал. Помнишь, я наложил специальное заклинание, чтобы еда не портилась?

– Я помню, сколько золота отвалил император, когда ты сделал ему точно такой же, – закивал джинн.

– Хорошо быть колдуном... – завистливо вздохнула Ванесса, роясь в недрах холодильника.

– Магом, женщина, магом, – недовольно поморщился Креол.

– А какая разница?

– Очень большая! – возвысил голос маг. – Тебе вот понравится, если я буду называть тебя кар-кида?

– Не знаю, – пожала плечами Ванесса. – Что это такое?

– Шляющиеся по рынку.

– Все равно не поняла.

– Блудницы.

– Шлюхи, что ли... эй, осторожней в выражениях!.. – возмутилась Вон. – Думаешь, если умеешь колдовать, так можешь обзывать?! Ублюдок гребаный!

– Видишь, не нравится, – ухмыльнулся Креол. – А разница примерно такая же. Маг – свободный творец, магия для меня – искусство. Я ни от кого не завишу, делаю, что сам захочу. Колдун – раб, он продает душу демону и в обмен получает магическую силу. Маг может быть белым, черным или серым, как сам пожелает. Колдун – только черным. Граница между магом и колдуном очень тонка, но она есть, эта граница! Чрево Тиамат, да я для того и похоронил себя заживо, чтобы не преступить эту черту! Чтобы душу сохранить, вот для чего я переселился в ваш сумасшедший мир!!! Понятно

тебе, безмозглая дикарка?!!

С каждой фразой Креол ярился все сильнее и сильнее, а после слова «душа» он уже вовсе ревел, как бешеный слон. Только вот и Хубаксис, и Ванесса взирали на бушующего мага с полным равнодушием.

Это злило его еще сильнее.

– Ну прости, я же не знала, – беззаботно пожала плечами девушка, когда Креол наконец-то выдохся. – Ладно, вы ешьте пока, а я поищу, во что тебя можно нарядить.

На тарелке, наспех собранной девушкой, красовалась жареная куриная ножка, кусок холодной пиццы, разрезанный пополам помидор и пара маринованных огурчиков. Рядом стояли две банки – с пивом и кока-колой. Профессор не так уж часто обедал в лаборатории, так что больше ничего съестного не отыскалось.

Еще в холодильнике лежали банка старого майонеза и морковная котлета, но их Ванесса трогать не стала. Вряд ли ее новые знакомые настолько уж проголодались.

Пицца очень понравилась Хубаксису. Несмотря на размеры, джинн обладал завидным аппетитом. Ножку и огурцы съел Креол. А вот помидор их обоих очень удивил.

– Какая странная ягода, – осмотрел томат маг. – Как потвоему, раб, она не ядовитая?

– Не знаю, хозяин. Может, заставим сначала попробовать эту женщину?

– Еще чего! – возмутился Креол. – Я Верховный Маг Шу-

мера, я не прячусь за спинами женщин! Попробуй ты, раб.

– Но, хозяин...

– Пробуй, я сказал!

Хубаксис злобно покосился на хозяина, но все же откусил кусочек. И тут же вгрызся изо всех сил.

– Как вкусно, хозяин! – воскликнул он. – Никогда не пробовал ничего подобного!

– Да? – с сомнением откусил кусочек Креол. – Ты прав, раб, это вкусно! Ну-ка, отдай мне свою часть!

Хубаксис возмущенно завопил, торопливо запихивая в пасть то, что еще осталось. За что тут же и получил подзатыльник. Но слабый – из-за размеров джинна Креол опасался лупить его во всю силу. Ему не хотелось остаться с крохотным трупиком вместо относительно полезного раба.

Хотя иногда все-таки хотелось.

– А это что такое? – Креол перешел к банкам. – Кажется, там что-то плещется...

– По-моему, это такой металл, – предположил джинн. – Только как достать то, что внутри?

Креол еще раз ощупал банку. Колечко, за которое требовалось потянуть, не вызвало у него интереса – он посчитал его всего лишь украшением. Других отверстий он не нашел.

– Позволь, я проверю, что там внутри, хозяин? – предложил Хубаксис.

Креол молча кивнул, и джинн юркнул прямо сквозь металл. Оттуда немедленно донеслось аппетитное хлопанье –

ему попало пиво.

– Великолепный напиток, хозяин, – отдуваясь, выполз джинн. – Немного похоже на пиво, но гораздо лучше. К сожалению, там больше ничего не осталось. Позволь, я проверю и вторую емкость?

– Обойдешься! – возмутился Креол.

Он внимательно осмотрел оставшуюся банку и с силой швырнул ее в стену. Банка осталась целой. Удары жезла тоже не смогли пробить прочный металл. Тогда Креол поднял над ней ритуальный нож. Магическое лезвие, способное разрезать камень, как кусок масла, легко распороло банку, испортив пол и оставив большую лужу черной жидкости.

– Знаешь, хозяин, а это на вкус совсем другое, – задумчиво сообщил Хубаксис, лакнув из уцелевшей половинки. – Но тоже неплохо.

– Неплохо, – согласился Креол, допивая то, что удалось спасти. – Странное ощущение – как будто в этой жидкости содержится много крохотных пузырьков...

– Что вы тут без меня натворили? – ахнула Ванесса, появившись на пороге.

Хубаксис виновато съежился. Креол невозмутимо отхлебнул еще кока-колы.

С одеждой Вон намучилась. Профессор Грин использовал свою вторую квартиру еще и как склад ненужных вещей, и она нашла аж два шкафа, набитых старой одеждой.

Казалось бы, выбор большой – от ночной пижамы до по-

хорошего савана (как ни странно, отыскался даже он). Вот только обнаружилась одна проблема – размер. Креол обладал весьма неплохой комплекцией – высокий, широкоплечий, со стройной талией и узкими бедрами. Профессор, напротив, был маленьким и пухленьким. Любой из его предметов смотрелся бы на воскресшем маге немногим лучше теперешнего одеяния.

Даже нижнее белье.

Но в конце концов Ванессе удалось-таки отыскать что-то подходящее. Вероятно, этот костюм принадлежал сыну профессора... или просто случайному знакомому, который при неких обстоятельствах оставил здесь свой костюм.

Так или иначе, шили его словно специально на Креола. Жаль только, фракная пара не слишком подходит для прогулок по ночным улицам. Обычно в таких красуются на званых вечерах и торжественных мероприятиях.

Но выбирать было не из чего.

– Какая... странная... одежда... – пропыхтел Креол, безуспешно пытаясь натянуть левую штанину. – Ты уверена, что ваши мужчины носят именно такие?

– Конечно, уверена, – с некоторым сомнением ответила Ванесса. – Это очень хороший костюм, и он тебе как раз, это самое главное. Завтра купим другой.

– Не верю, что в этом можно нормально передвигаться, – буркнул Креол, сгибая руки в локтях. С непривычки ему было очень неудобно. – Ничего, вот развернусь тут как следует,

выполню план, и я вас всех переодену в правильную одежду...

– А что носили у вас, в Древнем Египте?

– Каком еще Египте, я из Шумера! – огрызнулся Креол.

– Ой, прости, я забыла, – насмешливо улыбнулась Ванесса. – Так что же вы там носили?

– В Вавилоне носили плащи, туники, кафтаны, – сказал Хубаксис. – Еще хозяин нигде не показывался без двух шарфов крест-накрест. А панталон у нас никогда не носили, это варварская одежда.

– Во-первых, это не панталоны, а штаны, – обиделась Вон за современную моду. – Во-вторых, никакая не варварская, а очень даже удобная – я и сама так хожу.

– Женщина в панталонах?! – Креол, казалось, только сейчас обратил внимание на одежду Ванессы. – Что за отвратительное зрелище?!

– Ну знаешь, дорогой мой! – еще больше оскорбилась Ванесса. – Тебе лучше оставить свои устаревшие взгляды – на дворе двадцать первый век!

– Двадцать первый? – нахмурил чело Креол и начал что-то высчитывать на пальцах. – А от какого события вы ведете летосчисление? В мое время шел шестьдесят девятый век от Великого Потопа...

– Да какого еще потопа? – отмахнулась Ванесса. – Мы считаем от... э-э... Рождества Христова. Ну, об этом я тебе потом расскажу. Тебе вообще еще много чего нужно узнать...

С обувью возились еще дольше. Ее здесь оказалось меньше, чем одежды, и по ноге Креолу пришлось только лакированные туфли. Тоже явно не профессорские, одиннадцатого размера, выглядящие совсем новыми.

Привыкший к сандалиям древний шумер запихивал туда ноги долго и морщился так, словно его стискивали колодками. Но наконец он обулся, Ванесса отошла на пару шагов и скептически осмотрела результат. Во фраке и туфлях ему было страшно неудобно, он недовольно ворчал и чесывался, как мартышка.

Но общий вид Ванессе внезапно понравился – сейчас Креол напоминал облысевшего Джеймса Бонда. Чутьочку необычно, но в таком виде он хотя бы не будет вызывать удивленных взглядов.

– Галстука не хватает, – задумчиво подметила она. Приличных галстуков она не нашла – только несколько тех тряпок ужасной расцветки, которые обычно дарят малознакомым людям на день рождения. – Ладно, думаю, сойдет на первое время. Забирай свое добро и пошли.

Креол сгреб в охапку музейные экспонаты и нерешительно застыл посреди комнаты. Ванессе тоже стало ясно, что с такой кучей золота в руках маг все равно будет выглядеть подозрительно, и она отправилась разыскивать какую-нибудь емкость.

В конце концов ей удалось отыскать сумку с клюшками для гольфа. Судя по запыленности, ими не пользовались по

крайней мере с прошлого года, так что Ванесса не испытала угрызений совести, выкидывая их на пол.

В освободившуюся тару были сложены инструменты Креола. Правда, не все – только жаровня, чаша и цепь. Амулет он оставил на шее, нож удобно разместился в левом брючном кармане.

С жезлом маг тоже отказался расставаться, сославшись на то, что это самое ценное из того, что у него есть, и он предпочтет выкинуть все остальное. Пришлось Вон быстренько припомнить все, что она когда-либо слышала о портняжном искусстве и приделать за пазухой фрака нечто вроде двух петель из веревочек, куда и запихнули злосчастный жезл. Креол удостоверился, что может выхватить его одним движением, и остался доволен.

– Теперь надо как-то открыть дверь... – задумчиво произнесла она. – Профессор, конечно, запер ее снаружи... а мы, как назло, внутри... У тебя кредитной карточки нет? Впрочем, кого я спрашиваю... Ладно, сейчас что-нибудь придумаем...

– Открыть дверь? – усмехнулся уголком рта Креол. – Будет сделано.

– Не вздумай!.. – завопила Вон, но маг уже активировал заклинание Молнии.

Страшной силы разряд превратил и без того хлипкую дверь в нечто несуразное, повисшее на одной петле. Креол с гордым видом толкнул этот кусок дерева и он с жалобным

скрипом упал на пол, подняв тучу пыли.

– Круто, – вздохнула Ванесса, понимая, что ругаться все равно уже поздно. – Кстати, если ты все равно весь такой из себя мощный, может, вернешь мне пистолет? Между прочим, за ношение пушки без лицензии у нас статья полагается!

Креол задумчиво посмотрел на оружие, посмотрел на Ванессу... Защитный амулет оставался холодным – значит, эта женщина не питает к нему враждебных чувств. К тому же один слой Личной Защиты маг уже восстановил.

– Что такое «лицензия», и откуда ты знаешь, что у меня ее нет? – подозрительно спросил он, протягивая ей пистолет рукоятку вперед.

– Ну, это... – повертела пальцами Ванесса, но быстро сдалась. Несмотря на то, что теперь она говорила на шумерском, как на родном, многие слова по-прежнему приходилось произносить на английском. В шумерском те попросту отсутствовали. – Потом объясню.

Креол решительно перешагнул через валяющуюся дверь и шагнул на лестничную площадку. Хубаксис порхнул следом.

– Эй, подожди-ка! – окликнула его Ванесса. – Опять-таки не знаю, как там было у вас, но у нас по улицам джинны не летают. Ну-ка быстро в сумку!

– Вон, а может, я лучше спрячусь у тебя за пазухой? – заискивающе предложил джинн. – Там меня тоже никто не заметит, и там теплее...

– Еще чего! – возмутилась девушка, заметив, как похотливо пялится одноглазый лилипут. – Прячься у своего хозяина, если боишься замерзнуть!

– У него холодно! И противно...

– Не обращай внимания, – брезгливо махнул рукой Креол. – Джинны волочатся за всем, что шевелится, и этот не исключение. Если это «все» женского пола, конечно, о джиннах-содомитах я пока не слышал... хотя я никогда и не спрашивал.

– У него все равно ничего не получится, мы в разных весовых категориях, – насмешливо фыркнула Ванесса.

– Эй, красавица, если понадобится, я могу увеличиться до твоих размеров, вот тогда и увидишь! – расплылся в улыбке Хубаксис. – Хочешь взглянуть?

– Обойдусь как-нибудь!.. А он в самом деле может? – на всякий случай уточнила Вон.

– Может, может, – устало отмахнулся маг. – Очень ненадолго, но ему обычно хватает.

– Да еще как хватает-то! – закивал джинн. – Пока никто не жаловался!

– Держись от меня подальше, предупреждаю! – Вон поднесла к лицу Хубаксиса кулак, а другой рукой коснулась кобуры.

– Успокойся, женщина, – покосился на нее Креол. – У моего раба слишком длинный язык, а вот все остальное коротковато. Не веришь – посмотри сама. Помню, дома он всегда

приставал к моим рабыням, а вот когда доходило до дела...

Маг посмотрел на джинна и насмешливо фыркнул. Похоже, вспомнил какой-то случай. Хубаксиса, похоже, это задело – он злобно зашипел и упорхнул сквозь потолок.

Ванесса от души понадеялась, что этажом выше сейчас никого нет.

– Дам совет на будущее: лучше забудь слово «раб», – предупредила она Креола. – Рабства больше не существует.

– Ты не шутишь, женщина? – недоверчиво глянул Креол. Ванесса помотала головой.

– Точно не шутишь?.. Чрево Тиамат, как это нет рабства?.. А кто будет строить мне башню... и дворец... и... и все остальное?! Кто будет готовить мне еду и подносить освежающие напитки?! Что за дикость, как вы до такого докатились?

– Вот так вот и докатились, – вздохнула Вон. – А, вернувшись, Казанова монстрообразный? Живо в сумку, кому сказано!

– Знаешь, Вон, а я ведь только его раб! – обиделся вылетевший из стены Хубаксис. – Тебе я повиноваться не обязан!

– Не хочешь в сумку – не лезь, – хмыкнул Креол. – Только тогда тебе придется уменьшиться.

– Лучше уж так, – буркнул джинн, сокращаясь в размерах, пока не стал ростом с таракана. Теперь разглядеть его стало совсем трудно.

– Так ты же говорил, что он не может надолго меняться, –

припомнила Ванесса.

– Увеличиваться не может, – поправил ее Креол. – А уменьшаться – на доброе здоровье, хоть навсегда.

Лифт не работал. Возможно, хозяин дома отключал его на ночь, а может, его просто кто-то испортил. Пришлось спускаться по лестнице.

Через два этажа Вон заметила, что Креол что-то бормочет вполголоса. Она прислушалась, но его слова звучали совершеннейшей абракадаброй.

– Ты там молишься, что ли? – стало интересно ей.

Маг недовольно покосился на нее и забормотал быстрее. Через несколько ступенек он закончил и ответил:

– Начитываю заклинание. Нужно пользоваться каждой свободной минутой, никогда не знаешь, когда понадобится...

– Здорово. А много ты знаешь заклинаний?

– Смотря каких, – неохотно отозвался Креол. – Простых – сотен шесть... или семь, как-то не приходило в голову их подсчитывать...

– А что, бывают и сложные?

– Конечно. Простое заклинание нужно произнести вслух... в крайнем случае я могу и про себя, но это гораздо труднее... а потом оно сидит себе в памяти, пока не захочешь его применить. Сложное нужно не только произносить, но и сопровождать чем-нибудь. Ну там, травку воскурить, зелье разбрызгать, круг начертить, жертву принести... По об-

стоятельствам. Для чего, по-твоему, мне эти инструменты?

– Понятно, понятно... – задумалась Ванесса, представляя, как могут быть использованы предметы в сумке. – А цепь для чего?

– Чтобы подчинять демонов, с которыми у меня нет договора, – скривился Креол. – Неприятная штука.

– А какие у тебя заклинания? – не отставала Вон.

– Всякие!

– А все-таки?

– Долго перечислять, – поморщился маг. – Вот будет время, я перепишу свою книгу на пергамент, тогда и посмотришь...

– Что, можно будет почитать? – удивилась Ванесса. – А я слышала, что вы, колдуны... ой, прости, маги, никому не раскрываете своих секретов. И что, каждый может вот так прочесть заклинание, и оно исполнится?

– Как же! – фыркнул Креол. – Тогда бы мир состоял из одних магов! Нет, просто прочитать текст мало, нужно еще долго учиться, прежде чем сможешь применять... А сейчас и прочитать никто не сможет, раз шумерского больше никто не знает. Если хочешь, потом расскажу поподробнее. Я никогда не отказывался обучать людей Искусству.

Почему-то при этих словах Хубаксис насмешливо фыркнул.

На девятом этаже Ванесса заметила, что Креол снова что-то бормочет себе под нос.

– А теперь какое заклинание готовишь? – с любопытством спросила она.

– Да отстань ты от него, – пропищал ей в ухо крошечный джинн. – Если он сейчас прервется, ему придется начинать с самого начала. Тебе бы понравилось?

– А-а-а, – понимающе кивнула Вон. – А много он может... ну, держать заклинаний?

– В памяти – штук одиннадцать-двенадцать. В жезле – еще пять раз по столько. В среднем, конечно.

– Это как – в среднем?

– Ну, одни заклинания занимают больше места, чем другие. Землетрясение или Адский Град, например, займет половину памяти, или десятую часть жезла. А Свет, наоборот, можно сотнями запоминать, и еще на что-нибудь хватит.

– Землетрясение?.. – с интересом протянула Ванесса. Похоже, она все-таки недооценила Креола.

Консьержка проводила этих двоих удивленным взглядом. Она могла бы поклясться, что никогда раньше ни видела ни лысого мужчину во фраке, ни китайку в полицейской форме. Но ей полагалось останавливать тех, кто входит, а не тех, кто выходит, поэтому она ничего не сказала.

Выйдя на улицу, Креол поежился. Сан-Франциско расположен в теплых широтах, но в октябре, да еще ночью здесь так бывает прохладно, а украденный у профессора фрак почти не грел.

Да и прибыл он из еще более жарких земель.

– Такси! – закричала Ванесса, подняв большой палец.

Полчетвертого ночи – позднее время, а лаборатория профессора располагалась далеко от центра, поэтому улицы были пустынные. Креол успел забросить в память целых три заклинания, пока они дожидались автомобиля.

– Так, главное – не пугайся, – быстро предупредила его Ванесса, вспомнив, с каким ужасом всегда относились к автомобилям всякие киношные чуваки из прошлого. – Ничего страшного тут нет...

– Да я знаю, – раздраженно оборвал ее маг. – Подумаешь – самоходная колесница, у меня тоже была наподобие. Не держи меня за дикаря, женщина.

– О, здорово, – обрадовалась его реакции Вон. – Тогда садись.

Креол был приятно удивлен, когда обнаружил, что на водительском месте сидит чернокожий. Он сам был на четверть кушитом, и черным всегда отчего-то симпатизировал больше, чем белым. Может, из-за того, что таковым был его лучший друг. А может, просто потому, что черных в Шумере жило гораздо меньше, чем белых, так что раздражали они Креола гораздо реже.

– Что, офицер, арестовали кого-то? – весело спросил водитель.

– Нет. Мы... с карнавала. Да, точно, это маскарадные костюмы, – нашлась Вон.

Ей не хотелось признавать, что она полицейский, хотя это

и было ребячеством.

– Ну-ну, понятно, – кивнул шофер.

Конечно, он ей не поверил. Наметанный глаз старого таксиста сразу же понял, что пистолет в кобуре настоящий, а не муляж.

Но к чему ему лезть в чужие дела? Хватает и собственных проблем.

– Куда мы едем? – подозрительно спросил Креол.

– Ко мне домой, – ответила Вон. – Перекантуетесь пару дней, а потом подыщем что-нибудь получше.

– Для начала нужно разжиться деньгами. Обеспечь мне помещение для ритуалов, женщина, и я тебя щедро отблагодарю.

Это вполне отвечало планам Ванессы, и она удовлетворенно кивнула. Водитель взглянул на них в зеркало, гадая, на каком языке говорят эти двое, но ничего не сказал.

Ванесса жила на противоположном конце города, в таком же доходном доме, как тот, что они покинули. Она снимала квартиру пополам с подругой – Луис Макдугал, кассиршей из супермаркета.

– Только тихо, – предупредила она, открывая дверь. – Если что-то будет непонятно, спрашивайте у меня. Без разрешения не колдовать, из дому не выходить, сильно не шуметь. Понятно?

– Хозяин, кто из вас главный? – пропищал Хубаксис.

– Молчать, раб, – добродушно приказал Креол.

Квартира Ванессы и Луис оказалась лишь чуть больше лаборатории профессора Грина. Зато здесь были телевизор, мягкая мебель и прочие приятные достижения цивилизации. Видно было, что в этом месте именно живут, а не просто складывают ненужные вещи и гробы с мертвыми шумерами.

Перед входом Креол задержался, чтобы разуться. Пройдя прямо внутрь Ванесса окинула его недоуменным взглядом. Креол ответил ей аналогичным, пошевелил пальцами на ногах и сказал:

– Ответь, женщина, ты одна здесь столь ленива и нечистоплотна, или же в вашем мире теперь все ходят дома в обуви?

– Все, – удивленно ответила Ванесса. – А у вас что, нет?

Креол только молча закатил глаза. Его мнение о потомках снизилось еще сильнее.

Телевизор Креола не заинтересовал – ящик и ящик, что в нем особенного? Включать его Ванесса не стала, решив познакомиться с ним попозже. Остальная обстановка тоже не привлекла большого внимания – ничего из ряда вон выходящего в комнате не было. Зато Креол просто застыл на месте, увидев домашнее животное – пушистого сиамского кота Флаффи.

– Священное животное! – выдохнул он, с новым уважением глядя на Вон. – Ты не говорила, что принадлежишь к благородным!

– Да о чем ты говоришь? – пожала плечами Ванесса, сбрасывая обнаглевшего котяру с подушки.

– Святотатство! – возмущенно заорал Креол. – Не смей так обращаться с Кошкой!

Последнее слово он явно произнес с большой буквы.

– А я-то думала, что только египтяне поклонялись кошкам... – задумчиво произнесла Ванесса, глядя, как почти-тельно поглаживает млеющего Флаффи Креол.

– А шумеры им вовсе и не поклонялись, – пропищал ей в ухо джинн. – Просто относились с большим уважением. Владеть ими было разрешено только членам аристократических фамилий, а за убийство кошки полагалась смертная казнь.

– Ну не знаю... По-моему, это и называется поклонением, – хмыкнула Вон.

Дверь комнаты Луис отворилась, и оттуда вышла сама Луис – заспанная, моргающая от яркого света. Платиновая блондинка с длинными ногами, она была явно красивее своей подруги.

Впрочем, смотря на чей вкус.

– О, привет, Вон, – сонно пробормотала она. – А разве ты сегодня не на всю ночь?

– Да, но, понимаешь, там возникли кое-какие проблемы... – замялась Ванесса.

– А это кто? – Луис обратила внимание на все еще глядящего кота Креола. – Твой новый парень?

– Да ты что! – фыркнула Вон. – Он не мой тип. Это... дальний родственник. Очень дальний. Из Китая.

– А...

– Он не китаец, – торопливо добавила Ванесса. – Просто из Китая. Он так неожиданно приехал... в общем, ему негде остановиться. Не возражаешь, если он пару дней тут перекантуется?

– Да ради бога, – зевнула Луис. – Мне-то что, пусть живет... Добро пожаловать в Штаты! – громко воскликнула она, обращаясь уже к Креолу. При этом девушка делала странные знаки, словно разговаривала с глухонемым.

– Что говорит эта сумасшедшая? – переспросил маг, оторвавшись от кота и с удивлением воззрившись на нелепые жесты мисс Макдугал.

– Здравается, – перевела Ванесса. – Луис, он совершенно не говорит по-английски. И вообще немножко диковатый. Ну понимаешь, всю жизнь прожил в горах Тянь-Шаня... Так что ты не удивляйся, если он чего-нибудь отмочит.

– Что, первый раз в большом городе? – улыбнулась Луис.

– Точно. Представляешь – сегодня впервые в жизни увидел автомобиль!

– Да что ты говоришь? – всерьез удивилась подружка. – Не может быть! А как его зовут?

– Креол.

– Необычное имя. А фамилия?

– Фамилия?.. – запнулась Ванесса. – Ой, знаешь, из головы вылетело. Сейчас спрошу. Как твое полное имя? – спросила она по-шумерски.

– Креол. А разве я не говорил? – недоверчиво покосился

на нее маг.

– Да нет! – закатила глаза Ванесса. – Ну, у человека ведь не может быть только одно имя!

– Мне пока что хватало, – огрызнулся Креол, уязвленный тем, что его потомки, оказывается, завели моду носить по несколько имен, да еще удивляются, что у кого-то бывает только одно. – Или ты про титул? Тогда я Креол, Сын Креола, Архимаг Пятого Уровня Магической Академии Шестидесяти Знаний, Верховный Маг Ура, Йоланга и Вавилона, Обладатель Радужного Жезла Владык, Поработитель Шумму, Тея и Метху, Победитель Эскетинга и Трех Великих Демонов Энку...

– Ну так как? – не выдержала Луис, желавшая только одного – вернуться в постель. – Он что, сам не знает?

– Похоже, у них там не носят фамилий... – неловко пролепетала Ванесса, раздраженно подмигивая Креолу, все еще зачитывающему свой титул. Она уже пожалела, что спросила – маг явно собрался перечислить все мало-мальски значительные моменты своей биографии. – Совсем дикари...

– Да уж, – равнодушно зевнула Луис. – Ну ладно, спокойной ночи, время позднее...

– Скорее, уже раннее... – пробормотала Ванесса, глядя, как за ее соседкой захлопывается дверь. – Боже мой, почти пять утра!

Она отвела Креола и предположительно Хубаксиса к себе в спальню и заперлась изнутри. Джинн тут же принял свой

обычный размер и облегченно вздохнул. Ему не нравилось быть маленьким.

То есть еще меньше, чем обычно.

В спальне было тесновато. Полутораспальная кровать, небольшой телевизор, два шкафчика, зеркальный столик с мягким табуретом – вот и вся мебель.

Креол тут же бесцеремонно уселся на кровать.

– Так, кровать у нас только одна... – начала Ванесса.

– А мне и нужна только одна, – оборвал ее Креол. – В чем дело, женщина, боишься, что я не помещусь?

– Ну ты обнаглел, – покачала головой Вон. – А я, по-моему, где буду спать?

– Не знаю, как в вашем сумасшедшем мире, а в мое время место женщины было на полу, – хмыкнул Креол.

– Ты мне брось этот свой первобытный шовинизм! – надулась Ванесса.

В следующую секунду она заметила в глазах мага веселые искорки и надулась еще сильнее.

– Хозяин шутит, – успокоил ее джинн. – На полу спали только рабыни, а свободные – в кроватях, как и мужчины. Иногда даже вместе с ними... Намек понятен?

– Молчать, раб, – лениво приказал Креол.

– Сразу видно, что юмор у вас тысячелетней давности, – сухо заметила Ванесса.

– А что, хозяин? – не унимался Хубаксис. – По-моему, мы отлично разместимся все втроем...

– Молчать, раб!

– Это я должен был сказать! – возмутился Креол.

Глава 3

– Я постараюсь вернуться побыстрее, – пообещала Ванесса. – У Луис вторая смена, она уйдет только в одиннадцать, так что сидите тише мыши. С ней не разговаривать – не дай бог догадается, кто ты такой. Хотя что это я, вы же все равно друг друга не поймете... Все-таки зря ты обучил меня этому вашему шалтай-болтай, лучше бы уж сам английский выучил...

– А я ему то же самое говорил! – поддакнул Хубаксис.

– Молчать, раб, – привычно вздохнул Креол.

– Тебя это тоже касается, пигмей крылатый! Только покажись Луис на глаза – я твое достоинство ножницами отрежу! Если смогу отыскать, конечно...

– Вон, а ты куда собралась-то? – с интересом спросил джинн.

– С делами разобраться, неужели непонятно? Машину забрать, по магазинам пройтись, в музей зайти – оправдаться. Думаю, проблем у меня из-за вас будет куча... Кстати, Креол, ты не мог бы одолжить мне свои золотые цапки на денек? Может, тогда отболтаюсь как-нибудь...

– Да пожалуйста, – пожал плечами маг.

– Правда? – приятно удивилась Вон.

– Конечно. Только ты взамен одолжишь мне руку. Или ногу, выбирай сама. Потому что я без инструментов – что ты

без руки.

– Я тебе уже говорила, что шутки у тебя древние и несмешные? – поджала губы Ванесса. – Ладно, попробую так обойтись... Смотрите у меня!

Дверь захлопнулась, и Креол с Хубаксисом остались в комнате одни.

– Чем займемся, хозяин? – поинтересовался джинн.

– Надо подумать... Столько дел, столько дел, даже не знаю, с чего начать... Заклинаниями я зарядился полностью... Есть пока не хочу... Пожалуй, прежде всего нужно переписать книгу на пергамент. Череп – ненадежное место, можно что-нибудь потерять. Интересно, есть ли у этих женщин пергамент?

– Вряд ли, хозяин. Пергамент – вещь дорогая, откуда он у простолюдинок?

– Да, ты прав... – грустно согласился Креол.

Хубаксис полетал по комнате, внимательно осматривая каждую мелочь. Пару раз его заносило внутрь стен, потом он пролетел сквозь дверцу шкафчика и тут же вылетел обратно, восхищенный донельзя.

– Хозяин, открой эту дверь! – завопил он. – Ты будешь просто счастлив, клянусь Великим Ханом!

Креол недоверчиво приоткрыл дверцу и его глаза действительно расширились от восхищения. Там стояли книги. Книг у Ванессы было не слишком много, но все же они занимали целую полочку. В древнем Шумере такое количество

можно было встретить лишь в домах богачей.

Но не это так восхитило Креола – подобным вещам он уже не удивлялся. Его поразила бумага, из которой книги были сделаны.

– Какой белый и гладкий пергамент! – ахнул он, проводя рукой по листку. – И какой тонкий! Как много труда нужно было приложить, чтобы начертить столько одинаковых букв! Но сколько же здесь рукописей, сколько в них мудрости!..

Восторг мага поутих бы, если бы он узнал, что за малым исключением все книги на этой полке – детективы и любовные романы. Но он не умел читать по-английски, а в его время просто не существовало книг, не несущих в себе более или менее полезной информации – когда каждый экземпляр приходится переписывать вручную, а то и вырезать на глиняных табличках, развлекательная литература становится непозволительной роскошью.

– Хозяин, а посмотри на это! – указал джинн. – Эта совсем чистая!

Креола благоговейно взял общую тетрадь, лежащую в уголке. Белизна и гладкость листов в очередной раз восхитили его.

– Думаю, это не просто пергамент... – задумчиво подытожил он. – Этот материал настолько же выше пергамента, насколько пергамент выше глиняных плит. Но ведь это означает... что я могу не просто написать новую книгу заклинаний, но и провести над ней ритуал Нетленности!

– А пергамент ему не поддается, хозяин?

– К сожалению... Пергамент помнит, что он был частью животного, с ним такое не сделаешь. Папирус – дело другое, но на папирусе пусть Трой свою книгу пишет, – презрительно фыркнул Креол. – Начну прямо сейчас. Быстро, раб, найди мне калам и чернила.

Хубаксис послушно замелькал по комнате, не давая себе труда огибать предметы и проносясь прямо сквозь них. Он даже рискнул обыскать спальню Луис, попутно не устояв перед искушением пару раз проскользнуть сквозь одеяло, вволю насмотревшись на то, что лежало под ним.

Но вернулся он ни с чем.

– Прости, хозяин, – сокрушенно развел он руками. – Я нигде не отыскал ни того, ни другого. Вообще ничего похожего на инструменты для письма.

Извиняясь перед хозяином, джинн смотрел прямо на шариковую ручку, открыто лежащую на столе. Но, разумеется, ему даже не пришло в голову, что подобным предметом можно писать.

– Жаль, очень жаль... – вздохнул Креол. – Что ж, отложим это на потом. А сейчас, пожалуй, надо сделать немного золота, чтоб было, на что жить. Раб, найди мне что-нибудь металлическое. Не очень большое, конечно.

– Это подойдет, хозяин? – Хубаксис показал ему полицейский значок, который Ванесса неосмотрительно забыла на столике.

– Чувствую присутствие Инанны... значит, это медь. Подойдет. Разогревай жаровню.

– Не знаю, хозяин, – засомневался джинн, – эта штука похожа на амулет. Может, не стоит?

– Не говори глупостей, раб, – фыркнул Креол. – В этом предмете нет ни капли магии. Если это и амулет, то совершенно бесполезный.

– Я вот тут подумал, хозяин... Ты еще ни в чем здесь не почувствовал магии...

– Продолжай свою мысль, – задумчиво поскреб подбородок маг.

– Может быть, наши потомки научились применять магию так, что ее невозможно почувствовать?

Креол крепко задумался. Гипотеза была интересной, но маловероятной.

– Нет, – решительно потрянул головой он. – Полностью устранить следы магии невозможно, это доказал еще великий Ар-Нуи. Можно спрятать, замаскировать, но при тщательном рассмотрении оно все равно проявится. А даже если это и амулет – он не испортится от того, что станет золотым. В золоте магии больше, чем в меди, от этого он станет только сильнее.

– А ведь ты прав, хозяин, – успокоился джинн.

– Еще бы! Так где там жаровня?

– Сейчас все будет готово, хозяин!

Производители кухонных плит отдали бы полжизни за

секрет этой жаровни. Достаточно было провести рукой и сказать «Гори!», чтобы в ней вспыхнуло пламя, не требующее никакого топлива. Его можно было увеличить или уменьшить точно так же — движением руки.

Креол налил в волшебную чашу воды из графина и повесил ее на специально приделанный крючок в верхней части жаровни. К чаше также прилагалась специальная палочка, ее маг вручил джинну с приказом ритмично мешать закипающую воду.

Полицейский значок погрузился в кипяток, Креол наклонился к поверхности чаши и начал бормотать вполголоса. Ритуал Трансмутации Металлов не требовал каких-то особых веществ, зато требовал максимальной сосредоточенности и продолжительного чтения заклинаний.

Нужно очень долго убеждать духа металла, насколько лучше ему будет в измененном состоянии. У Креола это получалось только с небольшими предметами, и каждый раз он уставал так, словно тащил телегу вместо онагра.

Увы, магия Трансформации не была его сильной стороной.

Тем не менее, через десять минут бормотания значок начал желтеть. Еще через столько же он пожелтел полностью. Медь превратилась в золото.

Креол закатал рукав и достал значок из кипятка. В предыдущей жизни маг не рискнул бы проделать такое без колдовской защиты, но сейчас он ничего не почувствовал. После

воскрешения прошло еще слишком мало времени, и большая часть его тела по-прежнему оставалась полумертвой.

– Очень красиво, хозяин, – сказал Хубаксис.

– Разумеется, – перевел дыхание Креол. – Пожалуй, отдохну немного, устал я что-то...

Он улегся на кровать, а Хубаксис, также притомившийся, присел на пульт телевизора. Конечно, он не знал, что это пульт, просто выбрал ближайший удобный предмет. Крошечный джинн весил чуть больше обычной мыши, но для нажатия кнопки этого хватило.

– О! – невольно приподнялся Креол при виде загоревшегося экрана.

– Ух ты! – согласился с ним Хубаксис.

– Магическое зеркало! – выдохнул маг. – И это у обычной женщины, даже не аристократки!.. Мир сошел с ума!

По каналу, случайно включенному Хубаксисом, показывали какое-то ток-шоу. За столом сидели двое серьезных мужчин в строгих костюмах и вели непонятный, но, без сомнения, очень умный разговор. Креол сначала смотрел с интересом, но ему быстро наскучило.

– Эй, зеркало! – окликнул он телевизор. – Покажи мне женщину по имени Ванесса!

Телевизор почему-то не послушался.

– Ты слышало мой приказ, зеркало? – удивился маг. – Именем всех богов – выполняй!

– Не выполняет, хозяин, – заметил Хубаксис после

нескольких минут ожидания.

– Сам вижу, – огрызнулся Креол.

– Может быть, оно не понимает наш язык? – предположил джинн.

– Может быть... – поджал губы маг. – А может быть, слушается только хозяйку. Мое, по крайней мере, слушалось только меня... Да, надо будет сделать новое, пригодится.

– А стоит ли, хозяин? – печально вздохнул Хубаксис. – В этом мире куда ни плюнь – магические зеркала.

– Все равно моя магия сильнее! – фыркнул Креол. – Помнишь, какое лицо было у этой женщины, когда она увидела демона?

Прошло еще четверть часа. Мужчины на экране продолжали беседовать. Креол с Хубаксисом внимательно слушали.

– Все-таки, о чем они говорят? – задумчиво произнес Креол. – И кто они вообще такие?

– Хозяин, а может, зеркалом управляет вот эта штука? – предположил Хубаксис, довольно долго перед этим изучавший пульт. – Оно загорелось, когда я на него сел.

– Да?.. Ну-ка, дай-ка его сюда...

– Прости, хозяин, не могу, она слишком тяжелая, – пропыхтел джинн, тщетно пытаясь приподнять пульт.

Креол иронически посмотрел на него, прищелкнул пальцами и пульт сам проплыл к нему в руку.

Телекинез – один из самых простых видов магии. Креол никогда не отличался особыми в нем талантами, но и он мог

поднять в воздух до сотни маленьких предметов. Или десятков побольше. Или один очень большой, размером с дом. Да, при этом Креол просел бы от напряжения, но он это мог.

И на подготовку здесь времени не требовалось. Для телекинеза Креолу достаточно было сделать жест, направив к объекту поток маны.

– Интересно... – повертел он в руках незнакомый предмет. – Какие-то символы, пиктограммы... Вот только что они означают?

– Попробуй нажать на какую-нибудь, хозяин, – посоветовал джинн.

Креол сосредоточенно наморщил лоб и очень аккуратно надавил на одну из кнопок. Это оказалась кнопка «sleep». На экране зажглась надпись «10», но больше ничего не произошло.

– Попробуй другую, хозяин, – предложил Хубаксис.

Маг неуверенно поводит пальцем над кнопками и выбрал кнопку «4». Изображение на экране сменилось – теперь телевизор показывал бегущих по дорожке Гуфи с Дональдом.

– А, живые картинки! – обрадовался Креол. – Когда император Лугальбанда был еще маленьким, я устраивал для него нечто подобное... дурная магия, но забавная.

– Интересные существа, хозяин. Похожи на Тота и Инпу, тебе не кажется?

– В самом деле... – прищурился Креол. – Храмовая служба, должно быть. Интересно, Та-Кемет все еще существует?..

Мультишки не слишком заинтересовали мага. Он не видел смысла глазеть на нарисованные кем-то картинки, пусть и ожившие. То, что они изображают богов (во всяком случае, так он считал), также оставило его равнодушным. Креол плевать хотел на всех этих звероголовых божеств фараонов. Поэтому он снова переключил канал, нажав кнопку по соседству.

По пятому каналу шел фильм ужасов. «Оно», по роману Стивена Кинга.

– Смотри, хозяин, шут, – хмыкнул Хубаксис, глядя на кривляющегося клоуна.

– Это не шут! – ахнул Креол. Пеннивайз как раз в этот момент обнажил чудовищные клыки. – Это демон в обличье шута! Интересно, где это происходит? Надеюсь, не слишком близко, я еще не готов снова сражаться... Где там моя цепь?!

– Хозяин, а вдруг этот демон обнаружит, что мы за ним наблюдаем, и явится сюда?! – ужаснулся джинн.

– М-да, я, конечно, смогу с ним справиться... но... я что-то устал... – согласился Креол и переключил канал.

По шестой программе шел какой-то фэнтези-сериал. Как раз в этот момент там показывали мага, читающего заклинание. Старик в балахоне стоял на вершине горы, дул ураган, из туч над его головой били молнии...

– Вот видишь! – расплылся в улыбке Креол. – Я же говорил, что маги еще остались! Но до чего же он беспечен – позволил увидеть себя в магическом зеркале! Да еще в мо-

мент колдовства! Кстати, мне незнакомо это заклинание... Раб, запоминай его!

– Как я его запомню, хозяин? – тоскливо развел руками джинн. – Я же не понимаю ни слова!

– Чрево Тиамат... срочно нужно обучиться их языку! Раб, кто еще из демонов умеет это делать?

– Не помню, хозяин... Агарес, кажется...

– Создай мне печать Агареса! Хотя ладно, еще успеем... – вздохнул Креол, поскольку сериальный колдун исчез с экрана, и его сменила реклама. – Обнаружил-таки, целовальник лягушек... Ну ничего, я его еще найду, дай только сделать свое зеркало...

– А это еще что такое, хозяин? – удивился Хубаксис, глядя, как в телевизоре разговаривают две зубные щетки.

– Наверное, тот маг что-то напортил, – догадался Креол. – Я, помню, тоже, когда кто-то пытался подглядеть за мной, показывал двух спаривающихся вшей. Смешно было... – хихикнул маг.

– Я тоже помню, хозяин, – подобострастно улыбнулся джинн. – Может, тогда посмотрим еще что-нибудь?

Креол нажал следующую кнопку и попал на музыкальный клип. Вот это ему сразу понравилось. Две девушки отплясывали в окружении мускулистых парней, одновременно горланя какую-то песню. Слов Креол, естественно, не понял, но ему хватило и того, что из одежды на них был самый минимум.

– Смотри, хозяин, одалиски! – похотливо облизнулся джинн.

– Молчать, раб, я сам вижу! – отмахнулся Креол. – Какие, однако, интересные вещи показывает это зеркало!

И в этот момент десять минут истекли, и телевизор выключился.

– Эй, что такое, верни назад! – завопил обманутый в лучших чувствах Хубаксис.

– Молчать, раб! – рявкнул Креол. – Наверное, заклинание исчерпалось. Нет, мое зеркало было лучше – по нему можно было хоть целый день смотреть.

– Да, только таких интересных вещей оно не показывало... – кисло произнес джинн.

– Зато оно слушалось приказов!

Ванесса вернулась домой в приподнятом настроении. Ей удалось вернуться в музей до проверки, и ее отсутствие осталось незамеченным. Пропажу экспонаты тоже пока не обнаружили – демон Андромалиус извлек их прямо сквозь витрину, не потревожив сигнализации. Камера в том помещении не работала – инструменты Креола не входили в экспозицию, валяясь в запасниках.

Безусловно, через какое-то время пропажу обнаружат, но уже не в смену Ванессы. Она забежала в архив, проглядела сопроводительные документы, и с удивлением узнала, что эти шумерские сокровища – «с высокой вероятностью, фальсификация». Исследовавший их доктор Рэдволл заявил, что

у древних шумеров подобных изделий не было. А химический анализ показал, что это даже не золото, а сплав более легких металлов. Скорее всего, медь с неустановленными примесями.

Еще довольная Ванесса забрала машину со стоянки, пробежалась по магазинам, купив кое-какие нужные вещи и парочку ненужных, и зашла в агентство по продаже недвижимости. Конечно, она не могла себе позволить купить дом или даже взять в аренду на длительный срок, но кое-какие сбережения у нее были. На три-четыре месяца хватит, а потом... Ванесса рассчитывала, что потом о деньгах заботиться не придется.

– Привет, неандертальцы! – вполголоса поздоровалась Ванесса. Вполголоса, потому что не хотела разбудить Луис. – Как дела?

Ванесса успела переодеться, и теперь красовалась в изящном джинсовом костюме. В свободное время она носила именно его.

– Мне нужны калам и чернила, – тут же потребовал Креол. – Быстро!

– А повежливее нельзя? – обиделась Вон. – Чернила... зачем тебе?... А что такое калам?..

– Тростниковый стержень, невежда, – снисходительно ответил Креол. – Ну или птичье перо. Чтобы писать.

– Писать?... А вот же ручка лежит, что, не заметил?

– Этим можно писать? – удивился маг, взяв указанный

предмет. — У меня нет воска.

— А причем тут воск? — в свою очередь удивилась Ванесса.

— Но это же стилос? — уточнил Креол. — Такими пишут только на воске. Или на мягкой глине...

Ванесса заливисто рассмеялась, подумав, какой же все-таки смешной этот лысый колдун. Она сняла колпачок и показала, как пишут авторучкой. Вид у Креола при этом стал невероятно забавный.

Но тут Вон увидела полицейский значок, и забавно выглядеть стала уже она сама.

— Что вы сделали с моим значком?! — в ужасе возопила она. — Зачем вы его покрасили?!

— Да ничем мы его не красили, — отмахнулся Креол, радуясь новой игрушке. — Я просто превратил его в золото.

— В золото?.. — пролепетала Ванесса, взвешивая в руке жетон. Он действительно стал намного тяжелее. — Но как?!

— Ты еще не поняла, что мой хозяин великий маг? — ухмыльнулся Хубаксис.

— Молодец, раб, хвалю, — рассеянно кивнул Креол. — А тебе что, действительно был нужен этот амулет?..

— Это не амулет! Это... м-м-м, в вашем языке нет такого слова...

Ванесса представила, какими глазами посмотрят на нее в участке, если она заявится с золотым значком на груди. Да уж, такого еще не бывало... Хотя можно сказать, что потеряла, а этот переплавить и продать...

Вон прикинула, сколько может стоять такой кусочек золота. Сумма вышла довольно приличная, и она решила не слишком сердиться на Креола.

– Если хочешь, я могу сделать все, как было, – неохотно предложил маг.

– Ладно, не надо, – усмехнулась Ванесса. – Кстати, хорошо, что твои инструменты всего лишь позолоченные, а то у меня могли бы быть неприятности.

– Что?! – возмутился маг. – Да о чем ты говоришь, женщина?! Все мои инструменты сделаны из чистейшего золота! Ни капли примесей! Настоящее золото и самоцветы – я не какой-то знахарь, чтобы использовать подделки!

– Ой, да ладно! – фыркнула Вон, взвешивая в руке магическую чашу. – Она же легкая, как будто из дерева!

– Ах вот ты о чем... – расплылся в улыбке Креол. – Глупая дикарка, ты опять забыла, что я маг! Представь себе, как тяжело было бы таскать эту палку, будь она из золота. – Он легко взмахнул жезлом, демонстрируя свою правоту.

– А я о чем говорю? – нахмурилась Ванесса, пропустив мимо ушей «глупую дикарку».

– Нет, ты неправильно поняла... то есть, это я неточно выразился. Конечно, жезл и все остальное из золота, но над ними проведен ритуал Облегчения. Простейшее дело – предмет становится в несколько раз легче, не теряя никаких других качеств.

– Вот как... – сообразила наконец Вон. – Да, до такого

доктор Рэдволл вряд ли мог додуматься... Но как это вообще возможно?

– Трудно объяснить, – поморщился Креол. – Это как-то связано с теми крошечными шариками, из которых состоит все сущее...

– Молекулы?.. В ваше время уже знали о молекулах? – удивилась Ванесса. Школьный курс физики она еще не полностью забыла.

– Теперь их так называют?.. Ну, маги о них всегда знали, а как же...

– А мы заставили работать твое магическое зеркало! – похвастался Хубаксис.

– Какое еще магическое зеркало? – не поняла Ванесса, оглядываясь на зеркальце на стене. Ничего магического в нем явно не было.

– Вот это, – пояснил джинн, усаживаясь на телевизор. – Мы там столько всего увидели... пока чары не иссякли...

– Ах, это зеркало! – рассмеялась Вон. – И что же вы там увидели?

– Сначала живую картинку с Тотом и Инпу, – пустился перечислять джинн. – Потом демона-шута. Жуткая тварь. Но ты не бойся, он нас не засек... думаю.

– А если и засек, я с ним легко справлюсь, – встрял Креол. – Я укрощал таких демонов, по сравнению с которыми этот – просто мелкий бес.

– И еще мы видели другого мага, – поспешил сообщить

джинн. – Но вот он как раз нас засек и загубил изображение. Потом мы смотрели танцы одалисок, но тут как раз заклинание исчерпалось...

– Понятно... – улыбнулась Ванесса, гадая, что же эти двое видели в телевизоре. И кто такие, черт возьми, эти одалиски? – А больше вы ничего не видели?

– Не успели, – вздохнул Креол. – Ты можешь показать мне Вавилон? Хочу увидеть, осталось ли от него что-нибудь...

– Понимаешь, это не совсем такое зеркало, как ты подумал... – замялась Вон, гадая, как объяснить этой живой окаменелости, что такое телевидение. – Это работает примерно так...

Объяснение заняло всего пару минут. Креол не был дураком, и довольно быстро уразумел суть.

– Так это что-то вроде представления, только на расстоянии? – почесал затылок он. – Можно увидеть только то, что показывает само зеркало?

– Ты все правильно понял, – кивнула Вон.

– А что-нибудь настоящее оно показывает? – уточнил маг.

– Ну, по нему идут новости, документальные фильмы, реалити-шоу... – перечислила Ванесса. – Там показывают настоящие вещи... хотя тоже заранее снятые, конечно... но иногда и в прямом эфире!

– Нет, мое зеркало все равно было лучше, – фыркнул Креол. – Оно показывало то, что хочу я, а не то, что соизволяло показать.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – согласилась Вон.

Затем она продемонстрировала Креолу кое-какие покупки. Она приобрела ему комплект нижнего белья, две пары носков, рубашку и превосходный джинсовый костюм, почти такой же, как у нее самой.

Без всякой причины, просто Ванессе нравилась такая одежда.

Маг облачился в рубашку с джинсами и сразу стал выглядеть гораздо лучше. Фрак все-таки смотрелся на нем ужасно нелепо. Туфли пока оставили прежние – их Ванесса решила выбрать позже, уже с участием самого Креола.

– Странная ткань, – дотронулся он до рукава. – В мое время из такой делали мешки.

– Правильно, джинсы и делают из мешковины... или парусины, – слегка засомневалась Ванесса. – Не переживай – это сейчас самый шик. Еще я тебе купила куртку и носки... потом примеришь. Тебе самому-то нравится?

– Мне нравится, хозяин, – подал реплику джинн. – Только еще шляпа нужна.

– Шляпа? – удивилась Вон. – Зачем тебе шляпа?

– Какой же маг без шляпы? – пожал плечами Креол. – Но шляпу я буду выбирать сам – не уверен, что ты купишь то, что нужно.

– Как скажешь... – развела руками Вон.

Маг задумчиво посмотрелся в зеркало. В принципе, зрелище ему понравилось. Только вот... он провел рукой по лы-

сине и недовольно фыркнул.

– В прошлой жизни у меня были прекраснейшие волосы в Вавилоне, – мрачно сообщил он. – Тогда плешивость считалась проклятием богов...

– Ну, с этим ничего не поделаешь... – попыталась утешить его Ванесса, с ужасом представив себя на его месте.

– Почему? – хмыкнул маг. – Если достанешь мне немного елея, розмаринового масла, стебель тысячелистника, пару листьев дуба, бутон гвоздики и десяток кошачьих волосков, я за десять минут сварю великолепное зелье для ращения волос. Всего через пару часов у меня будут такие же волосы, как у тебя. И даже еще длиннее.

– Круто! – восхитилась Ванесса. – Ты в самом деле можешь такое?

– А ты еще сомневаешься? – фыркнул маг.

– Разве у вас плешивые не обращаются к магу, чтобы вырастить новые волосы? – поинтересовался Хубаксис.

– Как сказать... – замялась Ванесса. – Наши маги такого не умеют... черт, да сейчас и магов-то почти не осталось! Одни шарлатаны...

– Разумеется, после моей смерти все полетело Нергалу в задницу, – растянул губы в улыбке Креол. – Так как насчет того, что я просил?

– Э-э-э, может, подождем с этим, пока ты не переселишься в другой дом? – робко попросила Ванесса. – Я не уверена, что Луис адекватноотреагирует, если у тебя вдруг отрастут

волосы, да еще так быстро...

– Ты можешь сказать ей, что это парик, – предложил джинн. – Их в наше время тоже иногда носили.

– Все-таки лучше подождать, – вздохнула Вон. – Тебе ведь не срочно?

– Нет, – согласился маг. – А что это за разговоры о переселении?

– Но ты ведь не можешь вечно сидеть в этой комнатушке?

– Конечно, нет! Мне нужен большой дом, со многими комнатами! – сказал Креол. – Я превращу его в коцебу! Большой подвал, чтобы вызывать демонов, амбар для хранения трав и снадобий, магическая лаборатория, мастерская, уединенная комната для испытания новых чар, несколько спален...

– Вон, а ты останешься с нами? – заскулил Хубаксис. – Я к тебе привязался...

– Конечно, останется! – не терпящим возражения тоном сказал маг. – Я еще должен отблагодарить ее за все услуги, этого требует честь мага!

– Хи-хи, честь... – сделал ехидную рожу мелкий джинн.

– Ну вот что! – скрестила руки на груди Ванесса. – Если вы, двое наглецов, думаете, что я куплю вам на собственные деньги шикарную виллу на берегу океана, а сама останусь жить в этом клоповнике, то вы сильно заблуждаетесь! Конечно, я тоже переселюсь туда! А деньги вы мне потом вернете до цента, потому что я из-за вас кредитную историю

испорчу!..

– Насчет этого не волнуйся, – успокоил ее Хубаксис. – У хозяина всегда была уйма золота и драгоценностей! Подожди месяц-другой, и он снова станет таким же богатым, как раньше.

– Это радует, – благосклонно кивнула Ванесса. – Да, а что ты там в своем рецепте говорил про кошачьи волосы? Мне-то казалось, что для тебя кошки священны...

– Так не кровь же, а всего лишь волосы! – постучал по лбу Креол. – Какая случится беда от потери нескольких волосков?

Глава 4

– Похоже, Луис ушла, – сообщила Вон, прислушавшись к щелчку входной двери. – Можете выходить.

Креол и Хубаксис послушно перебрались в гостиную.

– Сейчас я вам соберу чего-нибудь перекусить, – пообещала Ванесса. – Можете пока посмотреть телевизор. Хотите?

– Нет, спасибо, – пренебрежительно отказался маг. – Какой смысл смотреть, если там одни только иллюзии? Я уж лучше поработаю.

– Колдовать будешь? – с интересом спросила девушка.

– Нет. Первым делом нужно скопировать книгу.

Креол уселся в кресло и начал старательно зарисовывать что-то в найденную тетрадку. Но уже через минуту грязно выругался и с презрением отбросил ручку.

– Что опять не так? – возмутилась Ванесса с кухни. Ей и без того мешал Хубаксис, устроившийся на потолке и с преданным видом заглядывающий в вырез футболки. – Чернила кончились?

– Я не могу писать этой дурацкой палочкой! – скрипнул зубами Креол. – Неудобно! И этот гримуар слишком тонкий – в нем не уместится и десятой части всего, что мне нужно!

– Хорошо! – воздела руки Вон. – Я сейчас схожу в канцелярский магазин и куплю тебе самую толстую тетрадь, какая

там будет! Но если ты и после этого будешь капризничать... ух, я просто не знаю, что я тогда с тобой сделаю!

Она вернулась через двадцать минут, держа в руках толстенный том в картонной обложке. Ванесса с грохотом швырнула его на стол и устало выдохнула.

– Вот. Большой формат, ватманская бумага, тысяча шестьсот двадцать листов, жесткий переплет. Вообще-то, это альбом для рисования, но ничего лучше там не было. Такими пользуются профессиональные художники! И еще я купила тебе бутылку чернил, чернильницу и перо. Извини, гусиных у них не было, взяла металлическое. Устраивает?

– Еще бы, – расплылся в улыбке Креол, открывая фолиант на первой странице и обмакивая перо в чернила. – Лучше и придумать было нельзя. Сейчас начертаю первый лист, и проведу ритуал Нетленности. И тогда это будет настоящая Книга Заклинаний...

– Между прочим, за все это добро я отдала сорок восемь долларов, – поджав губы, сообщила Вон.

– Мне это ничего не говорит, – отмахнулся маг. – Что такое «доллар»?

Ванесса вздохнула и пошла обратно на кухню. Рис уже начал закипать.

С кухни ей было хорошо видно, как Креол сначала быстро и мелко пишет что-то в своей новой книге, а потом бормочет очередную абракадабру, обвязав книгу магической цепью и обрызгав какой-то бурдой, тут же сваренной на жаров-

не. Ингредиенты для зелья он по очереди натаскал с той же самой кухни. Ванесса не запомнила весь состав, но заметила соль, оливковое масло, виноградный сок и опять-таки кошачьи волосы.

Наверное, Креол именно потому так и уважает котов, что их шерсть приходится добавлять во все подряд.

Совершив весь этот странный процесс, маг вырезал на переплете несколько линий и заполнил их своим варевом. Затем он произнес еще несколько слов в полный голос, и книга на несколько секунд словно бы засветилась изнутри.

– Книга Слов, Книга Ритуалов, будь благословенна ты, Книга Искусства! – громко воскликнул маг. – Во имя Креста, Круга и Звезды, да будет так!

Терзаемая любопытством Ванесса подошла посмотреть, чего он такого наколдовал. Результат ее впечатлил.

Теперь переплет книги стал словно бы вырезанным из поделочного камня, вроде яшмы или малахита. Он весь изукрашился каким-то разводами, а на обложке появилось вычеканенное изображение пентаграммы в круге и правильного креста в самом центре. Над этой фигурой маг вырезал слово «Креол».

Под ироничными взглядами Креола и Хубаксиса Вон попыталась открыть книгу, но у нее ничего не вышло. Зачарованный альбом словно бы склеился изнутри. К тому же он сильно полегчал – Ванесса подняла ее одной рукой, почти не ощутив тяжести.

– Удивительно... – покачала головой она. – И долго ты будешь... ну, заполнять ее?

– Думаю, за несколько дней управлюсь, – пожал плечами Креол. – Придется работать по ночам, конечно...

– А когда же ты собираешься спать?

– В ближайшее время вообще не собираюсь, – хмыкнул маг. – Я спал пять тысяч лет, женщина, неужели ты думаешь, что я не выспался? А в крайнем случае есть такая простая вещь, как заклинание Бессонницы. Десять минут, и сон отшибает на всю ночь.

– А говорят – древность, древность... – завистливо вздохнула Вон. – Мы тут мучаемся, кофе литрами пьем, таблетки глотаем, а у вас все так легко...

– Я бы не назвал это легким, – сухо сообщил маг.

– Тогда неужели ты не можешь потерпеть с этой дурацкой книгой?

– Женщина! – вспыхнул Креол. – Когда тебе захочется в отхожее место, попробуй заткнуть отверстие пальцем и потерпеть! Надеюсь, тебя не смущает такое сравнение?

Ванесса только презрительно фыркнула.

– Видишь ли, в чем тут дело... – попытался объяснить маг. – Мне нужно было сохранить книгу заклинаний, иначе спустя пятьдесят веков я очнулся бы лишенным большей части могущества. Но моя книга была написана на пергаменте, а на пергамент не действуют чары Нетленности. Есть еще заклинание Упрочнения, но оно слабее, и не выдержало бы

столько времени. Поэтому я перенес книгу прямо в голову... Хотя это было дико трудно. И сначала я сам думал, что смогу сдерживаться, так что не торопился... но теперь вот оказалось, что не могу. Заклинания жгут мне череп изнутри, пытаются вырваться на свободу. Не уверен, что будет, если они все-таки вырвутся, но вот сейчас я перенес одно из них в книгу, и оно перестало меня беспокоить.

– Прости, я не знала... – с искренним раскаянием попросила Вон. – Может, стоило купить тебе пишущую машинку? Или сразу ноутбук?..

– А что это такое?

– Ну, понимаешь, это такой прибор, с буквами... Нажимаешь кнопки, и машина сама пишет.

– Магический самописец? – сообразил Креол. – У меня был такой. Нет смысла, каждое слово в книге заклинаний должно быть написано от руки. И сделать это должен я сам.

– К тому же мы с хозяином все еще не разбираем ваших букв, – деланно безразличным тоном намекнул джинн. Ему явно хотелось еще посмотреть телевизор, но делать это не так уж приятно, если не знаешь языка.

Через пару минут Вон подала на стол. Рис она сварила сама, а вот тушеную баранину просто разогрела в микроволновке. Ванесса Ли не была сильна в готовке – обычно она питалась замороженными обедами, что таскала с работы Луис, или заказывала пиццу.

Впрочем, Креол не видел разницы. Он с удовольствием

принюхался к мясу и потянулся к нему прямо руками... но Ванесса тут же это пресекла.

– Какого черта? – возмутилась она. – Приборы же есть!

– Ты об этом? – нахмурился Креол, беря вилку. – Что это за предмет? Маленький трезубец?

– Это вилка, – склонила голову Ванесса. – И только не пытайся убедить меня, что в ваше время не знали, что такое вилка. В шумерском языке есть это слово!

– Я знаю, что такое вилка! – огрызнулся Креол. – Но у них только два зубца, и ими просто достают мясо из котла! При еде их не используют!

– А у нас вот используют, – отпарировала Вон. – И если не хочешь, чтобы на тебя показывали пальцем в ресторане, тебе тоже придется научиться.

– И мне тоже придется учиться? – прочавкал Хубаксис, набивший себе полный рот.

Ванесса смерила его взглядом. Крошечный джинн вряд ли смог бы даже поднять эту вилку, а не то что орудовать ей за столом.

– Тебе – нет, – неохотно согласилась она. – На тебя все равно никто не будет смотреть.

– Почему?

– Потому что там, где есть люди, тебе придется превращаться в мошку, – пояснила девушка. – Или прятаться в сумку, как уж сам пожелаешь.

Креол так и не сумел правильно взять вилку. Да и ножом

он орудовал довольно неумело — маг использовал ножи где угодно, но только не за столом. Однако ел он с видимым удовольствием, и это радовало Ванессу. Нет ничего приятнее для повара, чем аппетит, с которым поглощаются его блюда.

К ее великому удивлению, Хубаксис съел почти столько же, сколько и Креол.

— Да как в тебя столько влезает?! — возмутилась она. — Ты же сожрал больше, чем вешишь сам! Примерно раз в десять...

— Он же джинн... — лениво пояснил Креол, пробуя на вкус домашний сидр. — Джинн может ничего не есть годами, а может в один присест проглотить парочку слонов. Хотя это нормальный джинн — насчет моего раба я немного сомневаюсь...

— Я тоже могу, хозяин, — неубедительно соврал Хубаксис. — Только не хочу.

На сладкое Ванесса подала желе собственного изготовления. Креол крайне подозрительно посмотрел на зеленую колышущуюся массу, поковырял ее ножом, потом нерешительно дотронулся пальцем. Хубаксис явно разделял его чувства.

— Что это такое? — наконец решился спросить Креол.

Ванесса подумала, что только за сегодняшний день слышит этот вопрос чуть ли не в сотый раз.

— Желе, — невозмутимо ответила она. — Очень вкусное кушанье.

— Из чего оно сделано? — оттягивал момент дегустации

Креол.

– На ощупь напоминает резину, хозяин, – сообщил джинн. – А на вид – замороженную медузу.

– Попробуй на вкус, раб, – приказал Креол.

– Спасибо, хозяин, я уже сыт, – невольно отшатнулся джинн.

– Я сказал, попробуй! – повысил голос маг.

Хубаксис сжал губы в узенькую полоску, свирепо зыркнул на мага своим единственным глазом, и нерешительно откусил кусочек. Прожевал. Проглотил.

– Ну?! – воскликнула Вон, едва сдерживаясь, чтобы не встряхнуть мелкого джинна.

Правда, выглядело бы это довольно странно – все равно что трясти мышь или воробушка.

– Очень сладко, хозяин, – неожиданно расплылся в улыбке Хубаксис.

– М-да? – недоверчиво переспросил Креол. Потом взял ложку, после нескольких неудачных попыток отколупал кусочек и отправил его в рот.

Только врожденный такт и нежелание выглядеть глупо перед Ванессой не дали Креолу выплюнуть съеденное желе. Он пересилил себя и проглотил то, что взял в рот. Но выражение лица у него сделалось такое, будто он слопал пиявку.

– Гадость... – скривился он. – На вкус такое же, как и на ощупь – резина.

– Но ведь сладко, хозяин? – тихо хихикнул Хубаксис.

– Да, сладко, – кивнул Креол, признавая справедливость данного утверждения. – Слишком сладко. Видишь, женщина, что собой представляет мой раб? Солгать мне он не может по определению, но зато может о чем-то умолчать, скотина...

– Прости, хозяин, не сдержался, – потупился джинн. Видно было, что он ужасно доволен собой.

– Видимо, ты забыл, насколько больно бьет мой жезл, – задумчиво посмотрел на него Креол.

– Хватит! Прекратите! – Ванесса развела руки словно судья на боксерском ринге. – Что это еще за средневековье?! Рабство отменили еще в прошлом веке, тогда же запретили и телесные наказания!

– А пытки?! – одновременно воскликнули Креол и Хубаксис.

– Еще раньше! – непреклонно провозгласила девушка. – И только попробуйте сказать, что вас, садистов чертовых, это огорчает!

– Нет, с одной стороны это, конечно, хорошо, – не стал спорить Хубаксис. – А с другой стороны – плохо...

Доев, Креол вновь принялся строчить в своей рукописи. Ванесса же некоторое время побродила вокруг, не зная, чем заняться. Телевизор смотреть не хотелось, никаких дел по дому не намечалось и вообще было скучно.

В любой другой день она созвонилась бы с кем-нибудь из знакомых и пошла посидеть в кафе, но сегодня ей не хоте-

лось отлучаться из дому. Вдруг заглянет кто в гости? Выйдет сильный конфуз, если этот кто-то обнаружит в ее квартире шумерского чародея и его ручного джинна.

– Ты так и собираешься писать все время? – скучающе осведомилась она, заглянув через плечо Креола. Лист усеивали крошечные значки и рисунки, в которых Вон с некоторым напряжением узнала знакомый ей (с сегодняшнего утра) шумерский. Но лишь несколько слов она смогла понять – остальные выглядели абракадаброй.

– Да, – довольно подтвердил маг. – Собираюсь писать, пока не перепишу все. А что?

– Может, сходим куда-нибудь, развлечемся? – неожиданно предложила Ванесса. Обычно она в таких случаях дожидалась, пока ее саму пригласят, но тут это вряд ли имело смысл. – Город посмотрите... Знаешь, какой у нас красивый город?..

– И то правда, хозяин! – поддакнул Хубаксис. – Пойдем! По базару погуляем, в баню зайдем, на храмы посмотрим! Кстати, мне нужно в отхожее место. Вон, где оно у тебя?

– Можешь погадать в цветочный горшок, – рассеянно хмыкнул Креол. – Ты такой маленький, что этого все равно никто не заметит.

– Ну уж нет! – фыркнула Вон. – В своем Вавилоне гадьте куда хотите и сколько хотите, а здесь таки гребаные Соединенные Штаты, у нас так не принято! Пошли, покажу.

Хубаксис вернулся только через полчаса.

– Представляешь, хозяин! – взмахнул руками он. – Там... Там мраморные стены, настоящая ванна, и вода течет прямо из стен! Нажмешь на пипочку, а она и течет! А бумагу, – понизил он голос до шепота, – бумагу они употребляют даже для этого... самого...

– Для чего именно? – наморщил лоб Креол, продолжая чиркать пером.

– Ну... для этого... – джинн стыдливо показал жестами, для чего современные люди используют бумагу.

– Какое расточительство, – пожал плечами маг, по-прежнему строча в своей книге. Перо бегало со скоростью молнии. – Видимо, они тут все чересчур богатые.

– Так что, поедете кататься? – забарабанила пальцами по столу Ванесса. – Я вам Золотые Ворота покажу!

– Что-что? – от удивления Креол даже перестал писать. – Ворота из золота?! В мое время такие были только у императора!.. и то не полностью. На самом деле там под слоем золота был обычный дуб...

– Богато! – выпятил нижнюю губу Хубаксис.

– Да нет, ты не понял, – поморщилась Вон. – Это не настоящие ворота. Это мост.

– Мост? – еще больше изумился Креол. – Мост из золота? Да у вас что – золото девать некуда, что вы из него мосты строите? Это же просто глупо – он должен быть непомерно тяжелым! И почему он тогда называется «ворота»?

– Да не из золота он! Это просто такое название!

– Глупость какая-то! – фыркнул Креол. – Сумасшедший век. В мое время ворота называли воротами, мосты мостами, золото золотом, а дураков дураками. Думаю, ваш царь сильно хворает на голову, если дал мосту такое название. Да и зачем вообще название мосту? Это же не город...

– А в ваше время что, мосты никак не называли? – ядовито осведомилась Ванесса.

– Нет, почему же, – пожал плечами маг. – Называли. Скажем, «мост через Тигр». Или «мост через Евфрат». А чаще всего просто – «мост». Нет, я шучу, конечно, попробуй-ка, построй мост через Тигр. На паромах переправлялись...

– Ну хватит! – устала от идиотского спора девушка. – Идете со мной, или нет? Если нет, я пойду одна. Осточертело в четырех стенах сидеть...

– Так и быть, разомну кости, – милостиво согласился Креол. – Только инструменты я возьму с собой. И книгу тоже.

– Может, сразу всю квартиру с собой потащишь? – пробурчала Ванесса. – Смотри, тебе нести...

Вон отыскала свою старую спортивную сумку, в которой прекрасно уместилось все имущество мага, включая здоровенный фолиант. Сумка отлично подходила к его новому костюму и не привлекала нежелательного внимания. Только самый неразборчивый вор позарится на мешок, выглядящий так, словно он набит мячами и гантелями.

– Не устанешь тащить-то? – насмешливо осведомилась она, глядя, как маг взваливает груз на плечо.

– А ты так ничего и не поняла, женщина, – покачал головой Креол. – Подержи-ка.

Ванесса машинально приняла у него груз и охнула от удивления. Выглядающая неимоверно тяжелой сумка на поверку оказалась почти невесомой – килограмм, не больше.

– Ах да, все время забываю, какой ты крутой к... маг, – дошло до нее. – Заклинание Облегчения, да?

– Конечно. Ты же сама говорила, что мои инструменты посчитали всего лишь позолоченными...

– Да, точно, я и забыла... – припомнила Вон. – Книгу тоже уже успел заколдовать?

– А как же! – горделиво подбоченился маг.

К разочарованию Ванессы, Креол не проявлял особого удивления, глядя в окно машины. Первая реакция осталась позади, и теперь маг взирал на чудеса Сан-Франциско почти равнодушно.

Иное дело – Хубаксис. Джинн поминутно ахал, охал и показывал на все подряд пальцем. Вон даже пришлось прикрикнуть, когда он вылетел из автомобиля, чтобы поближе рассмотреть почтовый ящик.

– Какой большой и богатый город! – восторженно сообщил Хубаксис. – Дома до небес! Людей больше, чем в Вавилоне! И ни одного стражника!

– Кхм, – кашлянула Вон, как раз в этот момент глядящая на полицейского, скучающего возле патрульной машины. – Вообще-то они есть, просто выглядят по-другому...

– А как? – с неподдельным интересом спросил Хубаксис.

Вместо ответа Ванесса молча кивнула в сторону того самого полицейского.

– Я, может быть, ошибаюсь, – неуверенно начал Хубаксис, почесывая рог, – но, по-моему, именно в таком костюме была ты... ну, сначала...

– Конечно, – невозмутимо ответила Ванесса. – Видишь ли, мой маленький друг, по вашей допотопной терминологии меня тоже можно назвать стражником.

Хубаксис опешил. Креол медленно поднял голову, до сего момента безразлично склоненную набок.

Потом они практически одновременно расхохотались.

– Не смейся меня, женщина! – закатился в хохоте Креол.

– Женщина-стражник?! – вторил ему джинн. – В жизни не слышал ничего глупее! Только не уверяй меня, что мы попали в царство амазонок!

– Да каких еще амазонок! – обиженно надулась Вон. – У нас, между прочим, равенство полов, вот!

– Хватит уже! – с легким раздражением воскликнул Креол. – Ты меня за дурака принимаешь? Равенство полов... Конечно, и в мое время имелись государства, в которых мужчинам разрешалось иметь всего одну жену, но даже там их до сражений не допускали... женщин, я имею в виду.

– Точно, – согласился Хубаксис. – Да женщина даже простую секиру не поднимет, какой же из нее стражник?!

– Не хотите, не верьте, – отмахнулась Ванесса. – Сами со

временем убедитесь...

– Ну-ну, посмотрим... – скептически хмыкнул маг.

Обещанное чудо моста Золотые Ворота все же произвело на Креола некоторое впечатление. Он уважительно покивал, оценив труд, затраченный на то, чтобы построить такой колосс, но тут же заметил, что по сравнению с Вавилонской Башней это просто чепуха.

– А разве это не миф? – удивилась Вон.

– Наша башня? – гордо переспросил Креол. – Самая настоящая реальность. Сотни тысяч рабочих возводили ее почти сорок десятилетий! Сто двадцать гильдейских магов Шумера принимали участие в строительстве! Даже ваши здания – ничто рядом с этим чудом. Да, а она еще стоит?

– Бессмысленный вопрос, хозяин, – печально произнес Хубаксис. – Если Вон думает, что великая Башня – миф, она разрушена так давно, что никто даже не верит, что она существовала на самом деле...

– Жаль... – покачал головой маг. – Я ведь и сам помогал ее строить... В самом конце, правда...

– А ведь вам двоим просто нет цены, как свидетелям, – задумчиво воскликнула Ванесса. – Да любой историк отдал бы полноги, чтоб только поговорить с вами, узнать, как все было... ну, пять тысяч лет назад...

– Зачем? – поднял брови Креол. – Разве у вас нет летописей?

– Есть, но... ладно, забудь, – махнула рукой Вон. – Все

равно никому не докажешь, кто ты такой, и откуда взялся. Не поверят. Да еще психиатров вызовут...

– Не поверят? – растянул губы в улыбке Креол. – А если я превращу их в кучу угольков, поверят?

– Тогда вызовут не психиатров, а ФБР, – резонно возразила Ванесса. – Малдера со Скалли прямо по вашу душу... Да, а вы точно не собираетесь возвращаться?

– Куда? – не понял маг.

– Ну, назад, в прошлое... – пояснила Вон. – А то я с вами вожусь, вожусь, а вдруг вы завтра – хоп, и исчезнете?

– Что за глупость ты говоришь, женщина? – Креол посмотрел на нее так, словно сомневался в ее умственной полноценности. – Как можно вернуться в прошлое?

– Да кто ж вас знает, фокусников чертовых, что вы можете, чего нет... – пробормотала Ванесса.

– Женщина! Боги явно обделили тебя умом! Ни один маг не способен возратить то, что уже прошло! Во имя Эа и Энлиля, такое не под силу даже богам!

– И Великому Хану тоже, – поддакнул Хубаксис.

– Какому еще Хану? – покосилась на него Ванесса.

– Великому Хану джиннов и ифритов, – пояснил он. – Хозяин, а как ты думаешь – он все еще жив?

– Не уверен... – пожевал губами Креол. – С одной стороны, времени прошли тьмы и тьмы, но с другой стороны, вы, джинны, живете почти вечно... А что, соскучился по старому господину?

– Упаси боги! – отшатнулся маленький джинн. – Что ты, хозяин, я скорее утоплюсь, чем уйду от тебя! Он же будет меня пытаться, пока... вечно будет пытаться!

– То-то же, – благодушно кивнул маг.

Ванесса озадаченно крутила баранку, пытаясь догадаться, за что же Великий Хан так взъелся на эту крохотульку, что готов угробить вечность, лишь бы умучить его как следует? И почему он не может сделать этого сейчас – неужели Креол сильнее повелителя джиннов?

Неожиданно маг закрутил носом, словно принюхиваясь к чему-то. Вон тоже понюхала воздух, но единственным запахом, который ей удалось учуять, оказался легкий аромат бензина. Ее «Тойоту» давно следовало отправить на профилактический ремонт, но все как-то времени не хватало.

– Останови здесь! – резко потребовал Креол.

Ванесса удивилась, но все же нажала на тормоз. Креол после нескольких неудачных попыток справился с дверцей и шагнул на тротуар. Хубаксис уменьшился до размеров мухи и порскнул следом.

– Чувствую магию! – хрипло сообщил маг, продолжая принюхиваться. – Впервые после перемещения чувствую стороннюю магию! Вон оттуда!

Он указывал на небольшой антикварный магазинчик. Ванесса пожала плечами, пискнула брелком, закрывая машину, и пошла следом за Креолом.

Оставлять мага одного посреди улицы ей совсем не улы-

балось.

– Чем могу помочь, мадам? – расплылся в слащавой улыбке хозяин лавки, вышедший на звук колокольчика над дверью.

Креол жадно рассматривал витрины, одновременно прихихиваясь. От него помощи ожидать явно не приходилось.

– Я даже не знаю... – неловко промямлила Вон. – А у вас случайно нету чего-нибудь такого... даже не знаю, как сказать... волшебного?

Продавец понимающе улыбнулся. По-видимому, он привык ко всяким чудакам.

– Мадам, – придвинулся поближе он, – должен вам сообщить, что у нас очень много того, что вам нужно. Вот, например... – он покопался в одном из ящичков и вынул нечто, похожее на высушенный корешок, – самая настоящая мандрагора. Если ее съесть, она исцелит почти любую болезнь, а также, – он фривольно подмигнул, – многократно усилит мужскую потенцию. Интересует?

– Он говорит, что это мандрагора, – перевела Ванесса Креолу. – Это правда?

Маг бросил короткий взгляд на корешок и презрительно фыркнул.

– Это высушенный стебель полыни. Даже отдаленно не похоже на мандрагору. Магии в этом сорняке нет ни на медяк.

– Мой знакомый говорит, что это полынь, – насмешливо

перевела Ванесса.

– Уверяю вас, мадам, это самая настоящая мандрагора! – возмутился продавец. – Неужели я стану вас обманывать из-за каких-то шестидесяти долларов?

– Шестьдесят баксов за этот сушеный сорняк?! – возмутилась Ванесса. – Я дам пятерку, и ни центом больше!

– Вот это! – возбужденно перебил ее Креол, копавшийся в ящике с дешевыми украшениями. – Купи это, женщина! Заплати любую цену, это стоит того!

Говорил он, естественно, на шумерском, но продавцу хватило и тона. Его глазки сразу масляно заблестели, а внутренний кассовый аппарат лихорадочно защелкал.

– Сколько стоит эта вещичка? – все еще с сильным сомнением спросила Ванесса.

Ее можно было понять, если учесть, что Креол нашел просто какой-то позеленевший амулет на цепочке. Кажется, бронзовый. На нем все еще виднелись какие-то закорючки, но даже опытный шифровальщик не взялся бы их перевести. Плюс витиеватый узор на обороте, тоже не кажущийся особо интересным.

– О-о-о, мадам! – Продавец закатил глаза, словно ему предложили продать любимого сына. – Ваш друг отыскал одно из самых ценных сокровищ в моей коллекции! Это древний талисман индийских факиров, способный защитить вас от беды, а также... – он снова фривольно подмигнул, – усилить мужскую потенцию...

– Это антикварная лавка или секс-шоп? – брезгливо осведомилась Ванесса. – Я спрашиваю, сколько он стоит?

– Он бесценен, мадам, бесценен! Но только для вас, только для вас я мог бы уступить его... скажем... за пятьсот долларов.

– Что?! – яростно завопила Вон. – Пятьсот?! Но на ценнике написано всего пятьдесят!

– Не может быть такого! – зацокал языком возмущенный продавец. – Не может быть! Дайте взглянуть... ах вот в чем дело! Это мой сынишка, мадам, маленький шалопай, замазал один нолик какой-то гадостью. Дети, дети... Ничего страшного, сейчас я его снова нарисую... Так вы будете брать или нет? Думайте быстрее, через несколько минут мы закрываемся.

Ванесса бессильно опустила руки. Ей ужасно не хотелось отдавать такую сумму за какой-то дурацкий талисман. Будь при ней сейчас пистолет и значок, она бы точно не удержалась и арестовала жулика.

– Видишь, что ты наделал! – прошипела она на шумерском. – Если бы ты так громко не радовался, он продал бы эту штуковину за пятьдесят! Может быть, я бы даже сторговалась на половине!

– М-да... – почесал лысину Креол. Ему сразу стало стыдно – маг не любил переплачивать в лавках. – Хочешь, я убью его и...

– Нет!.. – рявкнула Ванесса.

– Ладно, ладно, – раздраженно согласился Креол. – Хм... Спроси-ка, а он не захочет поменяться?

– А на что? – удивилась Вон. – Только не говори, что отдашь взамен свою чашу Святого Грааля.

– Даже и не подумаю! – заверил ее маг. – Раб, создай в моем правом кармане твердую иллюзию золотого перстня с бриллиантом.

– Слушаюсь, хозяин, – пискнул откуда-то Хубаксис.

Когда Креол вынул руку из кармана, в ней сверкал и переливался шикарный перстень. Даже английская королева не побрезговала бы украсить таким свой пальчик.

А уж как расширились глаза плутоватого продавца, можно и не говорить. Он извлек из-под стола увеличительное стекло, бегло осмотрел камешек, попробовал надкусить металл, чуть не сломав правый верхний клык, а потом резко подтолкнул к Ванессе бронзовый жетон.

– Идет! – торопливо выкрикнул он. – Забирайте свою покупку, мадам, и попрошу вас поскорее удалиться! Мы закрываемся... мне пора обедать... спать... принимать таблетки... Прощайте, мадам, заходите еще!

Он буквально вытолкал Ванессу и Креола из магазина и тут же повернул засов. За стеклом закачалась табличка «ЗАКРЫТО».

– Чего это он? – поднял брови маг.

– Боится, что передумаем, – хохотнула Вон. – Классное было колечко, даже жалко...

– Не жалей, – коротко сказал маг, залезая в «Тойоту». – Запускай свою колесницу, а то, боюсь, он сам сейчас переживает...

– Почему? – весело поинтересовалась она. – Даже если бриллиант фальшивый, такой перстенок все равно стоит дороже, чем этот мусор, который ты за нее выменял.

– Видишь ли, женщина, – растянул губы в улыбке Креол, – мой раб – очень маленький джинн, а твердые иллюзии во много раз сложнее бесплотных. Продолжительность существования этого кольца – минут пять, не больше. Думаю, наш новый знакомый уже стал свидетелем того, как оно растаяло в воздухе...

– Это не моя вина, – смущенно пропищал джинн. – Но ведь тебе же хватило и этого, хозяин?

Ванесса уткнулась лбом в руль и залилась беззвучным смехом. Конечно, она только что стала соучастницей мошенничества, но ей было так приятно при мысли, что продавца-кидалу самого кинули, да еще так ловко...

– А все-таки, что в этой штучке такого особенного? – с интересом спросила она. – По мне, так просто дешевая бижутерия, на любой помойке можно отыскать лучше...

– Если найдешь какое-нибудь безлюдное место, я покажу, на что способно мое приобретение, – пообещал Креол.

Ванессе стало интересно. Она заехала на укромную улочку и остановилась в темном тупике между домами. Прохожие сюда явно забредали не часто – разве что какому бомжу

понадобится отлить.

Креол вылез из машины, осмотрелся по сторонам, особенно задержавшись взглядом на куче мусора, вывалившейся из опрокинутого контейнера, и отчетливо произнес:

– Слуга, покажись!

В паре метров от него прямо из воздуха материализовалась фигура, похожая на вихрастого подростка лет шестнадцати, но только вырезанного из цельного куска хрусталя. Сквозь него можно было разглядеть предметы, и весь он выглядел каким-то безжизненным. Глаза – тусклые, погасшие.

– Кто это? – шепотом спросила Ванесса, на всякий случай спрятавшись за спиной Креола.

– Магический Слуга, – ответил маг. – Существо, порожденное магией. В обычном состоянии невидим. У него нет ни чувств, ни желаний, ни даже мыслей. Он умеет только выполнять приказы. Приказы того, кто носит вот этот амулет, – ухмыльнулся он.

– Круто! – согласилась Ванесса. – А что он может?

– На самом деле не так уж много, – признал Креол. – Не больше, чем просто хороший работник. Только простые задачи – одежду сшить, мебель сделать, дом построить...

– Ну-у-у... – разочарованно протянула Вон. – Конечно, все равно круто, но...

– Не торопись с выводами, женщина, – усмехнулся Креол. – Вначале взгляни сама. Слуга, убери этот мусор!

Магический Слуга мгновенно исчез из видимости. Кон-

тейнер молниеносно встал на место, а мусор, раскиданный по всему переулку, сам собой начал собираться и сваливаться на место. Происходило это с такой скоростью, что Ванесса даже не видела, как летают все эти бумажки и огрызки. Меньше чем через двадцать секунд все вокруг сияло такой чистотой, как будто здесь прошла бригада дворников.

– Вот это да!.. – раскрыла рот она.

– Он движется в сто раз быстрее человека, и еще у него есть необходимые инструменты для разных видов работ, – поднял палец маг. – Работает за сотню человек, при этом не ест и не спит.

– А машину он починить сможет? – жадно поинтересовалась Ванесса.

– Машину? – задумался маг. – Не знаю, но вряд ли... Конечно, магический Слуга умеет многое, но он ведь очень и очень древний... Видишь, тут на обороте написано на языке, который был древним уже в мое время...

– И что, любой может надеть эту безделушку и приказывать этому парню?

– Конечно, – пожал плечами Креол. – Хочешь попробовать?

– А можно? – обрадовалась Ванесса.

– Пожалуйста, почему бы и нет...

Маг снял амулет и самолично надел его на шею девушки. Прохладная цепочка приятно холодила кожу, а сам амулет почти ничего не весил, словно тоже был подвергнут закла-

тию Облегчения.

– Давай, Вон, прикажи ему что-нибудь, – слышался голос Хубаксиса.

– Сейчас... сейчас... черт, ничего не приходит в голову...

Ванесса огляделась вокруг. Ничего подходящего в поле зрения не обнаружилось.

– Ну? – поднял бровь Креол.

– Да подожди ты... – закусила губу Вон.

– Прикажи ему разложить мусор так, как он лежал, – ехидно посоветовал джинн.

– Да отстань ты! Стоп, вспомнила!

Ванесса достала из сумочки случайно захваченный с собой апельсин и подняла его перед собой, словно факел.

– Совершенно не умею их чистить, всегда обрызгиваюсь, – доверительным тоном пояснила она. – Эй, ты, ну-ка, очисти его!

Ничего не произошло.

– Что-то сломалось?

– Просто ты забыла добавить «Слуга», – хмыкнул маг. – Слово-ключ. Как же иначе он поймет, что ты обращаешься к нему, а не кому-то другому?

– Да? Ладно... Слуга, очисти апельсин!

В следующую секунду кожа со скоростью молнии слетела с апельсина и легла ей в руку. На сладкой мякоти не осталось ни единого клочка шкурки.

– Круто, – оценила Ванесса, деля апельсин на три равных

доли. — Только зачем он и кожуру мне отдал? Мог бы и выкинуть, что ж он, совсем тупой...

— Разумеется, — кивнул маг. — Он выполняет приказы и ничего больше. И это очень хорошо, что он такой безмозглый.

— Почему?

— Потому что магический Слуга, обладающий разумом, рано или поздно начинает тяготиться своим положением. А это нередко приводит к бунту. Мне известны по крайней мере три случая, когда такой вот Слуга убивал собственного хозяина...

Ванесса чуть не подавилась долькой апельсина. Она лихорадочно стянула с шеи цепочку и вернула амулет Креолу. Тот невозмутимо надел его обратно, рядом со своим старым амулетом, защитным, и заметил:

— Однако этого бояться не стоит. Конечно, если отдать ему приказ убить тебя, он выполнит и его, но с тем же успехом можно бояться и собственного ножа. Хотя нет, ошибаюсь. Даже меньше. Магический Слуга не может причинить вреда хозяину — это часть его жизненного кредо.

— И как же тогда они бунтовали? — подозрительно спросила Ванесса.

— Обычное дело. Недочет в заклинании. Большинство магов вкладывают в таких магических Слуг желание работать. Любовь к работе, понимаешь?

— Трудоголиками их делают, значит? — кивнула Вон. — И что же в этом плохого?

– Слуга постепенно становится более самостоятельным. Он начинает требовать от хозяина работы – сначала робко, а потом все более настойчиво. Со временем наложенные на него запреты перестают действовать, и он угрожает убить мага, если не получит очередного приказа.

– Да уж, до такого даже наши профсоюзы не додумались! – фыркнула Ванесса. – И что – убивают?

– Редко. Большинство магов додумывается до обычной в таком случае уловки – поручить Слуге нечто неразрешимое. Скажем, свить веревку из песка или вычерпать море ложкой. Это занимает такое существо на неопределенно долгий срок.

– А еще им иногда дают и магические силы, – поведал Хубаксис. – Я когда-то знал одного мага, владеющего таким Слугой. Он называл его «Не Знаю Что».

– По-моему, в детстве я читала сказку о чем-то в этом роде... – задумалась Ванесса.

Глава 5

Вернувшись домой, Креол первым делом начал возиться с амулетом Слуги, тестируя на всякие встроенные пакости. Как он объяснил стенам, в случайно найденном амулете может встретиться все, что угодно, вплоть до еще одного демона – враждебного.

Стенам – потому что Ванесса и Хубаксис не пожелали смотреть на его работу. Им больше нравилось смотреть телевизор. Креол, разумеется, ужасно обиделся, но на это тоже никто не обратил внимания.

– Настоящих мастеров никогда не ценят, – приглушенно бурчал он. – Что здесь, что в Шумере...

Бурчал он приглушенно, но все же так, чтобы его слышали в соседней комнате. Даже дверь открыл пошире, чтобы все вокруг знали, как он недоволен.

Вон немедленно сделала звук погромче.

– Я все равно не могу понять, – нахмурил единственный глаз Хубаксис, тупо пялясь в экран. Он не понимал ни слова, но все равно смотрел. – Если этот человек правильно ответит на вопрос, ему дадут деньги?

– Ага, – равнодушно кивнула Ванесса. – Двадцать долларов. Ответит еще – получит больше.

– А если он ответит неправильно? Его казнят? – с видимой надеждой спросил джинн.

– Нет, конечно! Просто он не получит приз.

– Что, даже палками бить не будут?

– Не будут.

– И даже гвоздь в спину не вобьют?

– Ну и фантазии же у тебя... – укоризненно покачала головой Ванесса.

– Ну и что же тут тогда интересного? – всерьез разочаровался Хубаксис. – Покажи лучше гладиаторские бои!

Ванесса и сама не любила все эти викторины, поэтому без особых возражений принялась щелкать каналами, ища что-нибудь, что можно будет выдать за бой гладиаторов. Ей повезло – уже после пятого переключения она попала на рестлинг. Хубаксис моментально заинтересовался.

– Это гладиаторы?

– Да.

– А почему они без оружия?

– Такие вот гладиаторы! – раздраженно огрызнулась Вон.

– Кулачный бой – занятие для черни, – тут же вынес свой вердикт джинн. Он еще пару секунд смотрел, а потом возмущенно завопил: – Да это ненастоящий бой! Все подстроено! Смотри, смотри, как этот ударил того табуреткой, а у того даже ребра не треснули! Так не бывает!

– А может, он прикрыт магическим щитом, – подал голос все хорошо слышащий Креол. – Помню, когда я был подмастерьем, то подрабатывал тем, что помогал наемным бойцам выигрывать пари... Закутаешь такого в силовой кокон, и бей

его чем хочешь, хоть храмом Энлиля...

– Не-а, хозяин, если б ты сам видел, ты бы так не говорил! – решительно отказался Хубаксис. – Да он же явно вполсилы ударил! Все подстроено, точно! В этом мире даже гладиаторы ущербные!

Ванесса недовольно поджала губы. Рестлинг ей и самой не нравился, но какое право имеет этот безногий коротышка ругать то, в чем ничего не понимает?

Креол тем временем закончил с амулетом. Он не нашел ничего подозрительного, но все равно продолжал сомневаться. Чтобы успокоиться окончательно, он решил прибегнуть к тяжелому оружию – одному из своих личных демонов. Маг резко полоснул ритуальным ножом по запястью, капнул кровью в подставленную чашу и вполголоса пробурчал:

– Твоим именем и своей кровью я призываю тебя, Скарамах. Приди и расскажи мне все, что я желаю знать, именем Мардука и пятидесяти его воплощений. Приди и испей моей крови, отданной добровольно.

Скарамах не входил в легион Элигора, соответственно, не попадал под действие договора, заключенного Креолом в незапамятные времена. Поэтому ему приходилось платить – задаром он не работал.

Впрочем, несколько капель крови – небольшая потеря, а терпеть боль Креол привык еще с детства. Его первый учитель был буйнопомешанным мучителем и частенько развлекался тем, что отрезал своим ученикам конечности, а потом

возвращал их на место. Тех, кто во время «операции» кричал от боли, он лупил до полусмерти.

Со временем Креол выучился переносить даже жесточайшие пытки. Однажды, когда у учителя болела рука, он приказал ученику самому отрезать себе ногу – и Креол сделал это, не моргнув глазом.

Надо было видеть, как радостно смеялся старый Халай...

Скарамах не замедлил явиться. Появился прямо из воздуха и завис на уровне живота Креола – темно-бурая тварь размером с человеческую голову, похожая на неимоверно разжиревшего паука. Восемь паучьих ног на мохнатом туловище, несколько тонких и длинных «усиков», торчащих из спины, и голова, словно у жука, но с волчьими челюстями.

Мелкий демон обычно использовался как раз для того, чтобы проверять предметы и места на затаенные пакости, но его можно было использовать и другими способами. Например, приказать кого-нибудь убить... в том числе того, кто его призвал.

Креола почувствовал жжение – защитный амулет только что не кричал об опасности.

– Что это значит, отродье Лэнга?! – угрожающе обозрел Скарамаха маг.

Но тот не счел нужным даже поздороваться. Лишь посмотрел на Креола своими фасетчатыми глазищами, резко раскрыл пасть и выстрелил тончайшей паутиной. Его паутина могла пронзить стальную стену, но сейчас бесславно

растворилась, поглощенная заклятием Личной Защиты.

Однако за ней тут же последовала еще одна... разрушившая другую Личную Защиту.

Зато третья паутина прошла сквозь Креола, как сквозь масло, оставив крошечную дырочку в груди и ощущение резкой боли.

Все это заняло секунды три. Креол, не ожидавший предательства от Скарамаха, одного из самых надежных своих контактов, в первое мгновение не сообразил защититься.

Но потом до него дошло.

– Чрево Тиамат! – возмущенно взревел он, одновременно активируя два заклинания – Доспех Мардука и Огненное Копье.

Доспех Мардука используется в основном против враждебных демонов Лэнга – для них он подобен нерушимому заслону.

Огненное Копье же... Представьте себе огненный столб толщиной в руку, бьющий из человеческой ладони, и вы поймете, как маги представляют себе копьё.

Скарамах с нечеловеческой быстротой увернулся от Огненного Копья и поднялся к самому потолку. Креол гневно зарычал и бросил заклятие Паралича. Впрочем, особого эффекта это не произвело – Паралич не очень-то хорош против демонов. Тем более подобных Скарамаху – лишенных даже намека на кровь.

Летучий паук язвительно оскалился и выстрелил целым

снопом паутин, прошивших насквозь мебель и стены, но не оставивших на маге даже царапины. Однако Доспех Мардука заметно потускнел – никакое защитное заклинание не хранит своего создателя вечно. Одни действуют определенное время, другие поглощают или отражают определенное количество ударов, третьи защищают только от чего-то конкретного, вроде огня или молний, четвертые пожирают слишком много маны, пятые обладают неприятными побочными эффектами...

Креол совершил дикий кульбит, увертываясь от очередной порции демонической паутины и рыбкой прыгнул к кровати, где лежала магическая цепь. Однако Скарамах отлично знал, что это за штука (Креол неоднократно применял ее и против него), поэтому молнией вклинился между магом и его инструментами, угрожающе раскрыв пасть. Креол ударил в него Молнией, и пока демон бился в агонии (от Молнии почти невозможно увернуться, но против демонов, подобных Скарамаху, она не слишком-то эффективна), он ударил по нему Звуковым Резонансом, отбросив Скарамаха к стене.

– Ага! – проревел маг, хватая цепь. – Ну теперь держись, отродье Лэнга!

– Что у тебя здесь происходит?! – возопила Ванесса, только сейчас оторвавшаяся от телевизора. Они с Хубаксисом так увлеклись насквозь фальшивым, но весьма захватывающим боем современных «гладиаторов», что совершенно не

слышали звуков битвы из соседней комнаты. – Какого черта, это что еще за жукер?!

– Прочь отсюда!!! – взревел маг, раскручивая над головой цепь.

Скарамах несколько не испугался. Он опустился пониже и выстрелил паутиной Креолу в живот. Доспех Мардука отразил и эти заряды, но стал таким бледным, что даже дурак бы понял – еще парочка ударов, и он истает окончательно.

А Креол, как назло, истратил уже все, что могло пригодиться. Те заклинания, что еще остались в памяти, никому и ничем не могли навредить.

Пока Креол хлестал цепью, пытаясь хоть разок попасть по взбунтовавшемуся демону, Ванесса успела сбегать за пистолетом. Она так спешила, что по пути поскользнулась, упала и ужасно ушибла коленку.

– А ну, не двигаться! – завопила она, нацеливаясь на жуткую тварь.

Скарамах даже не почесался. Он разинул пасть пошире и выстрелил таким пучком паутины, что хватило бы убить слона. Креол в последнее мгновение успел выбросить последнее, что у него оставалось – Огненную Ауру, но ее хватило лишь на две трети паутинок. Большую часть оставшихся погасили жалкие остатки Щита Мардука, но две или три паутинки прошили Креолу живот.

Ванесса невольно зажмурилась, представив, как это должно быть больно, и, почти не целясь, выстрелила.

– Йа-а-а-а!!! – дико заревел Креол, падая на спину.

– Я разве не попала? – испуганно пролепетала девушка.

– Попала... – прохрипел маг, держась за живот, из которого ручьями хлестала кровь. – О, мое брюхо... Сийла хезир мед'ау тек-керриб...

– Вон, стреляй, стреляй же! – завопил Хубаксис. – Хозяин пуст – все заклинания кончились!

Ванесса послушно выстрелила еще раз. И на этот раз все-таки попала туда, куда целилась – Скарамах раньше не сталкивался с огнестрельным оружием и не подозревал, что пистолет может оказаться не менее опасным, нежели магия. Даже пример Креола не научил его осторожности.

Пробитый пулей Скарамах тоненько пискнул, заваливаясь набок. Для демона его уровня такая рана – пустяк, он залечил бы ее за минуту... но Креолу этого хватило, чтобы дочитать заклинание.

Копье Мардука.

Мардук – самое проклинаемое имя среди демонов Лэнга. Никто другой не причинил им вреда больше, чем этот воин-маг, после смерти ставший одним из сильнейших богов. Все лучшие заклинания, что убивают демонов или защищают от них же, носят имя Мардука.

Заклинание оказалось на редкость убойным. Лишившийся глаза и половины лапок, Скарамах упал на пол. Жуткая тварь выглядела мертвой, но... но вовсе таковой не была. Даже сейчас он все еще мог оправиться, мог вернуться к жизни.

Если бы ему дали такую возможность.

Однако Креол, пересиливая боль, поднялся на ноги и яростно хлестнул цепью по демону-предателю. Тот подскочил, как надутый бычий пузырь. На буром брюхе появилась ярко-красная полоса, словно от ожога.

– Говори, червь в навозе Тиамат и военачальника ее Кингу! – прорычал Креол, хлестнув его еще раз. – Говори!

– Что говорить-то? – на чистом шумерском проскрипел Скарамах. Его челюсти не шевелились – голос словно бы рождался где-то в животе.

– Почему ты напал на меня, червь?! Кто тебя перекупил – Трой, Мешен'Руж-ах?! Кто?!

– Маг... – с трудом выдавил из себя искалеченный демон. – Маг...

– Какой маг?! Ну?! Раб, подай-ка мой нож!

– Сейчас будут пытки... – злорадно хихикнул кровожадный джинн.

– А ну-ка, стоять! – решительно пресекла его поползновения Ванесса. – Какие еще пытки?! Вы не у себя в Вавилоне, это вам Соединенные Штаты! Никаких пыток!

– Это демон, демонов можно, – обиделся Хубаксис. – Хозяин, скажи!

– Молчать, раб, – буркнул Креол. Он присел на корточки рядом с почти мертвым Скарамахом и тихо прошептал, наклонившись поближе: – Обещаю, отродье Лэнга, если ты не скажешь, кто заплатил тебе за предательство, я посажу тебя

в клеть и буду пытаться столько веков, сколько проживу сам – а жить я собираюсь до-олго...

– Трой... – прохрипел Скарамах. – Трой...

– Когда это было?! Когда ты ему продался?!

– Давно... Очень давно... Много веков...

– Но Трой мертв, ты, исчадие Лэнга! Разве договор с тобой действителен после его смерти?!

– Трой... жив...

– Трой жив?! Как?! Где он?!

– Не знаю... Больше ничего... отпусти...

– Отпустить тебя? – хохотнул Креол. – Отпустить?! Да ты, по-моему, спятил, демон! Я еще не сошел с ума – отпускать врагов живыми. Ну-ка, раб, помоги...

Хубаксис отлично знал, что надо делать. Креол окружил не могущего даже пошевелиться демона магической цепью, а джинн завертелся над ней, творя в воздухе иллюзорные печати одной и той же формы – кроваво-красный круг с поперечной полосой, украшенной волнистыми линиями и искривленной свастикой в левом углу. Маг поднял жезл и начал читать страшное заклинание:

Кипи, кипи! Гори, гори!

Я связываю тебя! Я сковываю тебя!

Я отдаю тебя Гирре, владыке Огня!

Да дарует Вечноопалая Гирра силу моим рукам!

Да дарует Владыка Огня Гибил силу моим чарам!

Утук Хул Та Ардата!

Да обратятся твои потроха в пепел!

Да обратится твоя плоть в пепел!

Да обратится твой разум в пепел!

Да обратится твоя душа в пепел!

Я отдаю твой Образ пламени Гибилу!

Гори!

Кипи!

Не я, но Мардук, сын Энки, приказывает тебе!

Каккамму! Канпа!

Отродье Тьмы, возвращайся туда, откуда ты произошел!

Отродье Тьмы, изыди в первозданный Хаос!

Отродье Тьмы, сим я разрушаю твою душу!

С каждым словом над магической цепью все выше вздымались языки синего огня, наклоняющегося над плененным демоном. Скарамах жалобно скрипел, но пощады не просил – он сам не пощадил бы Креола, окажись счастье в битве на его стороне.

А у него были вполне реальные шансы – если бы не выстрел Ванессы, он вполне мог одолеть Креола. Слишком уж удачный ему выпал момент – только после оживления, еще толком не восстановившийся, почти без заклинаний... Креол в самом деле был легкой добычей.

С последним словом заклинания Скарамах противно взвизгнул и рассыпался серым пеплом. Ванесса зачарованно наблюдала, как гаснет синий огонь и как Креол подбирает раскалившуюся цепь, даже не обжигаясь.

– Трой жив... – мрачно почесал подбородок маг. – Жив... Чрево Тиамат, как ему это удалось?.. И скольких еще из моих демонов он перекупил? Хорошо хоть, легион Элигора ему неподвластен... Но теперь придется работать осторожнее...

– Кто такой Трой? – потребовала ответа Ванесса.

– По крайней мере, он не знает, что я воскрес – иначе ударил бы сам. Пока что меня достала всего лишь старая ловушка...

– Кто такой Трой?!

– Как думаешь, раб, как ему удалось столько прожить? Может быть, конечно, он тоже спал все эти годы, но если нет... Архимагу не прожить пять тысяч лет... а вот Высшему... бр-р-р... Трой стал Высшим Магом?! Худший мой ночной кошмар...

– Кто! Такой! Трой?! – Ванесса уже едва сдерживалась, чтобы не ударить словно нарочно игнорирующего ее Креола.

– А тебя бы следовало отправить вслед за Скарамахом, женщина! – резко повернулся к ней Креол.

Ванесса аж рот раскрыла от такого заявления.

– За что?! – возмутилась она.

– А вот за это... – проскрипел зубами маг, снимая рубашку. В его животе зияла такая дырища, что будь на его месте обычный человек, он уже давно истек бы кровью. – Еще чуть пониже, и прощай, надежда когда-нибудь обзавестись потомством! Раб, подай мне нож!

– Я... я не хотела... – ужасно испугалась Вон. – Я же тебя

спасла!

– Поэтому я тебя и прощаю, – мрачно сообщил Креол. – Что за безумный мир – любой дурак может взять такой артефакт, как у тебя...

– Это называется «пистолет», хозяин, – ухмыльнулся джинн, дотавив наконец-то нож вдвое больше его самого.

– Какая разница... Нет, надо навертеть на себя побольше защитных заклинаний – твой мир еще хуже моего, а тут и Трой жив, оказывается...

– Так ты не сердишься? – осторожно уточнила Ванесса, глядя на окровавленного мага.

– Нет. Но и благодарить не буду – ты совершила для меня одно полезное дело и одно дурное. Итого – ноль.

– А зачем тебе тогда нож?

Креол злобно скрипнул зубами и продемонстрировал, зачем ему нож – стал ковыряться в ране, извлекая застрявшую пулю. Если ему и было больно, он этого не показывал.

Вытащив пулю, маг пробормотал заговор Исцеления – пулевое отверстие начало стремительно уменьшаться, пока кожа не сомкнулась. За компанию исцелился и весь живот, став розовым и чистым.

– А все-таки – кто такой Трой? – не отставала Ванесса.

– Мой дальний родственник... – неохотно ответил маг. – Позор нашего рода. Кажется, его прадед приходился братом моей бабушке... или наоборот – его бабушка была сестрой моего прадеда...

– Ты даже не помнишь, кем он тебе приходится? – удивилась Вон. – Племянником или дядей?

– Какая разница... – отмахнулся Креол. – У меня полно родственников... было. Дальних, правда – близких вообще никого. Мать умерла родами, отец... отец, по-моему, вообще вспоминал о моем существовании только когда я попадался ему на глаза. Я родился, когда ему было семьдесят – он тоже был магом, а мы стареем медленнее. Братьев и сестер у меня не было, детей – тоже...

– А жена?

Креол скорчил такую рожу, что Ванессе сразу стало ясно – он из тех, кого принято называть убежденными холостяками.

– Нет, надо срочно переселяться в другой дом, – поджал губы Креол. – Если Трой жив, нужно готовиться к обороне – Кингу его знает, где он сейчас и сколько сил накопил... Не добил я его... Этот дом слишком огромный – его постоянным щитом не окружить... Слишком долго. Шахшанор – это мой старый дворец – я конопатил почти два года, и все равно не был в полной безопасности... Хотя тогда я был моложе. Но все равно, нужно что-нибудь поменьше. Трой не успокоится...

– А почему он вообще хочет тебя убить? Я-то думала, родственники должны любить друг друга...

Креол и Хубаксис переглянулись, а потом одновременно захохотали. Они смеялись так долго и так громко, что Ванесса всерьез обиделась.

– У нас с Троем... старые счета, – уклончиво сказал Креол, когда отсмеялся. – Еще с тех пор, как я занял пост Верховного мага. Он всегда считал, что это его место, ну а я, сама понимаешь, не соглашался. Хотя нет, вру, на самом деле это началось гора-аздо раньше...

– Это он после того, как ты, хозяин... – встрял Хубаксис.

– Молчать, раб! – рывкнул маг. – Это все осталось в прошлом! Трой расплатился со мной сполна, и теперь уже он мне должен пару-тройку жизней! Поэтому я его убью, – совершенно спокойно закончил он.

– Обязательно убьешь. Но перед этим тебе придется привести в порядок мою комнату! – непререкаемым тоном потребовала Вон. – И быстро!

Глава 6

– Я вызываю и заклинаю тебя, дух Агарес!

Ванесса вошла в комнату, когда маг заканчивал читать заклинание. Прямо перед ним висел Хубаксис, держащий в руках печать Агареса – туманный круг с чем-то вроде кувшина и креста на нем.

Воздух сгустился, и в комнате объявился Агарес – крупный широкоплечий демон с лицом, покрытым рытвинами и буграми. Глаза его представляли собой зияющие дыры с жидким огнем внутри, руки – когтистые лапы.

– Слушаю и повинуюсь, о маг! – прогремел демон. – Что прикажешь?

– Обучи меня и моего джинна языку, на котором говорят в этой стране, – сдержанно приказал Креол.

– Наконец-то собрался... – проворчала Ванесса. – Еще вчера мог бы научиться. Учти – перед Луис притворяйся по-прежнему, ей я уже сказала, что ты по-английски не говоришь...

– Исполнять? – нахмурился демон, внимательно слушавший ее монолог.

– Исполни, исполни, – махнула рукой Вон. – Стоп, осадь назад! Знаешь что, исполнитель желаний, обучи их еще и китайскому... так, на всякий случай...

– Подождите минуточку! – возмутился Агарес. – По дого-

вору я обязан исполнить всего одно желание! Одно! Я могу обучить языку, разыскать человека или вызвать землетрясение. Вы выбрали обучение языку – отлично! Но если я обучу языку двоих, это и так уже будет два желания!

Креол нехорошо оскалился и продемонстрировал демону магическую цепь.

– Нет, я же не отказываюсь! – поторопился исправиться Агарес. – Но два языка на двоих – это целых четыре желания, а это уже явный перебор! Знайте меру, человеки!

Креол немного посопел, но потом все же неохотно кивнул.

– Ладно, одному английскому... Но обоих!

– Обоих, обоих, – выставил лапы в оборонительном жесте демон. – Так что, исполнять?

– Исполни!

– Американскому варианту! – снова встряла Вон. – А то еще будете с британским акцентом разговаривать...

Креол не совсем понял, о чем она говорит, но молча кивнул, соглашаясь с поправкой.

– Исполняю... подождите немного... исполнено. Прощайте!

Агарес исчез, и Ванесса довольно скептически посмотрела на Креола с Хубаксисом. На первый взгляд, никакой разницы не было.

– Скажи-ка что-нибудь, – с сомнением попросила она.

– Чего тебе сказать, женщина?! – окрысился маг.

Вон просияла. Слова были грубыми, но они были сказаны

на хорошем английском языке. Просто великолепном, без малейшего акцента. Ни один американец не смог бы отличить мага от одного из своих соплеменников.

– Я хочу есть! – заявил Креол, распахивая дверь в гостиную.

– Я тоже, хозяин, я тоже! – присоединился Хубаксис.

– Молчать, раб, тебя никто не спрашивает. Женщина, ужин готов?

– Между прочим, у меня есть имя, – сухо заметила Ванесса. – И ужин не готов. Я его еще и не начинала.

– Понятно, – кивнул Креол. Против ожидания он выглядел неожиданно довольным. – Это даже хорошо – испытаем моего нового Слугу. Итак, Слуга, приготовь ужин на троих и накрой на стол!

Живой вихрь понесся на кухню и продукты замелькали в воздухе, с бешеной скоростью разделяясь на части и вновь соединяясь в новых композициях.

– Ну, подождать придется все равно, – с глубокомысленным видом воскликнула Вон.

– Это почему еще?

– Да потому, что каким бы шустрым он ни был, суп от этого быстрее не сварится, – усмехнулась девушка.

– Ты недооцениваешь моего Слугу, – растянул губы в улыбке Креол. – Он не связан подобными ограничениями.

Словно подтверждая его слова, на стол брякнулись три тарелки с каким-то варевом. Все молча воззрились на них.

– Спору нет, хозяин, готовит он быстро... – нарушил молчание Хубаксис.

– ...но поваренная книга безнадежно устарела, – закончила Ванесса. – Что это за бурда?

В мутном бульоне плавали какие-то листочки, кусочки мяса и жира, и еще что-то неудобоваримое. Выгляделастряпня так, словно Слуга взял первое, что попало под руку, все измельчил, свалил в одну кучу, а потом долго варил, пока все не слилось в единую массу.

– Я что-то не помню этой дряни в своем холодильнике, – приняухалась она. – Хотя пахнет не так уж плохо...

– Раб, попробуй, – скомандовал Креол.

– А почему я все время должен пробовать?! – взбунтовался джинн. – Пусть она попробует!

Вид у него был такой несчастный, что Ванессе стало жалко бедную кроху. Она осторожно зачерпнула немножко колдовской бурды и еще более осторожно отправила ложку в рот.

– Как ни странно, вкус у этой дряни лучше, чем внешность, – признала она. – На конкурсе кулинаров у нее не было бы ни малейшего шанса, но есть все-таки можно.

Креол неохотно попробовал и был вынужден признать справедливость этого утверждения. Вкус оказался далек от идеального, но не сказать, чтобы совсем отвратительным.

Хубаксис тоже решил попробовать. Но не успел – в дверях зазвенели ключи, и в гостиную вошла Луис. Бедному джинну ничего не оставалось, как уменьшиться до микро-

скопических размеров.

– Всем привет! – весело поздоровалась Луис, снимая куртку. – Ужинаете? О, да вы и на меня накрыли? Спасибо!

Угощение Луис неожиданно понравилось. Было бы очень сложно объяснить, кому предназначалась третья тарелка, поэтому Креол и Ванесса дружно сделали вид, что именно ей.

– Хозяин, она ест мою похлебку! – раздался возмущенный писк в левом ухе Креола.

Маг только натянуто улыбнулся, ковыряясь в ухе.

– Вон, сделай что-нибудь! – слышалось комариное стрекотание в ухе Ванессы.

Девушка сделала вид, что временно оглохла.

– Ну, как там у вас дела, в Тянь-Шане? – между делом поинтересовалась Луис.

– Да все по-прежнему... – неопределенно ответил Креол, гадая про себя, где находится этот самый Тянь-Шань? Название показалось смутно знакомым, но он никак не мог припомнить, где его слышал.

– О, так вы говорите по-английски? – удивилась Луис. Вопрос насчет Тянь-Шаня она задала чисто машинально. – А вчера, помнится, не понимали ни слова. Как же вы так быстро научились?

– Ускоренный курс обучения, – коротко ответила Ванесса, бешено оскалившись в сторону Креола. Неосторожный маг одним словом разрушил всю легенду.

– Ускоренный курс?.. Тогда конечно... – Луис сделала

вид, что ей все понятно, хотя скептический взгляд красноречиво свидетельствовал об обратном.

Вон уставилась на нее предельно честными очами, словно они играли в гляделки. Ей ужасно не хотелось с кем-то делиться своим собственным личным магом.

Даже с лучшей подругой.

– В «Монополию» сыграть не хотите? – зевнув, поинтересовалась Луис, когда с супом магического производства было покончено.

Ванесса молча помотала головой.

– А в «Твистера»?

Ванесса снова отказалась.

– Ну, тогда спокойной ночи.

Луис еще раз подозрительно посмотрела на загадочного знакомого подруги и скрылась в спальне. Ванесса поспешила затолкать мага к себе. Луис явно о чем-то догадывалась, но только вряд ли о том, что происходило на самом деле.

Креол устало вздохнул и разложил на столе свою рукопись. Сегодня он писал каждую свободную минуту, и умудрился заполнить почти сорок листов. Если учесть большой формат страниц и мелкий почерк мага, это был настоящий подвиг.

– Если будешь работать, иди в гостиную, – сонно буркнула Вон. – Я со светом спать не люблю.

– Я тоже не люблю, – поддакнул Хубаксис. – Хозяин, оставь нас с Вон наедине, а?

– Да пошел ты! Казанова одноглазая! – оскорбилась Ванесса. – И вообще – найди себе кого-нибудь по размерам!

– Мышь, что ли? – хрюкнул Креол. – А свет можешь гасить, дай только минуту, Ночное Зрение прочитать...

Маг закончил заклинание и сам выключил лампу усилием воли. Однако писать не прекратил даже на секунду.

– Только дотронься до меня – убью... – проворчала сквозь сон Ванесса, неожиданно охваченная приступом паранойи.

– Да он и не сможет! – мелко захихикал Хубаксис. – У него все, что ниже пояса, омертвело напрочь! Ой, прости, хозяин!

Креол смерил его тяжелым взглядом. В темноте было плохо видно, но Вон показалось, что он огрел джинна жезлом.

– Вот дойдут руки до исцеления, тогда посмотришь... – неопределенно пообещал Креол, отворачиваясь.

В следующую минуту Ванесса уже спала.

– Хозяин, я по-прежнему хочу есть, – тихонько захныкал Хубаксис, убедившись, что Ванесса удалилась в мир сновидений.

– Потерпишь, раб, – хмуро отрезал маг. – Вы, джинны, можете терпеть сколько угодно. Думаешь, я не знаю?

– Да, хозяин, но это не значит, что нам это нравится, – недовольно пробубнил Хубаксис.

Тем не менее, больше он голоса не подавал. Тишину нарушало лишь поскрипывание перышка.

Новый звук слышался только в два часа ночи. То

проснулась и захотела пить Луис. Поскольку у нее не было привычки держать напитки в спальне, она с максимальной осторожностью прокралась к холодильнику.

Будучи молодым и очень воодушевленным полицейским, Ванесса реагировала на чьи-то шаги по ночам одинаково – вскакивала, выхватывала из-под подушки пистолет и орала: «Стой, стрелять буду!» Иногда она после этого стреляла. Обычно все-таки сдерживалась, но Луис все равно приучилась ходить очень тихо.

Она открыла дверцу и пораженно застыла. В холодильнике сидел крылатый чертик размером с хомячка и деловито, будто так и надо, ел сосиску вдвое больше его самого. Луис медленно закрыла глаза. Снова открыла. Ничего не изменилось.

– Стучаться надо, прежде чем дверь открывать, – поучительно сообщил уродливый лилипут.

– А... а... а... – выдавила Луис.

– Главное – не кричать. Мы же не хотим разбудить всех остальных? – задал резонный вопрос уродец. – А лучше просто не обращай на меня внимания. Между прочим, меня здесь вообще нет. Я тебе снюсь.

Луис медленно закрыла дверцу холодильника. Прислонилась к белой поверхности спиной и несколько секунд стояла неподвижно. Потом повернулась и решительно дернула за ручку.

Чертика внутри уже не было. Зато осталась недоеденная

половинка сосиски. Если присмотреться, еще можно было разглядеть отпечатки крошечных зубов.

Луис внимательно посмотрела на сосиску. Подумала. Потом она съела сосиску.

Ванесса проснулась, когда солнце уже давно встало. Свет заливал всю комнату, было тепло, уютно и не хотелось вставать. Хотелось поваляться еще часок – просто так, никуда не торопясь. А потом позавтракать гренками и яичницей.

Креол сидел в той же позе, в какой она оставила его вчера. С одной небольшой разницей – сейчас его голова лежала на книге, а глаза были закрыты. Похоже, маг все же переоценил свои способности, когда говорил, что долго не будет нуждаться в сне.

Ванесса посмотрела на него с умилением. Почти так же она смотрела на Флаффи, когда тот уставал играть с плюшевой мышкой и засыпал прямо посреди комнаты.

Скосив глаза вниз, она обнаружила и Хубаксиса. Несносный джинн, послав к чертям всю конспирацию, спал прямо у нее на животе. Сначала она хотела стряхнуть его на пол, но спящий джинн выглядел симпатичнее, чем летающий и отпускающий скабрзности, так что Вон решила пощадить наглеца.

Но вставать все равно было нужно, поэтому она аккуратно выскользнула из-под одеяла, стараясь не потревожить разнежившегося Хубаксиса.

Впрочем, он все равно проснулся.

Не обращая внимания на продирающего глаз джинна, Вон подошла к Креолу и осторожно заглянула ему через плечо. За ночь маг умудрился исписать почти сотню страниц, и Ванесса снова поразилась его работоспособности.

Может, использовал какую-то магию?

Креол уснул на середине предложения. На этом листе не было абракадабры, все слова были понятными, и Ванесса принялась с любопытством читать.

Сверху виднелся заголовок: «*Сияющее Око*». Под ним Креол начертил рисунок – довольно талантливо, надо признать. Ванесса невольно залюбовалась потрясающе красивой брошью, похожей на цветок с большим бриллиантом в центре и полутора десятками мелких вокруг него.

По-видимому, это и было означенное Сияющее Око.

Ниже рисунка маг написал следующее:

«И существует еще магический талисман, обладающий свойствами столь поразительными, что они волнуют дух и горячат кровь. Творец, сотворивший сие чудо, назвал его Сияющим Оком, и это воистину Око, ибо дает возможность увидеть далекие земли, а также предметы столь малые, что невозможно узреть глазом. И сквозь стены также можно зреть сквозь камень тот волшебный, и даже души людские можно приметить в том виде, в каком они были созданы богами. Но самое удивительное в талисмане то, что есть у него одна любопытная особенно...».

Дальше текст обрывался.

– Интересно? – хитро поинтересовался Хубаксис, присаживаясь Вон на плечо.

– Очень, – холодно ответила она, дергая плечом, чтобы сбросить приставалу. – Только я раньше думала, что в книгах заклинаний пишут только заклинания.

– Ну что ты! – возразил джинн, нисколько не обидевшись, что его отвергли. – Ты посмотри, какая она большая и толстая! Все заклинания хозяина займут в этой книжище дай боги четверть. Нет, маги записывают в своих книгах все, что может пригодиться. Видишь, дальше он напишет, где эту брошку искать, и как ее применять. А как же!

– Красивая штучка... – задумчиво произнесла Ванесса, разглядывая нарисованную драгоценность.

– Еще бы! Хозяин ее три года разыскивал, да так и не нашел. А теперь, думаю, и вовсе не найдет – мало ли что с ней произошло за эти годы... может, ее и вовсе-то уже нету. Мало ли.

Ванесса очень осторожно высвободила громадный том из-под вцепившегося в него Креола. Значительная доля испи-санной части приходилась на ту самую белиберду, которую маги называют заклинаниями, но были и вполне понятные тексты.

К примеру, о других волшебных предметах – что они собой представляют и как их использовать. Имелись и статьи о магических животных и растениях, рецепты зелий, описа-

ние обрядов и ритуалов...

А первые тридцать страниц занимал невразумительный текст, в котором, похоже, излагалась основная суть магии, как дисциплины. Увы, для непосвященного это казалось жуткой галиматьей, хотя каждое отдельное слово было понятным.

– А что произойдет, если я прочитаю что-нибудь из этого вслух? – задумчиво спросила Вон, открыв книгу на одном из заклинаний. Оно называлось «Звуковой Резонанс».

– Точно не знаю, но, по-моему, абсолютно ничего, – пожал плечами Хубаксис. – Ты ведь не маг.

– Вот так, значит? А долго надо учиться, чтобы стать магом?

– Смотря кому, – снова пожал плечами джинн. – Хозяин рассказывал, что стал учеником мага в пятнадцать лет, но свое первое волшебство сотворил только в семнадцать. А полноценным магом стал только к тридцати. Ну а я поступил к нему в услужение еще через двадцать лет...

– Пятнадцать лет учебы? – поморщилась Ванесса. – Тут, конечно, дважды подумаешь, прежде чем браться...

– И это еще совсем не так плохо, – уведомил ее Хубаксис. – Многие и до сорока не выходят из ученичества. А иные до глубокой старости остаются подмастерьями. Тут без таланта никуда...

– А есть какой-нибудь способ проверить, можешь ли ты... ну, стать магом?

– Конечно, есть. У вас, людей, так редко встречается настоящий магический дар... Мелочь всякая часто, а вот настоящий... Один на сотню, не больше. Есть всякие проверки, а как же. Иначе пришлось бы брать учеников наугад, а как тут можно угадать?

– И что это за проверки? Можешь меня проверить? – с интересом спросила Ванесса.

– Я?.. Нет, ты что, я так не умею. Спроси хозяина, когда проснется. Хотя на моей памяти хозяин никогда не брал учеников... ой, нет, один раз все-таки взял, но это не считается... потом расскажу. Не любил отвлекаться. Что ни говори, а у хозяина дар мощный – нас даже боги уважали! Вот однажды, например, Госпожа Инанна...

– Да уж... – протянула Вон. – Знаешь, мне все еще не верится, что ему девяносто лет. И это еще не считая этих тысячелетий...

– Девяносто три и несколько месяцев, – уточнил Хубаксис. – Для человека возраст внушительный...

– Слушай, Хуби, а сколько лет тебе? – вдруг обратила на него внимание Ванесса.

– О, джинны живут долго... Мы же бессмертные – если меня никто не убьет и я не захвораю какой-нибудь джиннской хворью, то буду жить вечно. Вот Великий Хан, например, прожил сорок тысяч лет. Не знаю, может, и сейчас жив...

– Я рада за него, но все-таки, сколько тебе лет? – отмах-

нулась Ванесса.

– Считая эти пять тысяч? – с надеждой уточнил джинн.

– Нет, без них.

– Пятьдесят шесть, – вздохнул Хубаксис.

– Что?.. – Брови Вон невольно поползли вверх. – Маловато что-то... Это выходит, что на службу ты поступил только в тринадцать? – быстренько подсчитала она.

– Но мы ведь не рождаемся старыми... – буркнул Хубаксис. – Мы тоже сначала бываем детьми...

– А насколько быстро вы взрослеете? Так же, как люди?

– Медленнее, – неохотно ответил Хубаксис.

– Насколько медленнее? Сколько тебе сейчас, если перевести в человеческий возраст?

– Это как?

– Ну вот Флаффи, например, сейчас одиннадцать лет, – подняла сиамского кота Ванесса. – Был бы он человеком – был бы ребенком... в школе бы учился. А по кошачьим меркам он уже пожилой. Насколько пятьдесят шесть много для джинна?

– Не знаю... – проворчал Хубаксис. – Может... ну...

– Ну ладно, Хуби, ну скажи!

– Мало это! – огрызнулся Хубаксис. – Я вообще еще даже не взрослый! По-вашему мне... ну... ну может, лет шестнадцать.

– Я так и думала! – расплылась в улыбке Ванесса. – Выходит, по меркам джиннов ты еще только подросток! Это мно-

гое объясняет...

Креол начал просыпаться. Он приподнял голову, повозил руками по столу, и подскочил, словно ужаленный.

– Где моя книга?! – бешено взревел он. – Воры!.. Мародеры!.. Разорву! Разрублю на кусочки!

– И вовсе незачем так орать, – обиделась Ванесса. – Успокойся, вот твоя драгоценная книга. Никто ее не взял.

Креол выхватил у нее том, обхватил его, словно младенец соску, и крайне подозрительно уставился на Ванессу с Хубаксисом.

– Я что, заснул? – смущенно осведомился он. – О Иштар, сам не заметил, как это произошло... Слуга, принеси воды!

На миг родился вихрь, пронесшийся по комнате и тут же вернувшийся с чашкой воды. Чашка оказалась кофейная, но Креолу было не до таких мелочей.

– Ф-фу!.. – выдохнул он, напившись. – Выходит, я ошибался, спать мне все-таки нужно... Из чего сделан этот сосуд?

– Из фарфора, – ответила Ванесса.

– Что такое фарфор?.. Хотя какая мне разница... И все-таки непонятно... Я-то полагал, что отоспался за века...

– Выспаться впрок еще ни у кого не получалось, – ласково пропела Вон. – Анатомию учить надо.

– Кто такая Анатомия, и почему я должен ее чему-то учить? – подозрительно прищурился Креол. – О боги, я чувствую себя совершенно разбитым... И, кажется, от меня на-

чинает пахнуть... Слуга, натаškai воды и... надеюсь, у тебя есть ванна, женщина?

– Разумеется, есть, – кивнула Вон. – Но можешь не утруждать своего волшебного придурка, обойдемся и без него.

– А, уже натаškai... – сделал ошибочный вывод Креол. – Где она?

Ванесса тяжело вздохнула и буквально за ручку отвела Креола в ванную комнату. Хубаксис скучающе летел следом.

Вероятнее всего, маг уже заходил в ванную. Но он явно не понял, что это за комната и как в ней все устроено. Ванессу в этом убедил его первый же вопрос.

– И где здесь печь? – осведомился Креол.

– Какая еще печь? – подняла брови Вон.

– Как это – какая? Для нагревания воды, конечно, – пренебрежительно хмыкнул маг. – И между прочим, где сама вода?

Ванесса вздохнула еще раз. Дело обстояло даже хуже, чем она думала.

Она молча повернула оба крана и сунула под струю костлявую конечность Креола. Тот с удивлением подержал руку в теплой воде, и его лицо расплылось в улыбке.

– Прекрасно! – выдохнул он. – Будущее не так уж и плохо...

– Нажмешь эту ручку, потечет горячая вода. Другую – холодная, – вкратце объяснила Ванесса. – Наполнится до краев – залезай и мойся. Пены добавить?

– Смею напомнить, хозяин, что я рассказывал тебе об этом еще вчера, – обиженно прогундел Хубаксис.

– Молчать, раб, – лениво отмахнулся Креол. – Женщина, отвернись, чтобы я мог раздеться!

– Да я уже все видела! – фыркнула Вон. – Помнишь, когда ты стоял голышом в комнате профессора? Вот уж насмотрелась, на всю жизнь впечатлений хватит...

– Логично, – вынужден был признать маг. – Но все равно – отвернись.

Разумеется, Креол не стыдился своего тела. Это всего лишь женщина, и даже не аристократка – кому какое дело, что она там увидит? Просто Креол не был уверен, что сумеет управиться с этой умывальней будущего без ошибок – а вот этого он как раз показывать не хотел.

Разумеется, Ванесса об этом даже не подозревала. Не прекращая иронически фыркать, она отвернулась и подождала, пока не раздастся плеск.

После этого она повернулась.

Креол сидел в ванне по пояс. Сбросив одежду, он опять стал похожим на мертвеца – лицо-то он подлатал еще вчера, а живот – после неудачного выстрела Ванессы, но до остальных кусочков дело так и не дошло. Особенно плохо обстояло на груди – кожа там настолько истлела, что виднелись ребра.

– Боже! – выдохнула Вон. – Я и забыла, как скверно ты выглядишь! Тебе нужно срочно что-то с этим делать – иные трупы кажутся здоровее!

– Я как раз и собираюсь, – успокоил ее маг. – Слуга, принеси магическую книгу!

Волосы Вон взметнулись, подхваченные дуновением ветра, и через мгновение магическая книга уже висела рядом с магом.

– Слуга, открой ее на заклятии Исцеления и держи передо мной! – приказал Креол.

Прошуршали страницы, перевернутые невидимой рукой, и Креол начал вполголоса читать непонятные слова.

– А наизусть уже не помнишь? – подняла брови Ванесса.

– Не помню, – любезно откликнулся маг, дочитав последнее слово. – То, что я перенес на бумагу, из головы уже выветрилось. Сам не знал, что так будет...

Прочитав и сохранив в памяти пять разных заклинаний, Креол запустил их все одновременно. Ванесса зачарованно наблюдала, как его грудь, руки и все, что ниже, на глазах покрывается новой кожей, которая моментально приобретает розовый цвет, как у новорожденного.

Правда, на ней не было ни волосинки, словно маг выбрил все тело опасной бритвой.

– Круто! – уважительно закивала Вон. – Даже если не найдешь другой работы, как врач сможешь зарабатывать миллионы. К слову, у меня тут прыщик на переносице вскочил, можешь свести?

– Легче легкого, – пожал плечами Креол. – Мне потребуется вода, кошачья шерсть, горсть ячменя, несколько бобов

и немного древесной трухи. Дерево все равно какое, но обязательно гнилое. Лучше всего – пенек.

– С этим пожалуй что повременим, – задумчиво сказала Ванесса. – Мойся побыстрее, и вообще приводи себя в порядок. Через три часа у нас встреча с агентом по недвижимости.

– Недвижимости?.. – не понял Хубаксис. – А это что?..

– То, что не движется, – снисходительно пояснил Креол. – Земля, например.

– Ну... нет, – возразила Ванесса. – Хотя земля тоже считается недвижимостью... кажется... или не считается... не знаю!.. В общем, недвижимость – это здания. Дома.

– А-а... И что делает этот твой агент по недвижимости? Строит дома?

– Нет, не строит. Продает. И мы у него один купим.

– А вот это правильно, – одобрил джинн. – Нам с хозяином нужен большой дом.

– Но только чтобы там была такая же ванна, – потребовал Креол, заканчивая еще одно Исцеление. – А лучше – больше.

– Да, в старом дворце у хозяина была очень большая ванна, – доверительно сообщил джинн. – Там помещалась даже Великая Гула, когда она посещала нашу обитель.

– Молчать, раб! – неожиданно вспыхнул маг. – Тебя это не касается!

– Ладно, не будем тебе мешать, – вежливо вышла за дверь Вон, схватив за крыло джинна. Оказавшись в гостиной, она

тут же прошипела, сгорая от любопытства: – Кто такая эта Гула?

– Великая Гула! – уважительно поднял палец Хубаксис. – Она страшно сильная джиннья, да к тому же еще и полубогиня! Между прочим, повелительница всех гулов и кутрубов!

– Она что, была такого высокого роста? – удивилась Ванесса. После магов и джиннов полубогиня ее удивила уже не очень.

– Конечно! – покрутил пальцем у виска Хубаксис. – Ты же выучила шумерский! Что, по-твоему, означает ее имя?

– «Гула»?.. – задумалась Вон. – «Большая»?

– Точно! А «гул» – «большой».

– И насколько же она была велика?

– Ну как тебе сказать... – неопределенно хмыкнул джинн. – В твоей хибаре она бы точно не поместилась.

За дверью раздался плеск пополам с ругательствами. Креол пытался вылезти из ванной, но получалось у него плохо. То ли конечности все еще плохо слушались, то ли в древнем Шумере ванны были совсем иными.

Но в конечном итоге он все-таки выбрался.

– Слуга, возьми полотенце и оботри меня! – донеслось до Вон. Она невольно прыснула, настолько по-сибаритски это прозвучало. Однако в следующий миг барские интонации сменились диким ревом и грязными ругательствами.

Дверь распахнулась. Из ванной медленно вышел Креол с полотенцем Луис, кое-как обвязанным вокруг чресел. Ва-

несса рассеянно подумала, что Луис обязательно устроит скандал, когда обнаружит, что кто-то вытирался ее полотенцем. Однако все мысли тут же пропали, когда она заметила, в каком виде пребывает маг.

Нет, он был совершенно сухим, тут придраться было не к чему. Ни капельки влаги. Но вот кожа выглядела так, словно ее долго и старательно терли напильником.

Маг стоял красный, кое-где ободранный и ужасно злощий.

– Совершенно забыл, что ему нельзя поручать личные услуги, – простонал Креол, с ненавистью глядя на висящий на груди амулет. – Иногда бывают случаи, когда излишняя торопливость только вредит...

Ванесса припомнила, с какой скоростью вытирается средний человек, мысленно помножила ее на сто, и ужаснулась. Даже самое нежное полотенце, прошедшее по телу с быстротой молнии, превращается в нечто вроде наждачной бумаги.

– Черт, у нас же встреча с агентом через час! – взглянула на часы Ванесса. – Как же ты поедешь в таком виде?

Креол мрачно покосился на нее, что-то пробурчал вполголоса, и кожа стремительно вернулась к своему прежнему цвету.

– Между прочим, – вспомнил маг. – Я ночью немного поработал с твоими монетами... В общем, они на столе, можешь забрать.

Монеты, о которых говорил Креол, оказались вазочкой с одноцентовиками. Вон собирала их специально, для игры в бинго. С ними все было в порядке, если не считать того, что теперь их стоимость возросла в десятки тысяч раз.

Креол превратил горсть мелочи в горсть золота.

Глава 7

– Итак, мисс Ли и мистер... э-э-э...

– Креол, – поспешила сообщить Вон. – Лоренс Креол.

Откуда у нее взялся этот Лоренс, она и сама не могла понять. Но магу явно было все равно. Он невозмутимо ковырял в носу, скептически поглядывая на агента по недвижимости.

– Я правильно понял, что вы желаете приобрести виллу именно в пригороде? – на всякий случай уточнил агент. – Да, мисс Ли, можете звать меня просто Майком.

– Спасибо, приму к сведению, – сухо кивнула Ванесса. Ей этот тип не понравился.

– Я подобрал кое-что, согласуясь с вашими запросами, – Майк продемонстрировал бумажку с какими-то записями. – Вы уверены, что можете позволить себе подобное?

– Абсолютно уверена, – кисло улыбнулась Вон.

Надо сказать, еще позавчера у нее не возникало и мысли пуститься в такую авантюру. Обычно она не превышала кредит, стараясь жить по средствам. Офицер полиции зарабатывает прилично, но покупка собственного дома все равно загонит ее в долговую яму.

Однако сейчас Ванесса об этом не думала. Она твердо намеревалась распрощаться с тесной квартиркой на Саут-офф-Маркет. И была уверена, что может... хорошо, вскоре смо-

жет себе это позволить.

В конце концов, позавчера она выиграла джекпот!

Вон ощупала карман, в котором лежало почти триста граммов чистого золота, и очень тепло взглянула на Креола. Одной этой горсти достаточно, чтобы забыть о деньгах на полгода, а ведь ее личный маг обязательно сделает и еще, и еще, и еще...

На миг Ванессу обуяла жадность, и она устыдилась сама себе.

– Что скажете? – поинтересовался Майк, проведя их по первому из подобранных домов. – Маленький и уютный дом, отлично вам подойдет...

– Что маленький, это точно, – сморщила нос Ванесса. – Здесь же всего четыре комнат!

– Простите, мисс Ли, а сколько человек вы намерены в нем поселить? – поднял брови агент.

– Ну, я, Креол и... и еще один... человек.

– Итого трое? Знаете, мне кажется, что для троих четырех комнат вполне достаточно, нет?

– Мне одному нужно не меньше пяти, – вмешался в разговор маг. – И побольше рабов! Рабами ты торгуешь?

– Чем, простите? – удивленно приподнял бровь Майк.

– Он так шутит! – натужно улыбнулась Ванесса, незаметно пихая мага локтем в бок. – Шутка такая, понимаете?

– Понимаю... – странно посмотрел на нее агент. – Что ж, поедem смотреть следующий дом...

Второй дом вроде бы был в полном порядке. Ванесса тщательно осмотрела его, и так и не смогла ни к чему придраться. Зато Креол смотрел волком, и все время к чему-то принохивался.

– Ну как?

– Я думаю... – начала Вон.

– Не пойдет, – оборвал ее маг.

– Почему же, мистер Креол? – ласково спросил Майк.

– Построен слишком недавно. В нем еще никто не жил.

– Да, это так, хотя откуда вы знаете?.. – несколько опешил агент. – И с каких пор это стало недостатком? Мне-то казалось, что это, наоборот, достоинство?

Майк поджал губы. За семь лет работы он привык к самым разным придиркам, но подобную, надо признать, услышал впервые.

– В нем нет жизненной силы, – свысока объяснил маг, несколько не задумываясь, насколько странно звучат его слова для современного человека. – Его придется пропитывать с самого начала.

– Чем пропитывать? – терпеливо попытался выяснить агент.

– Лаком и олифой! – сквозь зубы прошипела Вон. – Послушайте, Майк, нам этот дом не подходит, о'кей? Ваш список ведь не исчерпывается только этими двумя?

– Что ж, как говорится, клиент всегда прав, – вздохнул Майк. – Если вас не устраивает новостройка, я отвезу вас к

самому старому дому в списке...

Признаться, третий дом напомнил Ванессе особняк семьи Аддамс. Не настолько жуткий, но все же. Построенный в гонтовом стиле, он вызывал невольную дрожь при одном лишь взгляде на обветшалые стены.

Зато Креолу он понравился с первого взгляда.

– То, что надо! – воскликнул он, едва переступив порог. – Даже домовой есть!

Майк вздохнул еще раз. Да уж, повидал он чокнутых на своем веку, но этому мистеру Креолу явно пора поискать хорошего терапевта.

Впрочем, покупатель всегда покупатель, а деньги у сумасшедших такие же, как и у нормальных.

– Так будем оформлять покупку? – сделал сладкое лицо он. – Можем все оформить уже сегодня, и всего через неделю вы въедете в новый дом...

– Нет, – мотнул головой маг. – Мы въедем прямо сейчас.

– Но это невозможно... – попытался объяснить агент, но тут же замолчал. Он уже давно отчаялся продать этот жуткий особнячок, а ненормальный вроде этого вполне может и передумать. – Хотя... почему бы и нет? Хозяева отдают его вместе с мебелью, сами они не были здесь уже лет пять, так что, действительно, почему бы и нет? Мисс Ли, если не возражаете, я хотел бы обсудить с вами кое-какие детали...

– Одну минуточку, – умильно улыбнулась Вон. – Только переговорю с другом, и я в полном вашем распоряжении.

Агент кивнул и вежливо вышел на улицу.

– Значит, так, – решительно воскликнула Ванесса. – Я еду оформлять документы, а потом заеду на старую квартиру за вещами...

– Может, возьмешь амулет Слуги? – предложил Креол.

– Пожалуй, не стоит, – неохотно отказалась девушка. – Луис сейчас дома, и ей это покажется странным... Не страшно, у меня не так уж много вещей, справлюсь сама. А вы оставайтесь, осмотритесь... ну, найдете, чем заняться. Буду к вечеру. Пока!

– Подожди, – остановил ее маг. – Тебе не нужно еще золота?

– Золота? – оживилась Вон. – Еще спрашиваешь!

Креол ухмыльнулся и извлек из кармана гаечный ключ. Ванесса сразу узнала его – он всегда лежал в кармашке на двери «Тойоты».

Только раньше он был железным.

Она взвесила его в руке. Драгоценный инструмент весил примерно полтора килограмма, а это значило, что его стоимость теперь просто умопомрачительна.

– Нравится? – ехидно прищурился маг.

– Еще бы!

– Очень хорошо, потому что больше золота не будет.

– Как это?! – вскинулась Вон. – Это почему?

– Хозяин исчерпался, – пропищал Хубаксис. – Трансмутация Металлов – тяжелый ритуал.

– Так что превращения временно отменяются, – пожал плечами маг.

– И надолго? – разочарованно надула губы Ванесса.

– Спроси меня снова дней через семь-восемь, – хмыкнул Креол. – Ну все, можешь идти, больше не задерживаю.

Отъехав на некоторое расстояние от дома, Ванесса оглянулась. Креол все еще стоял на крыльце.

Ванесса управилась со всеми делами примерно за шесть часов. Все нужные бумаги удалось подписать фантастически быстро. Ей даже показалось странным, насколько все в агентстве стараются побыстрее расстаться с этим домом. И цена показалась что-то чересчур уж низкой.

Нет, она не жаловалась, но все же подозрительно...

С Луис проблем не возникло. Она уже давно подумывала съехаться со своим парнем, но тот снимал квартиру еще меньше этой, где-то у черта на рогах. Так что отбытие соседки оказалось как нельзя кстати.

Она даже помогла собрать вещи. Их оказалось не слишком много: постельное белье, пара чемоданов с одеждой и еще один – с книгами и личными вещами.

Но вот где Ванессе пришлось по-настоящему задержаться, так это у ювелиров. Она битый час бродила по ломбардам, везде наталкиваясь на подозрительные взгляды. Необычная форма изделий, неправдоподобно высокая проба, а главное – отсутствие клейма! В приличных местах с по-

добным сразу же отказывались связываться.

По счастью, Ванесса знала и пару заведений, хозяева которых были не столь щепетильны. В конце концов золотая бляха, куча одноцентовых монеток и гаечный ключ был взвешены, оценены, куплены, и Ванесса удалилась с гордо поднятой головой. Конечно, она получила далеко не полную цену, но выбирать особо не приходилось.

В любом случае заработала она больше, чем за все три года службы в полиции.

На фоне заходящего солнца ее новое жилище смотрелось по-настоящему жутко, и еще сильнее напоминало замок Дракулы. Вон припарковала машину, и заметила на соседнем участке отдыхающего в гамаке мужчину. Она решила воспользоваться моментом и познакомиться.

– Здравствуйте, я ваша новая соседка! – поприветствовала его Вон из-за забора.

– Очень п-приятно, – дружелюбно отозвался сосед. – Вы б-будете жить у Андерсонов, мисс?

– Вообще-то нет, я буду жить вон в том доме.

– Что?! – вскинулся мужик. – Мисс, вы н-не шутите, н-нет?! Н-неужели вы к-купили старый д-дом К-катценъяммера?! Дьявольщина, н-наконец-то выговорил п-правильно...

– Что-то не так? – нахмурилась Ванесса. – Мне казалось, это прекрасный дом, и мы купили его баснословно дешево...

– К-конечно, мисс, уверен, что это т-так, – согласился ее собеседник. – Н-но вы все равно п-переплатили, даже если

выложили всего один доллар. Это же дом с п-привидениями, мисс!

Вон бессильно выругалась. Наконец-то до нее дошло, что ее все это время беспокоило.

И ведь она прекрасно знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– А откуда вы знаете? – скептически осведомилась она. – Там что, видели прозрачных типов с головой под мышкой?

– Н-нет, мисс, т-там н-никогда н-никого н-не видели, – покачал головой сосед. – Зато слышали! Г-говорят, н-на чердаке т-там живет к-какое-то жуткое чудовище! Оно хохочет и стонет п-по н-ночам!

– А вы сами-то его слышали?

– Слышал, – серьезно кивнул он. – К-когда я б-был еще школьником, м-мы с другом н-на спор п-переночевали т-там. В доме К-катценъяммера уже т-тогда н-никто н-не жил. Жуть страшная. А мой отец рассказывал, что к-когда он сам б-был м-мальчиком, в дом забрался б-бродяга и п-пролез н-на чердак!

Мужик сделал многозначительную паузу.

– И? – подняла бровь Ванесса.

– Он выскочил из д-дома к-как ошпаренный, – понизил голос сосед. – Т-тот п-парень п-поседел в одну н-ночь, а через т-три дня умер. Он т-так н-никому и н-не рассказал, что видел н-на чердаке, н-но это б-было н-нечто ужасное, мисс! П-после т-того случая чердак замуровали, н-но хохот все

равно слышится!

Ванесса прикусила губу. Теперь ей стало понятно и то, почему агент так настойчиво советовал оставить чердак в покое. Он-то уверял, что пол там настолько прогнил, что это небезопасно для жизни...

На крыльцо вышла худощавая женщина с узким лицом, чем-то неуловимым похожим на крысиную мордочку. Она явно слышала весь разговор от первого до последнего слова, потому что сразу же накинулась на мужа:

– Да что же ты пугаешь бедную девочку, остолоп?! Опять треплешься про своих привидений?! Мисс, – обратилась она к Ванессе, – не слушайте моего дурака. Совсем из ума вышел, только и болтает про всякую чушь!

– Н-ничего п-подобного! – вспылил мужик. – Н-никакая это н-не чушь! Я сам слышал! И хохот слышал, и стоны!

– О господи! – всплеснула руками его жена. – Какая глупость! Ну и слышал, ну и что? Я тебе, дураку, сто раз талдычила, что это просто совы! Да я сама один раз видела, как туда залетела сова! Неужели непонятно, что никаких привидений не существует?!

– Н-нет, существуют! – уперся мужик.

– Глупости! Мисс, вот вы же не верите в привидений?

– Даже не знаю... – засомневалась Вон. – Раньше не верила, но... знаете, в последнее время я готова поверить во что угодно...

– Ну вот, и эта туда же! Это всего лишь старый мрачный

дом, вот и все!

– Д-да? – приподнялся на локте ее муж. – А п-почему же все его хозяева т-так б-быстро оттуда съезжали?

– Тоже мне, озадачил! – фыркнула женщина. – Да именно поэтому! И не так уж и быстро. Последний владелец туда и электричество успел провести, и телефон поставил. И не смей больше пугать соседей своими страшилками! Если боитесь, можете переночевать сегодня у нас, мисс, – любезно предложила она.

– Да нет, спасибо, – натянуто улыбнулась Вон. – Со мной мой... сама пока не уверена, кем он мне приходится, но он-то уж точно не боится никаких привидений.

– Как и любой нормальный человек! – презрительно покосилась на мужа женщина. – Ой, да мы ведь еще и не познакомились! Я Маргарет, а это трусливое ничтожество зовут Сирилом.

– Ванесса, – кивнула Ванесса. – Ванесса Ли.

– Очень приятно, – фальшиво улыбнулась Маргарет. – Помочь вам с вещами?

– Да нет, сама как-нибудь справлюсь. У меня всего-то пара чемоданов...

– Как знаете, – поджала губы соседка.

Было видно, что ей не так хочется услужить новой знакомой, как сунуть нос в чужие вещи. Вон подумала, что надо будет сказать Креолу, чтобы не вздумал колдовать во дворе – эта тетка явно не страдает излишней застенчивостью. Да и

муж-заика вряд ли намного лучше.

В агентстве ей выдали ключи от дома, но Вон совершенно о них забыла, и механически нажала на звонок. Внутренне она ожидала, что звук будет нестандартным, вроде того же ревущего звонка семейки Аддамс, но это оказался совершенно банальный «дзинь-дзинь». Дверь отворилась почти мгновенно.

– Добро пожаловать, мэм! – высокопарно произнес тот, кто стоял на пороге.

Ванесса в ужасе взвизгнула и отшатнулась.

Это был не Креол. И не Хубаксис, к маленькому джинну она уже привыкла. Дверь открыл довольно странный субъект, не похожий ни на кого из ее знакомых.

Трех с половиной футов ростом, с крупной плешивой головой, огромными треугольными ушами, мятно-розовой морщинистой кожей, большими глазами-плошками и впалым безгубым ртом. Одет он был в нечто вроде ливреи дворецкого, но тщательно подогнанной по росту и фигуре.

Вот только обувь почему-то отсутствовала.

– Вы, должно быть, мисс Ванесса, мэм? – полувопросительным-полутвердительным тоном произнес субъект. – Сэр распорядился, чтобы я встретил вас.

– Да, я... она... в смысле... А ты сам-то кто? – перешла в наступление Вон.

– Хуберт, – важно кивнул тип. – К вашим услугам, мэм. Я принадлежу к довольно редкому ныне народу брауни. Сэр

нанял меня в качестве официального домового.

– Ах вот как! – облегченно вздохнула Ванесса. Что ж, после ожившей мумии древнего мага, джинна и кучи демонов маленький домовый казался достаточно безобидным. – Так ты, что же, новый раб Креола?

– Мэм!.. – вскинулся Хуберт. – Прошу вас! Я не раб, а вольнонаемный слуга, получающий зарплату!

– О? И за сколько же этот жулик с тобой договорился?

– Пищевое довольствие и ежемесячно новый костюм, мэм, – сообщил домовый. – Надеюсь, вы не сочтете это чрезмерной платой? Я способен выполнять обязанности дворецкого, лакея, повара, конюха, садовника, а также шофера, но, боюсь, последнее из перечисленного будет затруднительным из-за моей внешности...

– Да все в порядке, – успокоила его Вон, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Маленький брауни напоминал стереотипного британского дворецкого, но в сочетании с внешностью розового гоблина это выглядело страшно комично. – Скажи, а разве домовый не становится свободным, если ему подарить одежду? Я что-то такое слышала...

– Не совсем так, мэм, – поправил ее Хуберт. – В отношении брауни это касается только обуви. В случае, если кто-то из живущих в этом доме подарит мне ботинок, сапог, тапочек, или что угодно другое, я действительно буду вынужден покинуть этот дом... не то чтобы мне этого хотелось, но таковы правила. Поэтому прошу вас воздержаться от подоб-

ных действий, если только вы не окажетесь мной недовольны. Смею вас заверить, я сделаю все, чтобы этого не произошло. Должен сказать, я был очень счастлив предложить свои услуги сэру. В наше время осталось так мало настоящих магов...

– А зачем тебе вообще кому-то служить? – удивилась Ванесса. – Я слышала, что многие домовые, наоборот, портят. Эти, как их... боггарты... кажется, я ужасик такой видела.

– Прошу вас, мэм! – возмутился брауни. – Смысл жизни меня и мне подобных состоит в служении дому и его жильцам! Конечно, отдельные индивидуумы пренебрегают своим долгом и даже занимаются прямо противоположным, но поверьте – я не из таких! Я поселился здесь в первый же день и с тех пор неусыпно оберегал этот особняк и его владельцев! К великому моему прискорбию, мне приходилось делать это тайно, даже не помышляя о зарплате... К сожалению, большинство людей относятся к домовым крайне предвзято... обычно они нас даже не видят, понимаете ли. Но, к счастью, магу и его домочадцам я могу служить открыто, – слегка изогнул уголки рта Хуберт.

– Ах вот оно что, – понимающе улыбнулась Ванесса. – Так это, значит, ты стонешь по ночам?

– Поверьте, мэм, я никогда бы не позволил себе ничего подобного, – напыщенно возразил домовый. – Это не я.

– А что, в этом доме живет кто-то еще? – прищурилась Вон. – Ну, в смысле, кроме нас?

– О да, мэм, – неохотно признал Хуберт. – Сэр Джордж. Он призрак, но совершенно безобидный, поверьте.

– Все-таки дом с привидениями... – пробормотала себе под нос Ванесса. – Выходит, это он хохочет и стонет?

– Стонет он, да, – уклончиво ответил брауни. – Но очень редко, мэм, а в последнее время все реже и реже. Уверен, если вы или сэр попросите его, он совсем перестанет.

– А предыдущие жильцы, значит, не просили? – хмыкнула Вон.

– К сожалению, к призракам у большинства людей такое же предвзятое отношение, как и к домовым, – вздохнул Хуберт. – Сэр Джордж не показывался никому из жильцов уже больше сорока лет...

– А кто он вообще такой? И что делает в моем доме?

– О, мэм, у него очень печальная история. Сэр Джордж Лоутон при жизни был майором кавалерийских войск Конфедерации, участвовал в Гражданской Войне на стороне южан, а по ее окончании получил амнистию, вышел в отставку и поселился здесь с женой. В тысяча восемьсот восемьдесят втором году его жена, довольно неприятная женщина, почти на двадцать лет моложе мужа, сговорила со своим любовником и убила сэра Джорджа. Его тело было тайно похоронено в подвале, а его неприкаянная душа с тех пор скитается по нашему дому... Большую часть времени он проводит в подвале, рядом со своей могилой.

– Да, печальная история, – согласилась Вон. Впрочем,

особой грусти в ее тоне не было. – Так говоришь, сорок лет не показывался людям? Кажется, я знаю, когда это случилось в последний раз...

– В самом деле, мэм? Не согласитесь ли вы просветить меня?

– Ну, соседи рассказали мне о том случае, когда в дом забрался бродяга. Он, кажется, еще поседел за одну ночь?

– Нет-нет, мэм! – взволнованно воскликнул брауни. – Я припоминаю тот случай, о котором вы говорите, но это никак не связано с сэром Джорджем! Конечно, для непосвященного человека сэр Джордж выглядит пугающе, но отнюдь не настолько, чтобы поседеть! Тот человек его даже не видел! Кстати, он вовсе и не поседел – это всего лишь слухи. Просто сильно перепугался...

– Но кого же он тогда видел? – начиная раздражаться, спросила Вон.

– О, мэм, бродяга забрался на чердак... Видите ли, в то время по окрестностям ходило два слуха о нашем чердаке: что там живет чудовище и что там спрятан клад. Вероятно, тот человек поверил во второй слух... Впрочем, после известной вам истории остался только первый.

– Так на чердаке действительно живет чудовище?! – ужаснулась Ванесса. – Черт возьми, да у вас тут что, общежитие для нечисти?!

– Это неудивительно, мэм, если принять во внимание, что самый первый владелец здания, Ганс Катценъяммер, также

был магом, – печально развел лапками домовой. – Его дом всегда привлекал... особенных существ. Да, на чердаке кто-то живет, но я его никогда не видел.

– Почему?

– Боюсь, я уже очень давно не поднимался туда, – неохотно сообщил Хуберт. – С тех самых пор, как этот кто-то... или что-то... убил сэра Ганса... То, что убило мага, вполне может убить и домового...

– Но это он хохочет? – уточнила Ванесса.

– Да, мэм, – вздохнул Хуберт. – Прошу вас, оставьте чердак в покое. Двери все равно замурованы. Кем бы ни был тот, кто там живет, он не может... или не хочет покинуть свое жилище, а к хохоту по ночам легко привыкнуть... Мы с сэром Джорджем уже давно привыкли... да и не так уж часто он хохочет, если честно. Так, изредка...

– А что насчет этого твоего призрака? Ему-то уж точно ничего не страшно!

– О да, мэм, но, боюсь, сэр Джордж также ограничен в передвижениях. Он никогда не поднимался на чердак при жизни, поэтому не может сделать этого и после смерти...

– Вон, привет!

Прямо перед носом девушки завис крошечный джинн. Он вылетел откуда-то из темного коридора и противно скалился, показывая, как рад ее видеть.

– Привет, Хуби, – натянуто улыбнулась Ванесса. Она все еще пребывала под впечатлением от истории о чердаке с за-

таившимся на нем монстром. – А где Креол?

– Да там, бункер возводит, – махнул рукой джинн. – Пошли, провожу!

– Если я вам больше не нужен, мэм, я отправлюсь готовить ужин, – сухо сообщил домовый.

– Ужин? – рассеянно откликнулась девушка. – О боже! Я же совсем забыла купить продукты!

– Не волнуйтесь, мэм, я все купил, – успокоил ее Хуберт.

– Ты? – приподняла бровь Ванесса. – Каким образом?

Она невольно представила себе лицо кассирши при виде того, как уродец-домовой катит в супермаркете тележку с продуктами.

– Ой, Вон, тут есть такая отличная штука! – зашептал Хубаксис. – Волшебный подаватель пищи! Там такая трубочка – в нее говоришь, что ты хочешь, потом приходят слуги и все тебе приносят, представляешь?!

– Я заказал продукты по телефону, – перевел Хуберт, бросив презрительный взгляд на отсталого джинна. – Я вам еще нужен, мэм?

Получив отрицательный ответ, Хуберт важно поклонился, и удалился, шлепая босыми ногами.

– Надеюсь, хозяин в хорошем настроении, – весело воскликнул Хубаксис, ведя Ванессу по коридору. – Обычно он всегда не в духе, когда что-нибудь строит.

– А чего ради ты вообще ему служишь? – между делом поинтересовалась девушка.

– А у меня был выбор? – вопросом на вопрос ответил джинн. – Нет, был, конечно, но довольно простой. Либо Великий Хан меня казнит, либо... то, что я выбрал. По нашим законам раб себе не принадлежит и карать его нельзя. А вот если хозяин меня освободит, мне моментально кирдык, к сожалению... Великий Хан и через пять тысяч лет казнит с удовольствием...

– Да что же ты такого натворил? – удивилась Вон. – Плюнул ему в суп, что ли?

– Почти... – вздохнул Хубаксис. – Я пустил ветры в его присутствии...

– Пустил... пукнул, что ли?! – Ванесса чудом сдержалась, чтобы не расхохотаться. – И за это у вас положена смертная казнь?!

– У вас, людей, конечно, помягче, – печально прикрыл глаз джинн. – У вас за это всего лишь бьют палками...

– Это в древние века так было! – начала сердиться Ванесса. – Теперь за такую ерунду не наказывают!

– Подожди... – поднял руку Хубаксис. – Скажи, если кто-нибудь совершит подобное в присутствии вашего царя... неужели его никак не накажут?

– Ну, полагаю, наш царь... кстати, учти на будущее, что у нас не царь, а президент... это немножко другое... В общем, думаю, он просто сделает вид, что ничего не заметил. Хотя, конечно, подумает о тебе не лучшим образом.

– В таком случае это действительно никакой не царь! –

презрительно фыркнул джинн. – Хозяин всего только маг, но я бы не советовал оскорблять его таким образом, если не хочешь превратиться в головешку!

Креол и в самом деле был не в духе. Он сидел в одной из дальних комнат и, тихо ругаясь себе под нос, занимался чем-то странным. Просто похлопывал по стене, произносил несколько слов, и переходил к следующему участку. В том месте, где его ладонь касалась обоев, на долю секунды возникало красновато-розовое свечение, но больше ничего не происходило.

Здесь же трудился магический Слуга. То, над чем он работал, когда-то было просто бревном, но теперь этот предмет больше напоминал пюпитр. Массивный, высокий, на четырех ножках, с каждым мигом он все больше вылезал из бревна, словно кто-то аккуратно вынимал эту штуку из упаковки.

– Мир тебе, женщина, – рассеянно поприветствовал Ванессу Креол, даже не обернувшись.

– И тебе привет, мужчина, – язвительно откликнулась она. – Чем занимаешься?

– Строю защиту. Мой дом – моя крепость, – вяло отозвался маг. – А ну как снова Трой сюрприз преподнесет? Да и коцебу из всего этого получится неплохое...

– Так что, понравился тебе особнячок-то? – грозно спросила Вон, не слушая его рассуждений.

– Еще бы! – проявил несколько больше воодушевления Креол. – До моего старого дворца, конечно, далеко, но вид-

но, что маг строил! Он просто дышит жизнью! Не то что ваши каменные коробки...

– Да, жизнью он дышит, – кивнула Вон. – Даже чересчур!

– А, ты уже встретила с нашим новым домовым? – усмехнулся маг, поворачиваясь к девушке лицом. – По-моему, очень полезное приобретение. Слуга амулета неплох, но он здорово отстал во времени и не может работать самостоятельно...

– Да нет, с Хубертом мы сразу подружились, – поморщилась Вон. – Я о другом!

– О призраке? – поднял брови Креол. – А он-то тебя чем не устраивает? Совершенно безобидное создание, хоть и бесполезное. Конечно, если хочешь, я могу его изгнать. Мне понадобится лист бузины, кусок пергамента вот такого размера...

– Да нет! – начала раздражаться Ванесса. – Я еще не видела это привидение, но черт с ним, пусть остается, раз уж безобидный... Я про чердак!

– Чердак? А что не так с чердаком?

– Ты там был?

– Не успел еще... раб, ты был на чердаке?

– Прости, хозяин, как-то не подумал, – пожал плечами Хубаксис. – А что такое?

– Так Хуберт вам не рассказал, – со скрытым удовлетворением констатировала Ванесса. – У нас на чердаке живет чудовище!

– Какое еще чудовище? – нахмурился Креол.

Вон вкратце пересказала ему историю, поведенную соседом-заикой и уточненную брауни-дворецким. Она не успела произнести последнее слово, как откуда-то сверху раздался приглушенный хохот. Он не был таким уж жутким, да и не слишком громким – создавалось впечатление, что на втором этаже кто-то смотрит комедию.

Однако зная, что издает его монстр с чердака, эффект получался совсем иным.

– Так, – коротко произнес маг, медленно подняв лицо к потолку. Он схватил в одну руку жезл, а в другую цепь, и решительным шагом двинулся по коридору. Ванесса немного подумала и двинулась следом.

В холле они чуть не столкнулись с Хубертом. Домовой, как и раньше, просто светился от важности.

– Ужин готов, сэр! – торжественно объявил он. – Прикажете подавать?

– Позже, – отказался Креол. – Вначале я должен разобраться с паразитами в моем доме! Ты почему не сказал о твари на чердаке?

– Вы не спрашивали, сэр, – надулся брауни. – Однако прошу вас воздержаться от поспешных действий. Как я уже говорил молодой мисс, существо с чердака не покидало его двести лет, и, скорее всего, не покинет его и впредь. К чему подвергать себя напрасной опасности?

– Ты, – палец Креола уткнулся в грудь домового. – Отве-

чай: это мой дом, или нет?

— Ваш, сэр. Ваш и мисс Ванессы, насколько я уяснил.

— Верно, — кивнул маг. — А раз он мой, то он мой целиком — от подвалов и до чердака! И мне не нужны непрошенные жильцы, которые не платят за постой, не приносят никакой пользы, но зато занимают целый этаж! Поэтому я сейчас пойду и разберусь, что там за весельчак такой!

Хуберт вздохнул и развел руками, признавая справедливость слов Креола. Но видно было, что своего мнения он не изменил.

Лестницу, ведущую на второй этаж, давно следовало починить. Она ужасно скрипела и грозила просто рассыпаться под ногами. К счастью, среди поднимающихся не было тяжеловесов.

И однако эта лестница казалась просто шедевром прочности в сравнении со своей товаркой, ведущей на чердак. Креол на всякий случай даже приказал подниматься по одному, и сам зашагал очень осторожно, на цыпочках.

А вот дверь в конце лестницы строилась явно на века. Мало того, что она была толстой, как крышка банковского сейфа, так ее еще и закрывали стальные полосы, намертво приделанные к стенам. Тот, кто это делал, явно не хотел, чтобы на чердак кто-то мог войти.

Или выйти.

Полос было столько, что саму дверь под ними было почти не видно. Однако замочная скважина каким-то чудом уце-

лела. Ванесса не удержалась от любопытства и нагнулась посмотреть.

В следующий миг она дико завопила и отпрыгнула футов на десять, едва не покотившись кубарем. Дело в том, что единственным, что она увидела в отверстии, был чей-то глаз.

Раздался еще один взрыв хохота.

– Хватит шутовства! – рявкнул Креол. – А ну, в сторону! Я полностью заряжен магией, и сейчас я слегка облегчусь!

– Прошу вас, сэр, одумайтесь... – сделал последнюю попытку Хуберт, прежде чем отодвинуться подальше.

– Ты меня учить будешь? – зло покосился на него маг. – Кто бы там ни засел на моем чердаке, сейчас я его научу финики собирать!

Креол направил на дверь жезл. Из магической палки вырвался слепящий луч толщиной с карандаш и принялся резать дверь, как нож – консервную банку.

Закончив вскрывать преграду, Креол ухмыльнулся, помедлил и театрально толкнул ее ладонью. Дверь вздрогнула и упала внутрь, подняв тучу пыли.

Когда пыль рассеялась, Ванесса невольно подалась вперед. Сейчас она ужасно жалела, что еще не успела распаковать чемодан. Конечно, табельный пистолет вряд ли чем-то мог бы ей сейчас помочь, но все же с ним она чувствовала себя увереннее.

В битве со Скарамахом он оказался совсем даже нелишним!

Внутри было просторно, темно и совершенно пусто. На полу лежал вековой слой пыли, стены густо оплетала паутина, но никаких следов того, кто подглядывал в замочную скважину.

Единственным явно чужеродным предметом на чердаке была мерцающая пентаграмма в дальнем конце.

– Так, – глубокомысленно произнес Креол. Он поднял над головой цепь, продолжая держать в правой руке жезл, и стал ужасно похож на ковбоя с Дикого Запада.

– Сэр, прошу вас, не стоит туда заходить, – никак не желал униматься домовой.

– Да теперь-то что толку отговаривать! – с досадой бросила Ванесса. – Дверь-то все равно уже сломана!

– Вряд ли тому, кто просидел здесь двести лет, не давала выйти дверь, – с усмешкой произнес маг. – Чердак окутан заклятием Удержания, направленным против демонов. Хорошее заклятие, качественное... Я могу разрушить хоть весь дом, но заключенный все равно не сможет освободиться...

Креол поднял жезл и решительно шагнул внутрь. Ничего не произошло.

Медленными шагами маг подошел к пентаграмме и с интересом ее изучил. Один из лучей рисунка был поврежден – кто-то стер уголок. Самый кончик.

– Неплохо, неплохо... – пробормотал Креол, присаживаясь на корточки и касаясь светящейся линии.

– Хозяин, осторожно! – раздался вопль Хубаксиса, слив-

шийся с душераздирающим визгом Ванессы.

Маг резко вскочил на ноги, и жезл полыхнул слепящей молнией. Она озарила чердак, и стал виден неясный, прыгнувший откуда-то с потолка силуэт.

Силуэт отлетел в сторону.

– Свет!!! – взревел Креол, раскручивая над головой цепь.

Чердак озарило магическим светом, и Ванесса завизжала еще громче, разглядев загадочного обитателя чердака как следует.

Креол выкрикнул непонятное слово, и жезл выплюнул нечто невидимое, прогудевшее гигантским шмелем. Это нечто ударило в снова прыгнувшую на мага тварь и отбросило ее в угол чердака.

Тварь кое-как поднялась на четвереньки и неуверенно затрясла головой, словно ее оглушили.

– Звуковой Резонанс, – хвастливо сообщил Хубаксис, словно сам сотворил это заклятие. – Помню, однажды хозяин разрушил им целую гору!

– Зачем? – удивился Хуберт.

– Император приказал. Она вид на реку закрывала.

Ванесса, не отрываясь, разглядывала чудовище, сидящее в относительной неподвижности. Да уж, кроме как тварью, назвать это существо было нельзя.

Размерами и общими очертаниями оно сходствовало с человеком. Но уж кем-кем, а человеком оно точно не являлось. Все тело покрывала нежно-розовая чешуя, на голове стано-

висящая белой.

Сама же голова не походила ни на что, виденное Ванессой до сего дня. Сидящая на гибкой шее, огромная в затылочной части, с жуткими, удивительно злобными глазами-буркалами. Нос отсутствовал, равно как и уши, зато пасть была.

И еще какая пасть! Словно стальной капкан, с сотней острейших зубов. Меж ними метался длинный раздвоенный язык – почти змеиный, только более толстый.

Пристально глядя на мага, существо пружинисто покачивалось на всех четырех. Ног у него не было – сзади торчали точно такие же руки, снабженные пятипалыми ладонями с крючковатыми когтями. Теперь понятно было, откуда он спрыгнул – по стенам этот монстр явно лазил не хуже обезьяны.

– М-да, интересная пентаграмма, – задумчиво произнес маг, убедившись, что прямо сейчас тварь не нападет. – Интересно, что будет, если я...

Креол вытащил нож и нагнулся, явно намереваясь воткнуть его в центр звезды.

– Не надо!!! – в ужасе завопил монстр, сжимаясь в комочек.

– Так я и знал, – растянул губы в улыбке Креол. – Ты все-таки умеешь говорить. Что ж, думаю, ты знаешь, что это такое?

Маг показал чудовищу цепь. Тот ничего не ответил, но сжался еще сильнее. Он издавал недовольное ворчание, но

нападать не решался.

– Итак, что мы здесь имеем? – хмыкнул Креол, подходя к твари поближе. – Демон. Не из сильных. Точно не из Лэнга – этих я сразу узнаю. Значит, убивать не обязательно. Примитивный интеллект, нрав бешеной гиены, практически лишен магических способностей, годен только для простейших заданий. Допустим, перегрызть кому-нибудь горло. Похожие на него иногда используются моими коллегами в качестве сторожевых псов или чего-нибудь подобного... Непонятно правда, как он умудрился расправиться с тем, кто его вызвал...

– А может, он сам умер? – хихикнул Хубаксис, залетая внутрь. – От инфаркта, например?

– Что скажешь, нечисть? – презрительно пихнул монстра ногой Креол. – Я прав?

– Почти во всем, – отозвался демон, поднимая голову.

– Почти? – поднял бровь маг. – И в чем же я ошибся?

– В том, что у меня примитивный интеллект. Взгляни на размеры моей головы, и поймешь, что ошибаешься. Я убил Ганса Катценъяммера именно так – перехитрив его.

Злоба в глазах твари медленно гасла. Ей на смену пришел интерес и легкая хитринка. Он приподнялся и уселся в позе лотоса, скрестив задние руки.

– Я внимательно слушаю, – потер подбородок Креол. – Говори, демон, кто ты такой и как здесь оказался. А потом будем решать, что с тобой делать...

– История моя довольно проста, – с усмешкой начал монстр. – Мое имя – Бат-Криллах-Меццкой-Некхре-Тайллин-Мо. На вашем языке это означает: Тот-Кто-Открывает-Дверь-Ногой.

– У твоего папаши было чувство юмора, – хихикнул Хубаксис.

– Да, особенно если принять во внимание, что как раз ного у меня и нет. Моя раса довольно малочисленна, мы обитаем в одном из Темных измерений, вплотную примыкающих к вашей Земле...

– Хвитачи?.. – поинтересовался Креол.

– Нет, Кввецоль-Иин.

– А, знаю, – кивнул маг. – Хотя я с вашим миром почти не имел дела.

– Ты – нет. А другие – да. Впрочем, повторяю, моя раса крайне малочисленна и не слишком полезна для заклинателей, поэтому как раз нас ваши маги почти никогда не тревожили. Так же как и мы ничем и никогда не беспокоили вас, людей. Мы живем очень и очень долго, почти не нуждаемся в пище, давно привыкли обходиться без душ – ну и что нам делать в вашем мире? Посудите сами.

– Хватит растекаться мыслями, – поморщился Креол. – Переходи к сути.

– Как скажешь, маг. Итак, я все же был вызван первым владельцем этого дома – Гансом Катценъяммером. Он был не слишком умелым заклинателем, иначе не закончил бы так

глупо. Ему требовался слуга... не знаю, для каких именно целей, но избрал он для них меня. Однако он даже не попытался договориться со мной по-хорошему. О нет, он просто угрожал сомкнуть пентаграмму и поджарить меня, если я откажусь дать клятву верности! Я и не отказался. Но! Слушай внимательно, маг, я сформулировал свою клятву так: «Клянусь не причинять тебе вреда и верно служить до тех пор, пока на небе светит солнце».

– Дай угадаю, – прищелкнул пальцами Креол. – Дело происходило на закате?

– Именно, – довольно кивнул Бат-Криллах. – Но Катценъяммер не был так догадлив и не обратил внимания на двусмысленное звучание моих слов. Строго говоря, солнце светит всегда, но точно так же можно сказать, что оно перестает светить каждую ночь. Он посчитал это всего лишь красивой формулировкой и выпустил меня из пентаграммы. И я перегрыз ему горло.

Глаза Ванессы в ужасе расширились, так живо она представила себе эту картину. Демон, заметивший это, добродушно усмехнулся:

– А как бы вы поступили на моем месте? Меня не спрашивали, хочу ли я отправиться в ваш мир, меня попытались обратить в рабство, мне угрожали мучительной смертью! Конечно же, я не испытывал к этому человеку теплых чувств. Представьте же мое разочарование, когда я обнаружил, что чердак запечатан закланием, и очень сильным! Ты прав, маг,

у меня нет никаких особых умений. Пришлось мне оставаться здесь... – развел руками демон. – А теперь, когда ты знаешь мою историю, решай, как со мной поступить. Готов выслушать любое разумное предложение, а также прошу прощения, что напал на тебя в первый момент. Думаю, любой станет несколько неадекватен, если просидит в подобном месте две сотни лет, без малейшей надежды когда-нибудь освободиться.

– Интересно... – погладил подбородок Креол. – В самом деле, что же с тобой делать...

– Ты мог бы наложить на него заклятие Абсолютного Подчинения, хозяин, – подсказал Хубаксис, пакостно хихикая.

– Даже не вздумай! – возмутилась Вон. Речь демона вызвала у нее некоторое сочувствие к несчастной твари.

– Я и не собираюсь, – рассеянно отмахнулся Креол. – Запомни, женщина, ни один умный маг не будет держать демонов в рабстве, если не хочет проснуться с перегрызенным горлом. Никогда не знаешь, в какой момент чары спадут...

– Мне бы тоже этого не хотелось, – вежливо сообщил Бат-Криллах. – Надеюсь, кто-нибудь сможет придумать что-нибудь лучше?

– Если это не покажется чересчур кровожадным, я бы предложил убить его, сэр, – жеманно произнес Хуберт.

– Прежде чем вы начали всерьез обдумывать эту глупость, на всякий случай сообщаю, что у моей расы есть семейное проклятие! – поспешил предупредить демон. – Любой чело-

век, убивший одного из нас, вскоре и сам окончит свои дни!

– М-да... – задумался Креол. – Ладно, ты мне не нужен, так что я просто отправлю тебя домой. Полагаю, что это будет нетрудно.

– Должен возразить, – печально вздохнул Бат-Криллах. – Мне бы тоже этого очень хотелось, но, к сожалению, есть одно препятствие...

– Какое? – нахмурился маг.

– Как я уже говорил, Ганс Катценъяммер был не слишком умелым магом. Он призвал меня с помощью Кольца Йериха.

– Это мне ни о чем не говорит.

– Возможно, это заклятие знакомо тебе как Круг-В-Круге, маг?

– Ах вот как! – омрачился Креол. – Да, тогда я не вижу, как тебя изгнать...

– О чем это вы? – подала голос Вон. – Может, объясните?

– Видишь эту светящуюся звезду на полу? – указал Креол. – Наш не в меру разговорчивый друг связан с ней намертво. Пока она здесь, он не может покинуть это измерение. Освободить его может только тот, кто ее начертил, а он, кхм... сама понимаешь.

– Так сотрите ее! – недоуменно пожала плечами Ванесса.

– Как просто! И как это я сам не догадался? – скорчил гримасу маг. – Нет, зависимость между ними более сильная. Если уничтожить, или даже просто повредить пентаграмму, он тоже погибнет. Взгляни на его правую заднюю руку.

Демон вздохнул и поднял указанную конечность, демонстрируя Ванессе отсутствующий палец. Вместо мизинца у него был жалкий обрубок в полсантиметра.

– Это из-за стертого кусочка? – сочувственно спросила она. Бат-Криллах печально кивнул.

– Что же мне, так и оставить тебя на чердаке? – брезгливо осведомился Креол.

– Зачем? – оскалился в ухмылке демон. – Конечно, жаль, что я не могу вернуться в мое родное измерение, но я вполне могу жить и в этом. Естественно, если смогу покинуть этот чердак...

– Понятно... – растянул губы в улыбке маг. – Ты хочешь, чтобы я разрушил заклятие Удержания и выпустил тебя с чердака?

– Даже и не думай! – возмутилась Ванесса, сообразив, о чем говорят эти двое. – Я не позволю, чтобы по моему дому шастала эта обезьяна!

– Дорогая моя, да чем же я вам так не угодил? – иронично удивился Бат-Криллах. – Я же всего-то и хочу, что сменить обстановку. И еще я ужасно проголодался – мы едим очень мало, но ведь не до такой же степени! Я почти ничего не ел целых два столетия... Несколько сов, крыс и насекомых не считаются.

– Может быть, мне тогда просто подождать, пока ты умрешь с голоду? – усмехнулся Креол.

– Долго ждать придется, – хихикнул демон. – Еще лет сто,

по крайней мере... Я бы все-таки предпочел освободиться.

– В принципе, это можно сделать... – задумчиво произнес Креол, не обращая внимания на возмущенные вопли Вон. – Но зачем ты мне нужен, скажи на милость? Насколько я понял, твоя основная профессия – рвать кого-нибудь на кусочки, а это я прекрасно умею делать и сам... Да и некого пока что... Из старых врагов в живых остался один только Трой, а новыми обзавестись пока не успел. Натравить тебя на Троя? Ха-ха, как смешно... – мрачно хмыкнул маг. – Что еще можешь предложить?

– Я могу охранять дом, – неуверенно предложил демон. – Или еще что-нибудь делать...

– Еще один слуга? В последнее время на меня и так свалилось более чем достаточно... Ладно, допустим, занятие я тебе еще придумаю. В крайнем случае посажу на цепь вместо собаки... Но что помешает тебе перегрызть мне горло, когда я засну?

– Я могу дать клятву...

– Таковую же двусмысленную, какую дал Катценъяммеру? Нет уж, мы обезопасим тебя по-другому. Слуга, покажись!

Посреди чердака появился хрустальный подросток, печально взирающий мертвыми глазами.

– Знаешь, кто это? – спросил Креол.

Бат-Криллах молча кивнул.

– Хорошо. Итак, Слуга, слушай мой приказ! Если я умру, неважно по какой причине, ты немедленно явишься сюда и

уничтожишь эту пентаграмму! Данный приказ имеет первостепенную важность, не имеет срока давности и не может быть отменен кем бы то ни было!

– Да, это надежно, – признал демон. – Но почему ты ограничился только самим собой? Что если я убью эту девушку? Чисто гипотетически, конечно...

– Гипотетически? – нехорошо прищурился маг. – Чисто гипотетически – в этом случае я посажу тебя в клетку и буду ежеминутно подвергать ужаснейшим пыткам. Но ты останешься жив, не сомневайся... Я прожил так долго не потому, что верил всем на слово. Смотри – я снимаю заклятие.

Креол встал посреди чердака, поднял руки и произнес нараспев несколько слов. Затем он взмахнул жезлом, очертив какую-то хитрую фигуру, и жезл выстрелил снопом разноцветных искр. На взгляд непосвященного человека больше ничего не произошло, но Бат-Криллах, радостно взвизгнув, бросился в дверной проем и умчался, как ошпаренная кошка.

– Ну и что ты наделал?! – зашипела Ванесса, схватив Креола за лацканы. – А если он сейчас помчится в город жрать людей?!

– Думаю, он достаточно благоразумен, – равнодушно пожал плечами Креол. – Не сомневайся, женщина, в случае нужды я всегда смогу его уничтожить. Не думай, что меня пугает его проклятие – любое проклятие можно снять. У демонов всегда есть подобные трюки, но я-то не ищачий хвост,

я мастер-демонолог!

– Нет, а если он просто убежит? – стояла на своем Ванеса. – Только не говори, что бросишь все дела, и отправишься разыскивать его по всему Городу!

– Нет, конечно. Я просто оторву ему еще пару пальцев.

Креол кивнул на все еще пылающую в углу пентаграмму и мрачно усмехнулся.

Глава 8

Прошло две недели, и старый дом постепенно начал оживать. Сорок лет в нем никто не жил по-настоящему. За это время он сменил одиннадцать хозяев, но никто не выдерживал больше трех месяцев.

Креол и Ванесса стали двенадцатыми.

Маг полностью ушел в работу. Он отрывался только для того, чтобы поесть, а от сна избавлялся заклятием Бессонницы. Но это явно не проходило безнаказанно – глаза у него покраснели, а веки набрякли и отвисли. Ванесса всячески убеждала его прекратить издевательства над организмом и хоть разок поспать по-настоящему, но маг только огрызался.

Занимался он двумя делами – неумоимо писал магическую книгу и окутывал особняк магической защитой. И то, и другое требовало уймы времени, а Креол никак не мог решить, что для него более срочно, поэтому занимался обоими делами попеременно. Сначала он всерьез беспокоился о том, что по его душу вот-вот явится ужасный Трой, но потом успокоился, решив, что тот, скорее всего, даже не знает о воскрешении старого врага.

По крайней мере, Ванесса избавилась от домашних дел. Брауни Хуберт, неизменно сохраняя постное выражение лица, убирался, готовил и обстирывал всех жильцов. Обеды и ужины у него получались очень вкусными, хотя Ванессе не

слишком нравилось, что он так налегает на экзотические рецепты. Поваренную книгу, которой он обычно пользовался, забыл в доме один из прежних владельцев, завзятый гурман.

Сама же Ванесса засучила рукава и вплотную занялась ремонтом. Первоначально она планировала пригласить бригаду рабочих, но так и не решила, как скрыть от них весь этот зоопарк. Большая часть жильцов у нормального человека вызвала бы в лучшем случае удивление.

Поэтому она взялась за дело сама.

Все, что было нужно, она заказывала по телефону. Обои, краску, клей, пиломатериалы, стекло, гвозди, инструменты, и прочие мелочи вплоть до дверных ручек. А также стопку самоучителей, в которых разъяснялось, как сделать ремонт собственными руками. Впрочем, определенный опыт у Ванессы уже был – она еще в детстве почти в одиночку выстроила домик на дереве.

Отец помогал лишь самую малость.

Конечно, в одиночку Ванесса встряла бы с этим ремонтом на долгие месяцы, так что она сразу же конфисковала у Креола амулет Слуги. Вот уж когда тому пришлось поработать по-настоящему! Вон гоняла его с утра до вечера, не давая ни минуты роздыху.

Однако она быстро убедилась, что у магического Слуги действительно имеется ряд недостатков. Прежде всего, приказы требовалось отдавать как можно точнее, словно командуешь роботом... очень тупым роботом.

Например, Ванесса приказала ему выпилить рейки для новой лестницы. Вроде бы все в порядке, первая рейка получилась просто безупречной, и Вон спокойно ушла попить кофе. Но вернувшись через полчаса, она обнаружила, что совершила ошибку, не указав, сколько именно реек нужно. В результате Слуга извел три четверти досок и завалил комнату рейками до потолка.

Пришлось заказывать новые доски и думать, куда девать столько ненужных реек.

Порой Слуга вовсе становился в тупик перед вроде бы простейшими заданиями. Он совершенно не разбирался в современных технологиях – не мог ни проводку починить, ни лампочку ввернуть. А у многих предметов он явно не знал названий и не реагировал на приказы, их касающиеся.

Иногда дело портило и то, что он такой быстрый. Он просто не умел работать хоть немного медленнее, и порой это мешало. Забивая гвозди, он лупил с такой частотой, что те уходили глубоко в стену. Стирая одежду, иногда разрывал ее в клочья.

В конечном итоге Вон решила припрятать к ремонту еще кого-нибудь.

Креол отпал сразу – она всего на миг представила, какое лицо будет у великого мага, если попросить его поработать молотком, и решительно отвергла эту мысль.

Хубаксис в принципе не отказывался помогать, но тут она сама не могла решить, что он способен сделать. Разве что

поддержать что-нибудь. Что-нибудь очень маленькое.

Те же проблемы были и у сэра Джорджа. Отставной майор при жизни был неплохим парнем, умеющим работать руками, но после смерти утратил все свои навыки. Он просто не мог ни к чему прикоснуться по причине насквозь нематериального состояния.

Хуберт и так был загружен делами выше крыши – он тщательно мыл и скоблил дом. За годы вынужденной безработности он несколько расслабился, и теперь стремительно наверстывал упущенное.

К великому удивлению Вон, помощь явилась в виде жуткой грозы соседей, хохочущей в ночи. Тот-Кто-Открывает-Дверь-Ногой хотел подластиться к настроенной против него смертной, так что сам предложил свои услуги.

Его четыре руки и необычайная ловкость оказались как нельзя кстати. Особенно ловко он красил стены и потолки – даже стремянка не требовалась.

По зрелому размышлению Ванесса решила отказаться от обоев – они как-то не смотрелись в старинном особняке, и ограничилась тем, что заново все перекрасила. В первую очередь свою комнату. Несмотря на все ее усилия, дом Катценъяммера оставался мрачным и зловещим, и ей хотелось, чтобы хоть ее спальня выбивалась из общей картины.

Но получалось все равно плохо.

И все же Ванесса осталась довольна. Несмотря на все недостатки жуткого особнячка, это была самая настоящая

вилла в два этажа, со множеством комнат, коридоров, балконов, с громадным подвалом, а теперь еще и чердаком.

На заднем дворе скрывался самый настоящий сад. Грязный, неухоженный и очень маленький, но все-таки сад. С растениями.

И еще Ванесса выкопала перед домом бассейн. Ладно, не она сама, а Слуга амулета, но какая разница? Понятно, делалось это ночью, чтобы соседи не удивлялись яме, роющейся сама собой.

А Креол пообещал, когда разберется с делами, сотворить какое-то колдовство, чтобы вода все время оставалась теплой. Хотя сама идея ему не понравилась – он снова обмолвился о каком-то «коцебу», и о том, что бассейн все равно придется потом убирать.

Маг разобрался с обоими своими делами только к исходу шестнадцатого дня. Ванесса закончила сеанс ускоренного ремонта почти одновременно с ним. Конечно, дом по-прежнему напоминал разваливающийся замок средневекового феодала, но теперь, по крайней мере, можно было не бояться, что тебе на голову что-нибудь свалится.

Весь второй этаж, например.

Вон нашла Креола в гостиной. Значительную часть отставленного зала занимал шикарный камин и пара мягких кресел, в которых было очень приятно отдыхать с бокалом вина.

Сейчас в одном из них с самодовольным видом восседал

Креол, во втором Хубаксис. Джинн занимал едва ли двадцатую часть кресла, но у него был такой важный вид, словно он здесь с трудом помещается. Маг зачем-то замотал голову полотенцем и напоминал индийского раджу.

– Сидите? – вместо приветствия спросила Вон, грозно уперши руки в бока.

– Ага, сидим, – весело откликнулся джинн. – Как дела?

– Дела идут, – поджала губы Ванесса. – Меня беспокоит этот... как его... ну, которого мы нашли на чердаке... никак не запомню его имя.

– Бат-Криллах, – подсказал Хубаксис. – Сокращенный вариант. Вон, а как именно он тебя беспокоит? Подглядывает, как ты купаешься, да?

– Нет! – возмутилась такому предположению девушка.

– Ну и дурак, – цокнул языком джинн. – Много потерял. Знаешь, хозяин, там в потолке есть такая замечательная дырочка, так здорово все видно... м-м-м...

– Похотлив без меры, как и большинство джиннов, – философски пожал плечами Креол, заметив, как раздувается от ярости Ванесса. – Так что ты хотела сказать о нашем чешуйчатом друге?

Вон скрипнула зубами, с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить отвратительного джинна и не спустить его в унитаз. Однажды она сделала это с крысой, пойманной в мышеловку.

Вообще-то, Вон ничего не имела против грызунов, но эта

крыса испортила платье, которая она купила всего за день до этого и еще ни разу никуда не надевала. Какая женщина простит подобное?

Видимо, на ее лице все отразилось как нельзя яснее, потому что Хубаксис испуганно затараторил:

– Да ты что, Вон, всерьез приняла? Да я же пошутил, нет там никакой дырочки! Нет, есть, конечно, но я же не такой, я никогда!.. Ну одним глазком разве что... один раз...

– Твое счастье, что ты такой маленький и ничтожный, – категорично обрубил эту тему Ванесса. – Вы знаете, что Бат-Криллах каждую ночь уходит из дому и возвращается только под утро?

– Я знаю, – безразлично откликнулся Креол.

– Я тоже, – счел нужным заметить Хубаксис, довольный, что беседа пошла по другому руслу.

– Вот как? – подчеркнуто невозмутимым тоном произнесла Ванесса. Ее взгляд не обещал ничего хорошего. – И давно вы об этом знаете?

– С первого же дня, – хмыкнул маг. – Скажи, женщина, по-твоему, я устанавливал магическую защиту для собственного развлечения? Никто не сможет войти в этот дом без моего ведома!

– Это, конечно, хорошо, – медленно кивнула Ванесса, тут же прикинув, что в таком случае можно не тратить на уже запланированную сигнализацию от воров. – Плохо то, что я узнала об этом только сегодня! И раз уж вы двое такие ум-

ные, может быть, вы в курсе, чем он занимается по ночам?

– А почему бы тебе не спросить у него самого? – растянул губы в улыбке Креол.

– Спрашивала!

– И?

– Сказал, что ходит гулять! – фыркнула Вон.

– Вполне естественное желание... Если бы я провел двести лет запертым на чердаке, мне бы тоже захотелось размять ноги...

– Ты был заперт гораздо дольше, – напомнила Вон. – И не на чердаке, а в гробу.

– Да, но я был мертв. Мне было все равно.

– Неважно, – выставила перед собой ладони Ванесса. – Я хочу знать, куда он ходит и чем занимается!

– А еще меня ругает за подглядывание... – проворчал вполголоса Хубаксис.

Креол почесал лоб, раздумывая над полученным ультиматумом.

– Я все равно собирался сотворить волшебное зеркало... – неохотно признался он. – Когда я начну вой... неважно, в общем, оно мне все равно понадобится. Если немного подождешь, сможешь увидеть все, что захочешь...

– Сколько? – тут же потребовала точных сведений Вон.

– Дня три, думаю... Зависит от того, насколько быстро я соберу компоненты.

– Я не собираюсь ждать три дня! – Ванесса вплотную при-

близила свое лицо к лицу Креола, тщательно выделяя каждое слово. – Я теперь даже новости боюсь смотреть – вдруг сообщат о том, что на улице нашли кучу изгрызенных трупов?!

– Не сообщат, – беззаботно отмахнулся маг. – Он из малоедящих демонов.

– Да, он ест по одной чашке бобов в день, – поддакнул Хубаксис. – С мясной подливкой, правда...

– Я должна знать точно!

– Ну чего ты от меня хочешь, женщина?! – взъярился Креол. – Я жутко устал, мне абсолютно не хочется колдовать! Чрево Тиамат, да мне сейчас даже шевелиться не хочется!

– А пусть вот он проследит! – предложила Ванесса, ткнув пальцем в Хубаксиса. – Он умеет летать, проходит сквозь стены, и он такой крошечный, что его никто не заметит. Идеальный шпион!

– Вообще-то, да... – задумчиво признал Креол, глядя на джинна.

– Не хочу! – тут же воспротивился Хубаксис. – Не надо, хозяин! Между прочим, у меня есть уважительная причина!

– Какая? – сощурилась Ванесса.

– Я тоже устал! – нагло заявил джинн.

Эта реплика решила дело. Креол откинулся на спинку кресла, прищелкнул пальцами и скомандовал:

– Делай, как она говорит, раб. Быстро!

– Слушаюсь и повинуюсь, хозяин... – вяло пробурчал

джинн, поднимаясь с такого удобного кресла.

Сейчас, когда ему предстояло целую ночь летать по ночному городу, таскаясь за каким-то глупым демоном, оно казалось вдвое удобнее.

– А ведь я знаю, зачем ты все это затеяла, – хитро сообщил Креол, проводив взглядом джинна, исчезающего в стене.

– И зачем же? – удивилась Вон.

– А чтобы он освободил тебе кресло, – усмехнулся маг. – Присаживайся, чего уж там. Хочешь кофе?

Вон с удовольствием опустилась в мягкое глубокое кресло и с не меньшим удовольствием взяла чашку. Между кресел стоял маленький столик, и именно на нем удобно расположился кофейник, сахарница и молочник.

– Ты теперь и кофе пьешь? – с интересом посмотрела она на Креола.

– Хуберт научил, – пожал плечами тот. – Великолепный напиток. Даже жаль, что в мое время такого не было... Шамшуддин, правда, жевал ягоды с похожим вкусом... как же он их называл?.. Не помню.

Ванесса немного помолчала, глядя на огонь. Было так уютно просто сидеть в жарко натопленной гостиной, зная, что снаружи в этот момент темно, воет ветер, а может быть, и льет дождь.

От того, что Хубаксис сейчас где-то там и не вернется до самого утра, становилось еще уютнее.

– Я хотела тебя спросить... – задумчиво начала она.

– Спрашивай, – добродушно отозвался Креол, прихлебывая из чашки.

– Это насчет твоего имени...

– А что с ним не так?

– Да нет, я не о том... Тебя зовут Креол, верно?

– Ну, с этим утверждением трудно спорить, – растянул губы в улыбке маг.

– Так вот, где-то в Азии есть целый народ – креолы¹. Это никак не связано?

– Вряд ли, – немного подумав, ответил он. – В мое время такого народа не было. Зато мое имя было очень распространено. Вот и отца у меня так же звали... Лестно, конечно, было бы думать, что в мою честь называли целое племя, но... вряд ли такое возможно. Я ведь даже потомства не оставил...

– Понятно... – неопределенно ответила Ванесса.

Креол начал разматывать полотенце. Вон в это время смотрела в другую сторону и повернулась, только когда он окликнул ее:

– Ну, что скажешь?

Девушка открыла рот от удивления.

– Потрясающе... – ахнула она. – Просто круто!

– Правда? – расплылся в гордой улыбке маг, поглаживая свежевывращенную шевелюру. – Труднее всего было найти стебель тысячелистника...

¹ Ванесса ошибается, считая креолов азиатами. На самом деле так называли испанцев, родившихся в американских колониях.

– Круто! – показала большой палец Ванесса. – А я и не догадывалась, что ты блондин, ты ведь такой смуглый...
– Блондин?.. – не понял Креол. – Что такое «блондин»?
– Ну это те, у кого светлые волосы. Желтоватые такие...
– Что такое?! У меня всю жизнь были волосы цвета ночного неба! Где зеркало?! Слуга, принеси зеркало!

Небольшое зеркальце появилось у него в руке уже через пару секунд. Креол рассмотрел свои действительно очень светлые волосы и глубоко вздохнул.

– Теперь я понимаю, почему в рецепте так настаивали, что кошка должна быть обязательно черной... – покачал головой он. – Раньше я всегда пользовался именно такой, но теперь... Признаю, дал маху... Непростительная ошибка...

– Минуточку... – оживилась Ванесса, присмотревшись к его новой прическе повнимательнее. – Ты что – взял волосы у Флаффи?

– Всего пару шерстинок, – виновато признался маг. – Я очень аккуратен...

– То-то я смотрю, какой-то кремовый оттенок... – удовлетворенно откинулась в кресле Вон. – Что, будешь переделывать? Или просто перекрасишься?

– Подумаю... – неопределенно пообещал Креол, мрачно уставившись на свое отражение.

Светлые волосы действительно смотрелись на его макушке странно. Да не просто светлые, а именно того неповторимого цвета, каким могут похвастаться сиамские коты.

– Насчет твоего волшебного зеркала... – попыталась сменить тему Ванесса.

– Да? – обратился к ней Креол.

– Что для него нужно?

Магическое зеркало, в котором можно будет увидеть все, что только захочешь, Ванессу очень заинтересовало. Если верить Креолу, такое зеркало воистину не имеет цены.

– Прежде всего мне понадобится блюдо, – неохотно начал перечислять маг. – Большое и плоское. Потом надо будет сварить магическое зелье... вообще-то, целых три разных зелья. Первым следует смазать поверхность блюда, как смазывают противень жиром. Второе нужно налить в него до самых краев. И третий состав понадобится для того, чтобы покрыть блюдо со вторым зельем подобно пленке. В крайнем случае можно просто взять обычное медное зеркало и зачаровать его, но в таком ты много не увидишь...

– А что нужно для составов? – с любопытством спросила Вон, старательно запоминая всю рецептуру. Не то чтобы она рассчитывала сама когда-нибудь сотворить нечто подобное, ей просто было интересно.

– Для смазки – масло из равных долей акации, кассии и анисового масла, с добавлением нескольких капель масла мускатного ореха. Это самый простой состав. Для наполнения блюда – смесь из можжевельника, пачули, корицы, сандалового дерева и смолы мастикового дерева. Перемешать, измельчить в порошок, а затем добавить несколько капель

смеси масла серой амбры и мускусного масла. Затем положить масло мускатного ореха и гвоздичное масло, но это необязательно. Смеси необходимо отстаиваться не меньше трех дней. Последнее зелье состоит из одной части гвоздики, трех частей корня цикория и трех частей лапчатки ползучей. Смесь поджечь. Полученную золу смешать с ладаном, состоящим из равных долей полыни и артемизии. Добавить кровь белой курицы. И, разумеется, все три зельеварения должны сопровождаться заклинаниями.

Ванесса, все это время мерно кивавшая, утратила нить повествования где-то на третьем предложении.

– А если использовать хрустальный шар? – спросила она, чтобы хоть что-то ответить.

– Для чего? – не понял Креол.

– Ну, чтобы видеть будущее или что там еще...

– А разве в нем можно что-то увидеть? – поднял бровь маг. – Я иногда пользовался хрустальным шаром, но только чтобы сосредоточить взор. Еще для этого можно использовать алмазный перстень и даже просто лужицу чернил. А будущего я вообще никогда не видел, я же не пророк. Настоящее и, при определенных условиях, прошлое, вот все, что могу обещать.

– Понятно... Скажи-ка, а чем ты вообще думаешь теперь заниматься?

– В смысле? – нахмурился маг.

– Почему ты вообще не остался в своем Шумере? Зачем

тебе все это понадобилось?

– На то у меня были причины... – пробурчал Креол, наливая себе еще кофе. – Целая куча причин... Вот передохну несколько дней, и продолжу работу... Жди меня, Лэнг, жди меня... – с явной угрозой прошептал он.

Ванесса наморщила лоб и задумалась над вышесказанным. Она уже открыла рот, чтобы спросить, кто такой этот Лэнг, но ей помешал совершенно обыденный звук – звонок в дверь.

Креол и Ванесса одновременно уставились друг на друга.

– Кто бы это мог быть? – медленно произнесла Вон.

– Бат-Криллах и Хубаксис вернутся без звонка, – глобокомысленно ответил маг. – Джордж и Хуберт дома.

– Хуберт... А ты предупредил Хуберта, чтобы он не открывал дверь?

– Нет. А ты?

Какую-то долю секунды Креол и Ванесса еще буравили друг друга взглядами. Через мгновение они подскочили с кресел и наперегонки помчались к входной двери, усиленно пихаясь локтями. Страшно было подумать, какая рожа будет у почтальона, полицейского или просто соседа, если дверь ему откроет домовый в ливрее.

– Стоять!!! – взревел Креол, видя, что брауни уже поворачивает дверную ручку.

Вон, у которой от этого вопля заложило уши, пискнула что-то нецензурное.

– Да, сэр? – чинно повернулся к ним Хуберт.

Всем своим видом он показывал, что ситуация под контролем и совершенно незачем так орать.

– Быстренько усвой два правила, – коротко бросил Креол. – Первое: никогда не открывай дверь. Второе: если в доме посторонние, не показывайся им на глаза. Выполнять!

– Слушаюсь, сэр, – невозмутимо кивнул домовый, медленно растворяясь в воздухе.

– Что это с ним? – недоуменно уточнила Ванесса, все еще ковыряя в ухе.

– Я всего лишь ушел за грань вашего восприятия, мэм, – раздался из пустоты голос домового. – Разрешите идти?

Звонок прозвучал еще раз, более настойчиво. Учитывая, что часы уже пробили половину одиннадцатого, а на улице было достаточно холодно, неведомые гости были еще очень вежливы.

Вон нажала на ручку и резко распахнула дверь, приготовившись высказать незваным пришельцам все, что она о них думает. Но увидев тех, кто стоял на пороге, она замерла с открытым ртом.

На пороге стояли двое. Мужчина пятидесяти пяти лет с китайскими чертами лица, в очках с толстыми стеклами, и полная женщина такого же возраста, с подкрашенными волосами. Вокруг громоздились чемоданы.

– Мама... папа... – пролепетала Вон. – Но вы же в Пекине?..

– Наш самолет приземлился час назад и мы сразу поехали к тебе, но конечно не застали твоя подруга дала нам твой новый адрес и мы приехали сюда очаровательный дом моя девочка просто очаровательный, но несколько мрачноватый ты не находишь? – протараторила мамаша.

– Здравствуй, доченька, – улыбаясь, распахнул объятия отец.

Отец Вон родился в Пекине. Его родители были чистокровными китайцами, и он, соответственно, тоже. Однако они эмигрировали еще в шестидесятых, он больше сорока лет прожил в США, поэтому на английском говорил без малейшего акцента.

Мать Ванессы, напротив, была урожденной американкой, но разговаривала так, словно родилась где-то за океаном. Она совершенно не делала пауз между словами.

Вероятно, она слышала краем уха о такой вещи, как знаки препинания, но давно и твердо решила, что к ней это не относится.

– Здравствуйте... – нерешительно пробормотала Вон, выйдя из родительских объятий. Она обожала своих стариков, но как раз сейчас те явились ужасно некстати. Ванесса рассчитывала, что предки пробудут в Китае еще недели две. – А почему вы не поехали сразу домой?

– Рады тебя видеть девочка моя очень рады мы вернулись пораньше взяли такси мы продали свою квартиру еще перед отъездом разве мы тебе не говорили хотим тоже купить кот-

тедж в пригороде тут ты нас опередила конечно не такой старомодный хотели остановиться на время в гостинице, но раз у тебя теперь такой большой дом ты конечно не откажешься приютить нас на пару дней кто твой молодой человек представь же нас!

– Мао Ли, – Отец Вон протянул Креолу руку, которую тот механически пожал. – Моя жена – Агнесс.

– Его называли в честь Мао Цзэдуна странно правда в то время он еще только пришел к власти на самом деле его зовут Ли Мао у китайцев все наоборот сначала фамилия потом имя, а как вас зовут вы пришли в гости к нашей дорогой девочке?

– Его зовут Лоренс, – лихорадочно соображала Вон, поняв, что от мага помощи ждать не приходится. – Лоренс Креол. Мы... мы живем вместе. Он... он мой жених! Да, точно, мы собираемся пожениться!

– Что-о-о?! – у Креола отпала челюсть. Вон закрыла ему рот рукой, отчаянно надеясь, что он ее не укусит, и попыталась скрыть неловкость за дурацкой улыбочкой.

Отец непонимающе нахмурился. Мать, несколько не смущенная таким поворотом дела, счастливо затараторила:

– Такой неожиданный сюрприз когда же это произошло почему ты ничего нам не сообщила когда состоится свадьба он мне нравится хотя вам Ларри стоило бы перекрасить волосы этот оттенок вам совершенно не идет.

– По-поздравляю, – неловко пробормотал папаша, под-

талкиваемый женой в бок.

По крайней мере они не сделали замечания насчет возраста Креола. Теперь, когда тот окончательно исцелился после своей временной смерти и отрастил новые волосы, ему никак нельзя было дать больше тридцати пяти. А если не особо придирааться, так и вовсе можно было принять за тридцатилетнего.

Вон, натянуто улыбаясь и бормоча какие-то любезности, чуть ли не силком втащила обоих родителей в гостиную, приказала Слуге перетаскать чемоданы в холл, но только так, чтобы гости его не заметили, а затем оттащила Креола в одну из пустых комнат.

– Жениться?! – рявкнул маг, как только они остались одни. – Даже и не надейся, женщина! Меня пытались женить раз двадцать, однажды даже на племяннице императора, но я не поддавался, о нет, ни за что! Забудь об этом!

– Да не собираюсь я выходить за тебя замуж! – презрительно фыркнула Ванесса. – Но надо же было как-то объяснить, почему мы живем вместе! Что я могла им сказать – что мы деловые партнеры?

– Ты могла бы сказать, что мы купили дом в складчину, и каждому из нас принадлежит половина, – рассудительно произнес маг.

– Хорошее предложение, – подумав, признала Вон. – Но уже поздно. Что ты раньше-то молчал?!

Она сердито пихнула мага кулаком в грудь, злясь одновре-

менно на него, на себя и на своих родителей.

– Ладно, в общем, так, – успокоившись, произнесла она. – Они пробудут у нас от силы два-три дня...

– А если дольше?

– Если они не уедут послезавтра, я лично закажу для них самый дорогой номер в самой дорогой гостинице! – выпалила Ванесса. – От тебя всего-то и требуется, что пару дней притворяться, будто ты меня просто обожаешь! Неужели это так трудно?

– Понятия не имею! – огрызнулся Креол. – Я тебе не базарный актер! Я никогда никем не притворялся – тем более, влюбленным!

– Придется попробовать, – оборвала его нытье Вон. – Все когда-то приходится делать впервые. А теперь быстро дуй к ним и развлекай их.

– Как?!

– Как хочешь! А я пока распоряжусь приготовить им Зеленую комнату.

– Почему именно ее?

– Потому что она в самом дальнем конце коридора! Двигай ногами и следи за языком!

– Не понимаю, почему нельзя просто рассказать, кто я такой! – скрипнул зубами маг.

– Потому, что они не поверят! – постучала по лбу Ванесса.

– Я могу доказать!

– Только попробуй – я тебе язык вокруг шеи обмотаю!

Даже и не вздумай колдовать при них, понял?!

– Я слишком много тебе позволяю... – проворчал маг, неохотно поворачиваясь к двери.

– Эй, подожди! Сэр Джордж все еще в подвале?

– Да, и ни разу оттуда не выходил.

– Надеюсь, что и не выйдет... На всякий случай предупреду его.

Родители Вон с искренним интересом осматривали гостиную. Пламя камин особенно поразило их – такая экзотика в нашем урбанизированном мире!

– Такой милый дом самобытный настоящая старина! – бурно жестикулируя, сообщила Агнесс. – Видно что у нашего будущего зятя деньги водятся раз он сумел купить такую прелесть, но вот вкуса у него нет совершенно разве можно в наше время жить в подобном особняке это же все равно что поселиться в замке Франкенштейна наша девочка никогда бы не купила ничего подобного!

– Ну, если он собирается жениться на нашей Вон, вкус у него есть, – усмехнулся Мао.

Креол вошел, улыбаясь так, словно съел дольку лимона. Врать у него всегда получалось плохо.

– Здравствуйте Ларри мы уже соскучились наша девочка рассказывала о нас не так ли сколько вам лет где вы работаете вы действительно любите нашу девочку когда свадьба как вам кажется мне пойдет на свадьбе в темно-синем?

Креол открыл рот. Снова закрыл. Снова открыл. Он почти

ничего не понял из тирады своей будущей псевдо-тещи, но ужасно боялся ляпнуть что-то не то. Маг провел в двадцать первом веке лишь две с половиной недели и еще не успел как следует адаптироваться. Однако он уже понял, что магов осталось так мало, что большинство людей не верит в само их существование.

Мао наблюдал за его оторопелым лицом, насмешливо улыбаясь. Он уже привык к тому, что большинство людей плохо понимает тирады его жены.

Точнее, совершенно не понимает.

– Привет, привет! – ворвалась в гостиную Вон, спасая положение. – Беседуете? Соскучились без меня?

– Очень! – совершенно искренне ответил Креол.

Глава 9

А между тем Хубаксис в это время тоскливо вздыхал, стараясь не упустить бледно-розовое пятно, мелькающее вдалеке. С каждой минутой джинн все больше убеждался, что Бат-Криллах действительно просто гуляет – во всяком случае, видимого смысла в его передвижениях не было.

Демон несся по ночному городу со скоростью гепарда. По стенам высотных зданий он ползал почти так же легко, как пауки. В прыжках Бат-Криллах не уступал зайцу. И пока что он не привлек ничьего внимания.

Кроме, конечно, Хубаксиса.

– Я не люблю шпионить!.. – вполголоса простонал джинн. – Не люблю и не умею!

Выдав этот крик души, Хубаксис испуганно заметался. Его объект, только что примостившийся в углу крыши, куда-то исчез. В ту же минуту джинн понял еще и то, что самостоятельно домой вернуться не сможет.

Он просто не догадался запомнить дорогу.

– Хозяин меня убьет!.. – охнул Хубаксис, опускаясь на парапет.

– Чудесная ночь, не так ли? – раздался сзади свистящий шепот. – В такую ночь прогуляться по крышам – одно удовольствие.

Хубаксис резко обернулся. За спиной у него ухмылялся

незаметно подкравшийся демон. Он был ужасно доволен собой.

– Напугал! – с явным облегчением откликнулся джинн. –
Никогда больше не подкрадывайся ко мне сзади!

– Ладно, не буду. Шпионим?

– Давно заметил? – недовольно проворчал Хубаксис.

– Да почти с самого начала. Могу дать пару уроков – у тебя это совершенно не получается.

– Сам знаю! – огрызнулся джинн. – Хозяин приказал...

– Хозяин? – хитро прищурился Бат-Криллах. – Или все-таки хозяйка?

– О чем ты?

– Но это же очевидно! – всплеснул передними руками демон. – Сегодня утром госпожа Ли узнаёт о том, что я гуляю по ночам. Ближайшей же ночью я обнаруживаю, что ко мне прицепился хвост. Ну?..

– Верно, – неохотно признался Хубаксис.

– Она так и не поверила, что я просто так брожу по улицам? – грустно покачал головой демон.

Правда, в глазах у него плясала смешинка.

– Не поверила.

– А ты сам?

– Тоже.

– А твой хозяин?

– А вот он как раз поверил.

– Единственный умный человек, – продемонстрировал

все двести зубов Бат-Криллах. – Так он, значит, поверил... Поверил, и все-таки послушался, когда госпожа Ли попросила послать тебя... Наводит на некоторые мысли...

– Что ты имеешь в виду? – сделал глупое лицо джинн.

– Все-то вам надо разжевывать... Тебе самому госпожа Ли нравится?

– Да еще как! – невольно облизнулся Хубаксис.

– Ну вот! Так почему же она не может нравиться господину Креолу?

– Хозяину?! – иронически фыркнул Хубаксис. – Невозможно! Хозяин и женщины несовместимы!

– Ни за что не поверю, что он девяносто лет жил евнухом, – пожал плечами Бат-Криллах.

– Нет, у него, конечно, были две-три наложницы в дальней комнате... или даже четыре... – сознался Хубаксис. – Но он их редко посещал.

– Понятно... Женат на своей работе, так?

Хубаксис наморщил лоб, пытаясь понять неизвестное ему словосочетание. Впрочем, Бат-Криллах не нуждался в ответе.

– Видишь ли, мой одноглазый друг... – вздохнул он. – Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними...

Он замолчал и с тоской уставился вверх – на звездное небо. Здесь, на крыше высотного здания, оно было особенно хорошо видно.

– Красиво, правда? – вздохнул он. – Я люблю смотреть на

звезды, а ты?

Хубаксис поежился. Джинны гораздо выносливее людей, но их стихия – огонь, так что прохладе калифорнийских ночей они все-таки предпочитают раскаленные пески Аравии.

– Днем я не выхожу из дома, – меланхолично сообщил Бат-Криллах. – Ваш мир слишком жаркий – днем у меня болят глаза и зудит кожа. Но небо у вас очень красивое – голубое... У нас оно серое, как... как... как небо.

– У кого это «у вас»? – зыркнул на него Хубаксис. – В моем мире небо синее-синее, как ляпис-лазурь. А ночью... ночью красное, как человеческая кровь. Ночью распаляется небесный огонь...

– Ах да, ты же джинн! – вспомнил демон. – И какой он – ваш мир?

– Горячий... – ностальгически вздохнул джинн. – У нас целых три солнца, полно вулканов, а в океанах течет жидкий огонь... У нас совсем нет лесов, зато тьма-тьмущая гор и пустынь...

– А у нас солнце только одно, и очень тусклое, – поделился демон. – Зато у нас целых четыре луны, поэтому днем и ночью у нас одинаковые серые сумерки... Океанов у нас нет, зато есть гигантские болота. И полно лесов, но растут в них в основном хвои и папоротники... И у нас прохладно – примерно так, как сейчас. Правда, здесь тоже неплохо... Особенно по ночам.

– Хочешь домой? – спросил джинн.

– Даже не знаю... Двести лет прошло – обо мне уже все забыли... А ты?

– Та же ситуация... К тому же дома меня сразу казнят...

– Тогда конечно...

Минут десять они еще сидели неподвижно, глядя на звезды. Потом Хубаксис пошевелился и грустно сказал:

– А от хозяина мне все-таки влетит...

– Почему?

– Ну так задание же я провалил... К слову – ты меня домой не проводишь, а? Сам-то я вряд ли найду... Ты не волнуйся, я подтверждаю Вон, что ты говорил правду.

– А кто тебе поверит? – снова принял обычный хитрющий вид Бат-Криллах. – Если мы вернемся вместе, она всего лишь решит, что мы сговорились. Не сомневайся, так и будет. У меня есть предложение получше.

– Слушаю, – проявил легкий интерес джинн.

– Следи за мной дальше. Домой вернемся под утро, порознь, и ты расскажешь обо всем, что видел. И никому из нас не влетит!

Хубаксис немного подумал. В его крошечной головенке с трудом укладывались более сложные мысли, чем «поесть», «поспать», «сыграть в свечу». Но в конце концов он все-таки сообразил, что ему предлагают.

– Идет, – кивнул он. – Давай – беги дальше, а я буду следить.

Бат-Криллах тяжело вздохнул, неодобрительно глядя на

маленького джинна.

– Какой же смысл теперь-то таиться? Пошли вместе – вдвоем даже интереснее.

– Идет, – вторично кивнул Хубаксис.

Ларек работал всю ночь. В центре города и по ночам хватает людей, и многим хочется пить. Конечно, большинство стоящих клиентов забирают бары, но и ночному ларьку кое-что остается.

Ларечник удивленно протер глаза. Он готов был поклясться, что только что рядом стояла бутылка пива. И отвернулся-то всего на мгновение – поправить лежащую криво пачку сигарет.

Конечно, он не видел, как в окошко просунулась тощая розовая рука, ухватила бутылку и молниеносно втянулась обратно.

– Угощайся, – гостеприимно предложил Бат-Криллах. – Знаешь, что меня окончательно примирило с этим измерением?

– Что? – пробулькал из бутылки джинн.

– Пиво. Представляешь – двести лет даже не подозревал, что здесь есть такая прелесть! Двести лет ел одних только пауков! Видишь, что написано? «А-ме-ри-кан бир»... Американское пиво, так?

– Минуточку... – вышел из бутылки Хубаксис. – Только сейчас сообразил... А ты сам откуда местную речь знаешь?

Где навострился?

– Так... стандартная процедура... – пожал плечами Бат-Криллах. – Когда демон является на зов мага, то говорит на языке призывающего. А как бы мы иначе друг друга понимали? А с тобой разве не так было?

– Верно... – задумался Хубаксис.

С тех пор, как Креол в первый раз призвал его, прошло больше сорок лет, но он хорошо помнил тот день. Ища незнамо чего, маг осматривал в волшебном зеркале мир джиннов и откликнулся на безмолвный призыв Хубаксиса. Чтобы избежать казни, тот сразу же согласился заключить договор и запродаваться в рабство.

Детали уточнялись уже позже.

Джинны издревле посещали мир людей. Они и сейчас порой навешиваются на Землю, но в те далекие времена подобное случались гораздо чаще. Многие подолгу жили среди смертных, а то и переселялись насовсем. Кое-кто из них даже правил земными царствами – и не сказать, чтоб им это удавалось хуже, чем смертным.

Но даже тогда люди знали о джиннах не слишком много. Судили в основном по самым великим, хорошо известным. Могучим бессмертным магам, что разгоняли тучи, рушили города или возводили дворцы за одну ночь.

В массе же своей джинны отнюдь не так грандиозны. Среди них есть и добрые, и злые, но большая часть, подобно людям, балансирует где-то посередине. Да, джинны бессмерт-

ны, и каждый из них умеет колдовать – для них это естественно, как ходьба или речь. Однако средний джинн... это просто средний джинн. Дворца за одну ночь ему не возвести.

Что уж говорить о такой козявке, как Хубаксис?

Демон допил остатки пива и со вздохом выкинул бутылку.

– Это унизительно – воровать пиво у уличных торговцев, – заметил он. – Почему бы нам с тобой не выпить его в нормальных условиях?

– Хорошо бы... А как?

– Я видел тут неподалеку место вроде трактира. Туда ходят люди и пьют разные напитки. И пиво тоже.

Хубаксис криво усмехнулся, показывая, что понимает шутку.

– Я серьезно говорю, – не пожелал расставаться с идеей Бат-Криллах.

– Ага, точно! – подмигнул единственным глазом джинн. – Это вот мы с тобой – джинн и демон, просто так зайдем в трактир и попросим налить пива? Такое не прошло бы даже в старом добром Вавилоне... А сейчас люди вообще стали нервные, трусливые – сразу разбегутся.

– Оно, конечно, так, – не стал спорить Бат-Криллах. – Но мы ведь не просто так зайдем! Ты нас замаскируешь.

– А-а-а... – начал догадываться Хубаксис.

– Именно. Меня под человека, а себя... ну... под птицу какую-нибудь. Я позавчера видел одного человека с зеленой птицей на плече – ему никто не удивлялся. Сможешь?

– Ненадолго... – неохотно проямлил джинн.

– Точнее?

– На полчаса... может, минут на сорок... И то, если до нас никто не будет дотрагиваться...

Отсчитывать время по современной системе Креол и Хубаксис научились сразу же. Дело в том, что эта система почти целиком заимствована у тех же шумеров. Именно они разделили сутки на двадцать четыре часа, каждый час на шестьдесят минут, а минуту на шестьдесят секунд.

Кстати, они же первыми ввели позиционную систему счета – с сотнями, десятками и единицами. Правда, в основе этой системе у них лежал не десяток, как у нас, а, так сказать, «шестидесяток».

– Думаю, хватит, – немного подумав, решил Бат-Криллах. – Приступай.

– Только тебе придется ходить на задних лапах! – злорадно воскликнул Хубаксис.

Демон коротко усмехнулся и поднялся на две задних руки. Стоял он на них не слишком уверенно, но все же вполне устойчиво, падать не собирался.

Бар «Золотая Устрица» был не самым престижным местом. Сюда в основном наведывались пропускающие стаканчик работяги, заливающие скуку безработные и разнообразный человеческий мусор вроде бездомных, алкоголиков, наркоманов, проституток и представителей преступного ми-

ра. Однако у этого заведения имелось таки одно неоспоримое преимущество, которое и привлекло к нему внимание Бат-Криллаха.

Он был ближе всего.

Бар работал круглые сутки, однако в нем и днем-то бывало не слишком много народу. Сейчас же в помещении присутствовали всего шесть человек – сомнительного вида девица, подозрительный тип за дальним столиком и четверо забулдыг, сидящих рядком у стойки.

Один из них спал, уронив голову в тарелку.

Тем не менее, когда дверь отворилась и на пороге показался Бат-Криллах в своем новом обличье, все рты изумленно распахнулись, а брови поползли на лоб.

Только спящий продолжал спать.

Хубаксис не был мастером в иллюзиях. Он не умел создавать их крупнее пяти-шести локтей. Он не мог удерживать одновременно больше двух-трех штук. Он даже не мог поддерживать их слишком долго. Но одно преимущество у него все же было – максимальная точность. Даже самый зоркий глаз не смог бы отличить его иллюзию от реального предмета – настолько достоверно он создавал свои творения.

Кстати, именно это очень ценил Креол – в магических печатях от точности зависит очень многое.

Встает вопрос – если иллюзия внешности была создана настолько хорошо, что же так удивило забулдыг? Сама внешность. Конечно, не лицо – новое лицо Бат-Криллаха не от-

личалось от физиономии среднего американца. Ну, может, было чуть более смуглым, чем обычно.

Но вот одежда...

Хубаксис не так уж много времени провел в двадцать первом веке, и большую его часть пробыл под крышей, мало с кем общаясь. Да, он смотрел телевизор, но на костюмы особого внимания не обращал. Поэтому для своей иллюзии он взял те предметы одежды, которые сумел отчетливо себе представить.

А сумел он не так уж много...

На личине Бат-Криллага был черный фрак. Точно такой же, как тот, который пришлось натянуть Креолу в самом начале его новой жизни. Не так уж страшно, но он как-то плохо сочетался с полинялыми джинсами.

Еще хуже дело обстояло с обувью – не имея ног, Хубаксис никогда не интересовался тем, что там люди таскают на ступнях. Все, что он припомнил – меховые тапочки в виде собачек, которые Вон заставила надеть Креола, чтобы он не испачкал свежевывитый пол.

Пол, конечно, вымыла не она, а Слуга.

А венцом всему стал головной убор. Хубаксис, конечно, видел в современном мире людей в шляпах, кепках и даже сомбреро, но они как-то не запечатлелись в его короткой памяти. Поэтому на голове Бат-Криллага красовался один из головных уборов древнего Шумера – повязка с парой свисающих лент, украшенных медными жетонами.

Картину завершал сидящий на плече попугай.

Впрочем, рты недолго оставались открытыми. Вволю насмотревшись на странного пришельца, все вернулись к прерванным делам. То есть к выпивке. Чтобы всерьез удивить жителя Сан-Франциско, требуется нечто большее, нежели парень в клоунском наряде.

– Эй, друг, два пива! – произнес Бат-Криллах, подсаживаясь к стойке.

Он понятия не имел, что полагается говорить в людских заведениях подобного рода, поэтому повторил фразу, подслушанную вчера здесь же. Демон тогда спрятался за окном – кстати, очень грязным.

Бармен, маленький кудрявый человечек с помятым лицом, внимательно посмотрел на него, особенно задержавшись взглядом на оттопыривающемся кармане пиджака. Вид этого кармана, а особенно кончик торчащего из него бумажника успокоил бармена, и он молча наполнил две кружки.

На самом деле, конечно, там не было никакого бумажника. Только иллюзия, которую Бат-Криллах предусмотрительно попросил сотворить Хубаксиса. Неглупый демон давно подметил, что если торговец видит деньги клиента, то относится к нему приветливее.

Бармен, еще раз смерив Бат-Криллаха взглядом с головы до ног, поставил перед ним две высокие кружки, украшенные шапками пены.

В каждой была ровно пинта.

Бат-Криллах подозрительно принялся. Из кружек пахло пивом, но он подсознательно не доверял человеку, его налившему. Мысленно пожав плечами, он выдохнул и в один присест заглотнул сразу половину. Рядом плескался Хубаксис, почти утонувший в своей кружке.

Рядом с Бат-Криллагом сидел один из частых завсегдатаев «Золотой Устрицы» – Малыш Билли. Малышом его называли за рост – без малого семь футов. Он добродушно взглянул на то, что казалось ему зеленым попугайчиком, и весело сказал:

– Гы-гы, попугай-алкаш!

Хубаксис оторвался от своего занятия, внимательно посмотрел в туповатое лицо Малыша, а затем заявил, что его собеседник является куском собачьих фекалий и посоветовал ему отправиться в то место, откуда эти фекалии появляются. После этого он сообщил, что имел интимную связь с матерью Малыша, а также и с ним самим, причем в крайне оригинальной позе и используя при этом некоторые столярные инструменты.

Малыш выслушал тираду и шумно засопел. Он пятнадцать лет был боксером-профессионалом и, надо сказать, весьма неплохим. Потом он начал пить, и спорт пришлось бросить, но бешеный нрав и пудовые кулаки у него сохранились.

Произнеси подобные слова кто угодно другой, этот кто угодно уже валялся бы с переломанной челюстью. Но драть-

ся с попугаем показалось странным даже Малышу Билли.

Он медленно оглядел помещение бара. Над ним никто не смеялся – большинство завсегдатаев знали, что смеяться над Малышом чревато телесными повреждениями, – но сдерживались они явно с трудом.

Глаза бывшего боксера стали наливаться кровью. Ярость требовала выхода наружу.

Немного поразмыслив, Малыш додумался до простой и логичной мысли – за домашнее животное отвечает его хозяин. То есть вот этот придурок в клоунском наряде.

Значит, ему и надо врезать.

Так Малыш и поступил.

Будь Бат-Криллах трезв, он легко увернулся бы от неуклюжего хука. Однако сегодня он успел выпить почти две пинты во всех отношениях превосходного пива. Для человека это совсем немного, да и большинство демонов подобным только смочит губы...

Но Бат-Криллах принадлежал к элвенам. Этот вид демонов крайне чувствителен к алкоголю, и прямо сейчас Бат-Криллах был вусмерть пьян.

А вот Хубаксис чувствовал себя превосходно – на джиннов алкоголь действует даже слабее, чем на людей.

В общем, кулак Малыша угодил Бат-Криллаху прямо в лицо. Изумленно моргая, демон свалился со стула, и в баре раздалось несколько перепуганных криков.

Кричали, конечно, не потому, что кто-то кого-то ударил –

здесь это было делом привычным, — а оттого, что Хубаксис недаром предупреждал насчет прикосновений. Один удар — и иллюзия джинна растворилась, словно дым.

Теперь на полу распластался Бат-Криллах в своем истинном обличье — розового четверорукого демона с жуткой пастью.

Правда, сейчас он выглядел довольно жалко.

Пьяный, частично оглушенный, демон кое-как приподнялся на руках и слабо зашипел. Вопли ужаса только усилились. Бармен уже давно сбежал в подсобку и теперь усиленно накручивал диск телефонного аппарата, висевшего здесь еще с конца шестидесятых.

Правда, он никак не мог решить, куда же ему звонить — в полицию, службу спасения или просто журналистам? Больше всего ему хотелось вызвать охотников за привидениями, но он сильно сомневался, что их номер есть в телефонной книге.

Хубаксис попытался оценить ситуацию. Бат-Криллах слабо барахтался на полу, люди все еще верещали, но крики становились все тише — первый испуг проходил. Через какое-то время до забулдыг обязательно дойдет, что в нынешнем состоянии чудовище абсолютно беспомощно, и что тогда будет, Хубаксис боялся даже предположить.

Он вылетел из кружки, стряхнул с себя иллюзию, что на фоне общего гама прошло незамеченным, и с великим трудом перевернул едва початую кружку.

Пивной душ частично протрезвил Бат-Криллаха. Он с усилием приподнялся и в два прыжка вылетел из бара. Дверь отыскать не смог, поэтому воспользовался окном – единственным окном в этом заведении, но зато большим. Во все стороны брызнули осколки.

Следом выпорхнул Хубаксис, опять оставшийся незамеченным.

Все вышеописанное заняло меньше минуты – никто толком и не сообразил, что же, собственно, произошло.

Никто, кроме бармена – он решил подзаработать на сенсации и бешено щелкал фотоаппаратом вслед удирающему демону.

Глава 10

– Как прикажете это понимать?! – возопила Ванесса, тыча Бат-Криллаху в морду измятую газету. Тот жмурился и отворачивался.

Статья, которая так возмутила девушку, называлась «Пришельцы из космоса тоже любят пиво». Желтая пресса, как всегда, сработала оперативнее всех. Еще там было помещено интервью с хозяином «Золотой Устрицы» и довольно расплывчатая фотография, на которой, однако, можно было при желании разглядеть Бат-Криллаха, вид со спины.

Хубаксис в кадр не попал.

Креол тоже присутствовал при этой сцене, но он даже и не думал нервничать. Его искренне удивляло, почему Вон раздувает такую историю из-за того, что слуги зашли в трактир выпить пива.

Он и сам в бытность придворным магом порой переодевался в бродягу и гулял по Вавилону, посещая самые занюханные кабаки. Причем даже не заботился об осторожности, задирая всех подряд. Его очень забавляли лица противников, внезапно обнаруживавших, что перед ними сам Креол, уже тогда пользовавшийся грозной славой мага-поединщика. В конце концов его рожу выучил и стар и млад, и дальнейшие прогулки потеряли всякую остроту, но к тому времени Креол и сам стал чересчур стар для подобных забав.

А сейчас он не мог понять, зачем вообще нужно что-то от кого-то скрывать. Маг никогда не делал тайны из своей профессии.

– Попали в прессу, обормоты?! – прорычала Ванесса. – Радуйтесь, что никто эту макулатуру всерьез не воспринимает! А то смотрите, поймают вас, посадят в клетку, и будут опыты ставить!

– Кто? – слегка заинтересовался Креол. Он и сам иногда проделывал подобное с разными странными тварями. – Маги?

– Нет, не маги! – передразнила его Вон. – ФБР! ЦРУ! В общем, всякие секретные материалы и прочие люди в черном! Хорошо, что они люди серьезные, желтую прессу не читают. Хотя это я уже говорила...

– Доченька, у тебя все в порядке? – Оклик отца раздался неожиданно, и в следующую секунду дверь начала отворяться.

– Папа! – прошипела Ванесса. – Прячьтесь!

Хубаксис молниеносно юркнул за картину, Бат-Криллах скрылся под диваном. Креол тоже было заметался, намереваясь куда-нибудь спрятаться, но сообразил, что к нему это не относится, и важно подбоченился.

Мао подозрительно нахмурил брови, едва разглядев улыбку Ванессы. Дочь улыбалась так искренне и приветливо, что сразу было видно – где-то провинилась. Креол же вряд ли прошел бы даже в массовку любительского театра – настоль-

ко фальшивое у него было выражение лица.

– Что-то случилось? – нерешительно спросил Мао. – Я слышал какие-то крики...

– Нет, папочка, что ты!.. – возмутилась Вон, лихорадочно соображая, чего бы такого соврать. – Все в порядке!.. в полном!..

– Ладно, как скажешь... – не стал спорить ее довольно покладистый отец. – Да, мама просила спросить – ты уже дочитала ее газету?

– Конечно, забирай!

Мао поднял газету, по-прежнему открытую на все той же злосчастной статье.

– И кто такую чепуху читает?.. – укоризненно покачал головой он, прочитав заглавие. – Разве что твоя мама... Пришельцы!.. Кого они надеются обмануть?

Вон неуверенно пожала плечами. Креол по-прежнему стоял в углу каменной статуей, твердо помня наказ Ванессы – с ее родителями разговаривать только если те сами о чем-нибудь спросят.

С матерью еще можно рискнуть, но отец – человек очень неглупый, и вполне может раскусить Креола. По крайней мере, заподозрить, что с ним что-то не так.

Ванессе очень хотелось посвятить и его в свою тайну, но она сильно опасалась, что папа все расскажет маме. А добрейшая Агнесс Ли давно уже прославилась тем, что на вопрос «Как дела?» начинала долго и подробно рассказывать

обо всех новых слухах и сплетнях. Если она узнает о Креоле – очень скоро об этом будет знать все человечество.

– Пришелец! – все еще фыркал Мао. – Дураку понятно, что на фотографии всего-навсего бритая обезьяна! Вот так они и делают свои сенсации!

Из-за картины послышалось приглушенное хихиканье Хубаксиса.

– Только что кто-то вошел в дом, – глубокомысленно заявил Креол, к чему-то прислушавшись.

– Я не слышал звонка, – приподнял левую бровь Мао.

– Это женщина... две, нет, целых три женщины... – сообщил Креол.

– Это, наверное, новые подруги Агнесс, – сообразил господин Мао. – Но... откуда ты знаешь?

– Новые подруги? – не дала свернуть отцу на скользкую тему Вон. – Какие еще новые подруги?

– Она познакомилась с ними, пока мы разгружали покупки, – рассеянно ответил отец. – Кажется, они живут здесь, поблизости. Агнесс моментально пригласила их к вам на чашечку кофе, а заодно посмотреть дом... ну ты же знаешь маму... Кстати, ваш дом, похоже, широко известен в округе...

– Минуточку... – задумалась Ванесса. – Папа, они что – хотят осмотреть дом? Весь?..

– А почему бы и нет? – пожал плечами Мао. – Особенно их почему-то интересовал чердак, хотя я могу и ошибаться... вы ведь не прячете там трупов? – шутливо подмигнул

он.

– Куда их нельзя пускать? – Вон, уже не слушая отца, деловито повернулась к магу.

– В подвал, там призрак, на чердак, там пентаграмма, в кабинет, там моя книга, в лабораторию, там ингредиенты для зелий и эликсиров, в сад, я там кое-что посадил... Никуда нельзя!

– Черт! – скрипнула зубами Вон. – Что же делать... что же делать...

– Девочка моя, – осторожно попытался обратить на себя внимание папа. – С тобой все в порядке? Ларри, о чем вы говорите?

Ванесса взглянула на него затравленными глазами. После молниеносного, но очень плодотворного размышления она решила посвятить отца во все и молиться бесчисленным богам Креола, чтобы он отнесся к этому должным образом.

– Папа, – с трудом выдавила она, – обещаю, что поверишь мне, ладно?

– Конечно, дорогая, обещаю... – непонимающе пробормотал Мао. – У вас какие-то неприятности?.. Может, деньги нужны?..

– И еще – пообещай, что никому никогда об этом не расскажешь, – решительно потребовала Ванесса. – Даже маме!

– Даже маме?.. Но... ладно, как скажешь...

– Ладно... в общем... – выдохнула Ванесса. – Креол – колдун!

– Маг! – тут же рявкнул Креол, уже уставший ее поправлять.

– Да-да, маг! Что ты об этом думаешь, папа?

Мао пару секунд поморгал, обдумывая услышанное. Он не понимал, почему его дочь так тщательно скрывала такой, на его взгляд, пустяк.

– Ну, по-моему, это совсем неплохая профессия... – осторожно начал он. – Не очень серьезная, конечно, но шоу-бизнес – это очень интересно, и маги, я слышал, неплохо зарабатывают... Вот Копперфильд, к примеру...

– Подожди! – раздраженно оборвала его Ванесса, видя, что отец все неправильно понял. – Я имею в виду не фокусника, а именно мага! Понимаешь?

– Не очень, – признался отец, тоже начиная раздражаться. – Может, объяснишь поподробнее?

– Он родился в древнем Вавилоне пять тысяч лет назад, – затараторила Ванесса, не давая отцу опомниться, – потом умер, был похоронен, но в нашем времени снова ожил вместе со своим джинном! Я его нашла, и стала кем-то... ну, что-то вроде его делового партнера... не знаю, как это объяснить... Ну, в общем, я ему помогаю. Конечно, он мне никакой не жених, а я ему не невеста, мы не помолвлены, я вас обманула. Простите.

– Это все? – подчеркнуто спокойно произнес Мао.

– Да. Что скажешь?

– Ты только не волнуйся, – деловито сказал он. – Я знаю

очень хорошего терапевта, он приведет тебя в порядок...

– Папа! – взвизгнула Вон.

– Твоя дочь говорит правду, – вмешался в разговор Креол. – И я не понимаю, почему люди вашего времени так упорно не верят в такие простые вещи!

– Ты мне не веришь? – потребовала ответа Вон.

– Прости... – виновато развел руками Мао.

– Я понимаю, что это кажется невероятным, но... Слушай, Креол, напомни, а почему я тебе сразу поверила?

– Потому что я привел убедительные доказательства, – фыркнул маг.

– Да, точно. Ну-ка, докажи, что ты маг!

– Ларри, вы что, хотите сказать, что все так и есть? – печально вздохнул Мао, понимая, что дела обстоят хуже, чем он думал.

– Я не базарный факир, – презрительно отверг предложение Ванессы Креол. – Я не показываю фокусы ради чьей-то потехи!

– А как же то представление, которое ты устроил для императора, хозяин? – подал голос из-за картины Хубаксис, уже не в силах сдерживаться. – Помнишь, когда убеждал взять тебя придворным магом?

– Кто это сказал? – начал озиаться Мао.

Ванесса рванулась к картине и вытащила из-за нее Хубаксиса. Зажав его в кулаке, она сунула крохотного джинна отцу под нос.

– Вот! – рявкнула она. – Это Хубаксис – тот самый джинн, о котором я говорила! Это тебя убеждает?!

– Вон, не стискивай так крепко! – пискнул полузадушенный джинн. – Я тебя тоже люблю, но ты перебарщиваешь!

Мао пару раз моргнул. Крохотный одноглазый чертик с крылышками и рогом во лбу никуда не делся.

– Джинн?.. – робко произнес он. – А где же лампа?

Потом он сам себе сознавался, что это была не самая умная реплика в его жизни, но в тот момент ему больше ничего не пришло в голову.

– А вот это наш домашний демон! – крикнула Ванесса, вытягивая Бат-Криллаху из-под кровати за шкурку. Она уже давно перестала его пугаться. – Вечно забываю, как его зовут... Как, убеждает?!

– Здравствуйте, господин Ли, – вежливо поздоровался Бат-Криллах.

Отец Ванессы внимательно посмотрел на Хубаксиса, висящего возле его лица. Потом перевел взгляд на жуткую тварь, похожую на помесь бультерьера, макаки и Чужого. Тварь приветливо улыбалась двумя сотнями острейших клыков.

Ванесса ужасно боялась, что сейчас отец закричит или сделает еще что-нибудь непредсказуемое, но он просто стоял и смотрел.

Мао всю жизнь был на редкость трезвомыслящим человеком. Он не верил в НЛО, снежного человека и привидений.

Он никогда не читал желтую прессу и не любил фантастику. Но именно в силу трезвости своего рассудка он никогда не сомневался в том, что мог лицезреть собственными глазами. Сейчас он увидел двух существ, не похожих ни на что, виденное им ранее.

Поэтому он сразу же поверил Ванессе.

– По-моему, я уже где-то видел это существо... – задумчиво пробормотал он, глядя на Бат-Криллаха.

Он еще немного поразмыслил, а потом решительно сказал:

– Ну вот что, доча! Дуй к маме, и не пускай ее... ну, куда вы там сказали. А мы тут пока побеседуем с твоим молодым человеком...

– Он не...

– Да я уже понял, что он тебе не жених, – прервал ее папа.

– Да нет! Я имею в виду, что он совсем не молодой человек! Он старше тебя, папа!

– Вот даже как? – удивился Мао. – Ладно, мы сами разберемся. Давай-давай, беги быстрее.

– А что мне ей сказать-то? – уже на пороге обернулась Ванесса.

– Придумаешь. Ты это здорово умеешь...

Ванесса понеслась по лестнице, внутренне ругая сама себя. Оставлять отца наедине с Креолом совершенно не хотелось – она уже успела убедиться, что шумерский маг совершенно не умеет врать.

К тому же она опасалась, что после разговора с ним отец потребует, чтобы она немедленно покинула этот дом. А ей этого не хотелось. Она успела привыкнуть к противному, но в чем-то симпатичному Хубаксису, к высокомерному брюзжанию Хуберта, к наивно-хитроватому Бат-Криллаху. А при одной мысли о том, что она больше не увидит серых глаз Креола, ей хотелось тоскливо завывать.

Хотя в этом она не решалась признаться даже самой себе. Агнесс Ли и еще три женщины сидели в гостиной за большим столом, попивая кофе. Одну из гостей Ванесса узнала – та самая Маргарет, жена заикающегося мужика, который рассказал ей легенду о чудовище на чердаке. Встреча с ней не предвещала ничего хорошего. Вторая тетка напоминала подушку – низенькая и толстая, с пухлым добродушным лицом. Третья показалась Ванессе немного придурковатой – она смотрела как-то отстраненно и поминутно вздыхала.

– Здравствуй девочка моя познакомься с миссис Форсмит миссис Андерсон и мисс Уилсон они живут по соседству я пригласила их посмотреть ваш чудесный дом они рассказали мне такую историю о нем ты знала какие слухи ходят о вашем чердаке?

– Чердаке? – притворно удивилась Вон. – А что с ним не так?

– Разве вы не знаете, какие ходят слухи? – подалась вперед та, что была похожа на булочку. – О монстре на чердаке?

– Мой муж вам рассказывал, вы что же, забыли? – пристально взглянула на Вон Маргарет.

– Ах, эта глупая история! – фальшиво засмеялась Ванесса. – Ерунда, пустые бредни! Мы взломали двери в первый же день – там ничего нет, кроме груды пыли и кучи старой мебели!

– Совсем ничего? – явно огорчилась булочка. – А вы хорошо посмотрели?

– Можно нам взглянуть? – подалась вперед Маргарет.

– Лучше не стоит, – быстро ответила Ванесса. – Знаете, там... там очень хлипкие полы. Неудачно ступишь и провалишься. И вообще лучше не стоит пока бродить где попало – мы еще ничего толком не отремонтировали...

– Жаль... – поджала губы Маргарет.

– А звуки вы слышали? – не желала сдаваться толстенная. – Стоны, хохот...

– Девочка моя ты нам ничего не рассказывала в этом доме правда слышны всякие звуки мы ничего не слышали, – влезла в разговор мама.

– Никаких звуков, – отрезала Ванесса. – Ничего. Никаких привидений, никаких монстров, все в полном порядке.

– Я так и думала, – довольно кивнула Маргарет. – Посмотрим, что скажет Сирил, когда я ему расскажу...

– А-а-ах! – впервые подала голос третья гостья. – А-а-ах! Вы ошибаетесь! Духи существуют! Они среди нас! Этот дом переполнен гостями из мира теней, надо только уметь их ви-

деть!

– Мисс Уилсон – экстрасенс, – шепотом пояснила толстенная дама. – Она видит духов, представляете?

Ванесса представляла. Еще как представляла. Чего ей только еще не хватало для полного счастья, так это вот такой тетки, видящей привидений.

– Видите?! Вы видите его?! – неожиданно завопила мисс Уилсон. – Один из них сейчас рядом с нами!

– О боже! – испуганно пискнула толстушка.

– Мэм, возможно, она видит меня? – раздался шепот в ухе Ванессы. Невидимый брауни все это время стоял рядом с ней, ожидая распоряжений, как хорошо вышколенный слуга.

– Мисс Уилсон... – осторожно начала Ванесса. – А этот дух... как он выглядит?

– Что за чепуха!.. – фыркнула Маргарет.

– А-а-ах! – возмутилась экстрасенс. – Нет!.. Не чепуха!.. Он прямо рядом с вами, Эдна!

Толстушка взвизгнула, пытаясь отодвинуть стул в сторону. Поскольку она сидела прямо напротив Вон, а домовый явно стоял рядом с ней, девушка облегченно вздохнула.

Кого бы ни видела мисс Уилсон, это был не Хуберт.

– Это мужчина... – полуприкрыв глаза, простонала экстрасенс. – Лет двадцати пяти, среднего роста, симпатичный шатен... У него такие печальные глаза... Он чего-то хочет от нас! Он пытается говорить с нами, но его никто не слышит!

– Это явно не я, – прошептал Хуберт. – И на сэра Джорджа

тоже не похоже, хотя его здесь и нет. Мэм, не кажется ли вам, что эта женщина страдает галлюцинациями?

Ванесса молча кивнула.

– Мари, может быть, устроим спиритический сеанс? – с надеждой осведомилась Эдна. – Ой, это будет так интересно!

– Совершенно согласна это должно быть невероятно познавательно надеюсь ты не против девочка моя?

Ванесса задумалась. Она уже почти не сомневалась, что Мари Уилсон никакая не экстрасенс, но все же некоторые сомнения еще оставались. К счастью, именно в этот момент в гостиную вошел Креол вместе с ее отцом. На носу у того больше не было очков, и он просто сиял от счастья.

– Всем привет! – громогласно воскликнул он.

– Здравствуй Мао познакомься с нашими гостями, а где же твои очки неужели разбились надо достать запасные.

– Нет-нет! – весело отмахнулся отец. – Представляешь – они мне больше не нужны! Наконец-то я начал нормально видеть! У нас была интереснейшая беседа с ЖЕНИХОМ, – отец специально подчеркнул это слово, – нашей дорогой Вон, и я пришел к выводу, что и не мечтал о лучшем зяте! Такой умный молодой человек, такой образованный, такая прекрасная профессия! Как говорится, благословляю вас, дети мои!

Вон резко повернулась к смущенно сидящему рядом Креолу и прошипела ему на ухо:

– Ты что, восстановил ему зрение?

– Ну да, – прошептал в ответ маг. – Простенькое заклинание, ничего сложного...

Теперь Ванесса понимала, почему отец был так счастлив. Он всю жизнь ненавидел эти дурацкие стекла, которые вынужден был таскать на носу, ибо не мог носить контактные линзы – от них у него начинали слезиться глаза. Он перепробовал десятки методик для восстановления зрения и все чаще подумывал о лазерной коррекции, но его пугала необходимость резать глаза.

Конечно, теперь он был благодарен Креолу до гроба. Ванесса неохотно призналась себе, что маг оказался мудрей нее, раз додумался до такого простого и элегантного способа расположить к себе будущего тестя...

Стоп! Ванесса нахмурилась. То, как отец произнес слово «жених», ей совсем не понравилось.

– Ты правда исправил ему зрение? – все еще не веря, переспросила она. – Но у него же было минус девять!

– Минус девять? – поморщился Креол. – Это еще что значит?

– Я... я потом объясню...

Мисс Уилсон тем временем допила свой кофе и теперь пристально вглядывалась в жижу, оставшуюся на дне. Остальные тетки, в том числе и мама Ванессы, вглядывались в ее чашку с не меньшим вниманием, словно надеясь тоже что-то увидеть.

– А-а-ах! – воскликнула экстрасенс. – Поразительно! Ка-

кая интересная ожидает вас судьба, дорогой Ларри!

Креол, который с грехом пополам все же уяснил, что Ларри – это он, привстал со своего места и тоже заглянул к ней в чашку. Разумеется, кроме кофейной жижи он ничего не углядел.

– Я ничего не вижу, – буркнул он, подозрительно глядя на неожиданного конкурента.

– Конечно, не видите, дорогой мой, конечно! – засмеялась мисс Уилсон. – Для того, чтобы Видеть (слово «видеть» она явно произнесла с большой буквы), нужно обладать Иным Зрением (эти слова она тоже выделила)! Скажите, под каким знаком вы родились?

– Каким еще знаком? – нахмурился Креол. – Что тебе надо, женщина?

Агнесс Ли и Маргарет Форсмит одновременно поморщились от такой грубости. Манеры воскресшего мага по-прежнему оставляли желать лучшего. Эдна Андерсон же продолжала сидеть, открыв рот, словно внимала откровению свыше.

– Астрологическим, глупеньким! – рассмеялась экстра-сенс. – Впрочем, дайте я сама угадаю. Вы Козерог, не так ли?.. Или, может быть, Стрелец? Стойте, стойте, стойте! Вы Лев, я угадала? Конечно, вы родились под созвездием Льва!

– Астрология?.. – фыркнул Креол. – Чушь собачья! Звезды – это пылающие шары, летящие в бесконечной пустоте, об этом знали еще в древнем Праквантеше! Маги, по край-

ней мере, – на всякий случай поправился он. – По ним нельзя предсказать человеческую судьбу, а кто утверждает обратное, тот лгун или невежда!

– Вы не можете говорить о том, в чем не разбираетесь! – оскорбленно выпрямилась мисс Уилсон. – Астрология – величайшая из всех наук, вы не смеете...

Креол подался вперед, прищурил глаза и пристально взгляделся в лицо женщины.

– Да в тебе нет ни капли магии, женщина! – возмущенно рывкнул он, закончив свое сканирование. – Ты лгунья или сумасшедшая, и твое счастье, если второе, потому что сейчас я...

Ванесса с отцом переглянулись и одновременно схватили Креола под руки, потащив к выходу. Вон еще успела второпях извиниться перед шокированными дамами, сославшись на то, что Креол-де выпил лишнего. Она понятия не имела, с чего он так завелся, но ей вовсе не хотелось, чтобы он превратил несчастную тетку в ходячий факел.

А он любил это делать!

– Астрология!.. – продолжал возмущаться Креол, даже не замечая, что его куда-то тащат. – Будущее!.. Гадатели!.. В мое время таких шарлатанов топили в великом Евфрате!

– И что... ой!.. и что на него нашло? – вслух удивлялась Ванесса. Ойкнула она от боли – Креол, с каждой минутой все сильнее напоминающий настоящего пьяного, отдал ей ногу.

– Профессиональная гордость, полагаю, – невозмутимо предположил отец. – Обидно, когда кто-то упрекает тебя в том, что ты ничего не смыслишь в своем деле. Вдвойне обидно, если упрек получен незаслуженно. Втройне – если он получен от того, кто сам в этом ничего не смыслит.

– Это-то понятно, но не до такой же степени... да что с ним такое?! – Ванесса встряхнула Креола, уже не идущего, а висящего на них с отцом. Он издавал странные звуки, похожие на смесь храпа и бульканья.

– Непонятное что-то... – нахмурился Мао. – Где у вас аптечка?

– Откуда у нас аптечка?! – скрипнула зубами Вон. – У нас же этот есть... народный целитель, чтоб его...

– Кто бреет брадобрея?.. – поджал губы отец. – Ну давай хоть положим его куда-нибудь, а то с ним совсем уже плохо, по-моему...

Креол тяжело дышал и хрипел. Его глаза закатились, налились кровью, а вены на лице и руках набухли и потемнели.

– Раб!.. – прохрипел он. – Где ты, раб?..

– Хубаксис! – рывкнула Ванесса, сообразив, кого зовет Креол. – Ты где, коротышка?!

Джинн, как по заказу, вынырнул прямо из стены. В первый момент на его лице была написана обычная беззаботность пополам с недовольством, мол, зачем я еще понадобился, вечно вам что-то нужно...

Однако потом он увидел Креола, и беззаботность мгно-

венно сменилась отчаянием.

– Хозяин?! – возопил он, подлетая поближе. – Хозяин, что с тобой?! Что мне сделать?! Только не умирай, хозяин, прошу тебя, не умирай! – заревел в голос джинн. – Как же я без тебя?..

– Молчать, раб!.. – едва слышно прохрипел маг, исторгая вместе со словами потоки рвоты.

– Да что с тобой, хозяин?!

– Чххх... орная желтянка! – изbleвал наконец Креол. – Иди... иди...

– Куда мне идти, хозяин, куда?!

– Идиот! – кое-как выговорил он, окончательно отрубаясь.

– Ой, нет, только не это! – пришел в ужас Хубаксис. – Только не черная желтянка!

Глава 11

– Что еще за черная желтянка? – надавила на Хубаксиса Ванесса, пока отец щупал пульс у полумертвого Креола. Магу с каждой минутой становилось все хуже.

– Болезнь... – заломил руки джинн. – Очень плохая болезнь, очень плохая... Хозяин однажды уже переболел, вот мы и забыли о ней... Но мы же должны были учесть, что после второго рождения она снова явится! Прости меня, хозяин, прости!..

– Подробнее! – прошипела Ванесса. – Что за болезнь? Как лечить?

– Плохая болезнь! – оскалился Хубаксис. – Приходит только один раз в жизни, но если вовремя не вылечить – смерть. Человек сначала желтеет, потом чернеет, потом умирает. Как же ты не знаешь такой обычной болезни?

– Никогда не слышала, – отмахнулась Вон. – У нас этим не болеют.

– Ваше счастье... – завистливо покачал головой джинн. – А раньше многие болели... Хозяин и сам ее лечил, к нему многие ходили...

– Говоришь, он сам уже болел?

– Ну да, – серьезно кивнул Хубаксис. – Она, болезнь-то, может очень долго в человеке сидеть, незаметно совсем, и не видно, что болен. А потом разозлишься сильно, желчь-

то к сердцу прильет, ну и... Обычно так бывает. У хозяина специально на такой случай всегда под рукой настойка была, если вдруг сам...

– И где она?! – Ванесса как следует встряхнула маленького джинна. – Где ваша долбаная настойка?!

– Да не брали мы ее с собой! – заорал Хубаксис. – И не готовили больше! Зачем, если хозяин уже переболел?! Кто ж знал, что так будет... Да и забыли совсем, давно это было... У нас ведь тоже тогда эпидемия закончилась, болеть перестали... Как куклусов перебили всех... хотя это неважно.

– И что же делать? – подчеркнуто спокойно спросила Вон.

– Только без паники. – Мао встал с дивана и подошел к орущим друг на друга Ванессе и Хубаксису. – Если лекарство приготовили один раз, его можно приготовить и во второй. Главное – достать рецепт.

– Точно! – глаза Вон загорелись. – Быть не может, чтобы в той дурацкой книжке не нашлось рецепта!

– Какой еще книжке? – не понял отец.

– Да той, волшебной, которую Креол писал целых две недели... потом расскажу. Хуби, там есть рецепт, или нет?

– Должен быть... – задумчиво погрыз ноготь Хубаксис. – Надо поискать...

– Сколько у нас времени, вот что меня интересует, – спросил Мао. – Выглядит он очень плохо...

– А хозяин еще не начал желтеть? – перелетел через его голову Хубаксис. – Пока нет... Думаю, часа три-четыре...

– Сколько?! – взвилась Ванесса. – Так что ж ты молчал, остолоп, побежали скорее книжку листать! Эй, Хуберт, ты здесь?

– Да, мэм, – церемонно отозвался домовой, выступая прямо из воздуха.

– А это еще кто? – уже почти не удивился Мао.

– Наш домовой. Хуберт.

– Счастлив нашей встрече, сэр, – поклонился брауни. – Чем я могу услужить?

– Папа, Хуберт, берите нашего больного, и тащите к нему в кабинет. Пусть будет поблизости.

– Я тоже помогу, – промурлыкал Бат-Криллах, появляясь, как всегда, неожиданно.

– Куда ж нам без тебя... – неодобрительно покосилась на него Вон.

Оказавшись в личных покоях мага, Мао только слегка приподнял бровь. Все равно Креол пока еще не успел превратить свою берлогу в настоящий кабинет чародея, так что ничего особо необычного здесь не было.

Книгу они листали долго. Сначала с начала, потом с конца. Креол исписал толстенный альбом только на две трети, но таким бисерным почерком, что оставалось только диву даваться, как он умудрился успеть столько за каких-то две недели.

Хубаксис подавал советы, но толку от них было немного.

– На каком это языке? – спросил отец, заглядывая через

плечо дочери.

– На шумерском, – коротко ответила Ванесса, лихорадочно листая страницы.

– Не знал, что ты читаешь по-шумерски... – удивленно покачал головой папа. – Когда ты успела научиться?

– Да все он, фокусник долбаный... – сквозь зубы бросила Вон. – Он и не такое умеет...

– Может быть, посмотришь по оглавлению? – предложил Мао, видя бесплодность поисков дочери.

– Да нет здесь никакого оглавления! – огрызнулась все больше злящаяся Ванесса. Креол уже начал желтеть. – И нумерации страниц нет! И вообще никакого порядка! Как будто он писал все подряд – что вспомнит, о том и пишет!

Прошло еще десять минут. Ванесса сопела все громче и громче.

– Бесполезно! – выдохнула она, захлопывая книгу и с отчаянием оглядываясь на Креола. – Я с трудом разбираю, что он там накалякал! Эй, Хуби, а больше никаких способов нет?

Хубаксис печально вздохнул. Из его единственного глаза выкатилась одинокая слезинка.

– Есть, конечно... – грустно ответил он. – Полным-полно. Можно попросить о помощи мага-целителя. У вас есть такой? Можно вызвать демона, лечащего болезни. Вы умеете это? Можно принести жертву богу врачевания. У вас в городе есть такой храм? Можно скормить ему Великую Панацею. У вас есть это лекарство?

– Доча, ты не сдавайся! – возмущенно встряхнул ее отец. – Полистай еще!

– Минуточку... – лицо Ванессы просветлело. – Как же я забыла, дура такая!

Она выхватила из-под майки все еще висящий у нее на груди амулет, и громко приказала:

– Слуга, открой магическую книгу на странице с рецептом лекарства от черной желтянки!

Книга сама собой распахнулась и страницы замелькали, словно крылья бабочки. Через несколько секунд они остановились и книга явила миру вожаделенный рецепт.

– Как ты это... – ошеломился Мао.

К творящимся вокруг него чудесам он уже как-то притерпелся, но когда его собственная дочь...

– Потом расскажу, – отмахнулась Ванесса, внимательно вчитываясь в рецепт.

Она торопливо шевелила губами, с трудом разбирая отвратительный почерк – лицо Креола все еще оставалось желтым, но с каждой минутой все больше темнело.

– Итак... – пробормотала она. – Сначала какая-то кулинария. Три ложки сушеной гвоздики, щепоть мускатного ореха, три капли лимонного сока, четверть чашки сырой воды... Потом какая-то мерзость. Крысиная желчь, сердцевина глаза жабы, капля мозга половозрелого мужчины, умершего от заразной болезни... бр-р-р! Какая гадость! Где я все это раздобуду за один час?! – голос Ванессы сорвался на визг.

– Первая половина рецепта есть на кухне, мэм, – невозмутимо сообщил Хуберт. – Если не возражаете, я принесу все, что нужно.

– Давай-давай, – кивнул Мао. – Только не попадись на глазам тем ненормальным леди, а то будет в городском зоопарке новый экземпляр...

– Как прикажете, сэр, – сухо ответил домовой, становясь невидимым.

– А где брать остальное? – устало вздохнула Вон.

– Доча... – осторожно дернул ее за рукав отец, – а у твоего молодого человека не было какой-нибудь там... ну, я не знаю... лаборатории, или еще чего-нибудь в этом духе... Может, поищем?

– Что бы я без тебя делала, папочка! – благодарно улыбнулась Вон, выскакивая за дверь.

– Без меня бы ты вообще не родилась... – добродушно крякнул Мао Ли, поспешая следом.

Несмотря на то, что Креол с Ванессой поселились в доме Катценъяммера всего две недели назад, маг успел собрать неплохую коллекцию ингредиентов для зелий и настоев.

Большая их часть была поразительно тошнотворной.

– Крысиная желчь... крысиная желчь... крысиная желчь... – Вон водила пальцем по кое-как наклепленным бумажкам с неряшливыми пометками. Креол и приклеивал-то их только затем, чтобы не перепутать кровь гадюки с кровью гюрзы. – Есть крысиная желчь! Фу, какая гадость... а пахнет

еще хуже...

– А вот и глаза жабы, – поделился Хубаксис. – Вот, на полочке стоят.

– Это я ему ловил, – довольно оскалился Бат-Криллах. – И крыс, и жаб, и еще много всяких тварей. Он мне каждый вечер список давал, чего ему нужно.

– Что ж ты сразу не сказал, что по заданию ходишь? – пробурчала Вон, все еще не простившая демону то, что он попал в газеты раньше нее.

– Лучше б тебя, одноглазый, за крысами отправить, – усмехнулся Мао. – Был бы честный поединок – один на один, размеры у тебя подходящие.

– Меня хозяин на кладбище отправлял, – надулся джинн. – Он все еще без сознания?

Вон, не оборачиваясь, кивнула.

– Тогда скажу. Скотина он, вот он кто! – торжественно выкрикнул Хубаксис. – Демон наш, вон, сам рвался в могилах порваться, а он меня посылает! Главное – достань ему мозги умершего от какой-нибудь заразы!

– И достал?! – резко обернулась Ванесса.

– А то! – фыркнул джинн, все еще переживая неприятные ощущения. – Вон они, на третьей полке снизу.

– А чего так мало? – нахмурилась Вон, брезгливо разглядывая пузырек с розовой кашицей.

– Больше не утащил! – скрипнул зубами джинн. – И за это спасибо скажите!

Хуберт доставил приправы, и Вон принялась, поминутно сверяясь с магической книгой, смешивать всю эту дрянь воедино. Получалось плохо – Креол пользовался древнешумерскими единицами измерения, и Ванесса никак не могла перевести их в унции и чайные ложки. Сикль – это сколько?.. А что такое «сила»?..

Хорошо хоть щепоть осталась такой же, как и в древнем Вавилоне.

– Слушай, джинн... как тебя?.. Хубаксис?.. – задумчиво потер нижнюю губу Мао. – А этот молод... в смысле, твой хозяин посылал тебя на кладбище специально за этими мозгами, или еще за чем-нибудь?

– Только за ними, – отмахнулся джинн, зачарованно наблюдая за тем, как Ванесса чертыхается, просыпав мускат. – Срочно ему зачем-то понадобились!

– Послушайте... м-м-м... Хуберт, а Креол не просил вас на днях доставить ему такие же приправы? – задумчиво спросил Мао.

– Да, сэр, просил, – поджав губы, подтвердил брауни. – Три дня назад, если вам это интересно.

– Доча! – хлопнул себя по лбу Мао.

– Папа, не мешай, я занята! – окрысилась милая дочурка.

– Доченька, послушай меня, пожалуйста! – тяжелым голосом произнес отец. – Будь добра, взгляни своими глазами на предмет, который я держу в моей правой руке, а уж потом продолжай заниматься своими невероятно важными делами!

Ванесса раздраженно обернулась, готовясь высказать любимому папочке все, что она думает о людях, которые в такой ответственный момент лезут со всякой ерундой, но слова замерзли у нее на губах, когда она разглядела надпись на пузырьке в руке отца. Там было написано (по-английски!). «Лекарство от черной желтянки. Дать мне, когда заболею. Всех убью, если умру!»

– Он подготовился заранее... – счастливо прошептала Ванесса, вертя пузырек. – Он знал, и заранее сварил лекарство!

– И специально поставил на самое видное место, – подчеркнул Мао. – Бутылочка, между прочим, стояла прямо здесь, в центре стола.

– Лучше бы хозяин просто кого-нибудь предупредил, – сказал Хубаксис. – Тогда бы и искать не надо было...

– Не успел, наверное, – вставил словечко Бат-Криллах. – Или забыл.

Ванесса осторожно поднесла пузырек к губам Креола, заранее морщась – такое амбре издавало это лекарство. Банальное человеколюбие требовало дать пациенту чего-нибудь запить, но в магической книге было четко сказано: «Точно соблюдать рецептуру! Не разбавлять! Принимать единым глотком, ничем не запивая!».

И еще Ванесса усиленно отгоняла мысль о том, что в состав зелья входят человеческие мозги. Всего лишь капля, но все равно...

По крайней мере, действовало оно отменно. С лица мага

почти мгновенно сошла чернота, вновь сменившись желтизной, а потом к его коже вернулся естественный коричневатый цвет. Глаза открылись, сверкнув на присутствующих серой сталью, и Креол все еще слабым голосом пробормотал:

– Благодарю...

– Хозяин, хозяин! – счастливо запищал Хубаксис, подбегаясь поближе.

– Не прикасайся ко мне, раб, от тебя воняет! – брезгливо поморщился Креол, потянув носом.

– Узнаю старого доброго Креола... – слабо улыбнулась Вон.

Через десять минут маг был уже в полном порядке. Он наскоро произнес слово Исцеления, окончательно избавляясь от болезни, и с хрустом потянулся.

– Я хочу есть! – громогласно заявил он.

– Еще бы! – фыркнула Ванесса. – Ты, фокусник задрипанный, ты чего меня не предупредил, что можешь заболеть? Кстати, это не заразно?

– Теперь уже не заразно, не бойся... Это просто остаточный эффект...

– Еще сюрпризы будут?

– Что будет? – нахмурился маг. – Почему я не знаю этого слова?

В дверь постучали. Этот стук – частый, уверенный, ясно говорящий, что дверь сейчас распахнется, вне зависимости от того, скажут ли «Войдите!», Ванесса узнала бы из тысячи.

Так стучала только ее мама.

– А ну, брысь! – шикнула она на разнокалиберную нечисть.

Хуберт молниеносно стал невидимым, Хубаксис улетел сквозь стену, Бат-Криллах снова полез под диван.

Агнесс Ли ворвалась словно вихрь, недоуменно моргнув при виде когтистой лапы, исчезающей под диваном. Демон опоздал на какое-то мгновение.

Впрочем, она не подала виду, решив, что ей показалось.

– Дорогой умоляю прости я так виновата так виновата знаю что мы только что приехали, но это ужасно срочно я просто не могу подвести своих товарищей самолет через два часа надеюсь ты не обидишься билеты уже заказаны такой неожиданный звонок я ждала его недель позже еще раз прости! – единым духом выпалила она.

Креол поморгал, пытаясь вычленить из этой тарабарщины смысл, но он так и остался неизвестным. Зато Вон с отцом слушали совершенно спокойно, за годы общения с мамочкой успев приноровиться к ее манере вести беседу.

– И что на этот раз? – невозмутимо поинтересовался Мао. – Зеленые? Борьба за мир? Защита феминизма?

Дело в том, что Агнесс была очень кипучим человеком, и выплескивала свою бурную деятельность на все подряд. Сегодня она летела на конференцию в Гааге по спасению китов от вымирания, а завтра защищала право каннибалов на самовыражение путем поедания себе подобных. Она чис-

лилась членом доброй дюжины разнокалиберных обществ, причем во всех занимала достаточно высокий пост. Она бо-ролась за все подряд. Или против всего подряд, как уж карта ляжет.

Ее супруг давно привык и только пожимал плечами, когда Агнесс неожиданно сообщала, что прямо сейчас улетает во Вьетнам, помогать ветеранам войны, и к ужину ее ждать не стоит.

– Я знала что ты поймешь это съезд художников-абстрак-ционистов-геев борющихся за свои права на свободное твор-чество в Амстердаме не везде еще люди осознали что искус-ство не знает пределов и может быть каким угодно он про-длится три-четыре дня возможно и целую неделю уж через десять дней я точно вернусь, но может быть ты полетишь со мной я еще успею купить второй билет.

– Нет-нет, – испуганно отказался несчастный муж. – Не хочу тебе мешать...

Агнесс довольно кивнула. Действительно, в подобных ме-роприятиях муж был ей только обузой.

– Но как же дом? – безнадежно поинтересовался он.

– Ах займемся этим когда я вернусь прости я знаю что ты бы с удовольствием сделал все сам, но у тебя совершенно нет вкуса ты вполне можешь приобрести что-нибудь вроде этого кошмара прости девочка моя, но это так уверена что вы с Ларри будете не против если Мао пару деньков поживет с вами у вас ведь такой большой дом.

– Я только за, – обняла отца Ванесса. – А ты?

– А? – дернулся Креол, зачарованно глядящий на рот Агнесс.

Ему не верилось, что он все-таки закрылся.

– Ты не возражаешь, если папа проживет недельку в одной из свободных комнат?

– Почему нет? – пожал плечами Креол. Агнесс вызывала у него исключительно глухое раздражение, но против ее мужа он ничего не имел. – Я не возражаю, женщина, отправляйся в свой... куда ты там собралась, – неловко закончил он.

– Послушайте Ларри вы очень милый молодой человек, но тебе явно не повредит пройти курсы хороших манер, – возмущенно выпалила Агнесс. – Одна из моих знакомых как раз проводит такие курсы если хотите могу тебя порекомендовать, а то это же просто ужас что такое!

– Не переживай, мама, просто в его родных местах так принято, – ласково пропела Ванесса, обхватив мать за плечи. – Но мы над этим работаем, правда?

Креол уставился на нее, не понимая, чего от него опять хотят.

– Правда? – еще ласковее переспросила она, незаметно наступая ему на ногу.

– Да!!! – выпалил маг, еле сдерживаясь, чтобы не заорать. Вон весила не более ста двадцати фунтов, но ему показалось, что по ноге прошелся бегемот.

Агнесс еще раз покосилась на Креола. Креол покосился

на нее.

– Провожать меня не нужно, – сухо сообщила Агнесс. – Я вызову такси.

Ванесса немедленно заверила маму, что никакого такси не нужно, что она будет просто счастлива отвезти ее в аэропорт, что она ее очень любит, и все такое. Она хорошо выучила, что если этого не сказать, мама здорово обидится и будет потом долго дуться.

Мао закрыл за Ванессой дверь и обернулся посмотреть, чем занят Креол. Маг с предельно удивленным видом вслушивался в гудки, доносящиеся из телефонной трубки. Потом он положил трубку и четко произнес:

– Я, Креол, Верховный Маг Империи Шумер, хочу поговорить с Ванессой. Исполни!

Телефон тупо молчал. Креол подождал немного и повторил фразу еще раз. Ничего не изменилось.

– Он не так работает... – попытался объяснить Мао.

Креол нахмурился, но ничего не ответил, упорно убеждая телефон слушаться его приказов.

Глава 12

Место действия – старое кладбище неподалеку от Турне, небольшого бельгийского городка. Здесь никого не хоронили уже несколько лет. Да и вообще его почти не посещали – так, забредет иногда случайный прохожий или кто-нибудь зайдет навестить могилку.

А сейчас, глухой ночью, тут не было даже бродячих собак. Ночь выдалась не самой приятной. Над кладбищем, да и над всей округой разразилась жуткая гроза. Такой грозы не помнили даже самые старые из жителей славного Турне. Гром гремел сильнее ста барабанных оркестров, а молнии полыхали, точно огненные копыя.

Вот одна молния сверкнула особенно ярко. Она ударила точно в середину кладбища, неподалеку от самой древней могилы, на которой надпись стерлась так давно, что никто уже и не помнил, кто там, собственно, похоронен.

Обычно на этом дело и заканчивается – мало ли куда бьет молния. Однако на сей раз произошло кое-что еще. В земле приоткрылась узкая, но длинная трещина с разорванными краями. Из нее вывалился бесформенный комок, а затем она вновь закрылась, издав на прощанье легкий треск.

Бесформенный комок несколько минут лежал неподвижно, а затем медленно распрямился и встал на ноги. Теперь он уже не был бесформенным комком, но стройным юношей

лет восемнадцать.

Он был красив какой-то неземной, нечеловеческой красотой. Такими обычно рисуют ангелов – но кем-кем, а ангелом существо точно не было.

При всем сходстве порожденного молнией пришельца с человеком было видно, что это все же не человек. Во-первых, его волосы, а также усы и едва-едва наметившаяся бородка, были абсолютно белыми, словно свежавыпавший снег. Точно такой же цвет имели его ногти – казалось, что юноше только что сделали маникюр необычного оттенка.

Но главное заключалось в том, что и его глаза были белы, как пара куриных яиц. Ни зрачков, ни радужки – только ослепительные бельма, как у слепого.

Явившись в этот мир, человекоподобное существо не затруднило себя одеждой. Он был наг и бос, но его это ничуть не тревожило. Пришелец огляделся по сторонам, немного поразмыслил, а потом подпрыгнул, резко согнул ноги в коленях и оставил их в таком положении.

Нормальный человек, проделав подобное, добился бы только одного – болезненного падения. Но в здесь получилось не так. Дитя молнии так и осталось висеть в воздухе, легонько покачиваясь вверх и вниз. Он еще немного подумал, а затем полетел вперед – сначала медленно, но с каждой минутой все больше ускоряясь.

Очень скоро пришелец достиг шоссе и полетел уже вдоль нее. Днем эту дорогу заполняли автомобили,

но сейчас стояла глубокая ночь, и шоссе было пустынно в оба конца.

Однако шоссе есть шоссе – не прошло и двух минут, как вдалеке показался свет фар. Завидев его, пришелец выпрямил ноги, опустил на землю и бесстрашно вышел на середину дороги.

Водитель провел за рулем уже восемь часов, откровенно клевал носом, и на дорогу смотрел не очень внимательно. Поэтому он только в последний момент разглядел перед собой голого мужчину и лихорадочно ударил по тормозам. Неказистый «Форд» с жутким визжанием остановился буквально в шаге от живота беловолосого.

– Эй, парень, тебе что, жизнь надоела?! – возмущенно заорал водитель, высунувшись из окошка. – Что за мода – бросаться под колеса?!

Юноша хмуро посмотрел на того, кто едва не стал причиной его смерти, а затем открыл рот и произнес всего одно слово:

– Одежда.

– Чего-чего? – непонимающе прищурился шофер. – Слушай, парень, ты откуда вообще такой взялся? Шляешься среди ночи голым... Нудист, что ли?... Или ограбили?... Подвезти?... Куда тебе?..

На все эти вопросы беловолосый ответил одной короткой фразой:

– Мне нужна твоя одежда.

Водитель наморщил лоб. Услышанная фраза вызвала у него странное ощущение. Сам он говорил по-французски, но был готов поклясться, что ответили ему на каком-то совсем другом языке. Незнакомом, но по какой-то причине понятном.

Однако в следующую секунду до него дошла суть недвусмысленного требования, и он чуть не задохнулся от ярости.

– Ты что, парень, совсем сдурел?! – завопил он. – Одежду тебе?! А ну, проваливай, пока я тебя...

Шофер резко замолчал. Он только сейчас заметил жуткие глаза незнакомца. Волосы на затылке начали медленно вставать дыбом.

Беловолосый больше не произнес ни слова. Он резко вскинул руку, и с кончиков его пальцев сорвался ослепительный сноп электричества. Необычная молния ударила в автомобиль, и водитель задергался в конвульсиях, страшно завопил... а потом замолчал навсегда.

Беловолосый отнесся к этому с полнейшим равнодушием. Он подошел к дверце, вытащил оттуда труп и методично снял с него все предметы одежды вплоть до пары запонок и лежащих в кармане темных очков. Так же спокойно и методично он надел все это на себя.

Водитель был на полголовы ниже и почти вдвое шире в талии, так что грабитель приобрел несколько комичный вид. Но это было все же лучше, чем совсем нагишом. Беловолосый оттащил труп в канаву возле дороги, присыпал его су-

хими листьями и задумчиво замер.

Настала пора прояснить некоторые моменты. Пришельца из иной реальности звали Гай. Во всяком случае, это наиболее близкий аналог его имени, который может произнести человек. Он принадлежал к народу ийров, и от всей души ненавидел Землю и ее обитателей.

Не за что-то конкретное. Он ненавидел нашу планету за то же, за что рыба ненавидит пустыню – за то, что там невозможно жить. Народ ийров не нуждается ни в воздухе, ни в пище, ни в воде. Для поддержания существования им необходим один-единственный ресурс – электроэнергия.

В их родном измерении проблем с этим не возникает – Йира принадлежит к электрическим мирам. Более чем на девяносто процентов он состоит из электроэнергии. Его обитатели, ийры, тоже более чем на девяносто процентов состоят из электроэнергии. Человек не смог бы прожить там и секунды.

А вот ийры при необходимости могут жить и в нашем мире, но это довольно неприятная жизнь. Потому-то они, в отличие от тех же джиннов, практически никогда и не посещали наше измерение. На Земле ийр может получать энергию только от грозовых туч, а с недавних пор и от электроприборов, но этих крох им категорически не хватает.

К тому же в нашем мире им приходится залезать в искусственно созданную шкуру. Без нее они в любом случае долго не протянут.

Гай никогда бы не явился бы на Землю по собственной воле, но, увы, он был обязан выполнить контракт, некогда заключенный между одним из обитателей Земли и его, Гая, прапрапрапрадедом. Этих пра- могло бы быть гораздо больше, но ийры живут в тридцать раз дольше людей.

Это был необычный контракт. Заказ на убийство. Прапрапрапрадед подрядился убить человека по имени Креол. Плату он получил вперед и непременно выполнил бы заказ, но этому помешало не зависящее обстоятельство.

А именно – Креол умер своей смертью.

При других обстоятельствах прапрапрапрадед просто вернул бы заказчику плату и аннулировал договор. Однако полученный им гонорар был не чем-то вещественным, а ответной услугой. Заказчик ее уже оказал и забрать назад никак не мог, так что договор остался действующим.

Конечно, это не имело никакого значения, учитывая смерть жертвы... однако пять тысяч лет спустя та внезапно умудрилась воскреснуть!

Клан Гая свято чтит деловые соглашения. Если договор заключен, он должен быть выполнен. И Гай, будучи прямым потомком и самым близким живым родственником своего прапрапрапрадеда, был обязан закончить дело.

Разумеется, радости ему это не доставило.

Гай всего один раз посещал Землю – это было больше двухсот лет назад и длилось считанные минуты. Он совершенно забыл, насколько это неприятное, чужеродное место. Со-

вершенно забыл, как быстро здесь истощаются запасы энергии. Левитация, убийственный разряд, да и просто поддержание вещественной оболочки съели почти все, что он прихватил с собой.

Нужно срочно подзарядиться. Иначе он не только не выполнит договор, но и погибнет. Быстро, бесславно и очень мучительно.

К счастью, Гай почувствовал рядом небольшой источник электричества. По меркам Йиры – совсем крохотный, едва ощутимый, но это все же лучше, чем ничего. Гай решительно открыл капот, даже не заметив, что тот был заперт, и вырвал из недр автомобиля аккумулятор. Его пальцы заискрились, а глаза засветились еще сильнее – Гай жадно насыщался.

Высосав аккумулятор, ийр отбросил его в сторону. Он немного утолил голод и был готов приступить к работе. Однако теперь он уже не решался просто взять и полететь туда, куда надо. Слишком много энергии на это тратится – а в этой железной коробке ее было совсем чуть-чуть.

Нужно найти большой источник пищи. Перед перемещением он просмотрел путеводитель и помнил, что на Земле существуют такие вещи, как электростанции. Там энергии более чем достаточно даже для ийра.

Гай задумчиво оглядел автомобиль. Человек ехал на этой штуке, он сам это видел, а значит, ее можно использовать для передвижения. Вот только ийр не умел управлять подобными вещами. К тому же он не был уверен, что после получен-

ного разряда тока машина все еще способна передвигаться. А еще он подозревал, что силу, приводящую этот аппарат в движение, он сам же только что и высосал.

Поэтому Гай пошел пешком.

Примерно через двадцать минут его догнал небольшой грузовичок. Водитель, коренастый парень с короткой стрижкой, затормозил рядом с ним и приветливо окликнул Гая:

– Здорово, приятель! Подвезти?

Гай остановился и медленно повернул голову. Он почувствовал, что в недрах этого агрегата имеется еще один источник питания, а в кабине еще и парочка других, помельче. Однако чтобы их добыть, нужно сначала избавиться от его хозяина, а на это может уйти весь жалкий запасец энергии.

Это показалось невыгодным, поэтому Гай предпочел воспользоваться движущей силой машины и побыстрее оказаться в городе. Там он надеялся найти много электричества и наесться до отвала.

– Согласен, – царственно кивнул он, залезая в кабину.

Шофер удивленно моргнул. Он тоже обратил внимание на странность речи пришельца – слова звучат непонятно, но смысл совершенно ясен. Хорошо хоть глаза Гая теперь были закрыты темными очками, так что водитель не заподозрил ничего особенного.

– В Брюссель? – коротко поинтересовался он.

Гай в очередной раз задумался. Название прозвучало для него бессмысленным набором звуков, но оно очевидно долж-

но обозначать что-то важное.

Возможно, потом удастся выяснить, что именно.

– Да, – согласился он. – Именно туда.

– Кстати, приятель, это не твоя машина дальше по дороге? – с интересом спросил шофер, крутя ручку радио. – Что с ней случилось – молния ударила?

Гай хмуро взглянул на него, размышляя, что ответить. О людях он знал не больше, чем ветеринар о собаках – знаком с общими принципами жизнедеятельности, но не больше. Сейчас он не мог понять, почему этот человек называет какую-то машину его собственностью, и о какой молнии он говорит.

Гай не был дураком. Он был ийром. Мышление ийров сильно отличается от человеческого. К примеру, они физически не способны на ложь, причем ни в каких ее проявлениях. Они не могут ничего выдумать, не способны понять метафору, не могут строить гипотезы. За всю историю своего существования их цивилизация не создала ни одного художественного произведения. В мире людей подобный недостаток сильно осложняет жизнь, но у ийров это считается нормой.

Конечно, Гай знал о том, что люди могут говорить о том, что сами правдой не считают, но относился к этой информации с большим скепсисом. В мире ийров, где общение – это не звуки, а прямой обмен электрическими сигналами, ложь невозможна в принципе. Возможны ошибки, неверное ис-

толкование, но только не целенаправленная неправда.

– Так что случилось с твоей машиной? – весело переспросил шофер.

– Ничего, – холодно ответил Гай.

Он не солгал. У него не было никакой машины, а значит с ней и не могло ничего случиться.

– Как же ничего?.. – недоуменно покосился на него шофер. – Я же сам видел!

– Это не моя машина, – подумав, сообщил Гай.

Шофер хотел еще что-то спросить, но поглядел на отрешенную физиономию пришельца и передумал. Вместо этого он наконец-то нашел какую-то музыкальную станцию. Из динамиков донеслись звуки веселой польки.

Гай невольно поморщился. Слух ийров отличается от человеческого, и большая часть нашей музыки воспринимается ими как скрип ножа по стеклу. Да и остальные их чувства совсем не похожи на наши. Они видят дальше и точнее людей, но совершенно не различают цвета, воспринимая мир исключительно в черно-белой гамме. Что же до таких чувств, как обоняние, осязание и вкус, то они у ийров отсутствуют вообще. На ощупь ийр не отличит комок снега от раскаленного уголька.

Зато у них есть иное чувство, недоступное нам – энергетическое восприятие. Ийры чувствуют движущиеся потоки электронов, поэтому любой из них легко отыщет севшую батарейку, закопанную на десять метров в землю.

Минут через сорок грузовик затормозил на окраине бельгийской столицы. Водитель жизнерадостно хлопнул в ладоши и провозгласил:

– Приехали, приятель! Гони монету, и разбежались!

– Куда гнать? Кто разбежался? – не понял Гай.

– Ну что опять непонятно? – поскуchnел голос водителя. – Ты у меня в машине ехал? Ехал. Бензин мой тратил? Тратил. Музыка мою слушал? Слушал. Надо платить. Пятерки хватит, – закончил он.

Когда такая вот на первый взгляд дружеская услуга неожиданно превращается в платную, это всегда выглядит очень некрасиво. Однако данного человека подобные мелочи мало беспокоили. Хрустящую банкноту он предпочитал всем вопросам морали, вместе взятым.

Гай сидел с глупым видом, пытаясь вникнуть в тираду водителя. Он провел в этом мире каких-то полчаса, но уже понял, что ничего не знает об этих загадочных существах – людях. Особенно его удивила цепочка вопросов и ответов. У ийров не принято отвечать на вопрос, который сам же и задал.

– Что ты хочешь? – наконец решился уточнить он.

Будь у него хороший запас энергии, он бы даже не пытался установить с этим человеком какое-то взаимопонимание, а просто поджарил его, но сейчас Гай был почти опустошен.

Шофер разочарованно покачал головой и смерил Гая взглядом. В своем нынешнем обличье ийр выглядел доволь-

но хлипким, поэтому водитель, уже не тратя времени на разговоры, стал бесцеремонно обшаривать его карманы. Гай не сопротивлялся, безуспешно стараясь понять, что делает этот человек. Ни о чем подобном он не слышал, когда изучал людской род.

– Ага! – торжествующе произнес шофер, вытаскивая бумажник убитого владельца «Форда». – И нечего было дурачком прикидываться...

Содержимое бумажника его вполне удовлетворило. Впрочем, он не стал особо в нем копаться. Мужик все же не был грабителем, поэтому ограничился одной-единственной бумажкой в десять евро, а остальное запихнул обратно Гаю в карман.

– Вот и все! – весело улыбнулся он, отрывая дверь. – Пока, приятель!

Оставшись стоять на тротуаре, Гай недоуменно глядел вслед удаляющемуся грузовику. Потом он достал бумажник и открыл его, не понимая, что это за штука и чем она так заинтересовала того странного типа.

В бумажнике лежали водительские права, пара неоплаченных счетов, чек за покупку кофеварки, мини-блокнот с десятком фамилий и телефонов, и, разумеется, деньги. Около двадцати купюр и монет общей суммой примерно в сотню евро.

Гай вынул одну бумажку и внимательно рассмотрел ее с обеих сторон. Перед тем, как перенестись в наш мир, он по-

заботился о том, чтобы его понимали. Соответственно, и он понимал, что ему говорят. Однако на письменность это не распространялось хотя бы по той причине, что у ийров отсутствует само понятие письменности.

Поэтому для Гая купюра была всего лишь кусочком разноцветной бумаги. Нет, даже не разноцветной, а черно-белой, как и все остальное, что он видел. Электроэнергии в ней не было, так что для ийра она ценности не представляла.

Гай немного подумал, и разорвал купюру пополам. Ничего не произошло, и он удивился еще сильнее. Хорошо еще, что это была некрупная купюра, всего лишь в пять евро.

Однако, в конце концов Гай вспомнил, что люди употребляют подобные вещи для оплаты товаров и услуг. Вроде бы это называется «деньги». Правда, ему казалось, что «деньги» делают из металлов, но тут он не был уверен полностью. Память могла и подвести.

Для ийров, у которых никогда не было вещественных средств платежа, все это было глубоко чуждо, но на Земле эти бумажки могли пригодиться, так что Гай вернул бумажник в карман. Теперь он начал жалеть, что так легко отдал купюру случайному попутчику.

Оказавшись в городе, Гай с полным равнодушием рассматривал виды ночного Брюсселя. Для ийра все это мало отличалось от уже виденных им кладбища и шоссеиной дороги. Сейчас он интересовался только одним – каким-нибудь источником энергии.

А как раз энергии вокруг было видимо-невидимо...

Первой жертвой Гая стала неоновая вывеска какого-то бара. Бар был захудалый, и вывеска у него была захудалая – половина букв не работала, а те, что еще светились, поминутно моргали. После нападения ийра перестали работать и они.

Гай сыто заискрился. Белоснежные волосы встали дыбом и слабо засветились в полуночной тьме. Ийр пришел в благодушное настроение, и начал осматриваться в поисках продолжения банкета.

Продолжение не заставило себя долго ждать и объявилось в виде электрического щитка, к которому и была подключена злосчастная вывеска. Для Гая это выглядело как небольшая горка электричества, постоянно питающаяся от какого-то далекого источника. Лучшего и желать было нельзя.

Гай схватил провод, молча перегрыз его и всунул оба конца себе за щеки. Энергию он сосал с каким-то жутким хлюпаньем, источая все больше и больше искр. Темп увеличился, и на улице стали гаснуть фонари. Потом окна домов. Прошло немного времени, и во тьму погрузился уже целый квартал.

Ийр сыто рыгнул и выпустил провода изо рта. Окна снова засветились.

Гай вперевалячку пошел куда глаза глядят. Сейчас он чувствовал себя очень неопределенно. С одной стороны, он ощущал в теле невероятную силу, которую только подстегивало ощущение того, что здесь его никто не может прокон-

тролировать. С другой стороны, он не ожидал, что в этом мире можно найти такой богатый источник питания, и с непривычки обожрался. Нужно было сбросить излишки, но это было выше его сил. Ийр боялся, что больше он такого богатого стола не отыщет.

Прогуливаясь по улицам, Гай все лучше понимал, насколько непосильная задача ему досталась. Его прапрапрапрапрадед, который так неосторожно принял этот заказ, часто работал в мире людей, изучил его более или менее неплохо, и вполне мог отыскать этого самого Креола. Гай же впервые услышал об этом измерении две недели назад, когда к нему пришел сигнал, что жертва нежданно-негаданно воскресла. Все это время он штудировал все, известное о мире людей, подробнее изучал все, что сумел найти, но этого явно не хватало.

Он понятия не имел, с чего начать.

Поразмыслив, Гай пришел к выводу, что применяемые в Йире методы здесь непригодны. Тут не было и следа энергополя, в котором можно было вести розыск, а у местных жителей отсутствовала та энергетическая аура, благодаря которой ийры распознают друг друга даже на гигантских расстояниях.

Вернее, энергополе здесь есть, но такое слабенькое, едва читающееся...

Все же Гай на всякий случай отправил поисковой сигнал. Как и следовало ожидать, ответа он не дождался. Креол не

принадлежал к энергоидам – царству жизни, господствующему в Йире. Он, как и все остальные люди, относился к царству животных, а их Гай чувствовал только на ближайшем расстоянии, и крайне слабо.

И все же Гай извлек кое-что полезное из этой попытки. Он выяснил, что как ни слабо поле этого мира, в нем все же можно вести поиск, особенно при полном отсутствии энергожизни.

И еще он вспомнил, что объект Креол – маг. Следовательно, его можно найти по магическим импульсам. Конечно, это будет гораздо сложнее, чем если бы он был ийром, придется ожидать, пока он соизволит что-нибудь наколдовать, да и с первой попытки все равно ничего не получится, надо будет повторить поиск раз пятнадцать-двадцать, прежде чем выяснится что-нибудь определенное, но все-таки...

Не обращая внимания ни на что вокруг, Гай поднял лицо кверху и взмыл в небо. Он уютно устроился на одном из самых высоких зданий, окружил себя сияющим коконом, и снова запустил поисковой сигнал.

В магическом плане эта планета оказалась очень бедна. Он засек всего несколько тысяч источников, испускающих хоть какие-то магические волны, и принялся терпеливо отсеивать их, одного за другим.

В этом положении его и застал рассвет. Гай прервал процесс и недоуменно уставился на неожиданно объявившийся источник света. В его родном измерении не было ничего по-

добного, и он искренне удивился, узрев то, что люди видят ежедневно.

Немного подумав, Гай решил, что источник энергии, способный осветить целую планету, должен быть необычайно богатым, и попытался дотянуться до далекого светила. Естественно, у него ничего не получилось. Более того – он удивился еще сильнее, поняв, что солнечная энергия имеет совсем другие свойства и для питания ийра непригодна.

Поразмыслив, Гай оставил в покое новое явление и вернулся к прерванному занятию.

Дело спорилось.

Глава 13

В камине жарко горел огонь, час назад зажженный магическим жезлом. Мао, Ванесса, Бат-Криллах и Хубаксис играли в «Монополию». Маленькому джинну трудно было оперировать с деньгами и карточками, поэтому ему помогал четверорукий демон. Сам Хубаксис только кидал кубики и передвигал фишки.

Креола тоже попытались пригласить в игру, но он только пренебрежительно фыркнул, не желая тратить время на такое пустое занятие. Маг вообще неодобрительно отзывался обо всем, что не могло принести ни малейшей пользы.

Вместо этого он разыскал в доме Библию и теперь внимательно ее читал, старательно водя пальцем по строчкам. Время от времени он делал какие-то пометки на полях, а что-то из написанного, наоборот, зачеркивал. Иногда даже вырывал отдельные страницы и с явной брезгливостью бросал их в огонь. После того, как Креол уяснил, что в нашем времени бумага стоит очень дешево, он стал относиться к ней без всякого почтения. Наиболее яростно Креол расправился с какой-то главой в середине Ветхого Завета – он вырывал ее почти всю и разорвал на мельчайшие клочки. При этом он злобно бормотал:

– Так вот кто, оказывается, разрушил нашу башню?! Вавилон наш вам не угодил?! Боги наши вам не нравятся?! Мар-

дука не любите?! Мало вам огненной печи?! Так я нашла на вас пламя Гибилы! Поганные иудеи!..

Вон неодобрительно посматривала на такое кощунство, но замечаний не делала. Она считала себя христианкой, но интереса к религии никогда не проявляла и знала о ней немного. Ее мать вовсе была убежденной атеисткой, а отец придерживался учения Конфуция, хотя тоже больше формально.

Почти весь Ветхий Завет вызвал у Креола какую-то неконтролируемую животную злобу. Зато Новый Завет и особенно «Откровение Иоанна Богослова» он перечитал с интересом и даже скопировал отдельные отрывки в свою магическую книгу. При этом он бормотал какое-то заклинание, поглаживая лежащего рядом черного котенка. Еще четверо возились на полу, безуспешно пытаясь справиться с крупным сиамским котом.

Кот был тем самым Флаффи, к которому Креол с таким уважением. Парень Луис не сумел с ним ужиться, и та попросила подругу забрать кота к себе. Вон была только рада.

Ее радость слегка поутихла, когда Креол, уразумев наконец-то, что в двадцать первом веке можно иметь столько кошек, сколько захочется, приобрел через посредство Мао аж пятерых разношерстных котят. Ни на пол, ни на породу он внимания не обращал.

Имена он им тоже роздал такие, что Ванесса схватилась за голову. У Креола всегда было плохо с фантазией, а потому

котят он назвал предельно просто – Первая Кошка, Вторая Кошка, Третья Кошка, Четвертая Кошка и Пятая Кошка.

Пришлось Ванессе срочно их переименовывать.

Признаться, это было нелегко. Сами попробуйте вот так, с бухты-барахты, придумать целых пять кошачьих кличек. Одного из черненьких она назвала Чернышом, второго, точнее вторую – Надин, в честь бабушки со стороны матери. Рыженького окрестили Огоньком, серого – Дымком. Последнюю же кошечку, крайне странного цвета, больше всего похожую на обои в доме художника-авангардиста, Вон поименовала Алисой – просто так.

Креол отнесся к этому более чем равнодушно – для него они так и остались Первой, Второй, Третьей, Четвертой и Пятой.

Хуберт стоически отнесся к тому, что теперь придется кормить и чистить еще и шестерых представителей кошачьего племени. Будучи домовым, он всегда относился к представителям кошачьих с симпатией, хотя шесть штук даже ему показалось немного чересчур...

Флаффи, будучи уже немолодым и очень серьезным котом, отнесся к этим пищащим комочкам с презрением и сразу принялся их третировать. Еще чаще котята дрались между собой. Но самое нездоровое оживление у зверьков вызывал Хубаксис. Вероятно, миниатюрный джинн ассоциировался у них с чем-то вроде летающей мышки, так что они без устали пытались его поймать.

Хубаксис уже устал отбиваться от этих когтистых хищников и всячески надоедал хозяину, умоляя избавиться от них или хотя бы рассадить по клеткам, но Креол только отмахивался. Если бы не могучие, хоть и крохотные мускулы джинна, его слабенькое, но все же огненное дыхание, его крылья и его умение проходить сквозь стены, Хубаксиса могли бы уже слопать.

– Кто написал этот гримуар? – хмуро поинтересовался маг, перевернув последний лист. – Такое впечатление, что над ним трудились десятки разных людей!

– Вообще-то, так оно и есть, – сообщил Мао, передвигая фишку. – Библию в разное время писали Моисей, Соломон, Давид, Святые Лука и Иаков, Иоанн и Матфей...

– Никогда не слышал ни о ком из них, – буркнул Креол.

– Еще бы! – насмешливо фыркнула Вон. – Ты ж еще до Адама жил, наверное!

– Кто такой Адам? – нахмурился маг.

– Ты же только что читал! – удивилась Ванесса. – Адам – первый человек на земле, про него на самых первых страницах написано!

– А-а-а... – припомнил Креол, возвращаясь к началу Священного Писания, и еще раз перечитывая Книгу Начал. – Адам... Адам... Адем, может быть?.. Одного из первых людей звали Адем, это действительно так...

– Одного? – удивился Мао. – А сколько же их было всего?

– Двенадцать, – небрежно сообщил Хубаксис. – Правда

ведь, хозяин?

– Верно, раб, – благосклонно кивнул Креол. – Шесть мужчин и шесть женщин. Адем, Йацет, Эмер, Энки, Ангр и Пургван. Я все записал в своей книге, можешь прочесть, если хочешь...

– А женщин как звали? – подозрительно прищурилась Ванесса.

– Какая разница, как звали женщин? – пожал плечами Креол.

– Слышала бы это моя мамочка, она б тебе так всыпала! – возмутилась Вон. – Шовинист доисторический!

– Да помню я, помню, – растянул губы в улыбке Креол. – Женщин звали Ив, Феамос, Одамна, Йенге, Тиат и Кьо. Я все помню, женщина. Хотя большая часть этих имен мне неинтересна – они давно умерли и не имеют значения. Единственный, кто заслуживает внимания – великий Энки, ставший богом небес. А его сына, Мардука Двуглавого Топора следовало бы помнить и вам. Это он одолел Древних и изгнал их обратно в Бездну, это он сразил архидемона Хетшу и брата его, Р'еену, это он усыпил Ктулху и запечатал На-Хага, это он лишил тела повелителя Лэнга Азаг-Тота и запечатал проход в его царство. И это он основал великий Шумер... – вздохнул Креол. – Незадолго до своей смерти...

– И когда же все это было? – скептически прищурилась Вон.

– За полторы тысячи лет до моего рождения... – намор-

шил лоб Креол. – В четыре тысячи... четыре тысячи триста тридцать пятом году от Великого Потопа.

– Опять Потоп? Ты уже второй раз упоминаешь о каком-то Потопе! Что это такое?

– Великий Потоп обрушился на землю... – Креол пошевелил губами, – ...да, почти уже двенадцать тысячелетий прошло. В мое время о нем еще помнили, хотя уже и смутно, а сейчас, похоже, остались только легенды... Особенно если судить по этой книжке! – Креол гневно отшвырнул Библию в сторону. – События тридцати тысячелетий, целых две эпохи впихнуть в жалкие несколько страниц, да и на них все основательно перевернуть! Возмутительно! Прочитав эту писанину, можно подумать, что иудеи – богоизбранный народ! Все только о них, об этих поклонниках Яхгве!

– Ты что, антисемит? – хмыкнула Ванесса.

– Анте... кто?

– Ну, кто евреев не любит.

– А за что их любить?! – совершенно искренне возмутился Креол. – Иудеи – народ напыщенных себялюбцев! Ты посмотри, что в этой книге написано про Та-Кемет – Тхомертху желчью бы изошел! Он был Верховным Магом Та-Кемет, – пояснил Креол.

– А что такое Та-Кемет? – не поняла Вон.

– Египет, доча, Египет... – задумчиво погладил подбородок Мао. – Черная Земля.

– Иудеи... – продолжал скрежетать зубами Креол. – Их

вера запрещает убивать иудеев, но всех остальных – сколько угодно! Они ходят по иноплеменникам, как по земле, попирают их ногами! Они считают, что все, абсолютно все в этом мире хуже иудеев! Они не уважают чужих богов... да нет, эти наглецы заявляют, что их бог – единственный! И ладно бы они поклонялись какому-нибудь доброму богу, вроде Прекраснейшей, но ведь нет! Они молятся Яхгве!!! – бешено проревел маг. – Тому самому Яхгве, который...

– Простите, сэр, что прерываю ваше увлекательное повествование... – вмешался Хуберт, успевший за это время уйти и снова вернуться.

– Что еще?! – огрызнулся маг, оборванный на полуслове.

– Пришла почта, сэр.

– И?

– Вам письмо, сэр. Насколько я могу судить, это что-то важное.

Ванесса удивленно повернулась к домовому. То, что Креол получил письмо, действительно было событием более чем странным – все, кто мог ему написать, находились сейчас в этой самой комнате.

Маг принял у брауни прямоугольный желтоватый конверт, и с недоумением повертел его в руках. Это была скорее бандероль, чем письмо, и на обертке было написано только одно слово – «Креолу».

Самое странное заключалось в том, что надпись была на древнешумерском.

– Может, все-таки откроешь? – не выдержала Ванесса.

Креол разорвал конверт и извлек из него прямоугольную черную пластинку, на которой были выгравированы серебристо-белые буквы. Значки, используемые в этой надписи, не имели ничего общего ни с одним из современных земных языков.

Впрочем, пять тысяч лет назад на таком языке тоже не разговаривали.

– О демоне речь, а демон навстречь... – процедил Креол, пробежав глазами пластинку. – Ну наконец-то! Я уж думал, они так обо мне и не вспомнят! Что ж, посмотрим, что у нас получилось...

– Что там такое? – нетерпеливо потрясла его за плечо Вон. Она давно уже стояла сзади, изучая незнакомые буквы, но смысл их оставался для нее темен.

– О нет, хозяин, неужели снова придется туда отправляться?! – возмущенно завопил Хубаксис, прочтя послание. – Я так надеялся, что они тоже перемрут за эти века!

– А вот этого нам как раз не нужно! – растянул губы в улыбке Креол. – Нет уж, пусть еще поживут... еще немного...

– О чем это вы? – начала раздражаться Ванесса. – Что там написано?!

Мао и Бат-Криллах по-прежнему сидели за столом, невозмутимо слушая очередную перепалку этих троих. Хуберт и вовсе давно удалился.

– Это приглашение... – неохотно выдавил из себя Креол, отшвыривая плитку в сторону.

– Приглашение куда? – терпеливо взглянула на него Вон.

– На праздник...

– Нас с хозяином опять приглашают на этот праздник, чтоб ему проваливаться! – скрипнул зубами джинн. – В третий раз уже!

– Вообще-то, приглашают только меня, – ткнул Хубаксиса пальцем в глаз Креол. – Тебя – не приглашают. Ты там никому не нужен. Хотя ты и здесь никому не нужен.

– Но тут же сказано – архимаг Креол плюс два гостя! – взвыл джинн, поднимая плитку с пола. – Вот, смотри сам, так и написано, плюс два... а почему два?.. Эй, хозяин, значит, твой статус повысился! Раньше разрешали прихватить только одного!

– Чрево Тиамат! – зло процедил Креол. – Выходит, придется искать еще кого-то. Ну и где, спрашивается?

– Подождите! – повысила голос Вон, выставив перед собой раскрытые ладони. – Прервитесь на одну минуточку, ладно!

Креол с Хубаксисом замолчали и уставились на нее.

– Отлично, – кивнула она. – Итак, я хочу, чтобы вы успокоились и понятным языком объяснили мне – что это за праздник, на который вас приглашают, почему вы не можете на него не ходить, а главное – почему Хуби так не хочет туда идти! Мне-то всегда казалось, что праздник – это весело...

– Я, кажется, догадываюсь... – подал голос Бат-Криллах.

– Пожалуйста, Бат, – укоризненно взглянул на него Мао. –

Пусть Креол сам расскажет.

Маг помолчал, собираясь с мыслями, а потом медленно заговорил, тщательно взвешивая каждое слово:

– Праздник, на который меня приглашают, проводится раз в три года и каждый раз продолжается три дня и три ночи. Начинается он только завтра, но явиться лучше заранее... Да, лучше... – поежился он. – На этот праздник приглашают всех магов, когда-либо заключавших договор с теми, кто его устраивает. Я – один из них... – скрипнул зубами он.

– Стало не намного понятнее, – сухо сообщила Вон.

– Это празднество состоится в земле Лэнг – царстве тьмы и огня, измерении, в которое удалились Древние, когда их изгнали с Земли. Считается, что приглашенным гостям там безопасно, но... – поморщился он.

– Я предпочел бы провисеть эти три дня прибитым к столбу! – возмущенно поделился Хубаксис.

– Так почему же вы просто не можете отказаться? – подняла бровь Ванесса. – Неужели только из вежливости?

– Из вежливости? – растянул губы в улыбке Креол. – О нет! Даже если бы я захотел отказаться... молчать, раб! На этот раз я должен туда отправиться! Но мои желания все равно не имеют значения. Взгляни-ка, чья подпись стоит под этим приглашением!

Вон на всякий случай еще раз взглянула на черную плитку, но там были все те же треугольники и квадратики.

– Так чья же подпись там стоит? – вздохнула она, поняв, что Креол все еще ждет, когда она прочтет. – И если уж на то пошло – что это вообще за язык такой?

– Ах да... Это алфавит Наг-Сотха – письменность земель Инкванока и Лэнга, долины Пнот и древнего Трока, города Ирем и Ледяных Полей. Приглашение подписано Элигором от имени Йог-Сотхотха от имени Азаг-Тота от имени С'ньяка. Теперь понимаешь?

– Нет, – невозмутимо ответила Вон. – Папа, ты что-нибудь понимаешь?

– Знаешь, по-моему, я где-то слышал одно-два из этих имен... – нерешительно промямлил Мао. – Кажется, встречал в какой-то книге...

– Элигор – одна из тринадцати Эмблем Йог-Сотхотха, одна из его самостоятельных ипостасей, – с легким раздражением объяснил Креол, казалось, искренне удивленный, что кто-то не знает таких простых вещей. – Йог-Сотхотх – Хранитель Врат Бездны, Мира Лэнга, земное воплощение Азаг-Тота. Азаг-Тот – повелитель Лэнга и всех демонов, обитающих в нем. С'ньяк – Бесформенный Владыка, Бог и Творец Лэнга и всей Бездны.

– Ах вот оно что... – понимающе кивнула Вон. Вообще-то, она по-прежнему мало что понимала, но решила, что от дальнейших объяснений все только еще больше запутает-

ся. – Так объясни мне еще раз – почему ты не можешь отказаться от приглашения? Или этот... как его... Сняк что-то вроде вашего магического дона Корлеоне?

– Кто такой этот Корлеоне? – нахмурился Креол.

Вон и Мао, поминутно перебивая друг друга, пересказали ему содержание «Крестного отца». Они оба просто обожали этот фильм.

– Как ни странно, но во многом похоже, – удивленно кивнул маг, уразумев, кто такие мафиозо и почему от их приглашений лучше не отказываться. – Да, примерно так все и обстоит. Теперь ты понимаешь, почему мой раб так не хочет туда отправляться? Самое главное – ведь это приглашение еще и считается привилегией! – фыркнул он. – Ну ничего, ничего, если все пойдет как надо, это будет последний их праздник...

– Да еще сопровождающих предписывают брать! – грустно поделился Хубаксис. – Так бы хоть я мог остаться!

– Бросить меня хочешь, раб? – недобро посмотрел на него Креол. – Не выйдет! Мне и так теперь придется где-то второго спутника искать! Ну где я его найду за несколько часов?!

– Считай, что уже нашел, – усмехнулась Ванесса. – Как думаешь, что мне стоит надеть?

– Что?! – одновременно выкрикнули Креол, Хубаксис и Мао. Только Бат-Криллах по-прежнему молча сидел в уголке, иронично глядя на всю эту кутерьму.

В течение следующих десяти минут три человека и один

джинн орали друг на друга, причем никто из них не понимал, о чем, собственно, речь. Наконец все они выдохлись и замолчали.

– Нет, нет и еще раз нет! – упрямо замотала головой Ванесса. – Я все решила! Да чтобы я пропустила такую вечеринку?! Вы меня еще плохо знаете!

– Мао? – тоскливо взглянул на пожилого китайца Креол. – Повлияйте на свою дочь!

– Сомневаюсь, что у меня что-то получится, – философски пожал плечами Мао. – Упрямством она пошла в мать...

– Женщина, ты хоть понимаешь, куда мы отправляемся? – скрипнул зубами маг. – Это тебе не званый вечер у императора! Это шабаш в Царстве Тьмы!

– Но ведь вы двое там были? – спокойно уточнила Вон. – Значит, там нет ничего такого страшного. Сам же сказал – безопасность гарантирована.

Креол закрыл глаза рукой и тяжело вздохнул. Слегка поразмыслив, он взял ладони Вон в свои и ласково до приторности сказал:

– Ванесса, девочка моя, – от такого обращения Вон чуть не поперхнулась, – неужели ты думаешь, что там будет что-то интересное? Лэнг – самое жуткое и отвратительное измерение, которое я видел. Там почти не будет людей – только демоны и чудовища. Не будь это так важно для моего... дела, я даже и не подумал бы соваться туда, так разве же я пушу туда тебя?

– Ты так обо мне заботишься?... – невольно покраснела Ванесса.

– Нет, ты просто будешь мне мешать! – рявкнул Креол.

– А, вот оно что... – поджала губы Ванесса. – Ну да, конечно... Но я все равно пойду.

– Не пойдешь!

– Пойду!

Креол глухо застонал, закатывая глаза.

– Хозяин, а можно тогда здесь останусь я? – жалобно попросил Хубаксис, подлетая ближе. – Я не хочу идти!

– Нет, нельзя! – схватил его поперек туловища Креол. – Ты – джинн! И ты мой раб! Так что пойдешь, как миленький... а вот простым смертным там делать нечего!

– Но тебе же все равно придется брать кого-то третьего? – обиженно осведомилась Вон. – Не папу ведь!

– Ну а что здесь, собственно, такого... – развел руками Мао. – Я бы тоже не возражал взглянуть на этот... Лэнг. Ну а в крайнем случае Креол может взять кого-то из ваших домашних духов...

– Нет, к сожалению, – скривился маг. – Бат-Криллах-Меццкой-Некхре-Тайллиин-Мо привязан к этому измерению, он может покинуть его только вместе с домом. Аналогично с Хубертом – он домовый дух. Про призрака в подвале я вообще не говорю...

– Ну, видишь! – торжествующе улыбнулась Вон. – Так что больше меня не отговаривай – все равно не выйдет!

– Вообще-то она права, хозяин, – тихонько пробормотал джинн, стараясь избежать гневного взгляда Креола.

– Ладно, женщина! – злобно огрызнулся маг. – Хорошо, я возьму тебя с собой! Но учти, что попав в Лэнг, ты не сможешь покинуть его до истечения срока праздника! И не жди, что увидишь там хоть что-то приятное!

– И еще захвати с собой пару мешков с едой, ладно? – заискивающе посмотрел на нее Хубаксис. – Кормят у них хуже, чем на пиру могильных червей...

Креол ползал по полу, вырезая в гостинной огромную пентаграмму. То был не просто обычный пятиугольник со звездой внутри. Каждая из внешних линий, кроме самой нижней, была удвоена, в правом нижнем углу красовалась спираль, а в трех верхних – треугольники. Средний треугольник Креол оставил незамкнутым. Еще он провел чуть правее центра изогнутую линию.

Сразу же после прорисовки линии начинали светиться.

– Выходит, параллельные миры все-таки существуют... – задумчиво произнес Мао, глядя на эти приготовления. – Признаться, я никогда в это не верил...

– А я и сейчас не верю, – фыркнула Вон. – Ну как такое может быть – несколько миров в одном и том же месте?

– Не несколько, а бесконечное множество, – вежливо поправила ее Бат-Криллах. – Это очень просто. Вот, взгляни, – он взял со стола какой-то журнал и продемонстрировал его

людям. – Допустим, каждый из этих листов – чей-то мир. Понимаешь?

– Ну?

– Как видишь, у листа есть длина и ширина, но нет толщины. Точнее, есть, но...

– Но она настолько мала, что это можно не принимать в расчет, – понимающе кивнул Мао. – Продолжайте, Бат, мы вас слушаем.

– Представим себе, что на каждом таком листе-мире живут некие... ну... плоские люди, скажем так. Точно такие же – имеющие длину и ширину, но не имеющие высоты.

– Живущие в двух измерениях? – с интересом переспросил Мао. – Да, я понимаю.

Ванесса откровенно зевала, Хубаксис тоже не вслушивался. Он-то все это и так знал, но его никогда не волновала метафизика.

– Этим нашим человечкам тоже должно казаться, что никаких других листов нет, и быть не может – они просто не могут себе такого представить. Тем не менее, они существуют и находятся совсем рядом. Точно так же и в нашей ситуации, только мы живем не в двух измерениях, а в трех, а другие измерения находятся в четвертом. Совсем рядом от нас, но недостижимы... – грустно развел передними руками демон. – Тем не менее, между ними можно перемещаться, хотя обычные способы тут малопригодны... Для этого надо всего лишь сдвинуться в сторону. Не в длину, не в ширину,

не в высоту, а в некоем четвертом измерении. Совсем на чуть-чуть, вот на столечко, – демон показал кусочек когтя, – но этого вполне хватит.

– И таким образом можно мгновенно перейти в любой другой мир, – подытожил Мао.

– Ну не совсем в любой, – не согласился Бат-Криллах. – Со страницы ведь тоже можно перейти только на какую-то соседнюю страницу, а не в любое место книги. Чем ближе два мира, тем проще между ними перемещаться, тем меньшие «шаги» нужно делать. К тому же тут тоже не все так просто – измерений на самом деле ведь не четыре, а гораздо больше, что еще сильнее осложняет перемещение... Но Лэнг – один из самых ближайших к нам миров, в него попасть сравнительно легко, – неожиданно закончил демон. – Мой мир тоже совсем рядом с вашим, и мир джиннов, и еще многие другие...

– А нет ли таких миров, которые почти не отличаются от нашего? – поинтересовался Мао. – Альтернативных Земель?

– Да, как в «Скользящих», – вспомнила свой любимый сериал Ванесса.

– Полным-полно, – усмехнулся Бат-Криллах. – Есть такие, которые отличаются от вашего только мелкими деталями. Говорю же – миров бесчисленное множество. Опытный маг может при желании переместиться в любой из них – ритуалы не слишком сложны.

– Когда немного разберусь с делами, построю постоянную

пентаграмму для перемещений, – поднимаясь с колен, буркнул Креол, – а пока пусть будет временная...

Маг вытащил из-за пазухи черный пузырек, вытащил восковую пробку и рассеял ядовито-зеленый порошок. Опускаясь на светящиеся линии, пылинки вспыхивали, словно мошки, залетевшие в костер.

– Так, – задумчиво произнес маг, оглядывая дело рук своих. – Все готово. Женщина, ты что-нибудь берешь с собой?

Ванесса поудобнее устроила на спине рюкзачок. Она вняла предупреждению Хубаксиса и прихватила запас сэндвичей. Креол убеждал ее не тащить лишнего хлама, обещая, что при нужде легко сотворит сколько угодно вкуснейших деликатесов, но Ванесса только мотала головой. Ей не хотелось полагаться исключительно на воскресшего шумерского мага.

Сам Креол тоже брал с собой сумку. Туда он сложил все свои инструменты, кое-какие порошки и зелья, а главное – магический фолиант. При себе он оставил только жезл.

– Двигайся за мной след в след, – хмуро приказал он, сажая на плечо Вон Хубаксиса. – И следи, чтобы мой раб не сбежал, женщина, а то он каждый раз пытается... Если хочешь попрощаться, прощайся сейчас – когда начнется ритуал, ничего говорить будет уже нельзя.

Вон обняла папу и весело помахала ему на прощание. Почему-то ни он, ни она не относились к этому серьезно – им все еще не до конца верилось, что вот сейчас Креол откроет

дверь между мирами и они отправятся в другое измерение.

– Я готова, – изо всех сил стараясь не рассмеяться, сообщила Вон и встала за спиной у Креола.

– Моих слов повторять не надо, движений тоже, – на всякий случай уточнил маг. – Просто иди следом.

Он вошел в пентаграмму там, где треугольник оставался незамкнутым, и двинулся по одной из линий к нижнему левому углу.

– Зазас, Насатанада, Зазас, Зазас! – произнес Креол во время движения.

В нижнем левом углу маг остановился и поднял левую руку с загнутыми большим, указательным, безымянным и мизинцем. Единственный оставшийся палец образовал такую фигуру, что Вон с трудом удалось удержать серьезное выражение лица.

– Оходос-Скиен-Замони! Оходос-Скиен-Замони! Оходос-Скиен-Замони! – выкрикнул Креол, все еще держа эту фигуру.

После этого он двинулся по другой линии к одному из замкнутых треугольников. При пересечении изогнутой линии Креол опустился на колени и торжественно прочел:

Всеединый Обитает Во Тьме,
В Центре Всего Обитает Тот, Что Во Тьме;
И Тьма Эта Будет Вечной, Когда Все Склонятся Пред
Ониксовым Троном.

Закончив, он поднялся и направился дальше к треугольнику. В треугольнике он задержался, загнул большой и средний пальцы и прочел еще одно заклинание:

Абиссус Диасонрсус, Зехове-Азаг-Тот!
Неррго, Йаа! Нъярлатхотеп!

Пройдя по горизонтальной линии ко второму треугольнику, он трижды поклонился и сотворил новый знак. На сей раз загнуты были большой, средний и безымянный пальцы.

Настала заключительная часть ритуала. Креол в сопровождении Ванессы и Хубаксиса прошел по линии к спирали в нижнем правом углу и произнес:

Зенохесн, Пиотх, Охас Заегос,
Мавок Нигорсус, Байар! Хеехо!
Йог-Сотхотх!
Йог-Сотхотх!
Йог-Сотхотх!

Произнеся последнее слово, Креол извлек жезл и начертил в воздухе фигуру, похожую на зеркально отраженную «N», пересекаемую «Z».

Светящаяся фигура какое-то мгновение продолжала висеть в воздухе, а затем молниеносно развернулась в нечто, похожее на миниатюрную черную дыру.

– Вот это да!.. – невольно ахнула Вон.

Креол повернулся к ней, бешено сверкая глазами, схватил за руки, сжав так, словно хотел раздавить, и прыгнул в открывшееся окно между мирами.

Оно закрылось за их спинами, и пентаграмма стала растворяться...

Глава 14

Империя Шумер, дворец Шахшанор, 6874 год от Великого Потопа.

Артод и Артераид опасливо следовали за хозяином. Сегодня хозяин явно был не в духе, а когда Креол был не в духе, рабы всегда стремились держаться подальше. Верховный маг любил улучшать себе настроение, скидывая рабов с дворцовой стены, а потом любуясь получившейся лепешкой.

Впрочем, он был еще не самым худшим хозяином – предыдущий владелец могучих близнецов, рожденных в диких северных степях (их имена означали Старший Сын и Еще Один Старший Сын), своих рабов предпочитал жечь заживо. И не в ярости, а всегда – ему просто нравился запах горячей человеческой плоти.

Поговаривали даже, что мясо он потом съедает...

Но и архимаг Креол с годами становился все сквернее. Седовласый старик, в прошлом месяце разменявший девятое десятилетие, но, тем не менее, сохранивший в целости и мускулатуру, и рассудок, угрюмел буквально с каждым днем. Все чаще у него случались приступы безумной ярости, после которых приходилось заменять часть мебели, а иногда даже чинить дворец. Управляющий Шахшанора уже дневал и ночевал на рабских аукционах, пополняя человеческие запасы, что так стремительно расходовал хозяин.

Близнецам пока везло. Официально эти двое числились телохранителями Креола, но за все шесть лет, что они занимали этот пост, им ни разу не довелось исполнять свои обязанности.

Это не означало, что у хозяина не было врагов. О нет, врагов-то у него как раз хватало бы на десятерых. Не проходило и единой декады, чтобы Верховному магу не пришлось отбивать чью-то атаку.

Особенно старался его троюродный племянник Трой, в магическом искусстве почти не уступавший дяде. Хотя лично он к этим стенам не являлся – понимал, что на чужой территории у него нет шансов. По той же причине и Креол до сих пор не отправился к Трою, чтобы разобраться с ним с глазу на глаз – в доме мага, где сами стены пропитаны защитными чарами, победить его очень непросто.

Но, разумеется, он тоже насылал на врага тучи проклятий и различных монстров. В прошлом году, когда хозяин спустил на Троя жуткую тварь, что три месяца растил в самом глубоком подвале, тот почти потерпел поражение.

Во всяком случае, неприятных сюрпризов не было дольше обычного.

Артод и Артераид не застали начала этой войны – та началась почти полвека назад, – но им рассказывал Ше-Кемша – старейший раб в доме, служивший еще отцу хозяина, а тот уже шестьдесят лет, как скончался. По его словам, до того времени Креол и Трой были если не друзьями, то, по

крайней мере, и не врагами. Даже захаживали порой друг к другу в гости.

Вот с такого визита все и началось.

Трой, в отличие от своего дальнего родича, отличался редким сластолюбием и держал не трех-четырёх наложниц, как тогда еще не архимаг, а всего лишь магистр Креол, а несколько десятков. Причем менял он их очень часто – большая фантазия молодого мага губила несчастных с ужасающей быстротой.

Однажды он заглянул в Шахшанор, когда Креола не было дома. Как уже упоминалось, тогда эти двое еще не враждовали, поэтому Троя встретили лучшим образом, сделав все, чтобы угодить родичу хозяина.

К сожалению, после того, как гость плотно отобедал и как следует выпил, ему на глаза попалась одна из рабынь...

Если бы дома был сам Креол или хотя бы его управляющий, беды удалось бы избежать. Но никто другой не осмелился остановить мага, захотевшего возлечь с невольницей. Трой пробыл с ней около часа, и когда вышел, весело сообщил, что он-де слегка попортил имущество своего родича и товарища по Гильдии, но пусть тот не расстраивается, он, Трой, оставил в уплату за нее целую меру золотых сиклей.

Никто из рабов ничуть не обеспокоился – случай был самый что ни на есть заурядный, а плата втрое превышала нормальную стоимость рабыни. Даже такой красавицы, как та кушитская плясунья, которую Трой «слегка попортил».

И все бы обошлось, если бы...

Если бы рабыня не оказалась любимой наложницей Креола. Если бы не тот факт, что она носила под сердцем его ребенка. Если бы не то, что жестокий и вспыльчивый маг пожалуй единственный раз в жизни полюбил кого-то всей душой...

Когда Креол вернулся домой и увидел то, что еще вчера было молодой красивой женщиной, он впал в такое бешенство, что разрушил половину крепостной стены и перебил половину рабов. За то, что не уберегли, не остановили Троя.

Припадок еще не закончился, а маг уже летел (в буквальном смысле) к Хешибу, дворцу Троя, чтобы продолжить разрушение там. А надо сказать, что в те времена Креол уже был одним из сильнейших магов Шумера, а Трой еще нет...

На следующий день, когда домой возвратился уже Трой, пришло его время стенать от горя. Его дворец обратился в дымящиеся развалины – Креол сокрушил каменную громаду, как пушинку. В живых не осталось ни одного раба, ни одной наложницы – все погибли от огня и молний разгневанного мага.

Когда же Трой нашел тело своего десятилетнего сына... Невинный ребенок был утоплен в бадье с расплавленным золотом, а в его рот Креол засунул маленькую глиняную табличку с тремя словами – «Надеюсь, плата достаточна?»

Воистину в тот день жалость оставила Креола.

Надо сказать, что Креол очень скоро раскаялся в содеян-

ном и даже принес искупительную жертву на алтаре Иштар – до этого дня маг не убил ни одного ребенка. И не просто ребенка, а члена одного из самых именитых родов Империи – его собственного. Юный Эхта ведь также приходился Креолу родственником и, в отличие от отца, ничем не провинился.

Но поправить ничего уже было нельзя. Если за разрушенный Хешиб и убитых рабов Креол мог заплатить выкуп, то смерть сына Трой не простил бы ему за все золото мира. Молодой маг возненавидел родича до конца своих дней – а уж ненавидеть-то этот человек умел как никто другой!

С того времени Трой жил мстью.

Разумеется, он не бросился в лобовую атаку – Трой не был дураком и понимал, что с Креолом ему не тягаться. Он исчез из Шумера почти на тридцать лет, но когда вернулся...

Неизвестно, где его носило столько лет, но вернулся он уже архимагом и очень быстро занял важное место при императорском дворе. Примерно за год до его возвращения Креол стал Верховным магом, и Трой немедленно принялся интриговать, пытаясь скovyрнуть бывшего почти что друга, а теперь самого заклятого врага.

Встречаясь в башне Гильдии, Креол и Трой любезно раскланивались, пряча за фальшивыми улыбками звериный оскал. Возвращаясь же домой, они немедленно принимались строить друг другу козни. Особенно старался Трой – за двадцать лет Креолу пришлось прикончить столько наемных убийц, что из них можно было составить небольшую армию.

Трой присылал всех, кого мог – от обычных смертных головорезов до могущественных демонов.

Особенно Артоду и Артераиду запомнился Зом-Хокоб – чудовище, похожее на изуродованного кальмара размером с четырех слонов. Неизвестно, как Трою удалось подчинить его или договориться, но в прошлом году он выполз из Евфрата и сухим путем дошел до самого Ура. Гигант бился о крепостные стены почти два дня, пока Креол поливал его заклинаниями.

Останки Зом-Хокоба сейчас лежат в шкатулке на одной из дальних полок.

Но все эти проблемы были, можно сказать, привычными – у Креола хватало врагов и без Троя, и не все они были людьми. Демон Элигор, например, который взял в привычку раз или два в месяц заявляться во дворец без приглашения, чтобы напомнить хозяину о каком-то старом договоре. Каждый раз после его визита Верховный маг бесновался и крушил мебель.

По счастью, сегодня Креола посетил приятный гость. Одетый в расшитую тунику и бирюзовый плащ, маг прогуливался по крепостной стене с очаровательной светловолосой дамой в снежно-белом одеянии. Ее голос звучал прекрасной музыкой, а смех звоном колокольчиков. При виде ее сердца начинали таять, а взгляды затуманивало.

Она явно не была простой смертной. Хотя бы потому, что явилась не через ворота, а прямо из воздуха.

Этих двоих сопровождал бессменный хвостик в виде личного джинна хозяина – Хубаксиса. Вся челядь не переставала удивляться, как хозяин терпит это надутое ничтожество. Перед Креолом он стелился, но с рабами обращался так, будто весь Шахшанор принадлежит ему.

А ведь он сам такой же раб!

– Послушайтесь своего джинна, друг мой, – звенящим голоском посоветовала дама, ласково улыбаясь мрачному старику. – Его идея – единственная ваша надежда.

– Покинуть Шумер?! – скрипнул зубами маг. – Оставить должность Верховного?.. Оставить мою Гильдию?.. Мой дворец?.. Все, что у меня есть?.. Прекраснейшая, ты спятила!

Слышавшие каждое слово телохранители возмущенно сверлили глазами спину хозяина. Верховный маг Шумера не знал о такой вещи, как учтивость. Даже с императором он говорил так, словно тот был ничтожнейшим из его рабов.

И самое удивительное – пресветлый Лугальбанда это терпел! Юный монарх, только в прошлом году сменивший отца на троне, относился к Верховному магу снисходительно, считая того выжившим из ума стариком, когда-то все же оказавшим короне Шумера несколько полезных услуг.

– Это вы спятили, – с не меньшей терпеливостью покачала головой прекрасная дама. – Если вы не послушаетесь моего совета, совсем скоро у вас не будет ни дворца, ни Гильдии. Цепляясь за эту никчемную мишуру, вы рискуете лишиться самого главного! Вы уже немолоды, друг мой, а договор,

столь неосмотрительно заключенный вами, совершенно четко...

– Я помню! – скрипнул зубами Креол. – О Двуглавый Топор, я отлично помню... Не проходит и часа, чтобы я об этом не вспомнил! Но должен же быть какой-то другой выход!

– Его нет, – неумолимо покачала головой женщина. – А что насчет нашего с вами договора? Или вы передумали?

– Передумал?! Я – передумал?! – фыркнул старик. – Прекраснейшая, я не откажусь от этого плана, даже ради всех сокровищ мира!

– Ну и?.. – с насмешкой посмотрела на него очаровательная дама.

– Именно! Как я добьюсь этого, если усну на сотню экцей²?!

– А как вы собираетесь добиться этого сейчас? – ехидно улыбнулась собеседница мага.

Креол мрачно погладил завитую бороду. Похоже, каких-то определенных планов он на этот счет еще не строил – мол, главное начать, а уж там как боги на душу положат.

– Поверьте, друг мой, сейчас у нас с вами нет ни малейшего шанса. Что вы способны противопоставить нынешнему Лэнгу? Императорскую армию?.. А позволит ли юный Лугальбанда отправить своих солдат неизвестно куда только ради удовлетворения ваших амбиций? Гильдию магов? Большая ее часть – либо ни на что не способные юнцы, либо дрях-

² Экца – шестьдесят лет.

лые старцы, впавшие в детство. Среди них нет никого, хотя бы отчасти равного вам, а те немногие, что все же могут с вами соперничать... тот же Трой, например...

– Трой?! – взревел Креол так, что его телохранители испуганно отшатнулись. Обычно за таким воплем следовал всплеск неконтролируемой магии. Впрочем, незнакомка ничуть не испугалась – кем бы она ни была, Креол ей страха не внушал. – Да пусть меня самого сожрут Твари Лэнга, если я соглашусь работать с этим порождением червя и гиены! Поделиться с ним?!

– Вот видите, друг мой? А много ли других сильных магов в вашей Гильдии, с которыми вы согласились бы поделиться? Есть ли там такие, которые могут принести пользу? Такие, на которых мы можем положиться? Назовите хотя бы одно имя?

Креол наморщил лоб, некоторое время размышлял, а потом печально вздохнул.

– Хе-Кель и Шамшуддин мертвы. Хиоро ушел от мира. Мей’Кнони продала душу тому самому Лэнгу. Больше во всей этой проклятой Гильдии нет никого, кому я доверил бы защищать свою спину...

– Тогда как вы собираетесь действовать? Может быть, договоритесь с джиннами? Великий Хан точит на вас зуб с тех пор, как вы похитили у него это жалкое нечто, ошибочно именуемое джинном...

Хубаксис, услышавший последнюю фразу, оскорбленно

фыркнул, но возражать не осмелился. Более того – он поднялся повыше, а потом и вовсе исчез в безоблачном небе.

Креол не слишком любил, когда джинн подслушивал его разговоры с этой гостьей.

– Я подумывал о договоре с Хвитачи... – осторожно заметил Креол.

– Еще того лучше! Это всего лишь означает променять гигену на льва! Хвитачи равнодушны к нашему миру, но сейчас они сильны, как никогда! Пригласите их сюда – они сожрут Лэнг и закусят Шумером! Что, по-вашему, достанется нам с вами после того, как по Лэнгу пройдет Зеленый Огонь?

– Но Мардук же как-то справился? – прищурился Креол.

– Вы, к сожалению, не Мардук, – усмехнулась его собеседница. – Мардук был Высшим, а вы всего лишь архимаг. У Мардука было пятьдесят сильнейших чародеев, а у вас всего лишь жалкий джинн. У Мардука была неуязвимая армия, а у вас только небольшой отряд стражи и горсть послушных лично вам демонов. Мардуку покровительствовали все боги Девяти Небес, а вам помогаю одна я.

Креол почувствовал себя оплеванным. Он бессильно скрипел зубами, не смея поднять глаз на ту, кого называл Прекраснейшей.

– Ты хочешь сказать... – с трудом выдавил из себя он, – что через сотню экцей у меня все это появится? Как же, интересно?

– Не появится, конечно же, – улыбнулась дама. – Но

вы, во-первых, освободитесь от договора с Лэнгом. Это уже плюс. Во-вторых, такой длительный сон скажется положительно на вашем теле, разуме и даже душе – сейчас вы мне откровенно не нравитесь.

– Это чем же?! – тут же оскалился Креол.

– Вы слишком легко выходите из себя. Чрезмерная вспыльчивость вредит, – строго заметила его собеседница. – А смерть и воскрешение очищают душу – кому знать это лучше, чем мне? Но главная причина, по которой я это затеяла – сейчас Лэнг все еще слишком силен. С тех пор, как мой... Мардук наложил печати, Йог-Сотхотх и остальные очень ослабли, но они все еще сохраняют значительную часть прежнего могущества. Слишком значительную для нас двоих. Но они продолжают слабеть, друг мой, слабеть. Медленно, но неотвратно. Увы, вы смертны, вам вряд ли удастся дожить до тех времен, когда они ослабеют достаточно, чтобы мы могли бросить им вызов. Но если вы последуете совету вашего джинна... должна признать – иногда даже такое ничтожество может принести пользу...

Креол задумался. Крепко задумался. Ему очень не хотелось бросать все то, что он накопил за девяносто лет. Шахшанор, дворец его отцов, хоть и пришлось отстраивать практически из ничего целых четыре раза, все же был настоящим домом. Креол здесь родился и вырос, здесь он прожил долгие годы.

– Сто экцей... Это большой срок... – вздохнул Креол.

– Ну, не сто, а всего лишь восемьдесят три, – поправила его собеседница. – Нам ни к чему усыплять вас чересчур долго – может получиться, что за эти годы умру даже я. Того срока, что обозначен в вашем договоре, вполне достаточно.

– Все равно это очень долго. Мир очень изменится... Все, кого я знаю сейчас, умрут... почти все. Я буду там один... совсем один...

– А почему бы вам не захватить с собой это одноглазое создание, которое так противно пускает слюни, когда видит меня без одежды?

– Айзу-Ши, что ли? – удивился Креол, с трудом припомнив имя своего раба-банщика. Кроме банных рабынь он был единственным в этом доме, кто видел прекрасную гостью нагишом, да и ему это позволялось лишь потому, что Айза-Ши лишился мужского достоинства еще до того, как научился толком разговаривать. – Он-то мне зачем сдался?

– Нет, друг мой, разумеется я имела в виду не этого безмозглого евнуха, – улыбнулась дама. – Я говорила о вашем джинне. Хубаксис, кажется?

– А, он... – недовольно скривился Креол.

Маг и сам не понимал, почему до сих пор не избавился от Хубаксиса. Польза, которую он все же иногда приносил, была так ничтожна по сравнению с его умением доводить до белого каления, что любой другой маг на месте Креола давным-давно отправил бы джинна обратно в его мир, на встречу позорной казни. Заодно и с Великим Ханом бы по-

мирился – владыка джиннов не из тех, кого следует иметь в недоброжелателях.

– Он не займет много места, – усмехнулась Прекраснейшая. – И его даже не придется включать в заклинание – джинны могут впадать в спячку самостоятельно.

– Я знаю, – недовольно поморщился Креол. – Хорошо, я сделаю, как ты говоришь. Думаю, надо будет построить гробницу... прочную гробницу...

– Самое главное – тайную гробницу! – строго заметила дама. – Вам придется очень расстараться, чтобы защитить ее от ваших недоброжелателей! Впрочем, здесь я полагаюсь на вас – в ваших интересах, чтобы...

– Хозяин, тревога!!! – заорал Артод, швыряя дротик.

Креол посмотрел вверх, и с его пальцев тут же сорвалась молния. В воздухе металось около полусотни тварей, похожих на крупных горгулий. Темно-коричневая змеиная чешуя, почти львиные морды, перепончатые крылья, скрюченные когти на руках. Еще секунду назад ничто не предвещало угрозы – они появились словно бы прямо из воздуха.

– Кимидины! – гаркнул Креол, поднимая жезл и активируя еще какое-то заклинание. – И это все, на что ты способен, Трой?! Поднять щиты, открыть кристаллы, выпустить планетников!

Артод и Артераид помчались выполнять приказание. Джинн Хубаксис появился возле Креола, получил подзатыльник от разгорячившегося мага и снова исчез.

Кимидины быстро сориентировались, собрались в кучу и помчались прямо на Креола, угрожающе выставив жуткие когти. Прекраснейшая отступила на несколько шагов, но не сделала ничего, чтобы хоть как-то помочь архимагу. Впрочем, тот особо и не беспокоился – жезл Креола выпустил еще молнию, и один из кимидинов упал за стену с диким воем.

Но остальные ударили прямо в Креола.

Ударили – и отскочили. За мгновение до того, как когти передних кимидинов коснулись мага, вокруг него вспыхнуло сияние Мерцающего Доспеха. Твари взвыли от боли и вновь поднялись в воздух, где еще одного достала молния Креола.

Снова и снова раз кимидины пытались дотянуться до своей цели, но вновь напарывались на Мерцающий Доспех и отлетали с криками. А тут еще на всех пяти башнях дворца поднялись крупные ромбовидные кристаллы, а в центре внутреннего двора раскрылся огромный квадратный люк.

– Убить их всех! – скомандовал Креол, вытаскивая из сумы пухлый пергаментный том в обложке из потускневшей меди. – Я вам покажу, как правильно финики собирать...

Кристаллы одновременно выстрелили в мельтешащих кимидинов ярко-зелеными лучами. Две твари упали, поджаренные до состояния шашлыка. Вслед за первым залпом последовал второй, третий...

Из открывшегося люка вылетел десяток существ неизвестного вида. Неизвестного, поскольку каждого из них окружала небольшая грозовая туча, а сами планетники оста-

вались невидимы. Существа молча ринулись к кимидинам и две стаи перемешались. Кимидины рвали планетников когтями, планетники били кимидинов молниями.

– Вот оно! – восторженно выкрикнул Креол, отыскав в книге заклинаний то, что искал. – Ну, Трой, тебя ожидает сюрприз...

Кимидины, кимидины, подданные Агни-бога
Бога вашего прославляю я!
Да возопят кимидины, пожирающие кимидины!
Прими мое жертвенное возлияние, Агни!

Кимидины, кимидины, подданные Агни-бога
Волю вашу разрушаю я!
Да возопят кимидины, одержимые кимидины!
Прими мое жертвенное возлияние, Агни!

Кимидины, кимидины, подданные Агни-бога
Вас себе подчиняю я!
Да возопят кимидины, покорные кимидины!
Прими мое жертвенное возлияние, Агни!

С каждой фразой Креол рассеивал зеленоватый порошок, оставляющий радужное сияние. И как только было дочитано последнее слово, кимидины как по команде прекратили битву, приземлились на крепостную стену и смиренно расселись вокруг Креола.

Их осталось тридцать с небольшим. Трое погибли от мол-

ний Креола, десяток был уничтожен лучами защитных кристаллов, и еще пятеро были убиты планетниками.

Впрочем, планетников тоже осталось лишь семеро.

– Кому вы теперь служите, кимидины? – насмешливо спросил у них Креол.

Кимидины не умели разговаривать, и маг это отлично знал. Но они смотрели на него с такой преданностью, что и дурак бы догадался, кому они теперь служат.

– Отправляйтесь к своему прежнему хозяину! – приказал Креол. – Ведите себя как ни в чем не бывало. Притворяйтесь, что вы по-прежнему преданы ему. И как только у вас появится удобная возможность – убейте его!

Кимидины захлопали крыльями, поднялись в воздух и с тихим свистом исчезли. Демоны, произошедшие из далекой Хараппы, предпочитали пересекать большие расстояния не на крыльях, а немного... другим способом.

– Ну как, Прекраснейшая? – гордо обернулся к собеседнице Креол. – Можно со мной иметь дело?

– Вы действительно думаете, что эти тупые твари смогут выполнить такой сложный приказ? – недоверчиво покачала головой та.

– Конечно, нет! Но они доставят Трою несколько неприятных минут, а большего мне и не нужно. Даже если он ухитрится вновь их подчинить, ко мне он их точно больше не пошлет. Нет, Прекраснейшая, Трой придумает что-нибудь новенькое...

Креол перегнулся через стену и с удовольствием посмотрел на валяющиеся трупы кимидинов. Выглядели они непрезентабельно – почерневшие, обуглившиеся. Более или менее целым остался лишь один – самый первый, убитый метким броском дротика. Даже простому рабу удалось убить одного из этих полудемонов.

– Кимидины... – хмыкнул Креол, глядя на этот труп. – Поодиночке они стоят не больше, чем вот этот сломанный дротик. Вот когда они собираются в стаю...

– На что же рассчитывал тот, кто их послал? Неужели Трой надеялся, что им удастся убить вас, друг мой?

– Конечно, нет! – осклабился маг. – Чтобы убить меня, потребовалось бы по меньшей мере пять таких стай... хотя нет. Заклятие Подчинения не делает разницы между одним и тысячей – сколько бы их ни было, всех бы постигла одна участь... Вот если бы это были разные демоны... Недели назад Трой посылал против меня редехора, до него был кровавый голем, еще раньше сюда являлось стадо вирик, а в прошлом месяце – наемный убийца из Та-Кемет верхом на гигантском грифоне. Если бы Трой послал их всех разом, вот тогда, может быть...

– Почему же он этого до сих пор не сделал? – приподняла бровь Прекраснейшая.

– По той же причине, что и я, – пожал плечами Креол. – Мы с Троем – кровные враги. В случае моей смерти он ничего не выиграет...

– Кроме титула Верховного.

– Да, верно, – озадачился Креол. – Да, верно, он желает получить его... но это неважно. Главное то, что мы с ним жаждем убить друг друга лично. Придет время, и мы сойдемся в поединке, и вот тогда я его убью...

– Тогда зачем же все это? – указала на трупы кимидинов Прекраснейшая.

– Разведка. Мы прощупываем друг друга, ищем слабые места... Знание противника – половина победы. К тому же каждое чудовище, которого я посылаю против Троя, немного ослабляет его...

– Вот как? А те, что посылает он... они ослабляют вас, друг мой?

– Меня?! – растянул губы в улыбке Креол. – Вот уж нет! То, что не убивает меня, делает меня сильнее, Прекраснейшая! Я же все-таки маг!

Дама насмешливо улыбнулась. Пару секунд Креол непонимающе смотрел на ее улыбку, а потом до него дошла вопиющая нелогичность его слов.

– Чрево Тиамат... – раздосадованно пробормотал маг. – Впрочем, неважно. Я предпочитаю сражаться с достойными противниками. О Прекраснейшая, мы с Троем враждуем уже столько лет... Клянусь Мардуком, мне будет не хватать этой войны, когда я покину Шумер! Вот уж не подумал бы...

– Так вы все же решились, друг мой? – нетерпеливо перебила его дама. – Вы будете строить гробницу?

– Придется... – снова вернулся к прежней угрюмости Креол. – Но мне непонятно – зачем я вообще тебе понадобился? Неужели у богов не хватает своих воинов? Чем плох тот же Мардук?

– Вы сами только что ответили на этот вопрос, – на лицо Прекраснейшей набежала тень. – У нас те же проблемы, что и у вас, магов – на чужой территории мы стоим немногого... Даже хуже. В Лэнге я стану слабее простой смертной, а Йог-Сотхотх утратит все свое могущество на Девяти Небесах. Для того-то боги и используют таких смертных, как вы, друг мой. Демоны Лэнга некогда обратились к небезызвестному вам Азаг-Тоту, а Девять Небес в свою очередь вручили свою судьбу Мардуку Двуглавному Топору. И тот, и другой выполнили свою задачу, но после этого сами превратились в богов и, как ни парадоксально, стали бесполезны. Поэтому теперь мне нужны вы. Вы согласны?

Креол явно остался доволен. Он наконец-то получил объяснение на самый сложный вопрос – почему? Почему боги не разбираются между собой сами, а все время просят помощи у смертных? Разумеется, он отлично знал ответ и без этой богини, но ему было очень важно услышать подтверждение из ее уст.

– Я согласен, Прекраснейшая, – ухмыльнулся он.

– Хорошо. Тогда вот что я скажу вам – вы должны соблюдать максимальную тайну. Пусть гробницу строит как можно меньше рабов, а когда они закончат – заставьте их забыть

ее местонахождение. Пожалуй, стоит использовать чужеземцев, у которых нет родни и друзей в Шумере. Не привлекайте демонов и джиннов – нет гарантии, что они будут хранить вашу тайну. Вообще не используйте при строительстве магию – вас могут услышать ваши враги. До самого последнего момента не приближайтесь к строительству сами – пусть ни одна живая душа не узнает, что вы этим занимаетесь. Окутайте вашу гробницу заклятием Высшего Скрытия – я понимаю, что за него придется дорого заплатить, но оно обеспечит максимальную надежность.

– Думаю, я построю ее...

– Не говорите даже мне! – повысила голос Прекраснейшая. – Вообще не называйте места вслух! Не берите с собой много вещей – по ним вас могут отыскать. Захватите только то, без чего вы не сможете обойтись. Когда же вы проснетесь... думаю, вряд ли удастся рассчитать время вашего пробуждения с большой точностью, поэтому на всякий случай назначьте немного больший срок – чтобы окончательно разорвать договор с Лэнгом. Первая половина нашего плана – целиком ваша забота. Я не стану разыскивать вас – вы сами меня разыщете после того, как постройте коцебу. И обязательно проведите разведку в Лэнге после пробуждения – как вы знаете, мне туда вход воспрещен!

– Думаю, я дождусь начала трехгодичных празднеств, – задумчиво кивнул Креол. – Постараюсь проснуться за месяц-полтора до начала очередного созыва. Тогда я смогу

проникнуть туда, не вызывая подозрений...

Глава 15

Оказавшись в великой долине Инкванок, Ванесса мгновенно раскаялась, что так необдуманно напросилась быть спутницей Креола. Но отступить было поздно – даже если маг и смог бы отправить домой ее одну, в чем Ванесса сомневалась, его мнение о ней ухудшилось бы неминуемо. Этого ей отчего-то сильно не хотелось, хотя коленки уже начали предательски подрагивать.

Впрочем, окружающий пейзаж у кого угодно вызвал бы такие чувства.

Небо Лэнга предстало перед пришельцами мертвенно-черным, без единой звездочки, по нему лишь изредка пробегали багровые всполохи. Почему-то Вон сразу поняла, что это не потому, что сейчас ночь – здесь такое небо всегда. Солнца тут нет и не будет.

Зато луна есть – и не одна, а сразу две. Большие, кроваво-красные, удивительно симметрично располагающиеся на небосклоне, они создавали впечатление злобных глаз, взирающих с высоты на мертвую пустошь.

Кроме этих самых лун, тусклый свет порождало великое множество гулко ворчащих вулканов. Вон сразу же насчитала семь штук, а за ними виднелись и другие. Эти огненные горы не собирались начинать извержение, но и не тухли – тлели подобно углям в костре. Вон попыталась представить,

что будет, если все они одновременно начнут плевать ла-
вой, и ей стало дурно.

Землю под ногами покрывал толстый слой снега впе-
ремешку с пеплом. Эта более чем необычная смесь была
неприятной и на вид, и на ощупь. По-видимому, первоначаль-
но в Лэнге было холоднее, чем в Антарктиде, но этого
не давали прочувствовать все те же вулканы. Получившаяся
в итоге температура напоминала о ранней весне или поздней
осени. Скорее, все-таки осени – в довершение ко всем пре-
лестям в Лэнге поминутно шел мелкий противный дождик.

В общем, атмосфера самая препакостная – у кого угод-
но испортится настроение, поживи он здесь подольше. Осо-
бенно способствовали этому человеческие кости, в бесчис-
ленном множестве валяющиеся под ногами. Так называемый
пеплоснег или снегопепл в иных местах скрывался под ними
почти полностью.

– И они еще устраивают праздники? – неверяще распах-
нула глаза Ванесса. – С какой радости, хотела бы я знать?

– Поверь, Вон, весельем там и не пахнет, – горько усмех-
нулся Хубаксис. – Уж лучше б мы поехали в мой Каф, на
пир к Великому Хану... вот уж там веселье так веселье! А
здесь... тьфу...

– И где же состоится это... мероприятие? – подозрительно
покосилась на него Вон. – Только не говори, что прямо здесь!

– Оно состоится там же, где и всегда – в Ониксовом Замке
Кадаф, – мрачно объявил Креол.

– И где же он?

– Скрыт вон за той огненной горой.

Вон проследила за пальцем Креола. Маг указывал на самый дальний вулкан – тот, что был едва виден на горизонте.

– Ты хочешь сказать, что мы пойдем туда пешком? – прищурилась Ванесса. – Может, наколдуюшь что-нибудь? Ковер-самолет там, или еще что?

– Нас встретят и доставят, – отмахнулся маг.

– Только лучше бы мы все-таки шли пешком, – невесело хихикнул джинн. – Смотри, хозяин, нас уже обнаружили!

– Вижу! – огрызнулся Креол.

Вон проследила за их взглядами и ахнула – прямо у нее над головой порхала жуткая тварь, похожая на отвратительную изуродованную обезьяну с длинными когтями и парой перепончатых крыльев. На теле у чудища не было ни волоска, лишь голая кожа цвета густых чернил.

– Птица Лэнга, – сообщил Креол. – Разведчик. Скоро за нами приедут.

– Кто?

– Тощие Всадники Ночи, – доверительно сообщил Хубаксис. – Один или двое... Лучше, если один – я их не люблю.

Тощий Всадник Ночи появился минут через десять. Он был один, но и одного хватало с избытком.

Непонятно, за что это создание назвали «тощим». Он напоминал обычного человека, хоть и невысокого роста, но крупного телосложения, широкоплечего и коренастого. Еще

у него был горб, вздымающийся над головой на целый фут. От человека тварь отличалась зеленым цветом кожи и парой длинных изогнутых рогов, растущих из спины. Тело закрывала матерчатая безрукавка, голову же – плотная маска-коллапс до самых плеч. Сквозь прорези виднелись только глаза – ярко-красные, без малейших признаков зрачка.

В руке демон держал кнут.

Впрочем, сколь бы ни был ужасен сам всадник, конь мог дать ему сто очков вперед. Этот зверь напоминал огромного паука-сенокосца с бледно-розовой кожей. Ног у него было только шесть, зато каждая оканчивалась длинным острым когтем, похожим скорее на сталь, чем на кость. Глаз у твари не было, зато пасть имелась, растущая прямо на передней части туловища, безо всякой головы. В отличие от большинства животных, зубы у него торчали не сверху и снизу, а слева и справа, и так же раскрывалась сама пасть.

– Это не Всадник Ночи, – удивленно поделился Хубаксис. – Это Погонщик Рабов. Наверное, потому что нас трое.

Погонщик Рабов равнодушно оглядел Вон и Креола, а потом бросил:

– Садитесь. Вас ждут.

Ванесса вновь уловила некую странность – она понимала услышанные слова, совершенно точно зная, что этот язык ей незнаком. Хубаксис, видимо, понял ее замешательство, потому что шепнул на ухо:

– При переходе между мирами ты невольно познаешь

местный язык. Закон природы.

Сесть на это чудовище для Ванессы стало настоящим подвигом. Креолу пришлось буквально забрасывать ее на спину твари, причем Погонщик Рабов даже не попытался помочь, по-прежнему молча сидя к ним спиной.

Ехать было неудобно. Тварь была достаточно крупной, чтобы на ней уместились все трое (Хубаксис не в счет), но форма спины у нее была не слишком пригодной для ездового животного. Приходилось страшно раскорячивать ноги. Для Погонщика Рабов такая поза, похоже, была естественной, но Ванесса мгновенно устала. К тому же у нее над головой растущие из спины возницы рога. Вреда они не причиняли, но видеть их было неуютно.

Впрочем, Ванесса их не видела. Она ехала с закрытыми глазами, твердя про себя, что сидит на лошади, на простой лошади, только без волос и... с огромной пастью. Пасть все не шла у нее из головы – уж очень хищным выглядел этот мустанг.

И как он только позволил себя оседлать!

Откуда-то издалека донесся жуткий вой, леденящий душу. Словно бы где-то там сидел голодный волк размером с гору, так силен был этот звук.

– На-Хаг... – мрачно произнес Креол, ни к кому не обращаясь. – Пять тысяч лет назад он точно так же завывал в своих пещерах...

– Он никогда не переставал завывать, – неожиданно по-

дал голос Погонщик Рабов. – И Ктулху по-прежнему спит в подводном городе Р’льиех...

– А Азаг-Тот все еще не обрел плоти? – проявил интерес к местным новостям Хубаксис.

– К несчастью, нет, – ответил Погонщик Рабов. – Но однажды это произойдет, и тогда... Тогда проснется Ктулху, и освободится На-Хаг, и Йог-Сотхотх выведет нас отсюда! И вот тогда!.. Тогда!..

Вероятно, он сейчас улыбался – под маской не было видно.

– А что будет тогда? – нерешительно прошептала Вон, стараясь, чтобы ее не услышал ужасный возница.

– Тогда исполнится их вековая мечта, – таким же шепотом ответил Креол. – Признаться, когда я проснулся, то очень боялся, что за эти тысячелетия она уже исполнилась...

– А что у них за мечта-то?

– Поработить ваш мир, конечно, – мелко хихикнул джинн. – Когда-то их оттуда изгнали, и теперь они спят и видят, как бы им вернуться... И вот тогда-то вам, людям, придется несладко... К нам они тоже однажды вторгались, но мы их быстро выгнали.

– Боже мой! – тихо ахнула Вон, с новой ненавистью глядя на горбатую спину Погонщика Рабов.

– К счастью, великий Мардук запер их надежно, – успокоил ее маг. – И если у меня получится закончить то, что он начал, их мечта так и останется мечтой... но об этом пока

тс-с...

– А почему его называют Погонщиком Рабов? – еще тише спросила Вон, косясь на уродливую спину сидящего впереди. К словам Креола она не прислушивалась.

– Можешь говорить нормально, он все равно не понимает по-английски, – успокоил ее маг. – И по-шумерски тоже. Вот если бы его вызвали в наш мир, тогда бы он все понимал... А Погонщиком Рабов его называют, потому что это его профессия.

– Так тут есть рабы?! – ужаснулась Вон.

– Да еще сколько! – рассмеялся Хубаксис. – Что ж тут такого ужасного? Их здесь полным-полно! Почти все здешние жители, вообще-то...

– Лэнг, в отличие от нашего мира, с веками почти не изменяется... – задумчиво произнес Креол. – Тысячи лет прошло, а здесь этого даже не заметили... Тут очень четкая кастовая система – переход из касты в касту невозможен. Все население делится на три касты – рабы, Надзиратели и господа. Рабов больше всего, они слабые и глупые. Многие даже не умеют разговаривать... особенно шогготы. Ненавижу шогготов! Они несколько раз бунтовали против хозяев, но их каждый раз усмиряли, к сожалению... Надзирателей меньше, и они тоже делятся на группы. Самый низший класс – те самые птицы, которых ты видела. Помнишь?

– И рада бы забыть...

– Потом идут Тощие Всадники, затем Погонщики Рабов.

Выше всех Твари – они слуги Господ, они живут в замках, и никогда не выходят наружу. Надзиратели – это низшие демоны, почти не владеющие магией. Господа делятся на четыре ступени, и только они владеют магией по-настоящему. Низшая ступень – демоны средней руки. Старшие слуги, адские духи, эг-мумии, маскимы седьмого ранга... Помнишь тех демонов, которых я вызывал? Они принадлежат к низшей ступени Господ, легион Элигора. Ступень повыше – высшие демоны. Это Эмблемы, генералы легионов, Жрецы Древних, Духи Пространств, самые могущественные дьяволицы... Еще выше – архидемоны. Их совсем мало, их можно перечислить по именам. Азаг-Тот и Ктулху, Йог-Сотхотх и Хастур, Нъярлатхотеп и Шаб-Нигтурат, На-Хаг и Носящий Желтую Маску, Хумбаба и Пазузу, Кутулу и Акхкхару, Лалассу и Лаларту... Ну и еще с пяток помельче.

– А высшая ступень? – тихо спросила Вон.

– С'ньак. На самой высшей ступени только он один. Видишь вон ту гору – самую высокую?

Гора, на которую указывал Креол, выделялась среди остальных, как великан среди карликов. Этот колоссальный пик был сделан словно из прозрачайшего льда и тускло мерцал в кровавом свете двух лун.

– Он... там?.. – поежилась Ванесса.

– На самой вершине... – еле слышно прошептал Креол. – Однажды я его видел, и этого я не забуду никогда...

Вон попыталась представить, каким же жутким должен

быть этот С'няк, если даже в глазах привыкшего ко всему мага он способен затмить весь этот мир с полчищами чудовищ, но на такое у нее просто не хватило воображения. Спрашивать она не осмелилась.

– Этот С... как его там, он что – вроде Сатаны? – робко спросила она.

– Примерно, – ничуть не удивился Креол. – Ты думаешь, существует только один Темный мир? С одним только нашим измерением соседствует целых четыре! В одном из них и правит тот, кого ты назвала...

– А Бат тоже из этого мира?

– Нет, – резко мотнул головой Креол. – Бат-Криллах-Меццкой-Некхре-Тайллин-Мо из другого мира. Но тоже Темного.

– А Светлые миры вообще-то есть?

– Конечно! – даже удивился Креол. – А как же иначе? Их примерно столько же, сколько и Темных.

– А наш какой?

– Наш – обыкновенный. На десять миров приходится один Светлый, один Темный и восемь обыкновенных, примерно такое соотношение.

– Замок Кадаф, – объявил Погонщик Рабов, прервав беседу о структуре мироздания.

Вон даже не заметила, как этот жуткий паук довез их до конца пути – еще одной ледяной горы, хотя далеко не такой высокой, как та, первая. На самой вершине возвышался ис-

комый замок – жуткое строение из черного оникса. Небо над ним закручивалось исполинским водоворотом, а вокруг замковых башен тучами носились Птицы Лэнга.

Вой На-Хага здесь был слышен гораздо лучше.

– Хастур... – вполголоса произнес Креол, глядя куда-то в сторону.

Ванесса посмотрела туда же, и глаза полезли у нее из орбит. Там, возле одного из вулканов помельче, шествовал исполин, фигурой похожий на того же Погонщика Рабов, но больше раз эдак в сто. Он шел в такой позе, словно собирался танцевать вприсядку, широко расставив руки с тремя длиннющими когтями. Из разверстой пасти обильно сочилась слюна – даже отсюда было видно.

И он размашистым шагом двигался прямо в их сторону.

Еще никогда в жизни Ванесса не была так близка к обмороку. А она-то раньше думала, что у нее крепкие нервы! Вероятно, она все-таки потеряла бы сознание, но Креол вовремя заметил это, и, что-то пробормотав, прищелкнул пальцами у нее перед глазами. Дурнота испарилась почти моментально.

– Все в порядке, женщина? – почти участливо спросил он. – Привыкай, тут есть кое-кто и похуже Хастура...

– Да, Вон, радуйся, что ты не увидишь ни Ктулху, ни Азаг-Тота, – попытался успокоить ее Хубаксис.

– Да ты и сам их не видел... – буркнул Креол.

– Ты тоже, хозяин, – не пожелал сдаваться джинн.

– Молчать, раб! – впервые с момента прибытия в этот мир разозлился Креол.

А Вон-то уж подумала, что он начал терять хватку.

Ониксовый Замок Кадаф... Уже у самого входа гостей подстерегали новые ужасы.

Прежде всего Твари, о которых упоминал Креол – многоголовые чудовища размером с медведя, похожие на нескольких чудищ из ужасников, сросшихся воедино – эдакие монстрообразные сиамские близнецы. Десятки лап, снабженных острейшими когтями, по десятку длиннющих хвостов, бесформенное туловище, головы, растущие из самых неожиданных мест. Как эти существа могли кому-то прислуживать, Вон так и не поняла. Лично она не доверила бы такой коллекции органов даже вымыть грязную тарелку.

Еще в замке было несколько эг-мумий – костлявых стариканов с содранной кожей. У некоторых с затылков свисали пучки седых волос, другие были совершенно лысыми. Они носили прозрачные балахоны, не дающих испачкать все вокруг собственной кровью, но зато дающих возможность каждому желающему полюбоваться их жуткими телами.

– Креол!.. – раздался оклик, отчасти даже добродушный.

Ванесса резко обернулась. Мужчина, окликнувший ее спутника, приятно отличался от всей этой коллекции ужасов. Высокий, широкоплечий, в чем-то вроде красной мантии без рукавов. В руках он сжимал двуглавую косу с корот-

кими лезвиями, направленными вверх и вниз. Длинные черные волосы ниспадали аж до подмышек, а чело украшала железная корона с одиннадцатью остриями.

– Элигор... – мрачно кивнул маг. – Так ты все еще жив...

– Разочарован? – усмехнулся тот, кого называли Элигором. – Теряешь сообразительность, Креол, – разве не моя подпись стояла в конце послания?

– Как вы узнали?

– О чем? О том, что ты воскрес? – слабо улыбнулся Элигор. – Это было не так уж и сложно. Хотя, не скрою, ты нас крайне удивил... Порой случалось, что наши смертные друзья возвращались из царства мертвых, но они обычно не тянули с этим так долго... Надеялся избавиться от нашего договора или просто хотел обрести бессмертие?

– А как насчет и того и другого? – с вызовом взглянул на него Креол. – А еще лучше – совсем избавиться от вас всех?!

– Договор, к моему глубочайшему сожалению, закрыт за давностью срока, – поджал губы Элигор. – Пять тысяч лет прошло... да... Что ж, маг, поздравляю, свою душу ты сохранил. Впрочем, что нам теперь твоя душа? Одно дело душа Верховного Мага Шумера и совсем другое – рядового мага...

– Я не рядовой маг! – мгновенно вспыхнул Креол.

– А кто же ты тогда? – ехидно хмыкнул Элигор. – Сейчас ты никто! Червяк. Плесень. Пустышка. Лучше бы ты оставался в Древнем Шумере. А там, где ты сейчас, магия – всего лишь мелкий природный казус. Так, суеверие...

– Это ненадолго, – грозно пообещал маг. – Дай мне встать на ноги, и я снова стану Верховным Магом! И теперь не Шумера, а всего мира!

– Обещал горшок шлемом стать, да в первой же битве треснул, – равнодушно отмахнулся демон. – Это всего лишь слова... Кстати, ты мог бы и совсем избавиться от нашего внимания, если бы...

– Если бы что? – напрягся маг.

– Если бы воздержался от призывания моих слуг, – счастливо осклабился Элигор. – Едва только Андромалиус вернулся в Замок Кадаф, он немедленно доложил обо всем мне...

– Чрево Тиамат! – скрипнул зубами Креол. – Об этом я не подумал...

– Прошу, не поминай здесь... ее, – раздраженно поморщился Элигор. – Не надо... Вижу, Хубаксис все еще с тобой...

Маленький джинн что-то нечленораздельно пискнул, прячась за плечом Креола.

– А вот женщину я не знаю, – заметил Элигор, внимательно оглядывая Ванессу. – Новая наложница или просто знакомая?

– Тебя не касается, – огрызнулся Креол.

– Смерть не изменила твоего характера, – прищурился Элигор. – Да и ничего остального – ты все тот же некромант с отвратительным нравом... Хотя... зачем ты перекрасил волосы? Конечно, это тоже не мое дело, но черный цвет под-

ходил тебе больше...

– Мы можем обойтись без этого? – исподлобья взглянул на него маг.

– Без чего? – сделал непонимающее лицо Элигор.

– Прекрати, Элигор! Наш договор расторгнут, не так ли? У тебя больше нет надо мной власти! Или ты хочешь снова помериться силами?

– Нет, пожалуй... – медленно покачал головой Элигор, внимательно глядя в глаза магу. – Хотелось бы, конечно, но... Признаюсь честно, Креол – на меня эти пять тысячелетий повлияли сильнее, чем на тебя... Это большой срок даже для бессмертного...

– Я этого и ожидал, – нехорошо ухмыльнулся Креол. – Еще поглядим, кто из нас шлем, а кто горшок... Ритуал представления не изменился?

– Только в мелочах, – пожал плечами Элигор. – Разберешься сам.

– На сколько мне назначено?

– Лично с тобой, – подчеркнул это слово Элигор, – Йог-Сотхотх хочет встретиться как можно быстрее. Ты очень заинтересовал его, Креол... Нас давно не обманывали так... нагло.

Все еще улыбаясь, Элигор слегка поклонился всем троим, и двинулся обратно, ступая так медленно, словно шел по тонкому льду.

– Пошли, – бросил маг, окидывая удаляющегося демона

подозрительным взглядом.

Несколько минут Ванесса молчала – настолько сердитый у Креола был вид. Но в конце концов любопытство пересилило.

– Кто он такой? – спросила она.

– Его зовут Элигор, – еле шевеля губами, ответил маг.

– Это я поняла, – кивнула Вон. – Но кто он все-таки такой? Твой знакомый?

– Элигор – Эмблема. У нас были... общие дела... – вяло сообщил Креол. – Контракт. Все демоны, подчиняющиеся мне – слуги Элигора. Я купил право на один призыв каждого раз в одиннадцать лет.

– И чем же ты заплатил за такое? – подозрительно спросила Вон.

– Стандартная цена – душа. Но в моем случае все обстояло несколько сложнее...

– А я тебя тогда отговаривал, хозяин! – подал голос джинн. – Говорил – не связывайся!

– Молчать, раб.

– То же самое он сказал и тогда! – пожаловался Хубаксис. – Не был бы я таким крохотным, со мной бы считались больше!

– Бедненький... – посочувствовала ему Ванесса. – Так что же у вас был за контракт?

– Условия предельно просты, – растянул губы в улыбке Креол. – Я пользуюсь услугами демонов Элигора неограни-

ченное количество раз до самой смерти. Причем мне нельзя оттягивать свою смерть магией больше, чем на все те же одиннадцать лет. Ну а после смерти... после смерти я должен был стать его рабом. На пять тысяч лет. Обычно в таких договорах пишут «навечно», но у меня, к счастью, хватило ума настоять на определенном сроке.

– А покороче-то срок не мог поставить?! – заморгала Вон, пораженная таким контрактом.

– Я и это-то едва выбил! – рявкнул Креол. – Пять тысяч лет... чрево Тиамат, ну вот зачем я тогда согласился?! Как же я был глуп...

– И... и как же ты в итоге выкрутился? – уставилась на него Ванесса.

– Вон, ты еще спрашиваешь? – прыснул джинн. – Неужели до тебя еще не дошло, зачем хозяин вообще затеял всю эту мороку с воскрешением?

– Сам не знаю, как мне это удалось, – пробормотал маг. – Крохотная крючкотворная лазейка, маленькая неточность в толковании договора... Одна моя знакомая подсказала. Я умер, да, но моя душа продолжала сидеть в теле. Очень прочно сидеть – так прочно, что все демоны Лэнга не смогли бы ее извлечь! А даже если бы и смогли – я наложил на свою гробницу такое заклятие, что никакие силы не смогли бы обнаружить ее... кроме, как выяснилось, ваших охре... как ты их называла?

– Археологов. Но зачем ты вообще заключал такой дого-

вор?!

– Как и всегда в таких случаях... Хотелось получить побольше силы, не слишком утруждаясь. Молодой был, глупый, не знал еще, что к чему...

– И сколько же тебе тогда было?

– Пятьдесят четыре, – буркнул Креол.

– Да, ты был очень молод...

– Для мага это молодость!.. И теперь это все неважно – пять тысяч лет прошло, и все эти пять тысяч лет Элигор имел полное право захватить мою душу. Он этого не сделал – его проблемы. Пять тысяч лет истекли, моя душа осталась при мне, так что теперь я свободен. И не просто свободен, но и сохранил полное право на элигоровых демонов – в договоре не говорится, что я лишаясь этого права после смерти. Ха! Что значит уметь читать между строчек! Хотя на вершину придется карабкаться заново... Ладно, вскарабкаюсь, мне не впервой... Элигор еще пожалеет, что вообще со мной связался...

Вон помолчала, переваривая информацию. Похоже, Креол мог похвастаться на редкость бурной биографией...

Правда, кое-что все-таки осталось непонятным.

– Что такое Эмблема? – в лоб спросила она.

– Ты не знаешь, женщина? – искренне удивился Креол. – Да чему же вас учат ваши жрецы?!

– Прости уж! Можешь просто ответить?

– Эмблема – это Отражение бога, – все еще удивленно по-

ведал маг. – По-настоящему могучий бог может разделиться на несколько самостоятельных личностей, и чем он сильнее, тем их больше. Первая, самая сильная часть, сохраняет имя и личность самого бога, остальные становятся Эмблемами. Они независимы от своего породителя, но каждая из них – его Отражение, и они верно ему служат. Эмблема не может предать, не может пойти против породителя, и Он всегда может видеть их глазами и слышать их ушами.

– И какой же бог породил этого... Элигора? – ошарашенная услышанным, пробормотала Ванесса.

– Йог-Сотхотх, конечно. Он породил тринадцать Эмблем, по числу служащих ему легионов. Каждой он вручил по одному. Правда, с тех пор число легионов выросло многократно...

– Так этот Йог – бог? – нечаянно срифмовала Вон.

– Темный, – утвердительно кивнул Креол. – Но светлые тоже иногда так делают. Когда Великий Мардук становился богом, он породил пятьдесят Эмблем, и повел эту армию против полчищ Лэнга... или сначала повел, а потом породил?.. Честно говоря, об этом рассказывают немножко противоречиво...

– И что там вышло у этого Мардука? – заинтересовалась Ванесса. – Победил?.. Проиграл?.. Почетная ничья?..

– Слишком долго рассказывать, потом как-нибудь... – поморщился Креол, останавливаясь у большой двери. – Мне надо к Йог-Сотхотху... Ритуал представления – самая

неприятная часть, так что лучше уж поскорее...

– Это здесь? – поежилась Вон, с неприязнью глядя на каменную дверь.

– Нет. Ожидают только меня, поэтому вы двое будете ждать меня здесь.

– Хозяин, а можно я полечу к другим джиннам? – жалобно попросил Хубаксис. – Я так давно не видел кого-нибудь из своих...

– Молчать, раб! – погрозил ему жезлом Креол. – Думай, о чем говоришь! Как я эту женщину тут одну оставлю, а?

– Но ее же никто не тронет! – заныл джинн.

– Да ладно, пусть летит, – поторопилась заступиться за Хубаксиса Вон. – Что я, маленькая?

– Спасибо, Вон! – просиял джинн, стремительно упорхнув прямо сквозь стену.

– Как знаешь, – фыркнул маг. – В общем, зайдешь сюда и будешь ждать меня там. Вот, возьми на всякий случай.

Он подал ее свою магическую цепь. Ванесса приняла ее, тупо оглядела со всех сторон, и недоуменно спросила:

– Зачем это мне?

– Говорю же, на всякий случай, женщина! – повысил голос Креол. – Мало ли что... Любой из Надзирателей, если хлестнуть его этой цепью, просто рассыплется в прах. Господ низшего уровня она парализует. Элигору или кому-нибудь вроде него причинит сильную боль. Даже против Йог-Сотхотха может помочь...

– Ладно, – согласилась Ванесса, с новым уважением глядя на цепь. Раньше она не придавала этой вещице большого значения, но теперь начала понять, зачем Креол повсюду ее таскает. – А что там, за этой дверью?

– Купальная комната, – торопливо ответил маг. – В основном там такие же гости, как мы с тобой.

– Минуточку! – выпучила глаза Вон. – Ты что, не мог раньше предупредить!

– А что?

– Я же купальника не захватила!

– Чего? – не понял Креол. – Что тебе опять надо, женщина!

– Купального костюма! – сделала злое лицо Вон. – Ты что, совсем дурак?

– В мое время люди купались нагишом... – пробормотал Креол, но увидел глаза Ванессы и поторопился исправиться: – Ладно, успокойся, женщина! Сейчас что-нибудь придумаем...

Он извлек из сумки свой магический фолиант, полистал страницы, ища нужное заклинание, а потом принялся что-то бормотать.

Секунд через пятнадцать воздух сгустился, и из него появился сероватый комок прямоугольной формы. Чуть прищмотревшись, Ванесса поняла, что это ткань, причем очень хорошая.

– Круто, – оценила она. – Но это же не купальник!

– Как я тебе сотворю твой купальник, если даже не знаю, как он должен выглядеть? – пробурчал Креол.

– И что мне – вместо полотенца эту штуку использовать?!

– Дуракам половину работы не показывают... – усмехнулся маг, нащупывая на груди амулет Слуги. – Слуга! Сшей этой женщине костюм для купания по ее мерке!

Ткань взвилась в воздух, и начала стремительно менять форму. Невидимый Слуга чрезвычайно ловко орудовал невидимой иглой и невидимыми ножницами, и уже через пару минут ткань преобразилась в довольно сносный купальник. Не совсем такой, какие обычно носила Вон, но все же его можно было одеть, не рискуя, что на тебя будут показывать пальцами.

– Довольна, женщина? – буркнул Креол, насмешливо глядя, с какой придирчивостью Ванесса осматривает свой новый предмет одежды.

– Круто, – еще раз сообщила Вон. – А... а чего-нибудь поесть ты вот так сделать не можешь?

– Так ты же... а где твоя сумка?

Креол только сейчас заметил, что рюкзак Ванессы куда-то подевался.

– Я забыла ее, когда мы садились на того паука... – смущенно призналась Вон, виновато глядя на мага.

– Ладно, женщина, потерпи немного, – усмехнулся Креол. – Вернусь от Йог-Сотхотха – будет тебе все, что пожелаешь.

Глава 16

В купальную комнату Вон заходила с опаской. Сколько ни убеждали ее Креол с Хубаксисом, что приглашенным гостям в Лэнге не опаснее, чем в загородном парке, сколько ни грела душу тяжесть противодемонской цепи, оставаться одной все равно было страшно.

А как бы вы себя чувствовали на ее месте?

Хорошо еще, в местной бане имелись кабинки для переодевания, причем отдельные. Никаких замков Ванесса не заметила, чему она, впрочем, и не удивилась, представив, что мог бы сделать с такой дверцей тот же Погонщик Рабов. От местных жителей нужно огораживаться не замками, а магией, а ей Вон не владела даже в малой степени.

Да и кому здесь может понадобится ее одежда?

Ткань, сотворенная Креолом, не походила ни на что, известное в современном мире. Мягкая, нежная и очень легкая, она ласкала кожу, словно гагачий пух. Ее хотелось гладить, как крохотного котенка. Да и Слуга постарался на славу – купальник, скроенный им, вряд ли попал бы на первые страницы журналов мод, но сидел отлично и нигде не жал.

– Если такую материю делали в Древнем Вавилоне, то кое в чем они нас обошли... – пробормотала Вон, безуспешно стараясь понять – идет ей обновка, или не очень?

К ее великому разочарованию, она до сих пор не обнару-

жила в Замке Кадаф, да и во всем этом измерении ни одного зеркала. Неужели местным уродам самим противно смотреть на свои рожи?

Здесьний бассейн напоминал миниатюрный стадион. Стены из белого камня, уходящие вверх ступени для сидения, и ямина с водой в центре. Впрочем, в эту воду Ванесса не окунулась бы ни за что на свете – о гигиене в этом мире либо не ведали, либо она сильно отличалась от привычной нам. Бассейн выглядел гнилым болотом, в которое кто-то кинул банку с красной краской. И пахло оттуда... не мимозами, скажем так.

Единственное, что утешило Ванессу – большинство скользящих на ступенях посетителей принадлежали к роду людскому. Во всяком случае, внешне. Конечно, это ничего не значило – тот же Элигор мало чем отличался от обычного человека, но все же Вон предпочитала иметь дело с человекообразными демонами, нежели с многоголовыми клыкастыми тварями.

Всего здесь было полторы дюжины человек, все мужчины. Некоторые голые, но большинство – с обвернутыми вокруг чресел простынями. Свободных мест хватало, и Вон, поколебавшись, уселась поблизости от одного из парней в простыне.

Она выбрала его по двум причинам – во-первых, он сидел ближе всех к дверям, а во-вторых – носил зеркальные очки. Поскольку ни на ком другом в этом мире она таких не виде-

ла, можно предположить, что он тоже с Земли... или из другого цивилизованного места.

Бесспорно, это говорило в его пользу.

И все же выглядел он странновато. Прежде всего в глаза бросался резкий контраст между лицом и телом. Первое принадлежало старику – седые косматые волосы, запавший нос, неестественно желтая, туго натянутая кожа... Казалось, что это вовсе не голова, а голый череп. Разве что зубы неплохие...

Однако все, что ниже шеи, принадлежало мужчине лет сорока, хотя и отличалось болезненной худобой. Вон добрую минуту невольно переводила взгляд с тела на лицо и обратно, пока не почувствовала себя неловко.

– Не возражаете...

– Нисколько, садитесь, где хотите, – равнодушно отозвался незнакомец, не поворачивая головы.

– Меня зовут...

– Очень приятно, Ванесса, рад с вами познакомиться, – вновь не дослушав, ответил мужчина.

– А как...

– У меня много имен. Можете называть меня Джонатаном.

– Вы тоже...

– Да, я тоже из мира, который вы знаете под именем Земля.

– Вы что...

– Нет, я не читаю ваших мыслей, я просто знаю наперед,

что вы хотите сказать, – покачал головой Джонатан.

– Так вы...

– Да, я маг, как и прочие здесь присутствующие, иначе не был бы приглашен на это торжество.

– Послушайте, может...

– Хорошо, я буду дослушивать ваши реплики до конца, – наконец-то соизволил посмотреть на нее Джонатан. – Вы правы, это не очень-то вежливо с моей стороны.

– Спасибо, – сердито кивнула Вон. – Джонатан, вы что, видите будущее, да? Как Нострадамус?

– Когда захочу, – безразлично пожал плечами Джонатан. – Ближайшее будущее – четко и ясно, отдаленное – расплывчато.

– Круто! – оценила Вон. – А можете сказать, какого президента изберут на следующих выборах?

– Однозначно – нет, – покачал головой Джонатан. – Дело в том, что будущее не прямая дорога, как многие считают, а скорее сложная сеть перекрестков. Существуют узловые точки, от которых зависит, как дело пойдет дальше. Зачастую это какие-то совершенно ничтожные события, но от них зависит очень многое...

– Я... я не очень поняла, – поджала губы Вон. – Можете привести пример?

– Охотно. Одна из таких узловых точек – тринадцатое июля триста двадцать четвертого года до рождения Христа. В этот день Александр Македонский по неосторожности вы-

пил воды из зараженного источника. В результате на следующий день он заболел и очень скоро умер. Но он не так уж и хотел пить в тот момент и вполне мог удержаться от этого. Вот этот ничтожный выбор – выпить чашку воды или нет – и определил историческое течение времени. Если бы Александр Македонский остался тогда жив, Земля сейчас выглядела бы совсем по-другому.

Признаться, Вон слушала его невнимательно. Историю она знала поверхностно, и кто такой Александр Македонский, представляла смутно. Слышала только, что это был какой-то великий древний царь.

К тому же сейчас ее занимал другой вопрос.

– Джонатан, – нерешительно спросила она, – а зачем вам эти очки? По-моему, здесь не так уж много света...

– Эти очки нужны не мне, а вам, – печально ответил Джонатан, снимая очки. Ванесса тихо ахнула, увидев то, что скрывалось под ними.

А точнее, то, что НЕ скрывалось.

У Джонатана не было глаз. Совсем. Только пара пустых глазниц. Даже веки были аккуратно срезаны.

Расставшись с очками, он окончательно приобрел сходство с ожившим скелетом.

– Вы... так вы слепой? – пробормотала Ванесса, не в силах оторвать взора от этих жутких дырок.

– Полагаю, меня можно назвать слепым, – согласился Джонатан. – Тем не менее, я не страдаю от этого, ибо обла-

даю иным зрением.

– Как это с вами произошло?..

– Это кара... – невесело поведал Джонатан. – Наказание за мой грех...

– Да что же вы такого сделали?!

– Я убил своего брата, – коротко ответил Джонатан. – И больше вы со мной разговаривать не хотите.

Последняя реплика была не вопросом, а утверждением, и Вон мгновенно поняла, что Джонатан прав, как обычно. Ей не хотелось больше с ним говорить, а хотелось стукнуть его волшебной цепью, чтобы убедиться – действительно ли он человек? Уж очень странным был этот тип, даже для колдуна.

– До свидания, Ванесса, – поднялся с места Джонатан. – Не говорю «прощайте», ибо нам суждено увидеться еще один раз. Но не скоро... Еще очень не скоро...

Загадочный слепец тихонько хлопнул в ладоши и мгновенно исчез. Словно повернули выключатель – только что был здесь, и уже нет.

– Хотела бы я знать, как его зовут на самом деле... – прошептала Ванесса, глядя туда, где он только что стоял.

– Прости, Вон, не расслышал, – донесся до нее веселый голосок.

Ну, этот писк она узнала бы из тысячи!

– Хуби! – повернулась Ванесса к джинну. – Уже вернулся от своих друзей?

– Каких еще друзей? – фыркнул Хубаксис. – Все мои старые друзья давно передохли! У меня их и было-то... раз-два и обчелся...

– Сочувствую... – нерешительно произнесла Вон, поскольку на лице маленького джинна не было ни тени грусти.

– Зря! – тут же подтвердил ее опасения он. – Туда им и дорога, крысам вонючим! А самое главное знаешь что?.. Великий Хан тоже умер! Ха, мерзкая скотина! А я жив-здоров и буду жить вечно! Вечно!

– Так ты теперь можешь освободиться из рабства? – порадовалась за него Ванесса.

– Если бы! – насупился Хубаксис. – Мое преступление срока давности не имеет, я по-прежнему числюсь в негодях короны... Если хозяин меня освободит, новый Великий Хан тут же прикажет сварить меня в кипящем масле... Кстати, знаешь, что я еще узнал?

Вопрос показался Ванессе риторическим, и она не стала отвечать, но джинн молчал с таким интригующим видом, что она не выдержала.

– Что?! – выкрикнула она наконец.

– Между старым и теперешним Великими Ханами ханством джиннов правил человек! Представляешь? Такого еще никогда раньше не бывало! Недолго – всего полвека, но все-таки!

– И кто же это был? – из чистой вежливости спросила Вон.

– Какой-то Соломон... – явно разочаровался ее вялой ре-

акцией Хубаксис. – Хотя какая разница, все равно он умер давным-давно...

Ванесса никак не отреагировала на это сенсационное заявление – она толком не помнила, кто такой Соломон. Библию она читала только урывками и хотя само имя слышала неоднократно, оно не оставило заметного следа в ее памяти.

Креол заявился еще минут через пятнадцать. На лице у него было написано неопишное удивление, а в руках он вертел свинцовый диск с вырезанной звездой в круге.

– Что это с тобой? – с интересом окликнула его Вон. Креол успел облачиться в нечто вроде туники, явно пошитой на той же фабрике, что и ее купальник, но сумку с магическими принадлежностями так и не бросил. И амулеты по-прежнему гроздью висели у него на шее. – Что – неприятности?

– Наоборот... – недоуменно покачал головой Креол. – Встретили как самого императора, всячески обласкали, даже подарок подарили! Да еще какой! Сами себе могилу роют...

– Это вот этот, что ли? – выхватила у него диск Ванесса. – И что это за безделушка?

– Камень Врат! – возопил Хубаксис, широко распахнув единственный глаз. – Повезло же тебе, хозяин!

– Так для чего это? – не желала отставать Вон.

– Для перемещения между мирами, – слегка отойдя от удивления, поведал Креол. – С помощью Камня Врат можно очень быстро перепрыгнуть в любое измерение, минуя все сложные ритуалы.

– Круто, – согласилась Вон. – А как работает?

– Просто. Вначале его следует окурить ароматическим дымом. Ладан, благовония, курения... да хоть сигареты! Лишь бы был дым и запах. Одновременно с этим читаешь заклинание.

– Какое?

– Всегда разное! – огрызнулся Креол, недовольный, что его перебили. – Зависит от того, где ты сейчас, и от того, куда хочешь отправиться. Чем длиннее прыжок, тем длиннее заклинание. Но не дальше, чем на три мира. После этого камень готов к работе. Достаточно произнести фразу-ключ, и открывается окно между мирами.

– А что за фраза? – продолжала любопытствовать Вон.

– Фраза простая. «Откройся, Портал!»

– Как «Откройся, сезам!», да? – вспомнила сказку Ванеса.

– При чем тут сезам? – поморщился маг. – Ты еще коноплю вспомни! Нет, фраза-ключ простая. Вот заклинание каждый раз нужно составлять свое, особое... Но это я могу.

– Он может! – подтвердил Хубаксис, насмешливо косясь на хозяина.

– Молчать, раб, – лениво приказал Креол. – А у тебя что интересного было, женщина?

– Может, хватит меня так называть? – холодно поглядела на него Вон, но потом все-таки сменила гнев на милость и рассказала о слепом прорицателе в зеркальных очках.

Креол слушал очень внимательно, задумчиво кивая в такт словам. Хубаксис, сидящий у него на плече, слушал не менее внимательно, кивая одновременно со своим хозяином. Выглядело это довольно комично.

– Черный Слепец, – уверенно произнес Хубаксис, дослушав до конца. – Однозначно!

– Ты прав, раб... – рассеянно согласился Креол. – Это Черный Слепец...

– Он тоже... один из этих тварей?

– Нет, он из нашего мира, – покачал головой Креол. – Черный Слепец – это Черный Слепец. Он сам по себе. Говоришь, он сказал, что вы еще встретитесь? На моей памяти он еще ни разу не ошибался...

– А все-таки – кто он такой?

– Если бы я знал... – растянул губы в улыбке Креол. – Он очень старый, и он действительно знает все о прошлом и настоящем, и очень много о будущем, вот все, что я могу сказать. И он очень сильный маг. Один из самых сильных в истории. По сравнению с ним я... он ведь Высший маг, а я всего лишь архимаг... это такая разница...

– Подожди! – Вон выставила руки в протестующем жесте. – Стоп! Одну минуточку! Тайм-аут! Я правильно поняла – ты знал его еще тогда... ну, в прошлой жизни?

– Лично никогда не встречался.

– Но ты о нем слышал? Он уже тогда... ну, жил?

– Я же говорю – он очень старый, – довольно усмехнул-

ся Креол. – Слепой пророк, вечно скитающийся по мирам и нигде не находящий покоя... В мое время о нем ходило столько легенд, что все и не упомнишь... Сейчас, наверное, их тоже позабыли...

– Он бывал и в мире джиннов, хозяин, – подал голос Хубаксис. – Сам Великий Хан относился к нему с почтением. Кстати, хозяин, ты помнишь сына императора? Ну, мы с тобой присутствовали при родах? Помнишь? Всего за неделю до того, как мы... ну...

– Помню, – равнодушно пожал плечами маг. – Гильгамеш, сын Лугальбанды...

– А помнишь, какое будущее ты ему предсказал? – интригующе осведомился джинн.

– Конечно, помню, – хмыкнул Креол. – Долгую жизнь, славное правление, много военных побед... да я всем такое предсказываю!

Ванесса удивилась. Историю она знала плохо, но все же догадывалась, что далеко не все правители могли похвастаться такой достойной биографией, как та, что обрисовал Креол.

– Хозяин не умеет предсказывать будущее! – издевательски прошептал Хубаксис. – Просто абсолютно!

– Молчать, раб, – кисло буркнул Креол. – Так что там с этим Гильгамешем? С чего это ты вдруг о нем вспомнил?

– О, хозяин, он... он... ну это... – джинн запыхтел, показывая руками что-то очень внушительное. – Он убил Хум-

бабу, хозяин!

– Хумбабу?! – резко оживился маг. – Вот это очень кстати... Один архидемон дела не решает, но все же приятно... Это все, чем он прославился, или есть еще что-то?

– Да еще сколько, хозяин! Гильгамеш...

Неожиданно прозвучал гулкий звук, похожий на колокол, обмотанный толстым слоем ваты. Ванесса аж вздрогнула, но все остальные отнеслись к этому спокойно. Посетители купальни неторопливо покинули ступени и побрели к выходу.

– Что это? – потребовала объяснений Вон.

– Сигнал, женщина, – пояснил Креол, тоже встающий с места. – Сигнал к началу празднеств. Раб, про Гильгамеша потом! Сейчас надо идти – в большом зале будет выступать сам Азаг-Тот...

– Это не тот, который умер? – подозрительно прищурилась Ванесса. – Я помню, ты что-то такое говорил.

– Он не умер, Вон, он просто лишился тела, – доброжелательно объяснил Хубаксис.

– А я-то раньше думала, что это одно и то же... – пробурчала Ванесса.

– Как видишь, не всегда, – пожал плечами Креол.

Главный зал замка Кадаф мог вместить парочку футбольных полей. А толпа чудищ, собравшаяся там, заставила бы позеленеть от зависти любой парад уродов – создавалось впечатление, что попал в Ад.

Впрочем, в определенном смысле так оно и было.

Ониксовый трон в дальнем конце пока еще пустовал, но вокруг уже выстроился почетный караул – тринадцать разнокалиберных монстров. Первым стоял горбатый здоровяк с головой верблюда. Вторым – не менее горбатый минотавр. Третий выглядел нормальным, только ужасно бледным человеком и носил на шлем с оленьими рогами. Четвертым был уже известный Ванессе Элигор. Пятым – огромный черный ворон с окровавленным клювом. Шестым – облако тьмы со светящимися глазами. Седьмым – огромная белая змея. Восьмой больше всего напоминал исполинскую муху. Девятый – зеленокожий парень с клубами дыма вместо волос. Десятый – колоссальный гриф. Одиннадцатый – лысый ребенок с горящими руками. Двенадцатый – горбатый великан ростом больше всех остальных, вместе взятых. Тринадцатый – здоровенная желтая жаба.

– Это и есть Эмблемы? – нерешительно поинтересовалась Ванесса.

– Отлично, – оценил ее догадливость Креол. – Да, это тринадцать Эмблем Йог-Сотхотха.

– А остальные? – спросила Вон, с явной брезгливостью переводя взгляд с одной твари на другую.

– Вон тот, похожий на черного козла – Шаб-Ниггурат, полководец армии Лэнга, – охотно объяснил Креол. – Тот, в черном плаще – Носящий Желтую Маску, верховный жрец Храма Ночи.

Вон осмотрела указанного типа. Носящий Желтую Маску действительно носил желтую маску, похожую на вратарскую. Кутаясь в плащ... хотя скорее балахон, он напоминал более субтильную версию Джейсона Вурхиза.

– А это кто? – Вон указала на самого, пожалуй, отвратительного монстра из всех. Она долго пыталась понять, на что тот похож, но так и не смогла – какая-то невообразимая булькающая мешанина. Словно громадный ком теста, в который всунули толпу людей – повсюду в случайном порядке торчали руки, ноги, искаженные лица, даже внутренние органы...

– Это Нъярлатхотеп. Единственный, кроме Йог-Сотхотх, кто свободно может путешествовать между мирами, ибо он Посланец Древних. Между прочим, это он доставляет приглашения на празднество.

– Почтальон, что ли? – с некоторым разочарованием протянула Вон. – Ну и урод...

– Тихо, хозяин! – зашипел Хубаксис. – Йог-Сотхотх!

Вон замолчала, стараясь получше разглядеть самую большую шишку на этой вечеринке.

Йог-Сотхотх выглядел как длиннющий червяк или змея. Угольно-черный, оставляющий склизкий след на полу, он полз к своему трону при гробовой тишине. Никто не издавал ни единого звука, все зачарованно глядели на Хранителя Врат.

Приглядевшись, Вон поняла, что называть его червем все же неверно. От червя у него был только хвост, а там, где

положено быть голове, начиналось туловище – совсем маленькое по сравнению с хвостом, но все-таки. Вместо ног у этой головы-туловища росли две пары лап богомола, а вместо рук – по три длиннющих когтя с перепонками-парусами. Голова тоже напоминала человеческую лишь очень отдаленно – фасетчатые глаза насекомого, полное отсутствие носа и волос и нечто вроде пары муравьиных антенн на лысине.

Чудовище вползло на трон и медленно кивнуло своим Эмблемам. В зале по-прежнему царила гробовая тишина.

– Что сейчас будет? – рискнула прошептать Вон.

– Тихо! – шикнул на нее Креол. – Азаг-Тот!

Стена над троном заколебалась, пошла волнами, выгнулась и из нее проступило гигантское каменное лицо, похожее на гипсовую маску. Мертвые каменные глаза оглядели присутствующих, а затем открылся каменный рот, и оттуда раздался жуткий завывающий голос. Каждое слово он словно произносил с большой буквы.

Азаг-Тот, лишившийся тела, но не жизни, держал речь перед своими подданными:

Йа! Йа! Йа! Йо! Йо! Йо!

Я Есмь Бог Богов!

Я Есмь Властитель Тьмы И Повелитель Чародеев!

Я Есмь Сила И Знание!

Я Есмь Превыше Всего!

Я Есмь Превыше Ану И Игиги!

Я Есмь Превыше Ану И Аннуннаки!

Я Есмь Превыше Семерых Шуруппаки!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Энки И Шаммаш!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Ниннурсак И Скрижалей Ленки!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Инанна И Иштар!
Я Есмь Превыше Нанна И Удду!
Я Есмь Превыше Ендукугга И Ниндукугга!
Я Есмь Превыше Эрешкигаль!
Я Есмь Превыше Всего!
Ничто Не Было Сотворено До Меня!
Я Есмь Превыше Всех Богов!
Я Есмь Превыше Всех Дней!
Я Есмь Превыше Всех Людей И Сказаний Об Оных!
Я Есмь Древний!
Никто Не Может Найти Мое Место Покоя!
Я Зрю Солнце Ночью И Луну Днем!
Я Есмь Получатель Жертв Скитальцев!
Горы Запада Укрывают Меня!
Горы Волшбы Укрывают Меня!
Я Есмь Древний Из Дней!
Я Есмь Превыше Абсу!
Я Есмь Превыше Нар Маррату!
Я Есмь Превыше Ану!
Я Есмь Превыше Киа!
Я Есмь Превыше Всего!
Йа! Йа! Йа! Йа Саккакtx! Иак Саккакx!
Йа Ша Хул!

Йа! Йа! Йа Утукку Хул!
Йа! Йа Зихул! Йа Зихул!
Йа Кингу! Йа Азбул! Йа Азабуа!
Йа Хастур! Йа Хуббур!
Йа! Йа! Йа!
Бахабахахахабахахаха!
Какхтакхтамон Иас!

Вон не поняла, была ли предпоследняя строчка речи частью положенного ритуала, или Азаг-Тот просто истерично расхохотался, но это ее и не слишком интересовало. Она не поняла не только эту строчку. Утешало только одно – произнося последний звук, Азаг-Тот удалился, вернув стене нормальную форму.

Напряжение в зале понемногу спадало.

– Он действительно такой весь из себя большой бугор, или у него просто мания величия? – неодобрительно прошептала Ванесса. – Даже если действительно – мог бы быть и поскромнее...

– Э-э-э, Вон, ты еще не слышала, как наш Великий Хан разорялся, – мелко захихикал Хубаксис. – Бывало, так загнет, что блевать хочется...

– Что ты однажды и сделал, – холодно подытожил Креол. – Заткнись, раб, и не мешай мне.

– А чем ты занят, хозяин?

– Думаю! – рявкнул Креол, с явной угрозой вытаскивая из сумки жезл. – Кстати, женщина, верни-ка мою цепь.

Глава 17

Пока Креол, Ванесса и Хубаксис «веселились» в замке Кадаф, Мао откровенно скучал. То, что Агнесс в очередной раз уехала куда-то далеко, его не особенно расстраивало – Мао искренне любил жену, но периодически ему требовалось от нее отдыхать. А вот с дочерью и ее парнем (он по-прежнему невольно думал о Креоле как о женихе Вон) он бы охотно пообщался еще.

Конечно, в доме осталось еще трое жильцов. Увы, Хуберт был великолепным слугой, но именно это делало его потрясающе скучным собеседником. А сэр Джордж, и раньше почти не попадавшийся Мао на глаза, оказался крайне некомпанейским субъектом, предпочитающим прятаться где-нибудь в темном углу. То ли это смерть так на него повлияла, то ли он и при жизни был нелюдимом, неизвестно.

Оставался Бат-Криллах. Да, он выглядел не слишком приятно, но его-то уж нельзя было назвать ни скучным, ни молчаливым. К сожалению, элвен поспешил воспользоваться отсутствием Ванессы, и теперь появлялся дома только изредка.

Где он шляется, Мао спрашивать не решался, но в газетах о нем пока ничего не писали, по телевидению тоже не было тревожных сообщений, так что отец Вон пребывал в относительном спокойствии – четверорукий демон умел скрываться от любопытных глаз.

К скуке примешивалась и тревога за дочь. Сколько бы Мао ни уверял Креола, что Ванесса способна о себе позаботиться, отцовские чувства – вещь упрямая. Ведь Вон отправилась не на пикник с друзьями, не в соседний город навещать больную бабушку, даже не в экспедицию по джунглям Амазонки! К любому из этих путешествий Мао отнесся бы совершенно спокойно, тем более, что с такой неутомимой женой, как Агнесс Ли, ему и самому немало довелось попутешествовать.

Но ведь его дочь отправилась в потусторонний мир, в само существование которого он еще два дня назад не верил! В мир, в котором и людей-то нет, одни твари! Конечно, Креол клятвенно заверил его, что тем, кого в этот мир пригласили, там совершенно безопасно, но это только слова...

Как бы вы себя чувствовали, зная, что кто-то из близких находится в месте, подобном Лэнгу?

От нечего делать Мао принялся бродить по дому. Креол вселился в этот особняк не так уж давно, но уже успел пропитать его своим присутствием. К примеру, в саду (если, конечно, этот крохотный участок почвы, засаженный черт знает чем, можно назвать садом) Мао обнаружил несколько видов растений, явно неизвестных современной науке. Беззастенчиво эксплуатируя Слугу, Креол построил в дальнем конце крошечную оранжерею и засадил ее так густо, что внутрь с трудом мог войти человек.

Где он раздобыл все эти семена, известно было только са-

мому Креолу.

В частности, Мао отыскал в оранжерее несомненную мандрагору. Его счастье, что магическое растение было еще совсем молодым, и его воплей оказалось недостаточно, чтобы поджарить мозги не в меру любопытного китайца.

Однако уши потом болели еще долго.

Еще Креол успел оградить сад от любопытных соседских глаз. Для этого он использовал два слоя – внутренний, из папоротника, и внешний, из терновника. Оба растения за считанные дни успели вымахать до немалых размеров, полностью образовав мощнейшую живую изгородь.

Наверняка и здесь не обошлось без магии.

В садике имелась всего одна дорожка – от задней двери особняка до оранжереи. Все остальное заросло травой, цветами и грибами.

Да какими грибами! Преобладали мухоморы, но местами их теснили какие-то совершенно неизвестные породы, не похожие ни на один известный микологам сорт.

А среди мелкой растительности Мао опознал незабудку, дикий тимьян, первоцвет и... и все. Остальное выглядело совершенно незнакомым, хотя в ботанике он таки кое-что понимал.

И еще здесь был мох. Самых разных цветов и оттенков, хотя преобладал угольно-черный. Он покрывал стены, дорожку и вообще все доступное пространство, а местами явственно шевелился.

Мао искренне хотелось верить, что это всего лишь насекомые.

Но все эти диковинные растения меркли рядом с монстром, растущим в центре импровизированного газона. Гигантский цветок с самой настоящей пастью и длинными гибкими листьями. Хищное растение шевелилось, хотя стояло полное безветрие, из пасти у него пахло чем-то очень противным, а листья двигались сами собой, очищая стебель от грязи и насекомых.

Прямо на глазах у Мао растительный монстр клацнул пастью, сожрав какую-то неосторожную мошку. С человеком он вряд ли смог бы справиться – росточку ему еще не хватало, но Мао все же не стал подходить ближе. Он от души понадеялся, что соседи со стороны сада не окажутся настолько любопытными, чтобы продираться сквозь колючий терновник – объяснить подобный гербарий было бы очень сложно.

Что еще удивило китайца – температурный режим. На дворе стоял ноябрь, а в это время года даже в Южной Калифорнии цветов обычно не выращивают. Тем не менее, в саду царил настоящее лето – было тепло, все цвело и зеленело, и растения явно чувствовали себя превосходно.

Мао все сильнее проникался уважением к магии Креола. Оно только возросло, когда он забрел в лабораторию. Мао уже заходил сюда, когда они с Ванессой и Хубаксисом лечили захворавшего мага, но тогда ему было не до рассматривания достопримечательностей. Зато теперь он мог никуда

не торопиться, спокойно все рассмотреть. Однако он помнил случай с мандрагорой, поэтому ни к чему не прикасался.

Здесь могли отыскаться и более каверзные предметы.

Значительную часть полок и полочек занимали склянки, флакончики, пузырьки, бутылочки, коробочки, шкатулки, ковчежцы и прочие емкости для хранения жидких или сыпучих тел. На всех были надписи, но Мао не смог прочитать ни единой – в отличие от Ванессы, шумерскому языку его не обучили.

Еще здесь стояли холодильники. Три штуки, один больше другого. Если бы то, что скрывалось в них, увидел какой-нибудь блюститель порядка (кроме снисходительной к своему личному магу Ванессы, конечно), Креол неминуемо огреб бы гору неприятностей.

В самом маленьком холодильнике хранились органы людей и животных. Вырезанные сердца, печень, почки и прочий ливер. Отрезанные пальцы рук и ног, глаза и уши, носы и языки. В среднем холодильнике Мао нашел те же самые куски, но уже покрупнее. Целые руки и ноги, отрубленные головы и прочая дрянь. Ну а в самом большом человеческие тела лежали уже целиком. Три штуки – два мужских и одно женское.

Похоже, Креол успел основательно прошерстить окрестные кладбища.

– Надеюсь, он не собирается создавать Франкенштейна... – ошарашенно пробормотал Мао, запирая двери лабо-

ратории на ключ. В этом помещении он желал видеть непрощенных гостей еще меньше, чем в саду.

По дороге к подвалу Мао встретил троих котят – Черныша, Дымка и Алису. Те весело гнались за чем-то невидимым.

– Сэр, обед будет ровно в час дня, – чопорно сообщило что-то невидимое.

До подвала у Креола руки пока не дошли. Зато они дошли у Ванессы. Во время Большого Ремонта она стащила вниз все, что в ее личном словаре именовалось понятием «хлам». Сюда входила старая мебель, полусгнившие ковры, древние безделушки, найденные кое-где по комнатам, и прочая дребедень. Конечно, она не сама трудилась руки, а запрягла Слугу и Бат-Криллаху. Первый не возражал, а второй возражал вполголоса и только когда Ванессы не было поблизости.

Сейчас в частично развалившемся кресле-качалке меланхолично восседал призрак сэра Джорджа. Как и всегда, он не одарил Мао даже словечком, лишь окинул его тоскливым взглядом и что-то протяжно простонал. Бывший майор крайне ответственно относился к своей роли привидения, но у него не было страшных тайн, он не знал о спрятанных кладах, не нуждался в том, чтобы его похоронили как следует, так что и разговаривать ему с людьми было не о чем.

Хотя нет – страшная тайна у него все-таки была, но ее и так все знали.

Оставалось стонать, но в последнее время он усиленно старался делать это потише – Ванесса в первую же ночь при-

грозила, что если еще хоть раз проснется от его воплей, то потребует, чтобы Креол избавился от докучливого духа. В том, что шумерский архимаг может это сделать, ни у кого не возникало сомнений. Как, впрочем, и в том, что он сделает это по первому слову уверенной в себе девушки.

Насмотревшись на подвал, в котором, собственно, и смотреть-то было нечего, Мао вернулся на второй этаж и принялся бродить по нему, суя нос во все комнаты.

Вначале он забрел в библиотеку. Да-да, в доме Катценъяммера имелась и библиотека – предыдущий владелец строения перевез сюда все свои книги, а обратно вывозить уже не стал, решив, что этот корм для термитов не стоит того, чтобы возвращаться в такой жуткий дом.

Тогда в нем еще жило хохочущее чудище на чердаке...

Книги располагались в двух шкафах, причем в одном лежала литература серьезная – энциклопедии, словари, классика и прочее; а в другом – беллетристика. Преобладала фантастика и детективы. Особенно предыдущий владелец ценил произведения Азимова – его труды занимали целую полку.

До беллетристики Креол добраться не успел. А вот с серьезной литературой он нашел время повозиться. Многие книги могли похвастаться странными пометками на полях, вырванными страницами, а то и обгоревшими корешками. Когда магу не нравилось содержимое страницы, он просто вырывал ее и сжигал в своей любимой жаровне. Особенно его разгневал учебник по древнейшей истории – создавалось

впечатление, будто маг грыз его зубами.

Больше всего пострадал раздел о древнем Шумере – от него не осталось и пепла.

Из холла раздался стук, а затем приглушенный топот босых ног. Мао спустился посмотреть, что там произошло, и обнаружил Бат-Криллах. Четверорукий демон только что влетел в дверь, и вид у него при этом был виноватый, как у собаки, нечаянно нагавившей в прихожей.

– Здравствуйте, господин Ли, – вежливо поклонился Бат-Криллах, привстав на задние руки.

– Здравствуй, Бат, – ответил на поклон Мао. – У тебя что-то случилось?

– Вообще-то, да... – неохотно признал элвен. – Меня видели.

– В самом деле? – поднял бровь китаец. – Значит, завтра о тебе опять напишут в газетах?

– Может быть... хотя нет, не думаю. Меня видела наша соседка. Знаете, такая – тощая, похожая на крысу?

– Миссис Форсмит? – припомнил Мао. – И где же она тебя заметила?

– Когда я входил в дом... – стыдливо опустил глаза Бат-Криллах. – Простите, господин Ли, я знаю, что не должен был выходить в город днем...

– Что ж теперь делать? – философски развел руками Мао. – Видела, так видела... В конце концов, кто ей поверит? Но вообще, Бат, тебе здорово повезло, что моя милая

дочурка сейчас в отъезде. Вот она бы тебя пропесочила как следует...

– Сам знаю, господин Ли... – понурился демон.

Раздался звонок. Мао встал, как вкопанный, усиленно гадая, кто бы это мог быть. Агнесс должна вернуться из Амстердама только через неделю. Ванесса со своим парнем – через три дня, если только время в Лэнге течет с той же скоростью, что и у нас. Мао где-то слышал, что в параллельных мирах такое возможно.

– Быстро прячься, – коротко приказал он Бат-Криллаху.

Демон исчез быстрее, чем Мао успел сделать первый шаг к двери. Что-что, а прятаться он умел великолепно.

Мао распахнул дверь, не спрашивая, кто пришел. Перед отправлением в потусторонний мир Креол уверил его, что оплел дом защитной паутиной, и теперь никто не сможет войти в него, буде он, Мао, этого не захочет.

На пороге стояла та самая «тощая, похожая на крысу» соседка. Маргарет Форсмит. Собственно, этого следовало ожидать. Куда хуже было то, что она привела с собой полицейского. Впрочем, пухлый офицер явно считал, что притащился зря – такой тоскливый был у него вид.

– Миссис Форсмит? – отвесил ей настоящий китайский поклон Мао. – Офицер...

– Доджсон, – басом представился полицейский.

– Чем обязан визиту? – любезно поинтересовался Мао.

– А то сами не знаете! – фыркнула Маргарет.

– Простите, даже не догадываюсь... – с виноватым видом развел руками Мао.

– А где хозяйева? – попыталась заглянуть внутрь назойливая тетка. – Та девушка и этот чокнутый?

– Вы имеете в виду мою дочь и будущего зятя? – добавил в голос холодности Мао. – Они в Лос-Анджелесе – навещают друзей. Будут дня через три. Пока что я присматриваю за домом. У вас есть еще вопросы, миссис Форсмит?

– Извините... э-э-э... – чеша в затылке, начал полицейский.

– Просто Мао, – поспешил представиться Мао.

– Да, Мао. Гха!.. Как вашего диктатора, да?.. Смешно...

– Да, как председателя Мао, – нейтрально согласился китаец.

Он не очень любил свое имя.

– Так вот, Мао... – все пытался объяснить цель своего визита офицер Доджсон. Видно было, что эту цель он и сам толком не понимает. – Тут вот эта вот... кхм! Да. Как вас зовут, еще раз?..

– Мао, – терпеливо напомнил Мао.

– Он меня спрашивает! – гневно оборвала его Маргарет. – Да сколько ж вам повторять, офицер – Форсмит! Маргарет Форсмит!

– Да. Так вот... кхм... миссис Форсмит утверждает, будто вы прячете у себя... ну... да. Как вы сказали? Да, то есть... Какого-то монстра, что ли... У вас, случайно, нет какой-ни-

будь обезьяны, или еще кого? Кенгуру какой-нибудь? – с надеждой осведомился полицейский. Ему ужасно хотелось, чтобы недоразумение разрешилось как-нибудь просто и понятно.

– Монстра? – приподнял левую бровь Мао. – Какого именно монстра?

– Это вам лучше знать! – накинулась на него тетка. – Он еще спрашивает, какого! Да что я, по-вашему, слепая?! Сама видела, как он дверь открывал! Страшный такой, как лысая обезьяна, и вся пасть в зубищах! А голова какая – как у пришельца! Может, это и был пришелец?.. – задумалась она.

– Вот... – попытался улыбнуться офицер Доджсон. Заметив, что Маргарет смотрит в другую сторону, он украдкой покрутил пальцем у виска. – Вы ничего об этом не знаете... м-м-м... Мао?

– К сожалению, – сухо ответил Мао. Он заметил, как мимо него вальяжно шествует Флаффи, и продемонстрировал его незванным гостям. – Может быть, вы вот этого монстра имели в виду, дорогая соседка?

– Да что ж я, по-вашему, совсем дура?! – взвилась тетка.

– Это вам лучше знать, – мягко улыбнулся Мао. – Может быть, вы окно с телевизором перепутали? Не знаю, как у вас, а в нашем доме никаких монстров нет.

– М-м-м... да! Гхм, – сообщил полицейский. – Миссис... э-э-э... неважно, может быть, вы все-таки... ну я не знаю, ошиблись? Нет? Гхм, да. Почудилось что-то, а?..

– Я знаю, что я видела! – гордо отрезала Маргарет. – Офицер, в этом доме уже давно творится что-то странное, я не первый раз замечаю! Ваш долг – немедленно произвести здесь обыск!

– Кхе! – крикнул офицер. – Простите... э-э-э... дьявол, все время забываю, как вас там... а на каком, собственно, основании? Потому что вам, видите ли, привиделся пришелец? Даже если и не привиделся – в наших законах ничего не говорится о том, что пришельцев держать запрещено. Вот если он вас сожрет, или хотя бы покусает – тогда да, приходите, жалуйтесь. Посадим и пришельца, и тех, кто его укрывает. А до тех пор – адью! Привет по-французски, гхм, да!

Мао, не ожидавший от офицера Доджсона такой относительно связной и толковой речи, одобрительно хмыкнул.

– Я этого так не оставлю! – пригрозила на прощание Маргарет, глядя, как закрывается входная дверь.

– Бат, ты здесь? – негромко спросил Мао, глядя в щелочку, убеждаясь, что настырная соседка не караулит где-нибудь поблизости.

– Здесь, господин Ли, – мяукнул откуда-то поблизости четверорукий демон.

– До возвращения Вон и Креола из дому – ни шагу. Пусть они решает, как с тобой быть. Чует мое сердце, эта... – Мао про себя выругался, – действительно не отстанет. Будет теперь сидеть, следить с биноклем. А то и с фотоаппаратом...

– Еще у людей бывают видеокамеры, – поддакнул Бат-

Криллах.

– Да, и видеокамеры тоже... – вздохнул Мао.

Миссис Форсмит действительно не пожелала сдаваться так легко. У нее появилась цель, и она неумолимо к ней стремилась. Мужа она посвящать не стала – к своему благоверному она относилась с презрением, считала его тряпкой, а особенно ее возмущала его вера в сверхъестественное.

То, что сейчас она сама охотится за какой-то потусторонней тварью, ее несколько не смущало.

Зато миссис Форсмит очень быстро посвятила в Тайну Лысого Пришельца своих подруг – миссис Андерсон и мисс Уилсон. Астролог моментально сообразила, что к чему, и заявила, что видит во всем этом направляющую длань небес. Она, мол, давно подозревала, что с этим домом и его обитателями не все ладно. Пухлая миссис Андерсон восхищенно глядела в рот своим подругам и во всем с ними соглашалась.

Они громко погоревали, что миссис Ли сейчас в отъезде. С женой Мао они нашли общий язык моментально, и уж она-то наверняка помогла бы им во всех начинаниях. С ее помощью они легко проникли бы внутрь, а уж там нашли бы способ облазить территорию.

Но чего нет – того нет. Пришлось им втроем запастись всяческими устройствами для наблюдения и отправиться дежурить вокруг загадочного особняка. Однако перелезть через забор и попытаться найти обходной путь они не стали и пробовать. Во-первых, среди женщин не было ни одной ак-

робатки с воровским стажем, а во-вторых, страх перед ужа-сами дома Катценъяммера прошел еще не до конца.

Мао насмешливо наблюдал с маленького балкончика на втором этаже, как Эдна Андерсон тщетно пытается сфотографировать что-то сквозь щель в заборе, когда до него до-несся еще один звонок в дверь. Гадая, кто бы это мог быть, китаец пошел открывать.

– Креол живет здесь? – услышал он вопрос едва ли не раньше, чем открылась дверь.

Мао отступил на шаг и недоуменно оглядел неожиданного посетителя. Незнакомый парнишка в темных очках и с осле-пительно-белой шевелюрой молча стоял, ожидая ответа.

– Простите, а вы, собственно, кто? – решил сначала узнать он.

Мао очень повезло, что ийр знал свою жертву в лицо. Будь это не так, он влепил бы молнию в первого же, кто откроет дверь. Но он знал, как выглядит Креол, а потому не стал тра-тить энергию на того, за кого ему не платили.

– Я Гай, – коротко ответил ийр. – Повторяю вопрос – Кре-ол живет здесь?

– Да, но...

– Он сейчас здесь?

– Нет, вообще-то...

– Где он? – все тем же металлическим голосом продолжал спрашивать Гай.

– Послушайте, а вам какое дело? – возмутился Мао. – Что вам от него надо?

Ийр очутился в крайне затруднительном положении. Лгать он не умел, но если бы он ответил, что ему надо убить Креола, это вызвало бы негативную реакцию аборигена, и его, скорее всего, пришлось бы устранить. Это было нежелательно – абориген еще мог пригодиться в качестве источника информации.

– Мне надо с ним встретиться, – все-таки сообразил Гай. – Где он?

– Не думаю, что вы его отыщете... – почесал в затылке Мао. Ему почему-то показалось, что этот в байку о Лос-Анджелесе не поверит. – Он вернется через несколько дней.

– Через сколько именно?

– Через четыре, – ответил Мао.

Вообще-то, оставалось только два с половиной дня, но этот тип не вызывал у него доверия, и он решил вначале сообщить о нем самому Креолу.

– Хорошо, я вернусь сюда через четыре дня, – неохотно согласился Гай.

Ему не хотелось задерживаться в этом мире ни одной лишней минуты, но еще больше ему не хотелось продолжать поиски, когда можно просто подождать. Перелет из Бельгии в Соединенные Штаты стал самым неприятным впечатлением ийра за всю жизнь. Он решил войти в состояние стасиса и переждать необходимый срок.

Мао ужасно хотелось побыстрее захлопнуть дверь – гость нравился ему все меньше и меньше, но Гай по-прежнему стоял к нему лицом, словно хотел сказать еще что-то. Приходилось ждать, пока он разродится.

А Гай тем временем пытался решить – убивать ли ему этого человека, или нет? С одной стороны, старик был ненужным свидетелем, и мог сообщить о нем жертве прежде, чем он, Гай, ее настигнет. С другой – если его убить, жертва тем более может заподозрить неладное и скрыться.

Или, что еще хуже, напасть первой. Ийр не склонен был недооценивать могущество шумерского мага.

Обдумав проблему со всех сторон, Гай молча развернулся и зашагал прочь. Мао закрыл за ним дверь и облегченно вздохнул.

К счастью, он понятия не имел, что лишь чудом избежал быстрой, но очень болезненной смерти.

Глава 18

В Лэнге тем временем продолжались празднества. Если, конечно, их можно так назвать – Ванесса готова была поклясться чем угодно, что в жизни не видела более тоскливой вечеринки.

После нескольких торжественных речей, произнесенных главными монстрами, большая часть разнокалиберных страшилищ разбрелась по замку. В том числе и пришельцы с Земли. Здешние массовики-затейники явно не собирались устраивать никаких мероприятий, предоставив гостям возможность развлекать себя самим.

Ванесса от скуки листала магическую книгу Креола. Надо признать, местами это чтиво было по-настоящему захватывающим. И точно так же местами оно было скучнее, чем финско-норвежский словарь, напечатанный шрифтом Брайля.

К великому удивлению Вон, она случайно обнаружила в книге речь Азаг-Тота, до последнего слова совпадающую с тем, что она слышала в зале. Да и вообще у Креола имелось немало записей о Лэнге и его обитателях.

«Отдели главу мертвеца от тела его, по возможности не повредив ничего, что выше шеи. Размести главу мертвеца на медном блюде, лицом на запад, затылком на восток, либо, если над землей

стоит ночь – наоборот. Окропи главу мертвеца порошком Ибн-Гази, одновременно читая необходимые заклинания, приведенные ниже. Если все будет сделано правильно, глава мертвеца откроет глаза и будет говорить с тобой. Будь осторожен! Не забудь перед началом ритуала произнести Слово Защиты, иначе мертвец, если он обладает должным искусством, может причинить тебе вред. Можешь спрашивать главу мертвеца о чем угодно, и он не сможет солгать тебе или утаить истину, но помни, что он может говорить неясно или двусмысленно. Если что-то показалось непонятным, переспроси его дважды, и трижды, и больше, если тебе покажется это нужным. Не лишним будет пригрозить мертвецу, но не следует грозить ему смертью – в его нынешнем состоянии для него нет ничего более желанного. Грози муками страшными и болью нестерпимой – ниже описано, как причинить ее оживленному мертвецу. Чего не следует делать – давать главе мертвеца есть и пить, это сделает его сильнее, и даст возможность противостоять твоим усилиям. Особенно берегись дать ему кровь, если только мертвец не настроен к тебе дружески или хотя бы не враждебно, в этом случае кровь, наоборот, может помочь разговаривать его. Но если при жизни он был магом, враждебным тебе – нет более верного способа навредить себе», – прочла Вон и задумалась, делал ли что-то подобное Креол. Наверняка делал, раз уж так подробно записал.

Интересно, кого и для каких целей он таким способом

оживлял?..

– А так мне идет? – с беспокойством спросил маг, чем-то занимавшийся сзади нее.

Ванесса обернулась и весело хихикнула. Креол сменил прическу, завязав волосы хвостом. Вообще-то, так ему действительно было лучше, и хихикнула она не поэтому.

– Что случилось, женщина? – нахмурил брови маг. – Что здесь смешного?

– Да нет, ничего... Хуби, это ты ему помогал?

– А кто ж еще... – проворчал Хубаксис, обиженно сопя. – Раньше хозяйину заплетала волосы специальная рабыня, но где ж тут такую взять...

– Горе ты мое... – ласково покачала головой Ванесса, подсаживаясь поближе, и начиная все переделывать.

Парикмахер из маленького джинна вышел паршивый. Хотя бы потому, что вместо резинки он стянул волосы хозяина кусочком ржавой проволоки.

И где он только ее раздобыл в этом мире?

Расческа и резинка для волос у Ванессы были при себе. По счастью, косметичку она держала не в потерянном рюкзаке, а во внутреннем кармане, рядом с кобурой. Был там самый минимум – ровно столько, чтобы продержаться три дня в параллельном мире.

Расчесывая волосы великого мага, Ванесса невольно призналась самой себе, что делать это очень приятно. Как оказалось, новые волосы Креола совпадали с шерстью Флаффи

не только цветом, но и консистенцией. Мягкие, тонкие и пушистые, они просто упрашивали себя погладить.

– И как же ты только додумался проволоку использовать?.. – приговаривала Вон. – Резинки не нашел?

– Что это такое? – хмуро осведомился Креол, терпеливо ждущий, пока его прическу приведут в порядок.

– Неужели не знаешь, что такое резина? – удивилась Ванесса.

– Я знаю, что такое резина, женщина! – вспыхнул маг.

– Хозяин спрашивает, что такое резинка, Вон, – весело перевел Хубаксис. – А правда, что это такое?

– Вот это, – показала Вон. – Неужели в вашем первобытном веке такого не было?

– Мы использовали шелковые шнуры, – рассеянно ответил Хубаксис, рассматривая показанный предмет. – Но эта штука и правда удобней...

В гостевую комнату, ставшую пристанищем Креола с компанией, бочком ввалился маленький уродливый демон, похожий на скрюченного старичка с дебиловатым личиком. Ростом около трех футов, коротенькие ножонки, ручки с растопыренными пальчиками, странная одежда, выглядящая как чулок с дырками.

Впрочем, по сравнению с большинством местных он смотрелся неплохо.

– Чего надо? – грубо осведомился Креол.

Лично он намеревался просидеть в этом помещении до

самого конца праздника, а потом обратиться не прощаясь. Лэнг успел осточертеть ему еще пять тысяч лет назад, а все, что он хотел знать, он уже узнал. Даже заполучил Камень Врат – неожиданный сюрприз, обещающий оказать немалую помощь в Великом Плате Креола.

Уродец что-то пробормотал на непонятном языке, радостно оскалится, обнажив пасть, полную гнилых зубов, показал на Ванессу и снова начал что-то бормотать на неизвестном наречии.

– Ничего не понимаю, – удивилась Вон. – Это он по-каковски?

– На Ша-Ккине, – поморщился Креол. – В Лэнге несколько языков, а ты говоришь только на Наг-Сотхе. Эй, ты, ты говоришь на Наг-Сотхе?

Уродец покачал головой, продолжая тараторить.

– Но понимаешь, да? – вмешался Хубаксис.

Уродец обрадованно закивал.

– А ты его понимаешь? – настороженно спросила Вон у Креола. Ей не нравилось, как на нее смотрит этот демон.

– Не очень хорошо, – признался Креол. – Но все-таки понимаю.

– И чего он хочет?

Маг замолчал, вслушиваясь в тарабарщину чудака и беззвучно шевеля губами, пытаясь перевести. Уловив смысл, он ударил себя ладонями по коленям, откинул голову назад и весело расхохотался.

– Что он сказал, хозяин? – не смог сдержать любопытства Хубаксис. – Нам тоже интересно!

– Он хочет тебя купить, – утирая выступившие слезы, перевел Креол.

– Меня?! – удивился джинн. – А зачем я ему понадобился, хозяин?

– Да не тебя, раб! Тебя, женщина.

– Что-что?.. – недоверчиво прищурилась Ванесса. – Ты что, хочешь сказать, что этот скрюченный задохлик хочет купить... меня?!

– Точно, – довольно кивнул Креол, вслушиваясь в речь все еще тараторящего карлика. – Спрашивает, сколько я за тебя хочу... предлагает свою цену... ого! Неплохие деньги, между прочим...

– Передай ему, – едва сдерживаясь, сухо произнесла Вон, – что я свободная женщина и не продаюсь!

На лице карлика появилось насмешливое выражение, он слабо хихикнул, словно услышав смешную шутку, и снова что-то забормотал.

– Что он теперь говорит? – с подозрением посмотрела на него Вон.

– Говорит, что не продающихся женщин не бывает, – добросовестно перевел Креол. – Предлагает перестать дурить и назвать свою цену. Ты ему, похоже, понравилась... Еще говорит, что ему надо осмотреть товар, убедиться, что ты здорова и сможешь доставить ему удовольствие.

Карлик перешел от слов к делу, подойдя к Ванессе вплотную и пуская сладострастные слюни. Он даже протянул свою короткопалую ручонку, попытавшись пощупать ее грудь.

Вот этого Вон уже стерпеть не могла! В отличие от матери, она не была радикальной феминисткой, однако допустить что-либо подобное было выше ее сил. Окажись на месте этого карлика какой-нибудь монстр пострашнее, она потребовала бы, чтобы ее честь защитил Креол, но с этим коротышкой Вон решила разобраться сама.

Карлик, отброшенный к стене прямым хуком справа, возмущенно завопил, тыча в Ванессу пальцем. Его правый глаз, в который угодил кулак девушки, моментально налился фиолетовым и стал походить на переспевшую сливу.

– Извиняется? – гордо попыталась угадать Вон, довольная, что сумела постоять за себя.

Даже не пришлось доставать пистолет.

– Не думаю, Вон... – хмыкнул Хубаксис.

– Теперь он требует отдать тебя бесплатно, в качестве компенсации за причиненные увечья, – мрачно перевел Креол.

– Что?! – возмутилась Ванесса, замахиваясь на обнаглевшего карлика. – Еще хочешь, урод?!

Скрюченный коротышка отскочил назад и снова что-то залопотал, опасливо косясь на ладони Ванессы.

– Это что-то новенькое... – удивился Креол, вслушиваясь в его тарабарщину. – Угрожает подать на нас в суд.

– У них тут и суды есть? Вот уж никогда бы не подумала...

Карлик, внимательно выслушавший ее реплику, всплеснул руками и затараторил еще быстрее. На этот раз Ванессе показалось, что она улавливает в его речи какие-то знакомые слова. Одно из них прозвучало очень похоже на «Америка».

– Что он говорит?

– Говорит, что ты родом из страны под названием Америка, – меланхолично перевел маг.

– Ну да... а он откуда знает?

– Говорит, что у вас там очень уважают закон, порядок и юриспруденцию.

– Ну... согласна, есть такое...

– Говорит, что он тоже очень уважает Америку и вашу судебную систему.

– Надо же... – с оттенком гордости заметила Ванесса. – Это даже приятно... а что он еще говорит?

– Говорит, что в Лэнге судебная система немного другая, но она имеет немало общего с американской.

– Молодцы, хоть что-то хорошее в них есть...

– И еще он говорит, что за причиненный моральный ущерб их суд отдаст тебя ему в рабство на двадцать лет.

– Эй, да какого черта?! – возмутилась Ванесса. – Ничего их судебная система с американской общего не имеет! В наших гребаных Штатах бывают, конечно... косяки, но в рабство у нас никого никогда не отдают!

– Он говорит, что ваша система просто еще не очень совершенна, – продолжал с азартом переводить Креол. – Но

они это исправят, когда... что ты там вякнул, отрыжка Нергала?!

Лицо Креола слегка почернело. Он уставился на демона-карлика с нескрываемой злобой и взвесил на руке цепь. Тот попятился, со страхом взирая на архимага.

– Что он сказал? – с любопытством спросила Ванесса.

– Сказал, что они это исправят, когда вторгнутся к вам и поработят, – тяжелым голосом перевел Креол.

– С ума сойти! – поразилась Ванесса. – И когда они это планируют?

Карлик жалобно захныкал и залепетал.

– Говорит, что пока что никто ничего не планирует, это просто его личные желания.

– Ну... ну ладно тогда... хотя ни черта не ладно! Скажи ему, что черта с два они кого-то у нас поработят! В том числе и меня! Ни на двадцать лет, ни на двадцать минут!.. кстати, а почему всего на двадцать лет-то?.. Что так скромно?..

Креола задал демону вопрос на Ша-Ккине. Тот пожал плечами, ответил, и маг сдавленно хмыкнул.

– Что говорит? – нетерпеливо дернула Креола за рукав Вон.

– Говорит, что через двадцать лет ты станешь слишком старой и уродливой, чтобы быть его рабыней.

– Ну вот что!.. – вспыхнула Вон, ткнув пальцем в грудь Креола. – Скажи-ка этому мерзкому старикашке, чтобы он шевелил своей задницей и убирался ко всем чертям, если не

хочет, чтобы я показала ему маваси-гири!..

– Мне, мне покажи! – возбужденно подался вперед Хубаксис.

– Ты о чем подумал, одноглазый? – насмешливо покосилась на него девушка. – Маваси-гири – это когда ногой по лицу бьют, а не то, о чем ты все время мечтаешь, озабоченный ты наш.

– А-а-а... – разочарованно отвернулся джинн. – Тогда мне этого не надо...

Креол тем временем сверлил Ванессу гневным взглядом. То, что она осмелилась ткнуть его пальцем... его!.. почему-то задело его самолюбие. В прошлой жизни никто... никто!.. не посмел бы даже коснуться Верховного мага без разрешения.

Но Креол посчитал ниже своего достоинства поднимать скандал из-за такого пустяка. Поэтому он просто указал все еще чего-то ждущему карлику на дверь и показал знаками, что с ним будет, если тот не выполнит просьбу Ванессы. Коротышка что-то возмущенно залопотал, показывая одной рукой на Ванессу, а другой – на свой фингал. Креол пожал плечами, поднял противодемоническую цепь... и карлик исчез с удивительной скоростью.

Решив удостовериться, что тот действительно убрался, Ванесса выглянула в коридор. И обомлела. По коридору неспешно и величаво шествовал самый настоящий ангел. Накачанный мужик в белом хитоне, золотыми кудрями и ле-

бедиными крыльями за спиной. Над головой чуть заметно светился тоненький нимб.

Ангел не обратил внимания ни на откровенно пляшущую Ванессу, ни на обиженно лопочащего что-то демона-карлика. Просто прошел мимо, мазнув взглядом, как по пустому месту.

– О... о... о... – попыталась сказать девушка, когда тот удалился.

– Что, Вон, опять Хастура увидела? – участливо поинтересовался Хубаксис, подлетая поближе. – А, да это ж просто ангел... Ты их что, не встречала раньше?

– Нет, конечно! – поразилась Ванесса. – Где я его могла встречать?!

– Наверное, там, где живут ангелы, – растянул губы в улыбке Креол. – В Раю. Это Светлый мир, один из соседних с нашим.

– Мы с хозяином там однажды были! – похвастался джинн.

– Вы... вы были в Раю?! – глаза Ванессы восхищенно округлились. Да уж, шумерский маг находил все новые способы произвести на нее впечатление. – И... и как там?

– Там здорово... – вздохнул Хубаксис. – Вот если бы нас туда в гости приглашали, а не в этот Лэнг...

– Да, только вот незваных гостей они тоже не любят, – холодно напомнил Креол.

– Но разве туда не попадают после смерти? – задумалась

Вон. — Я думала...

— Некоторые, — кивнул маг. — Достойные люди после смерти попадают в какой-нибудь Светлый мир, а всякая дрянь — в Темный. Но одиннадцать человек на дюжину балансирует где-то посередине, так что и отправляют их просто в Кур. Это мир мертвых.

— А это где? — устало осведомилась Ванесса. — Тоже соседний мир?

— Мир мертвых — вторичный мир, — не менее устало объяснил Креол. — Он не Светлый и не Темный, он мертвый. Такой есть почти у каждого измерения.

— Что значит вторичный?

— Прикрепленный к нашему. В него можно попасть только из нашего мира, и из него только в наш. Ну, или в какой-нибудь другой вторичный. Если наше измерение почему-нибудь погибнет, все его вторичные миры тоже схлопнутся, — уже совершенно замученным голосом рассказал Креол. — Теперь понятно?

— Может, тебя в научный институт сдать? — вместо ответа задумчиво произнесла Ванесса. — Хоть объяснишь им, как что во Вселенной устроено...

— Ага, хозяин им наобъясняет! — весело пискнул Хубаксис. — Гы-гы-гы!..

— Молчать, раб! — слегка хлопнул своего джинна Креол. Сильнее он бить не решался, чтоб не размозжить его крошечную головенку. — Есть будете?

– Есть?! – почему-то возмутилась Вон. – Буду.

Мебели в гостевой комнате было немного. Минимальный типовой набор. Кровать, похожая на армейскую раскладушку, стол, настолько низенький, что сидеть за ним можно было только на полу, и кресло.

Как ни странно, к креслу претензий не было.

Креол занялся столом. Вырезал несколько неровных, соединенных тонкими линиями кругов, в каждом нарисовал несколько заковыристых значков, коснулся их по очереди своим жезлом, а затем торжественно произнес:

Сотворю мясную пищу, съедобную пищу создам.

Сделаю ее разной и сытной, но неизменно съедобной.

Возьму половину – съем, половину приберегу.

Приберегу сотворенную пищу, чтоб в жертву богам принести.

Воистину боги получают часть моей пищи.

Размеры жертвы определит сам Владыка.

Что пожелает – себе возьмет, остальное разделит.

Эа и Энлиль, Шамаш и Мардук останутся довольны.

Вон, хотевшая было сострить по поводу стихотворных способностей Креола, мгновенно передумала, увидев, как из воздуха появляются бронзовые блюда с красиво разложенными яствами. По форме и размерам они точно совпадали с начерченными на столешнице кругами.

В самом центре появилась глиняная бутыл с вином, лит-

ра этак на четыре.

Примерно на середине трапезы в комнату ввалился еще один демон. Полная противоположность того скрюченного старикашки – волосатый амбал с темно-коричневой кожей, выпирающей вперед челюстью и парой бычьих рогов. Через плечо ему заглядывала сногшибательная красотка в черной коже. От человека она отличалась только чересчур длинными когтями на руках.

– Волосатая жопа Вельзевула! – ругнулся демон. – И здесь занято! Слышь, ты, хер смертный, вы тут надолго еще?

– Надолго, – мрачно покосился на него Креол. – Ты кто?

– Я-то?! – возмутился демон. – Я великий Шах-Тааран! Не знаешь меня?!

– Впервые слышу.

– Ну ты и наглец! Я же дьявол третьего ранга, демон-истребитель и третий сопровождающий ересиарха Сугго! А ты меня не знаешь?!

– Не знаю, – холодно ответил Креол.

– Радуйся, что Йог-Сотхотх запрещает проливать кровь в Кадафе... – недобро прищурился Шах-Тааран. – Так ты тут сильно надолго, да?.. А то я, видишь, познакомился с... как тебя зовут, повтори?..

– Олианна, – мурлыкнула когтистая дама.

– Во, точно. И нам бы это...

– Не здесь.

Взгляд Креола стал совсем уже ледяным. Шах-Тааран

приоткрыл было рот, но потом заметил жезл за поясом собеседника. Дьявол прищурился, словно сканируя Креола, изумленно моргнул и невольно отступил на шаг.

– Ну не здесь, так не здесь... – насупился он. – Не знаешь, нигде свободного местечка нет?

– Я тебе что, трактирный слуга? – осведомился Креол. – Обратись к Тварям. Или иди Кингу в задницу. Как сам пожелаешь.

Демон сумрачно кивнул, бросил на Креола недобрый взгляд и повел свою даму прочь.

– Эй, а можно и я с вами? – с надеждой попросился Хубаксис.

– Ха! – оскалилась Олианна. – Да таких, как ты, для меня десятков пять нужно!

– Ты еще не знаешь, что я умею! – возмутился джинн.

– Пробовала я вашего брата – ничего особенного... – фыркнула когтистая дама.

Хубаксис обиженно замолчал и вгрызся в свиную грудинку. Ванесса вопросительно посмотрела на Креола, ожидая комментариев по поводу гостей.

– Дьяволицы... – усмехнулся уголком рта Креол. – Здесь их пруд пруди... Помню, однажды...

– Что однажды? – нехорошо прищурилась Вон.

– Ничего, – быстро отвернулся маг. – Раб, подтверди.

– Верно, хозяин, совсем ничего, – вздохнул Хубаксис. – Они мне всегда одно и то же говорят, девки когтистые... А

вот ты им всегда нравился...

– Молчать, раб! – рявкнул Креол, потянувшись за жезлом.

Доедая фазанью ножку и невнимательно слушая вопли Хубаксиса, увертывающегося от взмахов жезла, Вон рассеянно размышляла. В последнее время ей не давала покоя одна мысль, но она никак не решалась об этом заговорить. Решив, что в другое время такой возможности может не представиться, она все же решила изложить свою просьбу.

– Креол? – нерешительно начала она.

– Не мешай, женщина, я занят! – огрызнулся маг, орудуя своей палкой, словно всю жизнь только тем и занимался, что колотил нерадивых рабов.

Впрочем, вполне могло оказаться, что так оно и есть.

– Хозяин, прости, я больше не буду! – взмолился джинн.

– Ладно, отложим пока, – неохотно согласился Креол, уже слегка уставший. – Чего тебе, женщина?

– Знаешь, я тут слышала, что есть какие-то проверки... ну... способен ты стать волшебником, или нет. Понимаешь?

– Разумеется, есть, – нетерпеливо кивнул Креол. – И что дальше?

– А ты не мог бы меня... ну, проверить?

– То есть? – недоуменно моргнул Креол. – Ты хочешь стать магессой, женщина? Но для этого мало иметь способности, нужно еще найти учителя... погоди-ка... Ты же не думаешь, что я?..

– Ну да, вообще-то... – умильно улыбнулась Ванесса. –

Как тебе такая идея?

– Даже и не надейся, женщина! – возмущенно завопил маг. – Да чтобы я добровольно взвалил на себя такую мороку?! Да ты хоть знаешь, сколько времени обычно занимает учеба у мага?! Пятнадцать лет – это самый минимальный срок!

– Я никуда не тороплюсь, – пожала плечами Вон.

Надо признать, упоминание о продолжительности учебы несколько охладило ее пыл... но не слишком сильно. Вообще-то, желание стать ученицей Креола подогревал еще и тот факт, что ученики магов обычно проводят со своими учителями очень много времени.

В последнее время ей все больше хотелось иметь для этого законный предлог.

– Зато я тороплюсь! У меня, между прочим, еще планов невпроворот, когда мне тебя учить?!

– Каких планов, хозяин? – тут же встрял джинн. – Мне ты ничего не говорил!

– Да что я, умом тронулся – тебе говорить? – презрительно фыркнул Креол. – Тебя это никак не касается, раб!

– Кхм! – напомнила о себе Ванесса.

– Нет, нет, и еще раз нет! – наотрез отказался маг.

– А я сказала – да! – не желала сдаваться Вон.

– Хозяин, да ты сначала проверь ее, – подал совет Хубаксис. – Если у Вон нет способностей, то ведь и спорить будет не о чем, правда?

– Разумное замечание, раб, – не мог не признать Креол. – Ладно, женщина, садись сюда, будешь проходить вступительный экзамен...

Креол одним взмахом освободил стол от остатков еды и посуды, затем взял одну-единственную виноградину с блюда (самую маленькую и подгнившую) и торжественно водрузил ее в центре.

– Уселась? – проверил он. – Хорошо... Смотри внимательно на эту ягоду. Сейчас я передам тебе столько магической силы, сколько смогу, и ты попробуешь поднять виноградину без помощи рук...

– Как мне это сделать? – перебила его Ванесса.

– Просто изо всех сил желай, чтобы это произошло, – немного подумав, ответил Креол. Похоже, он и сам не сразу вспомнил, как именно творит магию – настолько привычным и естественным для него это стало. – Еще можешь мысленно представить, как она поднимается в воздух, это тоже помогает. Готова? Начинай, когда я скажу «три».

Маг встряхнул руками, словно хирург перед операцией, встал за спинкой кресла и положил ладони на виски девушки. Она почувствовала, как из его рук словно струится ветер – одновременно теплый и прохладный. Он наполнял тело какой-то неземной легкостью, ощущением огромной силы и еще чем-то непонятным.

Чувство было довольно чудным, но не сказать, чтобы неприятным.

– Три!.. – прохрипел Креол. Ему самому эта проверка удовольствия явно не доставляла.

Вон сосредоточилась на виноградинке, отчаянно желая, чтобы та приподнялась. Хоть чуть-чуть! Она приказывала ей, она просила, она умоляла, но ничего не происходило.

Но только в первые секунды. После очередного мысленного вопля, в котором Ванесса пригрозила пристрелить упрямую ягоду, если та сейчас же не послушается, виноградинка неохотно приподнялась над столешницей, словно ее подталкивал снизу невидимый палец. Вон это так удивило, что она тут же прекратила все свои потуги, и ягода тут же плюхнулась обратно. Подняться она успела едва ли на полдюйма.

– Все-таки вышло? – с надеждой спросила выдохшаяся Ванесса.

Это поднятие жалкой виноградинки вымотало ее так, словно она затащила рояль на двадцатый этаж.

– Великолепно... – удивленно покачал головой Креол. – Как ни странно, очень неплохой результат...

– Так это значит...

– Да, Вон, ты вполне можешь стать настоящей магессой, – порадовал ее Хубаксис, крайне внимательно наблюдавший за испытанием. – Не архимагом, конечно, и даже не магистром, но на мастера вполне потянешь...

– Ты-то откуда знаешь? – презрительно фыркнул Креол. – Она всего лишь приподняла виноградину на ноготь, а ты уже и ранг ей придумал?

– А на самом деле кем я смогу стать? – искренне заинтересовалась Ванесса.

– Понятия не имею, – буркнул Креол. – Это всего лишь тест на отсутствие способностей.

– На отсутствие?..

– На отсутствие. Если бы у тебя ничего не получилось – значит, способности отсутствуют, учить бесполезно. Получилось – способности есть, можно учить. А вот о потенциале говорить еще слишком рано...

– Но магессой я стать все-таки смогу? – настаивала Ванесса.

– Сможешь, Вон, сможешь! – ухмыльнулся Хубаксис. – Если, конечно, хозяин согласится тебя учить. Сама понимаешь, другого учителя магии в вашем сумасшедшем мире не найдешь.

Ванесса повернулась к Креолу и сделала самое жалобное щенячье лицо, какое только могла.

– Я еще не давал согласия... – огрызнулся Креол.

Хотя всем было понятно, что отвернуться ему уже не удастся.

Глава 19

– Если ты твердо решила стать моей ученицей... – тоскливо начал первый урок Креол, все еще надеясь, что Ванесса передумает, – ...запомни следующее. Ученик должен во всем повиноваться учителю. Если я скажу «прыгай!», ты должна сначала подпрыгнуть, и только потом спрашивать, зачем это нужно. На время обучения ученик себе не принадлежит, он делает только то, что говорит учитель, и ничего больше. Даже если понадобится в отхожее место, ты сначала должна спросить разрешения у учителя, и если я запрещу – придется терпеть...

– Чего?! – возмутилась Ванесса. – А ты не осатанел?!

– Хозяин шутит, – весело хихикнул Хубаксис. – Пугает, чтоб ты передумала.

– Молчать, раб! – рявкнул Креол.

– Это правда? – прищурилась Вон.

– Ладно, хватит! – поморщился маг. – В общем, главное для ученика мага – слушать и запоминать все, что говорит учитель. Ну и приказы выполнять, конечно... хотя мои приказы должны выполнять вообще все.

– Почему?

– Потому что это мои приказы, – недоуменно глянул на Ванессу Креол.

– Ладно. Ясно. Как скажешь. Что еще?

– Еще ученику нужно завести собственный набор инструментов и магическую книгу, но это обычно делается года через полтора после начала, не раньше...

– Так с чего начнем? – нетерпеливо потерла руки девушка.

– Ты начнешь с того, что внимательно прочтешь мою книгу, – злорадно сообщил маг. – Всю – от первой до последней страницы. Но только про себя – вслух не произноси ни единого слова, ясно? Заклинания нельзя читать вслух, даже если ты не владеешь магией. Особенно, если ты не владеешь магией...

– А что будет? – перебила его Вон.

– Скорее всего, ничего, – подумав, ответил Креол. – Но иногда все-таки получается, причем что именно – даже богам неизвестно. В общем, если что-то будет непонятно, спрашивай, но не перебарщивай – потом я обо всем расскажу подробно. Можешь приступать прямо сейчас.

Вон обиженно надулась. Магическую книгу Креола она уже пробовала читать, и большого удовольствия от этого не получила. Полторы тысячи страниц мелкого текста несли не так уж много интересной информации – в основном всякая нудятина.

Но она сама напросилась – пришлось приниматься за толстенный фолиант.

На первых страницах подробно излагались основы магии. Как заучивать наизусть заклинания, как впитывать магическую энергию, иначе ману, как влиять на окружающие пред-

меты и существ, чтобы они изменялись так, как этого хочется магу, как преобразовывать материю в энергию и наоборот. Возможно, поняв все это, можно было стать магом и самостоятельно, если бы не одно «но» – эти инструкции напоминали те, что даются в учебниках по карате. Как известно, еще никто не сумел научиться драться по одной только книжке. Необходим тренер и практические занятия.

К тому же здесь излагались только самые первоначальные инструкции – более подробно обо всем этом рассказывалось дальше. К сожалению, найти что-либо конкретное в магической книге Креола смог бы только он сам – не было ни оглавления, ни алфавитного порядка, ни даже банальной нумерации страниц.

В Древнем Шумере до таких вещей просто еще не додумались.

Вон читала и читала. Заклинания, ритуалы, гадания, колдовские смеси и зелья, описания магических животных и растений, имена и свойства различных духов и демонов, инструкции по изготовлению и применению артефактов, просто всякая полезная информация... Голова у несчастной девушки начала болеть уже через час. Глаза – еще раньше, таким бисерным почерком писал Креол. Конечно, это позволяло вместить очень много информации на сравнительно небольшой площади, но читать подобное было адски трудно.

«Возьми отрезанный язык удава, погрузи его в чашу, наполненную собственной кровью, и прoderжи там

два часа, все это время напевая молитву Дамбаллаху Темному. С помощью собственных ногтей изобрази на языке символ Дамбаллаха, после чего помести его на кончик собственного языка. Язык Дамбаллаха готов к работе. Пока он остается у тебя во рту, ты можешь говорить со всеми змеями и понимать их язык, но на это время ты не сможешь говорить с людьми – для того, чтобы вести речь с кем-то себе подобным, язык придется вынуть. Также все змеи будут вести себя дружелюбно, пока язык Дамбаллаха у тебя во рту, и даже могут выполнять твои просьбы, если просить достаточно вежливо».

Ванесса задумалась. Да, говорить на змеином языке и приказывать змеям могло бы быть очень полезно. Жалко только, что для этого придется пожертвовать целой чашей крови. Однажды Вон сдавала кровь и потом три дня ходила как вареная. Повторять опыт без особой нужды ей не хотелось.

«Возьми в одну руку горсть кремниевой пыли, а в другую – горсть пыли из магнитного камня. Произнеси нараспев заклинание, приведенное ниже, после чего сожми руки вместе и выкрикни имя Собо. Когда это произойдет, из твоих уст вырвется оглушительный гром, который оглушит навсегда всех, кто стоит ближе, чем в трех метрах от тебя, и на время – ближе, чем в пятнадцати. Кроме того, любой стеклянный предмет поблизости от тебя разлетится на куски».

– Ничего себе! – присвистнула Вон, взглянув на закли-

ние и прикинув, сколько времени нужно будет, чтобы прочесть его нараспев. – Это кто же будет столько времени ждать, пока ты его оглушишь?

– Заклинание можно прочесть заранее, а потом хранить в памяти, – пояснил Креол, лежащий с закрытыми глазами на кровати. – Я всегда так и делаю. Кстати, и пыль можно смешать заранее, а в нужный момент просто рассеять ее возле себя. «Собо» – слово-ключ, имя духа грома. Действует как спусковой крючок.

«Флаурус – демон огня и разрушения, один из опаснейших демонов во всех Темных Мирах. Вызов его сопряжен с огромной опасностью, посему перед началом ритуала следует максимально обезопасить себя всеми возможными способами. Начерти большой круг, подкрепленный четырьмя Наблюдательными Башнями, а в нем – треугольник вершиной к северу. В нем разместить печать Флауруса, начерченную на пергаменте. Операция должна выполняться в ясную погоду, когда луна стоит в четной фазе первой половины цикла, между восходом солнца и полуднем. В кадилънице зажги марсианский ладан (см. состав выше) или смолу без других добавок. На груди обязательно повесь амулет защиты и печать Флауруса. Слово-ключ при данном ритуале «Темеио-Масанин!»».

Флаурус появляется сначала в образе ужасного леопарда, затем принимает обличье человека с горящими глазами и страшным лицом. Никогда не

смотри ему прямо в глаза, и вообще избегай смотреть на него – лучше всего стоять к нему спиной. Пригрози Флаурусу магической цепью, затем окружи его магический круг, в котором он находится, и заверни пентаграмму Флауруса в черную материю. Затем пронеси ее по кругу, поминутно касаясь ритуальным ножом. Далее освяти пентаграмму огнем и водой, и в конце разверни и вручи ее Флаурусу в качестве платы за услугу. Отдай Флаурусу приказ, после чего дай разрешение удалиться. Обязательно очисти место вызова, иначе Флаурус может потом вернуться сюда уже самостоятельно, охваченный желанием отомстить».

– А ты можешь превратить тыкву в карету? – не нашла более умного вопроса Ванесса. От всех этих ужасов она потихоньку начинала тупеть.

– Зачем? – искренне удивился Креол. – Если уж так срочно понадобилась карета, проще сделать ее прямо из земли. Или даже из воздуха...

– А еще проще просто полететь куда нужно, – вставил Хубаксис. – Вон, да ты отдохни, что ты себя мучаешь? Все равно ничего не поймешь, магии нужно учиться постепенно...

– Ты-то откуда знаешь? – хмыкнул маг, приоткрывая один глаз. – Среди джиннов ты наверняка был самым худшим учеником...

«Если вместе связать несколько перьев и повесить к кровати, то это избавит тебя от ночных кошмаров.

Помещенный под подушку больного небольшой венок из перьев поможет ускорить процесс выздоровления, но тому, кто будет плести венок, необходимо во время процесса представлять себе больного здоровым и сильным, иначе можно еще больше навредить. Также перья, сожженные над кроватью, могут помочь роженице во время родов».

Это Вон добралась уже до полезных советов, строго говоря, не являющихся настоящей магией, но от этого не перестающих быть полезными. Большинство их выглядели как обычные суеверия, но выгодно отличались от них четкостью изложения. Подробно растолковывалось, что будет в том-то и том-то случае и как этого избежать.

К примеру, Ванесса нашла в этом разделе тот факт, что разбитое зеркало приносит неудачу, правда вместо семи лет тут упоминались семь недель. Однако тут же перечислялись способы, как от этой неудачи избавиться. К примеру, можно было сразу же повернуться трижды против часовой стрелки и можно было бросить соль через плечо, но эти способы признавались малоэффективными. Книга советовала собрать все осколки и сжечь их, или хотя бы закоптить до черноты, а затем закопать. Также можно было взять семь белых свечей и затушить их в полночь одним дыханием на первую же ночь после несчастного случая. Но самым эффективным способ заключался в том, что следовало коснуться осколком разбитого зеркала надгробного камня, неважно чьего.

На всякий случай Ванесса все это запомнила.

Оторвав глаза от страниц, девушка заметила, что Креол успел уснуть. Он тихонько посапывал, сложив руки на груди так, словно был покойником в гробу. Ванесса невольно подумала, что подобная поза должна быть для него привычной. Во сне маг выглядел предельно умиротворенным и легонько улыбался. Видимо, снилось что-то хорошее.

– Хуби, а Креол раньше брал учеников? – спросила Ванесса. Голос она понизила до шепота, чтобы невольно не разбудить сурового учителя.

– Один раз... – почему-то замялся Хубаксис. – Но он не доучился.

– Что, надоело? – понимающе хмыкнула Вон.

– Да нет, он умер.

– Ах вот оно как... – неловко произнесла Ванесса. Собственно, ей полагалось посочувствовать неизвестному пареньку, но как-то не получалось сочувствовать тому, кто умер пять тысяч лет назад. – А как это произошло?

– Да дело-то житейское... – пожал плечами джинн. – Слишком уж любопытный мальчишка был, все время лез куда не просят. Вот и доигрался.

– То есть?

– Ну как это обычно бывает... Залез в магическую книгу хозяина, когда его дома не было, и прочитал заклятье вызова демона. Азам-то он уже научился, и способности имелись, так что демона-то он вызвал... А защитить себя не смог – он

всего два года проучился, не умел еще. Демон его и разорвал.

– Какой ужас! – воскликнула Вон.

– Потом, конечно, хозяин вернулся, утихомирил демона, изгнал его обратно, но было уже поздно...

– Он, наверное, сильно расстроился?

– Еще бы! – фыркнул джинн. – Демон к тому времени полдворца разнес по камешку! Знаешь, сколько мы потом отстраивались?

– Я вообще-то про мальчишку говорила, – сухо пояснила Ванесса.

– Да нет, за него хозяину платить не пришлось, – непонимающе взглянул на нее джинн. – Он сирота был, никаких родственников. Время только зря потеряли...

– Хуби, ты что, вообще бесчувственный? – поджала губы Вон. – Неужели тебе его совсем не жалко было?

– Да мы и знакомы-то были два года всего... – недоуменно пожал плечами джинн.

– По-твоему, это мало?

– Для джинна – мало. Мы и взрослыми-то становимся только годам к шестидесяти...

– А, ну да. А тебе сколько сейчас – пятьдесят шесть, да?

Хубаксис обиженно отвернулся. Больше всего на свете он не любил, когда ему напоминали о двух вещах – его росте и его возрасте. И то и другое для джинна были просто крошечными.

Дверь тихонько скрипнула, и внутрь нерешительно загля-

нула кудрявая голова. В следующий миг за ней появилось остальное тело, и Ванесса пораженно поняла, что это опять ангел! Но другой, не тот, которого она видела раньше.

– Простите, – робко обратился к ней крылатый красавец, – вы не видели кого-нибудь из моих наперсников?

– Кого? – удивилась Вон.

– Ну, других ангелов... – смутился ангел. – Вы ведь человек, да?.. Смертная?.. Простите, я не очень хорошо отношусь к местным жителям...

– Ничего страшного, мне они тоже не нравятся, – поспешила согласиться Вон. – Вообще-то, пару часов назад я видела, как по коридору прошел другой ангел.

– Правда? А как он выглядел?

– Да так же, как вы... – виновато развела руками Вон. – Чуть повыше, и волосы чуть посветлее, вот и все...

– Натаниил, должно быть, – вслух подумал ангел. – О, простите мою невежливость! Эндиан, к вашим услугам.

– Очень приятно, Ванесса Ли, – попыталась сделать книксен Вон. Получилось плохо – опыта не хватало. На уроках танцев ее чему-то такому учили, но она никогда не была прилежной ученицей. – Скажите, Эндиан, а что вы здесь делаете? Я-то думала, что ангелы живут в Раю!

– Там мы и живем, – кисло улыбнулся Эндиан. – Мне кажется, мы здесь по той же причине, что и вы, Ванесса Ли. Нас отправили в качестве делегации на местные празднества. Поверьте, я бы с большой радостью отказался от этой

сомнительной чести...

– И много вас здесь?

– Шестеро ангелов, архангел и два херувима, – охотно перечислил ангел. – Боюсь, я отбился от основной группы. Наверное, теперь меня ищут... Если не возражаете, я продолжу поиски своих друзей.

– О, конечно, конечно, – запоздало спохватилась Вон, глядя, как ее новый знакомый исчезает за дверью.

– Терпеть их не могу, – поделился надутый Хубаксис, не перемолвившийся с ангелом ни единым словечком. – Такие наглые, сволочи, выше всех себя ставят... И сами-то по чужим мирам все время шляются, а к себе никого не пускают! К ним, видите ли, можно только праведникам... Гады!

– Но вы-то ведь двое как-то к ним попали, – насмешливо прищурилась Ванесса.

– Хороший маг всегда найдет обходные пути... – неохотно признал джинн. – А хозяин один из самых лучших!

– Правильно, раб, молодец... – не просыпаясь, пробормотал Креол.

Ванесса на всякий случай пощелкала пальцами у него над ухом – нет, спит. Видно, сильно любит, когда его хвалят – даже во сне реагирует.

Она взглянула на часы – время уже перевалило за полночь. В Лэнг они переместились вчера вечером, следовательно, она не спала уже часов сорок. Явный перебор, то-то у нее глаза так слипаются.

Раньше она об этом не задумывалась – как-то все не до того было, каждую минуту новые впечатления. А вот теперь времени хоть отбавляй. Вон, и джинн уже успел уснуть – разлегся у хозяина на животе и дрыхнет спокойно.

А вот куда лечь ей?

В конце концов Вон кое-как примостилась в кресле, ибо единственное спальное место занял Креол. Ему и одному этой раскладушки хватало едва-едва.

Открыв глаза, Ванесса первым делом снова посмотрела на часы. Ей казалось, что она дремала всего ничего, но – к ее удивлению – время перевалило уже за полдень. В родном Сан-Франциско, конечно, здесь сутки явно распределялись как-то иначе.

Креол, похоже, проснулся уже давно. Он сидел на корточках в центре комнаты и что-то варил в магической чаше. Жаровня полыхала вовсю, зелье бурлило, надутый Хубаксис помешивал его палочкой, Креол внимательно контролировал процесс.

– С добрым утром! – зевнула Ванесса, с хрустом потягиваясь.

– В Лэнге сейчас ночь... – равнодушно поправил ее маг.

– В Лэнге всегда ночь, – пробурчал джинн.

– А в Темных мирах обычно и не бывает светлого времени. Зато в Светлых – наоборот, – усмехнулся Креол. – Ты запоминай, запоминай, женщина, думаешь, я все это просто

так говорю?

– А для чего же тогда? – не поняла Вон.

– Тебя учу, для чего же еще... – растянул губы в улыбке Креол. – Ученик мага должен обучаться все время, без остановок... Даже во время еды, даже во время сна, даже во время... м-да... в общем, всего остального. Между прочим, это тоже часть урока. Но, может, ты передумала? – с надеждой осведомился он. – Еще есть время передумать, пока ни до чего серьезного не дошли...

Вон молча помотала головой.

– Тогда приступим к урокам, – вздохнул маг.

Следующие несколько часов стали одними из самых скучных в жизни Ванессы. Они даже могли бы претендовать на звание самых скучных, если бы не уроки математики в школе. Что поделаешь, Вон и в школе не была прилежной ученицей. Хорошие оценки у нее были только по физкультуре, да еще по биологии.

Но Ванесса знала, на что идет, так что внимала Креолу как могла.

Для начала ее учитель сотворил завтрак, подробно комментируя свои действия. Оказалось, что магия – это отнюдь не только произнесение заклинаний и смешные жесты руками. Все это лишь внешняя сторона, не имеющая большого значения, а вот под ней скрывается жесткий каркас, на котором все и держится. Магия подчиняется нескольким суровым законам, обойти которые не может ни один маг.

И главный из них – закон сохранения материи-энергии.

Креол объяснил, что вовсе не сотворил пищу из ничего – такое невозможно. Он преобразовал в материю ману – магическую энергию, без которой магии не бывает. Именно она обращается сжигающей молнией или теплым дождиком, бархатистой тканью или сочным виноградом. При этом настоящих молекул однако ж не возникает – их заменяет псевдоматерия. В плане физических и химических свойств она ничем не уступает подлинным атомам, но при этом не совсем реальна.

Каждое слово в заклинании имеет значение. Ошибись в одной букве и получишь что-нибудь несъедобное, а то и вообще какую-нибудь мерзость. Креол упомянул, что так бывает далеко не всегда – порой конкретные слова неважны, и бормотать можно что угодно. Однако примеров приводить не стал.

Ванесса спросила, откуда же заклинание знает, какие именно блюда доставить – она не заметила в тексте ни одного названия, кроме того, что пища должна быть «съедобной», «сытной» и еще почему-то «мясной». Креол постучал жезлом по кругам, нарисованным на столе и пояснил, что каждое блюдо размером точно совпадает с кругом, а название блюда написано внутри. Вон попыталась разобрать странные значки, но у нее не получилось.

– Это с’мшит, Древний Язык, – хмуро ответил Креол. – Его иногда используют в Искусстве. Не волнуйся, ты и его

выучишь.

– Это радует... – вздохнула Ванесса.

– Да, Вон, магу приходится знать много языков, – порадовал ее Хубаксис. – Хозяин вот знает несколько десятков!

– Не отвлекай нас, раб, – грозно нахмурился Креол. – Итак, на чем я остановился?

Во время еды он учил Ванессу этому самому процессу – подзаряжаться маной, которую затем можно использовать как захочется. Можно обратить во что-нибудь вещественное, а можно оставить энергией и опять же использовать как заблагорассудится. Любой магический процесс требует маны, и Креол учил Ванессу постоянно поддерживать в себе запас, чтобы в нужный момент не тратить времени на впитывание.

Он рассказывал, показывал и требовал повторить. Потом громко ругался, снова рассказывал, показывал и требовал повторить. И так до тех пор, пока у Ванессы наконец что-то не получилось. Чувство, которое она испытала, когда мана проникла в ее тело, невозможно сравнить ни с каким другим чувством – это надо испытать самому, чтобы понять.

Но Креол остался удовлетворенным и сообщил, что на сегодня урок закончен.

– Поздравляю, Вон, – еле ощутимо похлопал ее по плечу джинн. – Главное – первый успех, дальше пойдет легче. Хотя, между нами говоря, ты поглотила этой маны ничтожно малое количество...

– Да, даже меньше, чем умеет поглощать мой раб, – усмех-

нулся Креол, глядя, как обиженно отворачивается Хубаксис. – Да и не обольщайся: поглощение маны – самая легкая часть процесса, гораздо труднее научиться ее использовать. Но на сегодня с тебя хватит.

– Как скажешь, – безуспешно попыталась сделать огорченное лицо Ванесса и взяла с блюда последнюю фазанью ножку. – Да, а ты мне не сделаешь чашечку кофе?

– Нет, – сухо произнес Креол. – Не могу.

– Почему? – удивилась Вон, окидывая взглядом завтрак, сотворенный им. – Какая разница – кофе или вино?

– Еще один урок, – устало произнес маг. – Итак, чтобы сотворить что-либо, применяется несколько основных способов. Так, металлы мне очень трудно творить из ничего, и для них я обычно применяю метод Трансмутации, причем одни металлы поддаются превращению лучше, чем другие. Золото получить очень трудно, медь – гораздо легче. Можно и металлические предметы творить так, как я сотворил завтрак, но повторяю – для меня это сложно. Не моя специализация. Гораздо проще работать с пищей или другими предметами, бывшими когда-то частью живого существа...

– Мы называем такие вещества органическими, – подсказала Вон, заметив, что Креол безуспешно пытается подобрать нужное слово.

– Как скажешь, – пожал плечами маг. – Так вот, для каждого конкретного предмета, или набора предметов применяется свое заклинание и свой чертеж. Можно и без чертежа,

но с ним легче. Чтобы составить заклинание, прежде всего мне нужен образец. Я не могу сотворить предмет, которого никогда не видел. Первым делом я копирую образец с помощью заклятия Копирования. Это помогает мне узнать параметры предмета, и теперь я уже могу начать составлять заклинание. С первого раза никогда не получается, обычно приходится затратить семь-восемь попыток, после каждой корректируя черновой вариант. В конце концов на свет появляется новое заклинание, я записываю его в книгу и могу пользоваться. Твой кофе я еще никогда не творил, так что на него можешь не рассчитывать. Поняла, ученица?

– Кажется, поняла, – неуверенно кивнула Вон, отметив про себя, что Креол теперь называет ее не «женщина», а «ученица». Это был несомненный прогресс. – А почему же ты таким способом не производишь всякие травки и листики для лекарств и всего такого?

– Потому что сотворенную органику можно есть, носить на себе и так далее, но она не содержит ни гранулы магии, – посмотрел на нее, как на дурочку Креол. – У нее отсутствует астральное тело, так что можно творить только самые простейшие компоненты, вроде воды. Еще вопросы?

– Да... Говоришь, металлы из воздуха тебе творить слишком трудно? А это что тогда такое?

Вон постучала пальчиком по ближайшему бронзовому блюду.

– Ученица, – растянул губы в улыбке маг, – скажи-ка мне,

а где сейчас блюда от предыдущей трапезы?

Ванесса повертела головой – действительно, пол был совершенно чист. Она помнила, как маг скинул остатки ужина со стола, но теперь там ничего не было.

– Не знаю...

– То-то и оно, – наставительно поднял палец Креол. – Это не настоящая бронза, а твердая иллюзия. Растворяется через несколько часов вместе с остатками трапезы.

– Круто... – оценила Ванесса. – И мусор выкидывать не надо... Только я тогда вот чего не поняла – если ты так легко можешь сделать из ничего любые деликатесы, почему дома ты всегда заставляешь готовить меня или нашего домового?

– Ученица! – повысил голос Креол. – У тебя есть самоходная колесница? Как ее... ахтомобиль?

– Есть... – непонимающе кивнула Вон.

– На нем можно передвигаться гораздо быстрее, чем пешком, не так ли?

– Конечно.

– И ноги при этом не устают, верно?

– Ну да, – согласилась девушка, все еще не понимая, куда он клонит.

– Так почему же ты не едешь на нем из комнаты в комнату, скажи мне?! – вспыхнул Креол. – Может быть, мне и задницу почесывать с помощью магии?!

– Это совсем не обязательно, – сухо ответила Ванесса.

– А не обязательно, так и закрой рот! – рявкнул Креол.

– Грубить тоже не обязательно! – возмущенная до глубины души, отпарировала Вон.

– Привыкай, ученица... – неожиданно расплылся в улыбке Креол. – Пока я твой учитель, я буду на тебя кричать и ругаться. Как и мой наставник в свое время – на меня. Подобные отношения между учителем и учеником освящены веками...

Ванесса продолжала дуться.

– Ладно, не злись... – примирительно наклонил голову Креол. – Съешь еще шоколада – это успокаивает.

Вон посмотрела на оставшийся кусочек и невольно облизнулась. Признаться, ее сильно удивило то, что Креол, оказывается, отлично знает, что такое шоколад, и умеет его творить. А она-то думала, что его изобрели совсем недавно. Шоколад древнего Шумера немного отличался от современного, но не сказать, чтобы в худшую сторону.

– Нет, спасибо, – неохотно отказалась она. – Надо следить за фигурой...

– За какой еще фигурой? – не понял Креол, оглядываясь по сторонам. – Зачем за ними следить?

– Ну... вот за этой... – смутилась Вон, показывая, что она имеет в виду. – Талия и все такое...

– А чем ей может повредить шоколад? – искренне удивился Креол. – И вообще, ты прекрасно выглядишь – почти как потомственная аристократка Ура. Только глаза у тебя какие-то странные... Но все равно красивые – как у кьян-вена.

– Спасибо... – с сомнением кивнула Вон, не совсем уверенная, комплимент ли это или очередная насмешка. – Но от шоколада толстеют, а зачем мне это?

Креол усмехнулся, продемонстрировав желтоватые зубы. Ванесса пыталась научить его пользоваться зубной щеткой, но он отказался наотрез, заявив, что магу проще время от времени отращивать новые зубы, чем каждый день мазать их какой-то дрянью. Неприятный запах изо рта его тоже не смущал – Креолу достаточно было провести рукой и пробормотать пару слов, чтобы его устранить.

– Во-первых, от шоколада не толстеют, – наставительным тоном произнес он. – Во-вторых, пища, созданная магией, только насыщает – разжиреть с нее невозможно. В-третьих, я всегда могу сделать тебе такую фигуру, какую сама захочешь.

– Вот не знала, что ты еще и пластический хирург! – недоверчиво фыркнула Вон.

Вот в это она, откровенно признаться, не поверила. Хотя вроде бы и успела убедиться, что Креол зря не хвастается. Сказал, что может – значит, может.

И почему-то Ванесса именно сейчас вспомнила, что через три дня у нее заканчивается отпуск. В прошлом году она не брала свои положенные две недели, а вот в этом – взяла все четыре. Планировала какую-нибудь долгую поездку – может, в Майами, к родне... Однако жизнь внесла свои коррективы.

Но теперь отпуск закончился. Значит, придется либо воз-

вращаться к работе, либо увольняться. Подумать только, с момента знакомства с Креолом прошло меньше месяца!

А ей-то уже казалось, что она знает его с младенческого возраста...

– Ученица, ты не знаешь, где мой раб? – ворвался в ее мысли недовольный голос мага. Вон нахмурилась. Ей пришло в голову, что она действительно давненько не слышала ворчания маленького джинна.

Креол на миг закрыл глаза и удовлетворенно усмехнулся.

– Так я и думал. Подглядывает за чужой игрой в свечу, мерзавец...

– За чем подглядывает? – не поняла Вон.

– Ну, за этим... – слегка покраснел Креол, показывая жестами, что в Древнем Шумере стыдливо именовали «игрой в свечу».

Ванесса с трудом сдержала смех, глядя на смущенное лицо мага. Все-таки он не был таким непробиваемым, каким хотел казаться...

– погоди-ка, – задумалась она. – Так ты что же – можешь видеть, где он находится?

– Он все-таки мой дух-советчик, – пожал плечами Креол. – Официально... Между нами магическая связь, хотя и довольно слабая.

– Почему?

– Что почему?

– Почему слабая?

– Потому что дух-советчик из него такой же никудышный, как и все остальное, – скривился Креол. – Зачем я его вообще держу, ума не приложу... Привязался я к нему, наверное...

В дверь забарабанили сразу десятком кулаков. Ванесса испуганно подскочила, невольно хватаясь за пистолет, но дверь распахнулась, и она облегченно отпустила рукоять. Явился один из Тварей, а у них рук столько, что хватит на целый отряд.

– Креол-еол и Ванесса-несса Ли-и? – вопросительно посмотрел на них монстр. Он говорил сразу двумя ртами, и звук немного не совпадал, отчего и возникало своеобразное эхо.

– Правильно, – настороженно подтвердил маг. – А тебе чего надо?

– Вас-ас приглашают-лашают на-а торжественный-жественный ужин-жин в трапезном-зном зале-але великого-ликого Йог-Сотхотха-Сотхотха.

– Здорово! – обрадовалась Вон. Торжественный ужин есть торжественный ужин, даже в замке монстров. Но на всякий случай она уточнила у Креола: – Это ведь хорошо?

– Смотря с какой стороны смотреть... – с сомнением произнес маг. – А с какой это стати мне такая честь, Тварь? Мне казалось, что туда приглашают только особо почетных гостей, нет? Официальных послов, и все такое прочее...

– Не-е могу-гу знать-ать, – проскрипел Тварь. Или про-

скрипела. Или проскрипело. Определить пол этого существа вряд ли сумел бы даже профессиональный биолог. – Мне-не приказано-азано проводить-дить.

Креол вскинул на плечо сумку с магическими инструментами и коротким жестом предложил Твари исполнять свои обязанности. Ванесса проверила, на месте ли оружие, и двинулась следом.

Чудовище катилось в нескольких метрах впереди. Именно катилось – ног у Твари было огромное количество, и росли они в самых неожиданных местах.

В этой части Кадафа Ванесса еще не бывала. Впрочем, из всего замка она пока видела лишь главный зал, купальню для гостей и несколько коридоров. Здесь же стены были особенно тщательно отделаны черным ониксом, а пол покрывало нечто вроде стеклянного паркета. Ванесса ступала очень осторожно, боясь поскользнуться, пока не заметила, что это «стекло» совсем не скользкое.

По пути они прошли сквозь очень жуткое место. Что-то вроде небольшого зоопарка, только в клетках сидели не львы и тигры, а люди. Мужчины, женщины, дети всех возрастов. Все обнаженные. Они кричали, плакали, стонали, но Вон не уловила в этих воплях ни единого членораздельного слова.

– Это рабы? – с некоторым сомнением спросила она.

С сомнением, потому что люди в клетках были чересчур упитанными для обычных рабов. Да что там! Все эти пленники были настолько жирными, словно несколько лет под-

ряд питались исключительно в «Макдональдсе».

— Когда-то были... — равнодушно откликнулся Креол, с безразличной жалостью осматривая клетки. — А теперь это просто пища...

— Что? — не поверила своим ушам Ванесса. — Что ты сказал?!

— А что делать? — пожал плечами Креол. — Господа Лэнга не едят ничего, кроме мяса. И им нравится человечина... До того, как Мардук Двуглавый Топор запечатал их измерение, они добывали себе жертв из других миров, а теперь приходится выращивать людей, как скот... Кстати, если тебя это интересует, — освободить их бессмысленно.

— Почему?! — взъерилась Вон.

— Пищевые рабы не умеют даже разговаривать. Это просто животные в человеческом обличье... — вздохнул Креол.

Дальше девушка спорить не осмелилась, хотя могла бы привести еще множество аргументов.

Но ее ненависть к местным Господам выросла многократно...

Застолье, на которое их так любезно пригласили, выглядело не слишком-то привлекательно. Особенно отвратительна была еда на столе у демонов. К счастью, Креола и Ванессу посадили за другой стол — для гостей. Он был несколько поменьше, и почти треть сидящих за ним явно принадлежали к людскому роду.

Конечно, было и множество других существ, но они выглядели не так мерзко, как те, что чавкали за главным столом.

По левую руку от Креола сидела Вон, а по правую – ослепительно красивая дама с остроконечными ушами. Ванессе с соседом повезло несколько меньше – слева от нее посадили белокожего пигмея с не по росту большой головой и короткой шерсткой, покрывающей все тело.

Креол тихо шепнул ученице на ухо, что это лемур. Ванесса обиженно промолчала, решив, что над ней насмеются. Она регулярно смотрела «Планету зверей» и хорошо знала, кто такие лемуры и как они выглядят.

Однако соседи ее особо не интересовали. Внимание Вон с самого начала было приковано к необычной парочке напротив. У распорядителей банкета явно имелось чувство ямора, раз этих двоих посадили вместе.

Слева восседал архангел. От ангелов он отличался только ростом и мускулатурой – в крылатом исполине было почти три метра. Волосы, похожие на жидкое золото, голубые глаза и постное лицо аскета. Архангел был облачен в белую хламиду, похожую на помесь римской тоги и японского кимоно, а на поясе у него висел меч, похожий на язык застывшего пламени.

Справа же – самый настоящий дьявол. Видимо, тот самый ересиарх Сугго. Ростом он почти не уступал архангелу, но был далеко не так красив. Козлиные рога, копыта и хвост,

свиной пяточкой, густая шерсть и красные глаза. Облаченный в багровую мантию с огненными разводами, на голове он носил стальной обруч с шестиконечной звездой. На поясе у него тоже висело оружие, но не меч, а трезубец. Правда, очень коротенький, больше похожий на огромную вилку.

Друг на друга эти двое подчеркнуто не смотрели и не разговаривали. За неимением лучшего они таращились на Ванессу – и та не знала, куда спрятаться от этих взглядов.

Ей показалось, или дьявол ей подмигнул?

Еще она заметила явное различие в яствах, стоящих на столах у гостей и хозяев. У демонов Лэнга в тарелках не было ничего, кроме мяса. Жареное, вареное, тушеное, сырое, но одно только мясо, без всякого гарнира. Вон даже думать не хотелось, что какая-то часть этих кушаний когда-то тоже принадлежала к роду человеческому.

К счастью, гостям, наоборот, не дали ни единого мясного волокна. Сладковатая каша, рисовые лепешки и какая-то зелень, похожая на спаржу. Сугубо вегетарианская трапеза.

Некоторые из гостей не слишком этому радовались, но только не Ванесса! Ей и каши-то не хотелось – настолько отвратно жрали все эти зубастые чудища.

Вот на аппетит Креола это нисколько не повлияло, он лопал так, что за ушами трещало.

– Очень интересно, – подтолкнул ее локтем вышеупомянутый Креол. – Обрати внимание, ученица, – за нашим столом сидят представители всех соседствующих с Лэнгом ми-

ров, кроме Земли. Понимаешь, что это значит?

– Не очень.

– Это значит, что я стал послом... – задумчиво почесал подбородок маг. – Вот уж не ожидал...

– Ты?! Послом?!

– И ты тоже, – обрадовал ее Креол. – Мы теперь послы Земли в славном и добром Лэнге. Счастлива? Не переживай, это ничего не добавит к твоим обязанностям... Просто формальность.

Ванесса оторопело замолчала. Вид у нее стал до невозможности глупый. В первую очередь ее занимал вопрос, как Креол определил, что здесь нет представителя Земли? Людей за столом было немало, и на ее взгляд они ничем не отличались друг от друга.

Но спросила она совсем другое.

– А мир джиннов соседствует с Лэнгом?

Креол молча кивнул, продолжая уплетать кашу.

– Тогда где здесь джинн?

Маг бесцеремонно ткнул пальцем в чернокожего, сидящего на противоположном конце стола, и Ванесса принялась его разглядывать.

Без помощи Креола она никогда бы не догадалась, что это джинн. Самый обычный мужчина – высокий, широкоплечий, с наголо обритой головой и одиноким чубом в самом центре. Приглядевшись, она поняла, что на руках у него по шесть пальцев, но на этом разница заканчивалась. Если бы

не чуб, он совершенно нормально смотрелся бы на улицах Сан-Франциско.

Да и с ним, собственно, тоже...

– Ни капли не похож на Хубаксиса, – с сомнением сообщила она.

– А как же... – прочавкал Креол с набитым ртом. – Джинны – генетически нестабильная раса. Они все разные. Постоянные мутации сперматозоидов, и все такое...

– Ого! – подняла брови Вон. – Это откуда мы такие умные слова знаем?

– Прочитал твой учебник биологии. Хорошая книга, полезная... Жаль, что в мое время таких не было, тогда бы я избежал той ошибки... – задумчиво произнес Креол, явно вспоминая о чем-то неприятном. – Ты будешь доедать кашу?

Ванесса молча отдала ему тарелку. У нее и в самом деле не было аппетита.

Глава 20

– Видишь, Вон, это и есть долина Инкванок! – шестипалой ручонкой указал Хубаксис.

– Какая же это долина? – наморщила нос Ванесса. – Горы сплошные...

– Уж какая есть... – хихикнул джинн.

Они стояли на краю одной из главных башен замка Кадаф. Отсюда открывался великолепный вид на окружающий пейзаж. То есть он был бы великолепным, если бы сам пейзаж был чуть менее зловещим.

Да и света прибавить не мешало.

Неподалеку Креол беседовал с типом, которого представил Ванессе как Носящего Желтую Маску. Она уже видела его в главном зале, а потом во время пиршества. Сначала они беседовали о новом назначении Креола, а потом перешли на более общие темы.

– Взгляни, человек... – проскрипел монстр из-под маски, окидывая костлявой рукой то, чем безуспешно пыталась любоваться Ванесса. – Наш мир умирает...

– Он умирает, сколько я себя помню, – фыркнул маг. – Я проспал пять тысяч лет, Жрец. Пять тысяч лет! От моего мира не осталось ничего знакомого! Ничего и никого! А вы как умирали, так и умираете, все никак окончательно не умрете...

– Это ничего не значит... – медленно покачал головой Носящий Желтую Маску. – Мы умираем с того момента, как твой бог запечатал проходы... Мы гнием заживо, человек. Да, мы растянули процесс на многие века, но что с этого проку?

Креол молча пожал плечами.

– Знаешь ли ты, – помолчав немного, продолжил Носящий Желтую Маску, – что за последние семь веков в Лэнге не родилось никого из Господ? За семьсот лет ни единого нового лица!

– А рабы?

– Эти-то плодятся как крысы! – раздраженно отмахнулся демонический жрец. – И Надзиратели тоже... Но что с них проку?! Мы вымираем, понимаешь ты это, человек?! Понимаешь?!

– Возможно, когда вы вымрете окончательно, они смогут начать все заново? – безжалостно предположил Креол. – Лэнг обновится...

– Может быть... – вяло согласился Носящий Желтую Маску. – Но это будет уже не тот Лэнг...

– А разве это плохо? – ухмыльнулся Креол.

– В том-то и дело, что нет... – озлобленно проскрипел жрец. – Именно так, человек... Я один из немногих, кто глядит в лицо правде... А правда в том, что мы – язва среди прочих миров. Даже Ад не столь ужасен, даже Кввецоль-Иин... Даже Хвитачи!..

По тому, как болезненно вскрикнул Носящий Желтую Маску, Ванесса догадалась, что загадочный Хвитачи, чем бы он ни был, – почти такое же кошмарное место, как Лэнг. Но все же чуть получше.

– Это означает, что следующего празднества уже не будет? – саркастично усмехнулся Креол.

– Не торопись хоронить нас раньше времени, человек! – не принял шутки Носящий Желтую Маску. – Да, мы умираем! Но мы умираем уже шесть с половиной тысячелетий и протянем еще столько же! Уверен ли ты, что твой мир просуществует дольше? – злобно проскрипел монстр из-под маски. – Восстание шогготов чуть было не погубило нас окончательно, но мы пережили и это! И еще переживем!

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Креол.

– Обрати внимание еще на один факт, человек, – добавил Носящий Желтую Маску. – Прошло почти пятнадцать веков с тех пор, как наши эмиссары последний раз посещали ваш мир. Все это время вас навещал только Ньярлатхотеп, когда доставлял послания, да несколько раз Йог-Сотхотх. А знаешь, зачем? Для того, чтобы покарать отступников! Что за насмешка – великий Йог-Сотхотх, вместилище души Азаг-Тота, должен лично расправляться с теми, кто предал нас! И еще, конечно, демоны, которых вы, маги, призываете к себе на службу, но это мы ведь не контролируем!

– Так чего ты от меня хочешь, Жрец? – равнодушно посмотрел на него Креол. – Я не буду поставлять вам души, я

не передумал за эти века. Или собираешься меня заставить?

– Хотелось бы... – прислонился к парапету Носящий Желтую Маску. – Но чем нам поможет еще один поставщик душ? Нет, мы давно отозвали всех эмиссаров... У нас больше нет силы в твоём измерении, человек... Так, жалкие остатки...

– Тогда зачем ты говоришь мне все это? – раздраженно поморщился маг. – Меня мало волнуют ваши проблемы.

– Ты жесток и эгоистичен, человек, – покачал головой Носящий Желтую Маску. Под безликой поверхностью его личности не было видно лица, но сейчас оно явно выражало печаль пополам с гневом. – Но нам как раз такие и нужны. Скажи, ты не хотел бы поработать на нас немного... иначе?

– Это как? – прищурился Креол.

– Не так давно мы обнаружили один... интересный мир, – слащавым голосом начал Носящий Желтую Маску. – Он называется Рари. Очень перспективный мирок... Там мало людей, а те, что есть...

– Я понял! – быстро остановил его Креол. Ванесса, в отличие от него, не поняла, что имел в виду верховный жрец Лэнга, но переспрашивать не решилась.

– Ты не хочешь... помочь нам проникнуть туда? – ласково уточнил Носящий Желтую Маску. – От тебя не потребуется многого, а награда будет велика...

– Понимаю... – ухмыльнулся Креол. – Ты хочешь, чтобы я стал новым Азаг-Тотом? Ты думаешь, я не помню, что он некогда был таким же смертным, как я? Думаешь, я не пом-

ню, за что он получил свое могущество? Думаешь, я не помню, что во всем Шумере не было более проклинаемого имени? И думаешь, я не видел, как он закончил?!

– Азаг-Тот – повелитель Лэнга! – оскорбленно выпрямился Носящий Желтую Маску.

– Азаг-Тот – марионетка Йог-Сотхотха! – парировал Креол. – У него даже не осталось собственного тела! Нет воли! Нет души! Пусть меня пожрет Тиамат, если я соглашусь стать таким, как он! И если...

Дверца, через которую они вышли на крышу, приоткрылась, и оттуда показалась красноватая мордочка какого-то мелкого демона.

– Владыка, господин генерал очень просил вас зайти к нему, – писклявым голоском сообщил посланец, вновь исчезая за дверью.

– Наш разговор еще не закончен, человек... – Носящий Желтую Маску стремительно покинул башню. Каким бы ни было дело, по которому его хотел видеть Шаб-Ниггурат, жрец о нем явно знал, и считал достаточно важным, чтобы оборвать беседу на полуслове.

Креол даже не посмотрел ему вслед. Маг облокотился на парапет, вглядываясь куда-то вдаль, и о чем-то размышляя. Хубаксис нерешительно подлетел поближе и уселся хозяину на плечо. Ванесса тоже подошла слева, и взяла Креола под руку. Вид у ее учителя был необычайно грустный, и ей хотелось как-то его подбодрить.

– У них действительно все так плохо? – тихо спросила она.

– А? Что? – опомнился Креол. – Да, конечно. И это очень хорошо! Ты даже не представляешь, до чего это хорошо!

– Почему? – растерялась Вон.

Она, конечно, понимала, что Креол – создание эгоистичное, но не думала, что он может так открыто радоваться чужой беде. Пусть даже это демоны-людоеды, которые мечтают поработить Землю.

– Скажи-ка, ученица, – терпеливо начал маг, – а как потвоему, ради чего я вообще затеял всю эту мороку со сном длиной в эпоху?

– Чтобы сохранить душу... Ты сам так сказал! – обвиняюще ткнула в него пальцем Ванесса.

– Правильно, – довольно кивнул Креол. – Это одна причина. Вторая – бессмертие. Но ведь я как-то упоминал, что у меня их несколько. То есть – как минимум три. Какая третья?

Установилось неловкое молчание. Вон ничего в голову не приходило. Хубаксис, похоже, тоже не знал.

– Ты мне не говорил, хозяин... – обиженно насупилсся он.

– Конечно, не говорил, – спокойно согласился маг. – А почему? Да потому, что не был уверен, что задуманное удастся. План состоял из шести пунктов, и тебя, ничтожнейшего из ничтожных, я посвятил только в первый. Первый пункт плана – переместиться в будущее. Как можно дальше. Поскольку в моем договоре стояло число «пять тысяч», я взял имен-

но этот срок. Чтобы не вызывать подозрений. Первый пункт успешно выполнен. Второй пункт плана – обосноваться в новом мире. Врости в новое общество, как следует защититься, построить дом... Хорошо бы создать собственную Гильдию, но... Второй пункт выполнен примерно на треть – с Гильдией, похоже, ничего не выйдет. Третий пункт плана – вот он, только что выполнен. Посетить Лэнг и убедиться, что за пятьдесят веков он окончательно прогнил. Когда Носящий Желтую Маску по сути предложил мне стать новым Азаг-Тотом, я убедился окончательно...

– А почему ты отказался-то, хозяин? – удивился Хубаксис.

– Еще раз у меня такое спросишь, получишь тумачков, – на полном серьезе пообещал Креол. – Много. Четвертый пункт плана... пока не скажу. Хотя Камень Врат мне в этом поможет. Пятый пункт... тоже умолчим. Еще подслушает кто... Ну а шестой...

Креол пробормотал что-то себе под нос, и их с Ванессой и Хубаксисом окутал светло-пурпурный купол, свободно пропускающий свет, но порядком искажающий очертания предметов.

– Купол Тайн, – коротко пояснил Креол. – На несколько минут мы защищены от всех любопытных глаз и ушей. Так вот, шестой пункт плана – уничтожить Лэнг!

– Ух, ух, ух, ух!!! – восторженно завопил Хубаксис. – Хозяин, я твой верный раб, я тебе всегда помогаю, не забудь!

– Молчать, раб... – лениво приказал Креол. – О, это будет такая война... такая война, какой не видел свет! Я их всех... к ногтю!

– Не понимаю... – растерянно моргнула Вон. – А зачем?

– А тебе что – нравится то, что ты здесь видишь? – усмехнулся маг.

– Нет... Но это их проблемы, – пожала плечами Ванесса. – К нам же они больше не лезут?

– Лезут, вообще-то, – поправил ее маг. – Просто с тех пор, как Мардук Двуглавый Топор опечатал их мир, у них это плохо получается.

– Все равно... С каких это пор ты стал таким гуманистом?

– Гуму... кем?

– Добреньким таким, вот кем!

– Я верный почитатель моего бога! – встал в позу Креол. – Я хочу закончить то, что начал Мардук!

Ванесса молчала, подозрительно глядя ему прямо в глаза.

– Ладно, ладно... – проворчал маг. – До того, как Мардук покончил с Лэнгом, он был человеком. Очень могущественным человеком, одним из величайших магов своего времени, но все же смертным. Но когда он лишил Лэнг силы, вся освободившаяся ба-хионь... потом объясню, что это... потекла к нему. И так он стал богом, – деловито закончил маг.

Вон несколько секунд разевала рот, как рыба, выброшенная на берег.

– Ты... ты хочешь стать богом?! – не то в ужасе, не то в

восхищении прошептала она.

– Вряд ли так, – сожалеюще вздохнул Креол. – Мардук в те времена был гораздо сильнее, и Лэнг – тоже. То, что от него осталось, слишком жалко выглядит... к тому же мне придется делиться с... пятым пунктом плана. Но уж Высшим я стану непременно! Таким Высшим, каких не было со времен Адема! А уж там можно будет двигаться и дальше... Теперь-то понимаешь?

– Почти все. Но все-таки – зачем тебе было ложиться спать на пятьдесят веков?

– О Шамаш! – выдохнул Креол. – Ну что тут непонятного? Тогда я был фактически их рабом. Теперь я свободен. Тогда Лэнг был все еще очень силен. Теперь от него осталось... то, что ты видишь. Тогда у меня были тысячи соперников. Теперь не осталось почти никого. На последнее, я, правда, не рассчитывал... Да и не сказал бы, что это так уж хорошо – соперников не осталось, но ведь и помощников тоже! Ладно, неважно. В общем, теперь-то ты понимаешь, почему мне пришлось переместиться во времени?

– Понимаю... – кивнула Вон, глядя, как вокруг них сыпается Купол Тайн. – Но если все так здорово, почему у тебя такой печальный вид?

– Думаю, хозяин грустит не из-за этого, – слащавым голосом подсказал джинн.

– Молчать, раб! – возмутился Креол. – Твоего мнения никто не спрашивал!

– Хозяин просто боится, что Мей’Кнони умерла, – предположил Хубаксис, проследив за взглядом Креола.

– Я кому сказал?! – взвыл маг, ударяя жезлом по тому месту, где только что был Хубаксис. Юркий джинн, как всегда, в последний момент увернулся.

– Хозяин! Хозяин! – тщетно взывал к благоразумию мага джинн. – Хозяин, не надо меня бить, я хороший!

– Неправда! – прорычал сквозь зубы Креол, все еще лупящий жезлом, куда попало. Во все стороны летела каменная крошка.

– Эй, эй!.. – возмущенно завопила Ванесса, пытаясь прекратить драку.

Более умной реплики она просто не придумала. Впрочем, ее все равно никто не слушал – джинн в попытке избежать хозяйского гнева взлетел повыше, а Креол вскочил на край парапета и старательно подпрыгивал, пытаясь дотянуться до летучего поганца. На то, что он каждую секунду рискует сверзиться с доброй тысячи футов, он не обращал ни малейшего внимания. Вот у Ванессы сердце екало каждый раз, когда он вновь приземлялся в каком-то дюйме от критической точки.

Охота на джиннов закончилась минут через семь-восемь, когда оба участника игры выбились из сил. Креол устало присел на все тот же парапет, Хубаксис примостился рядом. Но все же не слишком близко.

– Так из-за чего сыр-бор? – подчеркнуто спокойно спро-

сила Вон. – Что это за Майский Конь, и почему он вас так волнует?

– Мей’Кнони, – охотно поправил ее джинн, не обращая внимания на гневный взгляд Креола. – Старая подруга хозяйина, еще с тех времен. Она жила в пещере, во-он в той скале.

Ванесса послушно осмотрела указанную скалу. Та еле виднелась на горизонте, и определить отсюда, есть ли там пещера, было затруднительно.

Впрочем, сама проблема показалась ей глупой.

– Конечно, она умерла, – недоуменно пожала плечами де-вушка. – Эй, ископаемое, с тех пор прошло пять тысяч лет, не забыл?

– Нет, Вон, ты не понимаешь, – хихикнул Хубаксис. – Она была магессой, как хозяин. И тоже добилась бессмертия, только другим способом.

– Это каким?

– Ну, ей было семьдесят два, когда она заключила договор с Алгором. Уж не знаю, чем она ему заплатила, но с тех пор она перестала стариться. Вот только ей пришлось навсегда переселиться в ту пещеру. Если она оттуда выйдет – хлоп! И только кучка праха... – развел руками джинн.

Ванесса сразу успокоилась. Как только речь зашла о старой подруге, из глубин ее подсознания сразу выплыло доселе неизведанное чувство ревности. Однако если это старуха-отшельница, живущая где-то у черта на рогах, да еще и неизвестно, живая ли вообще...

– Хозяин, а может, просто возьмем и проверим? – предложил Хубаксис. – Все равно делать пока нечего...

– Ты прав, раб, – хмуро кивнул маг. – Надо убедиться наверняка...

– Я с вами! – тут же заявила Ванесса. Старуха или не старуха, а отпускать Креола куда-то одного она не собиралась.

Маг и джинн переглянулись, словно беззвучно совещаясь, а потом Креол согласно кивнул.

– Так и быть, ученица. Залезай.

– Куда? – приподняла одну бровь Ванесса.

– А ты что, собираешься идти пешком? – в свою очередь удивился Креол. – На спину мне залезай!

– Хозяин, а давай наперегонки? – оскалился маленький джинн.

– Не поняла... – растерялась Вон. – Ты что – собираешься лететь?!

– А тебя что-то смущает? – вопросом на вопрос ответил Креол.

– Вот не знала, что ты еще и летать умеешь!

– Я много чего умею... – рассеянно отмахнулся маг. – Так ты летишь или остаешься?

Ванесса неловко попыталась влезть ему на спину, но попытка оказалась неудачной. Последний раз она сидела у кого-то на спине в восемь лет, когда дедушка играл с ней в лошадки.

– А на метле ты не летаешь? – попробовала предложить

варианты она.

– На метле? – удивился Креол. – А при чем тут метла?

– Ну, я думала, все колдуны летают на метлах...

– Я маг! – ожесточенно скрипнул зубами Креол. – И почему именно на метлах? Глупо же... Почему не на кресле, скажем? Помнится, однажды я сделал императору летающее кресло...

– А его сыну – деревянного коня! – вспомнил Хубаксис. – Помнишь, хозяин, как этот дурачок взлетел на шпиль дворцовой башни и не мог спуститься вниз? Император еще грозил тебя казнить!

– Помню, помню... Нет, в принципе я могу заставить летать любой предмет, но зачем метлу-то? – Вопрос о метле почему-то задел Креола за живое. – Во-первых, это неудобно. Женщина, еще может быть, как-то усядется, а мужчина...

– Через полчаса в евнуха превратишься, – охотно поддержал интересную тему Хубаксис.

– Тебе это не грозит, – усмехнулся Креол. – Потом, есть еще закон соотношения масс...

– А это еще что такое? – спросила Ванесса.

– Просто у всякого летательного артефакта есть своя грузоподъемность, – произнес Креол. – Чем большую грузоподъемность ты хочешь ему сообщить, тем сильнее нужно заклинание и тем больше будет тратиться маны. И расход маны напрямую зависит от массы самого артефакта, причем возрастает он в геометрической прогрессии. При стандарт-

ном, типовом заклинании артефакт поднимает раз в пятнадцать больше собственного веса. Так что метла поднимет... э-э-э... если в ваших единицах мерить... фунтов сто. Сто двадцать в крайнем случае.

– И выглядит смешно, – добавил Хубаксис. – Только представь хозяина летящим на метле!

– Тоже аргумент, – согласился Креол. – Нет уж, обойдемся без метлы...

– А ковер? – не желала угомониться Ванесса.

– Какой еще ковер? – нетерпеливо скрипнул зубами маг.

– Летающий. Или таких не бывает?

– А правда, хозяин, – согласился Хубаксис, – как же с коврами? Дома на них иногда летали...

– И что? – никак не въезжал Креол.

– Так они весят-то мало! Как же закон соотношения масс?

– Мало. Но зато у ковра другое преимущество – он плоский. Ездок полностью находится по одну сторону от него. Так что можно применить другой метод зачаровывания – Левитационное Поле. Летающие ковры, летающие сандалии, летающие доски – везде один и тот же метод. Если на артефакт садятся верхом, свесив ноги, – Левитационный Заряд, а там действует закон соотношения масс. А если летают стоя или сидя – Левитационное Поле, там закон масс не действует. Но с метлой это не прокатит – она слишком узкая, на ней не постоишь. И не усядешься нормально – ноги все равно будут свисать.

– А в чем разница? – недоумевающе поинтересовалась Вон.

– А разница в том, что при Левитационном Поле зачарована только одна сторона артефакта – нижняя.

– Нижняя?..

– Я что, невнятно говоря? Нижняя. Там создается Левитационное Поле, и артефакт как бы отталкивается от земли, поднимая все, что находится на нем. Конечно, здесь тоже грузоподъемность ограничена, но она уже намного выше, чем при Левитационном Заряде. А в случае, скажем, с той же метлой ты никаким образом не сможешь находиться по одну сторону. Понимаешь? По-моему, все просто... И хватит об этом! Если хочешь, дома я тебе сделаю летающее кресло, вот и летай на нем. А я всегда любил сам по себе – проще и элегантнее. Так ты садишься, или нет?! – неожиданно повысил голос он.

Ванесса, все еще размышляющая над импровизированной лекцией о летающих предметах, возмущенно фыркнула и предприняла еще одну попытку усесться на Креола верхом. Тот опустился на корточки, чтобы ей было удобней, и на сей раз у них все получилось.

Маг медленно выпрямился, придерживая Ванессу под колени, и резво запрыгнул на парашют. У Вон тут же закружилась голова, и она крепче обхватила Креола за шею.

– На шею не дави! – грозно потребовал Креол сдавленным голосом, и в следующую секунду взмыл в воздух.

Выглядело это, как будто он просто подпрыгнул, но вместо того, чтобы упасть обратно, продолжал подниматься ввысь. Ванесса испуганно пискнула. Ей довелось пару раз летать на полицейском вертолете, но одно дело вертолет, а совсем другое – шумерский маг. Даже и не шумерский, национальность в данном случае роли не играет...

Скорость Креол сразу же развил вполне приличную. Миль пятьдесят в час, не меньше. Ванесса даже перестала испуганно взвизгивать, удивившись таким неожиданным летным качествам мага. Вообще же она изо всех сил прижималась к нему, намертво прицепившись руками и ногами.

Креол только натужно кряхтел. Нет, с одной стороны ему было даже приятно. Все-таки Ванесса была не склизким червяком, а молодой симпатичной девушкой, и такой плотный контакт с ней не мог быть неприятным.

С другой же стороны... уж больно она вцепилась ему в шею. Да еще ногтями!

Хубаксис сочувственно вздыхал, без особых усилий держась рядом. Он-то помнил, с какой силой может сдавливать Ванесса!

Со стороны этот полет выглядел весьма забавно. Очень похоже на Супермена с Лоис Лейн. Все смотрели эти фильмы, все легко могут представить эту картину.

Правда, Супермен обычно не таскал на груди сумку с барахлом...

Разумеется, Креол не бросил свои инструменты. Он ак-

куратно повесил их на шею, тщательно закрепив на животе, чтобы не мешала. Ванесса обиженно подумала, что если, тьфу-тьфу-тьфу, придется сбрасывать балласт, Креол скорее предпочтет скинуть ее, чем свою драгоценную торбу.

Через пару минут летящего мага обогнали две Птицы Лэнга. Они внимательно осмотрели странную парочку, удивленно переглянувшись. По-видимому, раньше в небесах Лэнга конкурентов у них не было.

– Кррррррррр! – приветливо сообщил первый (или первая?).

– Арррррррааааааа! – согласился второй.

– Умг-мм, – тоже поздоровался Креол.

– О боже!.. – присоединилась Ванесса.

– А я вообще не с ними! – на всякий случай открестился Хубаксис.

С такой высоты было хорошо видно, что творится внизу. Впрочем, ничего особенного там не творилось. Голая испепеленная пустыня. Снег, пепел и человеческие кости, больше ничего. Один из ближайших вулканов вяло дымил, как подгоревший бифштекс, остальные и вовсе не проявляли активности.

Еще внизу медленно двигалась вереница странных существ, отдаленно напоминающих людей. Что-то около сорока штук. По бокам их сопровождали четверо Тощих Всадников Ночи, время от времени подхлестывающие ленивых рабов.

Возможно, их переводили с одного места работы на другое. А возможно, просто на кухню.

Пещеры Мей'Кнони Креол достиг минут через десять-двенадцать. Он неуклюже приземлился на каменный пятачок перед трещиной в горе и кое-как стряхнул Ванессу. Девушка так прочно уцепилась за него всем, чем только могла, и так плотно зажмурила глаза, что даже не заметила окончания полета. Маг недовольно покосился на нее, и вполголоса пробормотал заклятие Исцеления, потирая синяки на горле. Кожу тут же начала принимать естественный цвет.

– Что, Вон, не привыкла летать? – участливо поинтересовался Хубаксис, когда она наконец решилась приоткрыть глаза. – А вот я так каждый день!

– У тебя крылья вместо ног, вот и летаешь... – буркнула Ванесса, с трудом поднимаясь на оные.

– Свет! – коротко приказал Креол, подавая ей руку.

Пещера несколько не походила на чье-то жилище. Даже на жилище старухи-колдуньи. Кем бы она ни была, ей нужно что-то есть и где-то спать.

А внутри были только пыль и запустение. Казалось, сюда уже несколько веков никто не заходил.

В пещеру Креол вступил с некоторой опаской. На всякий случай он достал жезл и убедился, что тот полностью заряжен заклинаниями. В данный момент маг был защищен аж двумя заклятиями Личной Защиты.

Ванесса чрезвычайно удивилась бы, узнав, что на ней тоже

стоят такие заклѣтья. Что самое невероятное, их было целых три! Впервые в жизни чья-то чужая безопасность волновала Креола сильнее, чем своя собственная.

И его это слегка беспокоило...

Пещера оказалась глубже, чем выглядело поначалу. Она состояла из нескольких более или менее круглых залов, следующих один за другим. Креол молча прошел сквозь первый, второй, третий... На пороге четвертого он замер, потерянно опустив плечи.

Ванесса подошла поближе, печально глядя на то, что так огорчило великого мага. На полу лежал скелет. Точнее, не лежал, а полулежал, опершись плечами на плоский камень в углу пещеры. Судя по нескольким истлевшим клочкам материи, когда-то на этом месте был матрас или что-то наподобие.

– Это она? – тихо спросила Вон, глядя на скелет.

Как полицейский, она могла сказать только одно – смерть наступила давным-давно. Возможно, прошли десятилетия, если не века. А то и больше – Креол последний раз видел свою подругу еще до постройки Сфинкса.

– Кто вы такие?! – неожиданно раздался гневный окрик.

Креола резко обернулся, пораженно уставившись на то, что задало этот вопрос. Хубаксис же чуть слюну не пустил. Ванесса испугалась, что его единственный глаз сейчас лопнет, так он вылез из орбиты.

На пороге пятой и последней пещеры стояла женщина.

Очень молодая и до жути похожая на Наоми Кэмпбелл. Шоколадная кожа, точеная фигурка и очаровательное личико.

Хотя одета она была совсем не так здорово. Тряпьем, в котором щеголяла эта красотка, скорее всего побрезговали бы даже обкуренные наркоманы.

Креол наконец-то справился с оцепенением и соизволил что-то сказать.

– Мей’Кнони?.. – неуверенно предположил он.

Ванесса присвистнула. Вот тебе и старушка!

– О, Мей, привет! – возрадовался джинн. – Мы-то думали, что ты умерла, а ты живая! Да еще какая живая, ого-го!.. Раньше-то была просто старая дряхлаха... та-та-та... дряхлая старуха, а теперь!..

Ванесса только сейчас заметила, что все это время разговор велся не на обычном наречии Лэнга, а на древнешумерском.

– Креол?.. – прищурилась темнокожая прелестница. – Это действительно ты? Но как такое возможно?..

– Узнала? – растянул губы в улыбке маг.

– Ни за что бы не догадалась, если б не твой гнусный джинн, – слабо улыбнулась Мей’Кнони. – Его я никогда не забуду. А ты помолодел...

– Ты тоже! – восхищенно признался Креол, шагнув вперед с явным намерением обнять старую знакомую.

– Стой! – испуганно отшатнулась отшельница. – Не прикасайся!

Креол непонимающе нахмурился. Ванесса, изо всех сил старающаяся не показывать бушующей ревности, тоже удивилась. Какие бы ни были у этих двоих отношения раньше, обняться после пяти тысяч лет разлуки вполне естественно.

– Ты не понимаешь... – тоскливо покачала головой Мей'Кнони. – Креол, ты считал, что я умерла?

Маг молча кивнул.

– Наверное, вы подумали, что этот скелет – мой?

Еще один кивок.

– К сожалению, так оно и есть... – еле слышно произнесла магесса.

Вон дернулась. Креол же, наоборот, подался вперед, пристально вглядываясь в Мей'Кнони. Спустя мгновение он досадливо помянул чрево Тиамат и сплюнул.

– Я должен был догадаться... – скрипнул зубами он. – И давно это произошло?

– Почти тысячу лет назад... – призналась женщина. То бишь, женский призрак. – Помолодела я уже после смерти... И еще оказалось, что я не могу покинуть эту пещеру даже в таком виде...

На несколько следующих минут в пещере воцарилось напряженное молчание. Никто не знал, что можно сказать в такой ситуации. Потом Креол почесал в затылке, и нерешительно предложил:

– Хочешь, я тебя изгоню?

От такой реплики Мей'Кнони несколько опешила. А Ва-

несса пихнула мага в бок и прошипела:

– Дипломат недоученный, не мог что-нибудь поумнее сказать?!

– Нет-нет, все в порядке! – торопливо выставила руки призрачная девушка. – Креол, я... я буду очень признательна, если ты это сделаешь... Прошу тебя...

– Ну вот, только встретились, и уже... – насупился Хубаксис.

– Раб Креола, а знаешь ли ты, как мучительна жизнь скованного призрака? – холодно спросила Мей'Кнони. – Когда ты не можешь выйти за пределы нескольких каменных комнат? Когда ты вынужден постоянно любоваться на собственный скелет, потому что больше у меня не осталось никакой обстановки? Когда прошла уже тысяча лет такой жизни?! Креол, прошу тебя, я хочу побыстрее покончить с этим! Последние девять веков я только о том и молилась, чтобы это существование прекратилось! Такое бессмертие мне не нужно... – чуть слышно прошептала мертвая магесса.

Креол мрачно кивнул, вытаскивая из сумки книгу. Он принялся листать ее, ища нужное заклинание, а Ванесса покосилась на призрак, печально ждущий своей участи, и в ужасе спросила у Креола:

– Ты что, действительно собираешься убить ее?

– Не убить, а изгнать, – недовольно поправил маг. – Не путай.

– Кто ты, прелестное дитя? – призрак наконец-то обратил

внимание на то, что в пещере присутствует еще одно действующее лицо.

– Моя ученица, – не отрываясь от страниц, ответил Креол.

– Вот как? – приподняла брови темнокожая красавица. – Меня ты брать в ученики не захотел...

– Тогда я был не намного старше тебя, – огрызнулся Креол. Похоже, он уже и не рад был, что встретился с этой женщиной. – Сам еще не закончил учебу...

Найдя нужную страницу, маг достал магическую цепь и положил на землю так, чтобы та со всех сторон окружала призрак.

– Не могу поверить, что ты так с ней поступишь! – пораженно воскликнула Вон.

– Ученица! – раздраженно покосился на нее Креол. – Жизнь призрака тягостна и мучительна – он не может обрести посмертия, и не может переродиться. Никому не желай подобной участи, и не осуждай того, кто избавляет от нее другого!

– Сэра Джорджа ты изгонять не стал... – пробурчала Вон.

– Сэр Джордж пока еще не ощутил это в полной мере, – хмыкнул Креол. – К тому же он живет в своем старом доме, у него есть с кем поговорить и чем развлечься. Но если ты настаиваешь, я и его изгоню!

– Нет-нет, я просто так! – испугалась Ванесса.

Несмотря на все объяснения мага, ей все равно казалось, что это как-то... неправильно. Что должен быть другой путь.

Однако ни Креол, ни Мей'Кнони, судя по всему, такого пути не видели, а значит и говорить было не о чем.

Креол поднял жезл и начал отрывисто произносить строчки заклинания.

Зи Анна Канпа!

Зи Киа Канпа!

Галлу Барра!

Намтар Барра!

Ашак Барра!

Гигим Барра!

Алал Барра!

Телал Барра!

Маским Барра!

Утук Барра!

Идпа Барра!

Лаларту Барра!

Лалласу Барра!

Акхкхару Барра!

Урукку Барра!

Киелгалал Барра!

Лилиту Барра!

Утук Хул Един На Зу!

Алла Хул Един На Зу!

Гигим Хул Един На Зу!

Мулла Хул Един На Зу!

Дингир Хул Един На Зу!

Маским Хул Един На Зу!

Барра!

Единназу!

Зи Анна Канпа!

Зи Киа Канпа!

– Прощай, Креол! – еле слышно прошелестела Мей’Кнони, растворяясь в воздухе. – Жаль, что мы так и не...

Договорить она уже не успела.

– Тебе обязательно надо было это делать? – сухо поинтересовалась Вон, с трудом сдерживая подступающие слезы. – Неужели ты не мог просто освободить ее? Как ту обезьяну с чердака?

– Не мог! – озлобленно рявкнул Креол. – Не мог, понимаешь?! Она была связана контрактом, ее никто не мог освободить! Магический контракт невозможно нарушить – это даже богам не под силу! Мне и изгнать-то ее было нелегко!

– Но ведь она же умерла! – возмутилась Ванесса. – Значит, не получила бессмертия!

– Абсолютного бессмертия не бывает! – отпарировал маг. – Это ее проблемы, что она не смогла сохранить полученного! И Алгор соблюл договор – она продолжала жить даже после смерти!

– Но ведь ты все же смог ее изгнать?!

– У-у-у-у! – в отчаянии схватился за голову Креол. – Послушай, ученица, ты просто поверь мне на слово, а? Хоть раз!

Ванесса обиженно засопела. Потом вздохнула и решила

простить Креола. Нет, ей по-прежнему было жаль несчастную Мей'Кнони, но с другой стороны... Она и так прожила дольше, чем все ее знакомые, вместе взятые, да и действительно – она сама сваяла дурака... Кто ее просил заключать договор с демоном?

К тому же... Ванессе откровенно не нравилось, как Мей'Кнони смотрела на ее учителя.

– Между прочим, я и так разозлил здешних хозяев, – хмуро сообщил Креол.

– Это чем еще?

– А как же! – счастливо пискнул Хубаксис. – Мей освободил? Освободил! Думаешь, демонам Лэнга понравится, что у них забрали одну из душ? Она ведь не рабыней была – магессой! Таких здесь мало!

– Именно это я и хотел сказать, раб, – холодно посмотрел на него Креол. – Конечно, хорошо, что я еще чуть-чуть ослабил Лэнг, но это все-таки капля в море, а вот отношения портить пока рановато... Думаю, нам стоит дождаться окончания празднеств прямо здесь. Тут сухо и тепло...

– А почему бы нам не убраться прямо сейчас? – удивилась Ванесса.

– Правда, хозяин, почему бы нет? – умоляюще похлопал глазом джинн.

– Нежелательно, – неохотно проскрипел маг. – Сейчас они просто на меня злятся, но сделать ничего не могут – я приглашен, мне гарантирована безопасность. Но если я удалюсь

самовольно до окончания их дурацкого праздника... у них будут развязаны руки. А Йог-Сотхотх будет в такой ярости... Нет уж, мне моя жизнь все еще дорога, я не настолько силен, чтобы тягаться со всей мощью Лэнга прямо здесь и сейчас, да еще в одиночку...

– Да, эти твари еще на что-то способны... – вздохнул Хубаксис.

– И сколько нам здесь отсиживаться? – Ванесса уныло оглядела жалкое убранство пещерки со скелетом.

– От одного до двух дней, – пожал плечами Креол. – Я сбился со счета. Но не волнуйся, мы этот момент не пропустим...

– Да, Вон! – поддержал его Хубаксис. – Когда праздник заканчивается, они бьют в такой колокол!.. Уши завянут.

– И чем мы все это время будем заниматься?

Хубаксис хотел было что-то предложить, но Креол грозно зыркнул на него, и маленький джинн тут же заткнулся.

– Для моего раба я занятия пока не придумал, но обязательно придумаю, – хмуро пообещал маг. – А ты, ученица, будешь заниматься... учебой, в основном. Для начала бери книгу и читай. Там еще много интересного...

Вон неохотно приняла у него пухлый гримуар, и ядовито поинтересовалась:

– А чем будешь заниматься ты сам?

– Для начала немного посплю, – пожал плечами Креол, бесцеремонно скидывая скелет Мей'Кнони с единственного

лежачего места в пещере.

Хоронить ее бранные останки он явно не собирался.

Глава 21

– Продолжай, – благодушно кивнул Креол.

– Камос, кетос, меккос, тенос, рабос... – покорно продолжала Ванесса. – Пинос, зеггос, авос, энгос, терос...

– Дальше.

– Да зачем мне это нужно?! – взбунтовалась Вон. – Это же бессмыслица какая-то!

– Это не бессмыслица, ученица, – с важным видом поднял палец Креол. – Да, эти слова ничего не значат...

– Ну вот...

– Но! – нахмурился маг, не выносящий, когда его перебивают. – Это упражнение призвано развить и улучшить твою память. Хорошая память – одно из важнейших качеств хорошего мага. Если хочешь стать магессой, тебе придется развить идеальную память.

– Что такое «идеальная память»?

– Видишь мою книгу заклинаний? Вот когда выучишь наизусть ее всю, можешь считать, что у тебя идеальная память.

– А сколько выучил ты сам? – ядовито поинтересовалась Ванесса.

– Примерно пятую часть, – с сожалением признался Креол. – Поэтому у меня память всего лишь удовлетворительная... Но я тренируюсь! Продолжай.

Ванесса обиженно засопела, но вновь начала выдавать вы-

зубренные слова. Они действительно не имели ни малейшего смысла, Креол написал на бумажке первое, что пришло ему в голову. Как он объяснил, подобный текст для заучивания и не должен что-то значить. Слишком уж часто магам приходится иметь дело с заклинаниями, написанными на мертвых или неизвестных языках, заклинаниями, являющимися для читающего бессмысленным набором звуков.

В сумке Креола обнаружилось все необходимое для проведения магических уроков. Чистая бумага, писчие принадлежности, несколько предметов, которые можно было использовать как наглядные пособия, и, конечно, бессменный учебник. Заветная книга заклинаний. Чудо-фолиант. Хранилище мудрости.

Ванесса называла этот том «испорченная туалетная бумага».

Впрочем, этого выражения Креол все равно не понимал. Он так и не поверил до конца, что современный мир настолько богат, что может применять бумагу таким измененным способом. Видел собственными глазами, даже пользовался – но все равно не поверил.

Загрузив Ванессу занятиями, Креол не забыл и о себе. В том смысле, что он позаботился о том, чтобы ему не пришлось вставать с лежанки до самого конца празднеств. Он застелил каменное ложе свежесотворенной тканью, заново начертил круги для производства магических яств, после чего с удовлетворенным вздохом улегся как можно удобнее и

уже оттуда руководил всем творящимся в пещере.

Это выражалось в том, что он мерно кивал в такт зубрежке Ванессы, время от времени рывкал на Хубаксиса, да порой протягивал руку за очередным кусочком съестного. Иногда он не дотягивался, и тогда на помощь приходил телекинез.

По крайней мере Ванессе все же удалось убедить Креола похоронить несчастную Мей'Кнони. Конечно, ни о какой могиле и речи не шло. Ее кремировали. Всего несколько секунд магический жезл проработал огнеметом, но этого вполне хватило, чтобы непогребенные кости превратились в кучку пепла. Креол даже снизошел до того, чтобы собрать этот прах в одну из пустых баночек и уложить его на дно сумки.

– Пожалуй, пригодится... – задумчиво произнес он.

– Да, у меня тоже кое-кто из знакомых хранит прах своих родственников, – сентиментально вздохнула Ванесса.

– Зачем? – удивился Креол.

Вон непонимающе воззрилась на него. Вопрос показался ей довольно глупым, но однозначного ответа она подобрать не смогла. В конце концов она, как ей показалось, хитро выкрутилась:

– А тебе он зачем?

– Пепел из костей мертвеца применяется во многих ритуалах, – пожал плечам Креол. – Дома у меня уже полный кувшин. К тому же с его помощью я смогу легко вызвать Мей'Кнони, если вдруг понадобится. Искусство некромантии...

– Поняла! – едва сдерживаясь, отмахнулась Ванесса.

Она уже жалела, что спросила. Еще сильнее она жалела, что вообще настояла на том, чтобы похоронить эти злосчастные кости. Не дай бог Креол поселит у них дома еще и эту призрачную красотку! Чувство жалости к умершей тысячу лет назад магессе потухло окончательно, а вот чувство ревности запылало с утроенной силой.

– А, черт, батарейка села, – грустно констатировала Ванесса, взглянув на часы. – Вечно не одно, так другое...

– Что это у тебя, Вон? – заинтересовался Хубаксис. – Покажи, покажи!

– Часы, не видишь, что ли?

– Таких часов не бывает, – решительно заявил джинн. – Часы бывают солнечные, песочные, водяные, механические... А тут даже стрелок нет!

– Ну-ка, дай сюда, – лениво потребовал Креол. Получив желаемое, он внимательно осмотрел самые обыкновенные дешевенькие часики на одной батарейке, и вынес вердикт: – Самые обычные магические часы. Сила заклатья исчерпалась, вот и не работают... Даже магия не чувствуется – вся кончилась, до капли.

– Это не магия, это электроника! – возмутилась Ванесса.

Она отобрала у Креола свою вещь, и, припомнив все, что когда-либо слышала о электронных устройствах, стала рассказывать это магу. В конце концов, не все же ему ее учить, она тоже может преподавать кое-какие уроки этой ожившей мумии.

Надо отдать Креолу должное – слушал он чрезвычайно внимательно, не перебивая, искренне стараясь понять новые для него вещи. С рождения маг обладал живым любознательным умом и всегда стремился постичь что-то новое, увеличить и без того обширные познания.

В конце концов он более или менее уяснил, по какому принципу действуют электроприборы в целом и эти часы в частности. Зато Ванесса устала до чертиков. К ее великому удивлению, учить оказалось гораздо труднее, чем учиться.

Хубаксис тоже времени не терял. Он нарисовал на пыльном полу пещеры большой круг, разделил его на двадцать четыре сектора, а в каждом из них проставил по шестьдесят черточек, и с удовлетворенным вздохом отлетел в сторону.

– Вот это солнечные часы! – торжествующе объявил он. – Если бы в центре был колышек, а на небе глаз Шамаша, они бы показывали, сколько сейчас времени.

– Дурачок... – Ванесса добродушно погладила крохотного джинна по голове, стараясь все же не оцарапаться о довольно-таки острый рог.

Хубаксис сразу же разомлел. Еще немного, и он бы замурлыкал, как котенок.

– Я сейчас еще и песочные часы сделаю! – обрадованно пообещал он, счастливый, что Ванесса оценила его старания по достоинству.

– А я сейчас из тебя кебаб сделаю, – хмуро пообещал Креол, этих же самых стараний не оценивший нисколько.

Он уже взялся было за жезл, но вдруг неподвижно замер. А потом дико побледнел и начал мелко трястись всем телом.

– Вы слышите?! – в ужасе прошептал он. – Слышите?!

– Ничего не слышу, – тут же откликнулась Ванесса. – А ты, Хуби?

– Я тоже. Хозяин, а что случилось-то? Ты уже один раз так...

– На этот раз точно не показалось, – выдохнул Креол. Ванесса случайно коснулась его руки и тут же ее отдернула – маг ужасно похолодел, фактически до состояния ледышки. – Но неужели эти демоны этого не слышат?! Неужели они не видят, что происходит?!

– Да что происходит-то? – начала выходить из себя Вон.

– Происходит то, что я проснулся более чем вовремя, – мрачно закивал Креол. – Лэнг упал на самое дно – и теперь они начинают подниматься обратно. Лучшего момента нельзя было и придумать. Знаешь, что я слышал, раб? Тогда, сразу после пробуждения, и еще раз – только что?

Хубаксис заворуженно покачал головой.

– Я слышал то, что нельзя услышать ушами, но только тем чувством, что есть лишь у нас, магов! – торжественно объявил Креол. – Я слышал звуки с самого дна холодного океана Лэнга – из затонувшего города Р'льеих! Это Ктулху, раб! Ктулху шевельнулся! Ктулху просыпается... Нужно срочно строить...

– Что? – наклонился вперед джинн.

– То, что нужно! – тут же вышел из себя маг. – Все, отстань, это не твоего ума дело! И не твоего тоже, ученица! – добавил он, заметив, что Ванесса прекратила занятия. – Я разве приказывал тебе останавливаться?!

Ванесса уныло смешивала два порошка под неусыпным наблюдением Креола, когда раздался этот жуткий звук.

Баоммм!!! Баоммм!!! Баоммм!!!

– Это еще что такое? – испугалась она.

– Сладчайшая музыка для моих ушей, – оскалился Хубаксис. – Можно отправляться домой!

Креол уже возился с Камнем Врат. Он торопливо сыпал на него горсть чего-то вроде ладана, поджег его огоньком на кончике пальца и скороговоркой пробормотал несколько фраз.

– Откройся, Портал! – торжествующе выкрикнул Креол, с хищной улыбкой наблюдая, как посреди пещеры разверзается магическая арка, формой напоминающая слегка вытянутую подкову. Проход был словно застлан белесым светящимся туманом, и Ванесса, сколько ни напрягала глаза, так и не смогла понять, что находится на другой стороне.

Впрочем, через несколько секунд она увидела это воочию. Креол мягко подтолкнул ее в спину, и она буквально пролетела сквозь это мерцание.

И оказалась... дома?

Именно так. Магический проход вывел Креола, Ванессу

и Хубаксиса в ту самую точку, в которой Креол три дня назад проводил ритуал Перемещения. Гостиная их дома в Сан-Франциско.

– Папа! – во весь голос завопила Вон. – Папа, мы вернулись!

– Добро пожаловать домой, мэм, – почти мгновенно материализовался Хуберт. – Добро пожаловать домой, сэр.

– Привет, Хуберт! – улыбнулась ему Вон. – А где папа?

– Полагаю, ваш отец сейчас спускается по лестнице, мэм, – хладнокровно ответил брауни. – Вероятно, он...

– Вон, доченька! – в гостиную вбежал Мао.

Следом неся Бат-Криллах, скалившийся, как белая акула. Ванесса приветливо улыбнулась и ему. Да уж, после трех дней в Лэнге даже Бат-Криллах начал казаться ей милым и симпатичным.

Почему-то все обнимали и радовались исключительно Ванессе. Даже Хубаксис активно делал вид, будто давно ее не видел. Креолу досталось гораздо меньше приветствий, и он немного обиделся.

– Ну как там – очень страшно? – сочувственно поинтересовался Мао, когда первые восторги слегка поутихли.

– Да нет, папа, что ты! – отмахнулась Ванесса, второй рукой показывая кулак Креолу и Хубаксису. – Болтовня одна! Посидели, поболтали, выпили немножко... Вечеринка как вечеринка, ничего особенного...

Бат-Криллах понимающе усмехнулся. Креол непонимаю-

ще почесал затылок. Что такое «такт», великий маг знал только теоретически, предпочитая выдавать информацию сразу и полностью.

– Вообще-то да, обычно бывает похуже, – неохотно признал Хубаксис. – Лэнг за пять тысячелетий окончательно завял...

– Так я того и добивался! – растянул губы в улыбке Креол. – Вот теперь отдохну пару деньков, и начну строить...

– Ужин готов, сэр, – холодно сообщил появившийся домовой.

Креол и Ванесса покидали гостиную последними.

– Болтовня одна? – приподнял бровь он. – Погоди, ученица, вот начнем с ними воевать, тогда увидишь «болтовню»...

– Да ладно тебе! – прошипела Вон. – Нас же никто и пальцем не тронул! Даже подарок подарили...

Хуберт, точно рассчитавший время возвращения хозяев, расстарался вовсю. Трапезу, которую он приготовил, было бы не стыдно подать даже на торжественном обеде в Белом доме.

Девяносто процентов слов, произнесенных за ужином, принадлежали Ванессе. Девушка захлеб рассказывала о своем первом путешествии в параллельный мир. Смягчая особо неприятные подробности, естественно.

Она не стала описывать местных жителей, ни словечком не обмолвилась о тамошних красотах и пейзажах, умолча-

ла о том, что Господа Лэнга предпочитают вкушать за обедом. Она не рассказала о том случае, когда ее пытался купить скрюченный карлик, а также и о встрече с призраком Мей'Кнони. Об этом просто так – ей неприятно было вспоминать. Она даже не заикнулась о Великом Плане Креола – неизвестно, как поступил бы отец, узнав о том, что его потенциальный «зять» замышляет самую настоящую мировую войну (пусть и в другом мире).

Зато она взхлеб рассказывала о многом другом. О том, что стала ученицей Креола, кандидаткой в магессы. О том, что Креол и она сама стали послами Земли в Лэнге. О беседе с загадочным Черным Слепцом. О встрече с самыми настоящими ангелами и одним архангелом. В общем, обо всех воспоминаниях, которые можно было назвать приятными.

С натяжкой, конечно...

– Агнесс бы обзавидовалась... – задумчиво произнес Мао. Мамочка Ванессы обожала хвастаться тем, что объездила чуть ли не полпланеты. Однако одно-единственное путешествие в Лэнг затыкало за пояс все ее путешествия, вместе взятые. – Но, надеюсь, больше ты не собираешься подвергать себя таким опасностям?

– Там видно будет... – уклончиво ответила Вон.

На самом деле она еще как собиралась! За время экскурсии в мир демонов она практически не подвергалась опасности, но, как объяснил Креол, благодарить за это следовало исключительно их дипломатическую неприкосновен-

ность. Вот если заявиться в Лэнг без приглашения, вряд ли удастся просуществовать там хотя бы три часа, а не то что три дня. Потому-то Креол и собирался вначале собрать армию побольше и обзавестись поддержкой свыше, а уж потом только атаковать ужасный Лэнг.

Тем не менее... Ванесса и в полицию-то пошла из-за того, что всегда обожала приключения. В общем и целом, она твердо рассчитывала впоследствии раскрутить Креола еще на парочку таких путешествий.

– Да, а ведь я совсем забыл рассказать!.. – спохватился Мао. Он вкратце поведал собравшимся о загадочном незнакомце, искавшем Креола. – Что вы об этом думаете?

– Гай, говоришь? – хмуро произнес маг. – Как он выглядел?

– Худой такой, среднего роста. Очень молодой – почти подросток. И волосы странные – совсем белые.

– А глаза?

– Он был в темных очках, – с сожалением поморщился Мао. – Вы его знаете, Креол?

– Сомневаюсь... Хотя что-то мне это напоминает... Ты правильно сделал, что велел ему прийти позже, – рассеянно поблагодарил Креол, вставая из-за стола.

– Эй, ты куда? – окликнула его Ванесса, торопливо доедая то, что еще осталось.

– На чердак. Мне надо кое с кем проконсультироваться... Вон заработала ножом и вилкой еще быстрее. Хубаксис,

давно сожравший свой паек, уже летел следом за хозяином.

К тому моменту, как Вон явилась на чердак, приготовления уже были закончены. На сей раз Креол особо не мудрил, ограничившись тем, что начертил большой круг на полчердака и странный значок в центре, похожий на стилизованное изображение молнии.

– Где у вас восток? – поинтересовался Креол.

– По-моему, вон там... – с сомнением указала Вон.

– Нет, вон там, – поправил ее отец. – Сан-Франциско лежит к востоку от океана, а океан в той стороне.

Получив требуемые сведения, Креол встал с западной стороны начерченного круга, воздел руки и воскликнул:

– Явись, Человек-Скорпион!

– И все? – удивилась Ванесса. Обычно его заклинания были подлиннее.

Тем не менее, результат последовал незамедлительно. Воздух замерцал, раздался легкий хлопок, и в центре круга материализовалось странное существо. По строению тела оно напоминало кентавра, только вместо конской половины – скорпионья. Человек до пояса, ниже скорпион. С клешнями, ядовитым жалом, и всем, чем полагается.

Размером с хорошего быка.

Человек-Скорпион смотрел на Креола, Ванессу, Мао, Хубаксиса и Бат-Криллаха холодно, не произнося ни слова.

– Ты знаешь, кто я? – грозно спросил его маг.

– Да! – воскликнул демон. Голос у него был сиплый, слов-

но он отморозил себе все гланды. – Ты маг Креол!

– Хорошо. Знаешь ли ты, кто приходил ко мне в дом, пока меня не было в этом мире?

– Да!

– И кто же?

– Многие!

– Меня интересует существо, назвавшее себя Гаем, – терпеливо пояснил Креол.

Человек-Скорпион сохранял высокомерное молчание.

– Кто такой Гай? – начал проявлять первые признаки раздражения маг.

– Ийр! – тут же ответил демон.

– Ийр? – нахмурился Креол.

– Да!

– Это был риторический вопрос! – скрипнул зубами маг. – Ийр... Это мне совсем не нравится... Что ему здесь надо?

– Убить!

– Кого?

– Тебя, маг Креол!

– Вот значит как... Он вернется?

– Да!

– Когда?

– Пройдет эта ночь, и день, и еще одна ночь, и он вновь придет в твой дом! – охотно ответил Человек-Скорпион.

– Как от него избавиться?

– Многими способами!

– Назови самый простой! – рывкнул Креол.

– Убить!

– Как его убить?

– Многими способами!

– Ты издеваешься? – тихо спросил маг.

– Нет!

– Недоумок! Назови самый простой способ убить ийра!

Человек-Скорпион не ответил. Он нервно задержался, пошевелил ушами, словно к чему-то прислушиваясь, а потом потребовал:

– Отпусти меня!

– Скажи то, что мне нужно, и я тебя отпущу, – прищурился маг.

– Отпусти меня! – вторично потребовал Человек-Скорпион. – Самка почуяла меня! Она идет за мной!

– Тогда говори быстрее!

– Нет времени! – Человек-Скорпион уже почти рыдал. – Она уже почти здесь! Отпусти меня!

– Хорошо, убирайся! – прорычал вконец обозленный Креол. Демон испарился, едва он договорил фразу.

Обернувшись, маг встретил удивленные взгляды Ванессы и ее отца. Джинн и четверорукий демон, напротив, смотрели совершенно спокойно.

– Что это было? – потребовала объяснений Вон.

– Человек-Скорпион, – сумрачно ответил Креол. – Демон, дающий ответы.

– А чего он так испугался в конце? Он что-то говорил про самку?

– Самка Человека-Скорпиона гораздо сильнее и опаснее самца, – растянул губы в улыбке Креол. – Она бы разнесла мою защиту, как мыльный пузырь, против нее нужен ритуал помощнее...

– И?

– И сожрала бы нас всех, – удивленно посмотрел на девушку маг. – Человек-Скорпион – существо сравнительно миролюбивое, но вот его самка...

– Тогда чего же он так испугался? – пожала плечами Вон. – Ему же лучше было бы...

– Вон, она же и его тоже сожрала бы! – хихикнул Хубаксис.

Креол кивнул, соглашаясь со своим рабом.

– Именно так. Самка вечно гоняется за самцом по измерениям. Но однажды она его настигнет... Это так же неизбежно, как восход солнца...

– И что тогда будет?

– Сначала спаривание. Потом она его съест. Спустя некоторое время она родит нового Человека-Скорпиона, и все начнется сначала. Самка вечна, а вот самцы постоянно меняются...

– Какая мерзость... – брезгливо поморщилась Вон. Мао согласно покивал.

– А что делать? – пожал плечами Креол. – Такова жизнь...

– Господа мои, – послышался вкрадчивый голос Бат-Криллаха, – вам не кажется, что за беседой о супружеских проблемах Человека-Скорпиона мы несколько отклонились от главного? Насколько я понял, господина Креола собираются убить?

– Ах да, ийр... – вспомнил маг. – Ничего страшного. Кто предупрежден – тот вооружен. Я с ним легко справлюсь.

– А ийр кто такой? – вздохнула Вон.

– Тоже демон. Живая молния. У Троя были с ними дела...

– Хозяин, а может, это он и подослал этого Гая? – подал гипотезу Хубаксис.

– Вполне возможно... Вот ведь гаденыш, никак не может успокоиться! А я-то еще думал, что буду скучать по нашей войне...

– Опять этот ваш Трой? – поджала губы Ванесса. – Как же он тебя, должно быть, ненавидел... Что же ты все-таки ему сделал?

– Отстань, ученица! – взмолился о пощаде Креол. – Пожалуйста!

– Ладно уж, – смилостивилась Ванесса. – Но только потому, что ты наконец-то выучил хоть одно вежливое слово!

Глава 22

Узнав, что у него есть еще время, Креол успокоился и отправился спать. Однако уже в семь утра он поднялся и стал готовить оборону. Маг не боялся киллера из другого мира, но решил перестраховаться.

С ийрами Креол раньше не сталкивался и никогда специально их не изучал. Но кое-что он все-таки о них знал. И прежде всего то, что самым надежным средством против ийра является обыкновенная вода.

Если быть точным, вода помогает не против ийров вообще, а только против таких, как Гай – напавших на себя человеческую шкуру. В небольшом количестве они могут ее терпеть, но в значительном... о, здесь ийру приходится плохо.

Собственно, принцип тут простой. Ийр – живая электро-энергия. Вода великолепно проводит электрический ток. Самому току она, разумеется, ничем не вредит, но вот тому, что его окружает...

Именно поэтому в своих искусственных оболочках ийры держатся от воды подальше. Те созданы магическим путем, но устроены так же, как обычные живые тела. Только благодаря чарам они носят в себе эту ожившую молнию – ийра.

Но если тело-костюм промокнет, чары перестанут справляться. Ийра буквально потянет наружу. И выбираясь из сво-

ей шкуры, он разворотит ее в клочья – а сам станет уязвим.

Итак, Креол заготавливал воду. Нет, он не опускался до таких примитивных вещей, как ведра, шланги и прочие емкости. Вместо этого он заряжал магический жезл. Вложил туда два заклятия Дожда, Водяной Вал, Водяную Пелену, Водяной Смерч, а также с десятков простейших Водяных Копий.

Вода – самый простой способ. Однако искусственные тела ийров уязвимы и для обычного оружия, так что Креол заготовил несколько атакующих заклинаний иного типа.

Не забыл и о защите. В первую очередь – Электрический Щит и Электрический Доспех. Электроразряды – главное оружие ийров, следовательно...

И все же этого недостаточно. Ийр – не человек, мало уничтожить его тело. Для него это просто оболочка. Да, если ее уничтожить, ийр очень скоро умрет, ибо земные условия для него неприемлемы. Однако это «очень скоро» может растянуться на три-четыре часа, а за это время ийр способен превратить в мясной фарш кучу народа.

Поэтому Креол занимался еще и тем, что создавал Поглотитель.

Поглотитель – артефакт, служащий для захвата и удержания некой нематериальной или полуматериальной субстанции. Например, призрака, демона или джинна. Лампы и кувшины, в которых часто запечатывают джиннов, как раз и являются такими Поглотителями.

После того, как существо пленено, с ним можно поступить самыми разными способами. Можно просто убить – внутри Поглотителя даже самый сильный демон чрезвычайно уязвим. Надо только знать, как это делается. Можно так и оставить внутри, благо самостоятельно поработенное существо выбраться не сможет. Разве что предмет, используемый в качестве Поглотителя по каким-то причинам сломается. Проржавеет, например...

Еще можно его выпустить. Просто так, или предварительно о чем-то договорившись. Благо у Поглотителей есть еще одно интересное свойство – клятва, данная тем, кто в нем сидит, не может быть нарушена. Если заставить демона или джинна пообещать, что он станет твоим рабом, он уже не сможет пойти на попятный.

Самое полезное, что можно сделать с Поглотителем, – одновременно и самое сложное, доступное только настоящему магу. Можно связать Поглотителя и поглощенное существо, слить их воедино. К примеру, таким образом можно создать нечто вроде раба лампы – существо, повинующееся тому, в руках кого Поглотитель.

А можно сделать и наоборот – сотворить особо мощный артефакт. Например, волшебное оружие, обладающее душой и разумом. После ритуала слияния у поглощенного существа не остается шансов вернуть свободу. Его можно освободить, только проведя обратный ритуал, намного более сложный, чем первый. Это подвластно только тому, кто провел пер-

вый, или магу немыслимой мощи. Разрушение Поглотителя уже ничем поглощенному не поможет – он погибнет вместе с ним.

Конечно, человека таким способом не упрятать. В отличие от джиннов, человек скован физическим телом. Зато это возможно проделать с человеческой душой, что неоднократно и проделывалось. Самые могущественные из артефактов как раз и содержат в себе плененную душу. Не обязательно человеческую, при желании можно использовать даже муравья, хотя такой артефакт будет не слишком эффективен.

Впрочем, ийров это не касается. Ийр прекрасно влезет в Поглотитель целиком.

Обо всем этом Креол и рассказывал Ванессе, пока та внимательно наблюдала, как он проводит ритуал над одним из ее колец. Колечко было красивое, дорогое, подаренное Вон на совершеннолетие, но маг клятвенно пообещал, что вернет его в целости и сохранности, и Ванесса согласилась одолжить его на время.

– Вот так... – удовлетворенно произнес маг, любуясь кольцом, ставшим Поглотителем.

На взгляд Ванессы, оно ничуть не изменилось, и она имела неосторожность сообщить об этом. Креол удивился. Потом рассердился. Потом вспомнил, что Вон теперь его ученица, и принялся учить ее чувствовать магию. Свою и чужую. Урок продолжался почти шесть часов, и в конце концов Ванессе удалось, прикасаясь к кольцу, ощутить какое-то

слабое покалывание... хотя возможно, у нее просто начались галлюцинации от усталости.

Так или иначе, Креол решил, что для начала хватит. Хуберт уже трижды являлся с сообщением о том, что обед остывает.

Жареная курица, приготовленная домовым, вызвала у Креола шумное одобрение. Он наложил себе полную тарелку, высокомерно проигнорировав картофельное пюре, поданное в качестве гарнира.

– Фазан или рябчик? – с видом знатока поинтересовался он, обглаживая ножку.

– Это курица, сэр, – холодно сообщил Хуберт, стоящий у него за спиной.

Брауни строго блюл этикет, требовавший, чтобы слуга во время трапезы находился в непосредственной близости от главы дома. Выглядело это несколько комично, поскольку в данном случае слуга был трех футов ростом, обладал огромными остроконечными ушами и не носил обуви. Но Хуберта это не смущало.

– Курица? – с сомнением переспросил Креол. – Странный вкус...

Оставив от своей порции одни кости, Креол швырнул их прямо в камин. Да, в столовой тоже был камин, хотя и не такой большой, как в гостиной.

– Эй! – тут же возмутилась Ванесса. – Что за манеры?!

– Что опять не так? – насупился маг. – В Шумере объедки

всегда сжигали...

– Это не Шумер, хозяин... – грустно вздохнул Хубаксис, все еще сражающийся с куриным крылышком.

Под столом сидели котята, время от времени напоминавшие, что они все еще тут. Черныш вскарабкался Ванессе на колени и устроился там, свернувшись пушистым клубочком. Флаффи озлобленно шипел, возмущенный до глубины души таким посягательством на его права. Как и положено настоящему коту, он считал Ванессу своей безраздельной собственностью.

Как, впрочем, и всех остальных в этом доме.

Да и сам дом тоже.

– Госпожа Ли, вы не будете доедать свою кость? – вкрадчиво осведомился Бат-Криллах.

Ванесса рассеянно отдала ему тарелку, и демон, урча, принялся грызть нежную куриную косточку. Флаффи снова зашипел – его права в очередной раз попирались самым наглым образом.

Мао на протяжении всего обеда сохранял деликатное молчание. Отец Ванессы за едой предпочитал слушать, а не говорить, и теперь с интересом внимал беседе шумерского мага, джинна-лилипута, демона с чердака и, конечно, его любимой дочери.

– У тебя на завтра что-нибудь запланировано? – вытирая губы салфеткой, осведомилась она.

– С утра убью ийра... – задумался Креол, тоже вытирая

губы салфеткой. Все-таки Древний Шумер – не варварская страна, манеры у Креола были, хотя и не совсем такие, какие считаются нормальными в современном мире. – Потом... потом я буду отдыхать. Могу преподать несколько уроков, если хочешь...

– Еще успеем, – вежливо отказалась Ванесса. – Знаешь, я тут подумала... Завтра воскресенье, а послезавтра понедельник. У меня последний день отпуска...

– Чего-чего? – не понял Креол.

– Ты что, не знаешь, что такое отпуск? – приподняла бровь Ванесса.

– Я тоже не знаю, – сообщил Хубаксис.

– И я, – неохотно признался Бат-Криллах.

– Дикари! – возмутилась Вон и вкратце объяснила, что такое «отпуск».

– А-а-а... – разочаровался Креол. – Ну, тогда у меня всю жизнь был этот твой... опуск... Я работал, когда хотел, и прекращал, когда хотел...

– Счастливый... – позавидовала Ванесса. – Так о чем я? Ах да... Может, сходим завтра куда-нибудь? В ресторан, например?

Вообще-то, Ванесса предпочитала ожидать, пока ее саму пригласят, но с Креолом на это надеяться не приходилось. Ухаживать он не умел совершенно, так что девушке пришлось приниматься за дело самой.

– Зачем? – не понял Креол. – Тебя что – здесь плохо кор-

мят?

– Нет... – поморщилась Вон, раздосадованная его непонятливостью. – Ну, просто... Ну, если не хочешь в ресторан, можно еще куда-нибудь...

– Куда?

– Ну а куда ходили в вашем Вавилоне? Когда хотели развлечься?

– В храм, – начал загибать пальцы Креол, – в театр, на ипподром, на бои гладиаторов...

– Так... – задумалась Ванесса. – Храм отпадает – у нас в церковь не ходят для развлечения. Гладиаторов у нас нет... рестлинг, разве что. В театрах сейчас ничего интересного не идет... Может, в оперу?

– Ладно, ученица, пойдем в ресторан, если тебе так хочется! – поднял руки Креол. – Мне все равно.

– И я с вами! – тут же примазался Хубаксис.

– Ты останешься дома, – непререкаемым тоном заявила Вон.

– Это несправедливо... – тут же надулся джинн.

– Молчать, раб, – не замедлил приказать Креол.

Креол уже собирался встать из-за стола, когда со двора послышался женский вопль. Сразу затем – странный звук, как будто что-то шлепнулось в грязь.

Маргарет Форсмит, любившая с утра поспать подольше, возобновила наблюдение за домом Катценъяммера только в

час дня. На сей раз она твердо решила пробраться внутрь и во что бы то ни стало разгадать тайну новых соседей.

С максимальной осторожностью она приоткрыла калитку и прокралась по дорожке, ведущей к дверям. Повезло, что Креол не считал нужным охранять двор, иначе ей не удалось бы и этого.

Входная дверь была не заперта. Мао с утра выходил проверить почтовый ящик, а когда возвращался, забыл ее запереть. Миссис Форсмит, довольно ухмыляясь, приоткрыла ее и вознамерилась войти внутрь, благо в холле на данный момент никого не было.

Что произошло затем, она толком и не поняла. Как только она переступила порог, ее словно ударило невидимым кулаком. Надо признать, удар был очень мягким, и боли она не почувствовала, но отбросило ее футов на двадцать.

Вообще-то, Креол сначала хотел сделать так, чтобы Любой незванный гость, переступивший порог, падал замертво, но как только он предложил это Ванессе, она тут же воспротивилась, обозвав его садистом, уголовником и еще какими-то словами, непонятными древнему шумеру. Поэтому ему пришлось обойтись простым предупредительным заклятием. Любой, не имеющий разрешения войти в дом, но все же попытавшийся это сделать, отлетал от двери, как от бату-та.

Миссис Форсмит отделалась бы парой синяков, если бы не тот факт, что шлепнулась она аккурат в бассейн. Точнее,

всего лишь яма, которой еще только предстояло стать бассейном. После того, как Слуга вырыл эту яму, у Ванессы так и не дошли руки завершить процесс.

А поскольку с тех пор целых три раза шел дождь, дно «бассейна» было довольно грязным.

Когда Креол и Ванесса подбежали к яме, их взорам предстала очень удивленная и раздосадованная миссис Форсмит. К тому же еще и очень грязная.

– Маргарет? – удивилась Вон. – Что вы там делаете?

– Хотела бы я знать... По-моему, меня сюда кто-то... кинул?.. о-ох, мое сиденье...

– То есть как кинул?.. – еще сильнее удивилась Ванесса.

– Она пыталась войти в дом, – шепнул ей на ухо Креол. – Сработала защитная система.

– Ага... – понимающе кивнула Вон. – Только вот как ей это объяснить?..

– Зачем объяснять? – удивился маг. – В мое время лазутчиков расчленили... Я сейчас... Применим к ней заклятие Двенадцати Лезвий, и она поместится в ящике...

– Ты что, сдурел?! – прошипела Вон. – Мне еще раз тебе объяснить, что людей убивать нельзя?!

– О чем вы там шепчетесь?! – подозрительно крикнула миссис Форсмит. – Может, все-таки поможете вылезти? И, если уж на то пошло, объясните, как я сюда попала?!

Очухавшись от удара, настырная соседка начала соображать, что число странностей увеличилось еще на одну. К то-

му же от этой, последней, пострадала она лично... Следовательно, можно подать на соседей в суд, официально потребовать объяснений, а также, естественно, компенсацию за моральный ущерб...

Судиться миссис Форсмит очень любила.

Приняв такое решение, она осталась довольной и уже совершенно спокойно позволила Креолу и Ванессе вытащить себя из ямы. Видок у нее был не ахти, но это женщину уже не волновало.

– Ждите моего адвоката, – злорадно сообщила она, решительно направляясь к выходу.

– Одну минуточку, миссис Форсмит! – слабым голосом попросила Вон.

– Нет, нет, нет! – даже не обернулась противная баба. – Только через суд, только через суд...

– Сделай что-нибудь! – Вон тут же пихнула Креола.

– Убить? – деловито предложил маг.

– Нет! – простонала девушка. – Сейчас, погоди... А, вот! Усыпи ее!

– Проще простого, – пожал плечами Креол, швыряя в миссис Форсмит заклятие Усыпления. Из-за его небольших размеров и высокой полезности он всегда держал одно в готовности.

Маргарет, так и не успевшая выйти за калитку, мягко плюхнулась посреди дорожки. Креол подошел поближе и деловито потыкал ее носком ботинка.

– Что дальше?

– Дай подумать... – потеряла переносицу Ванесса. – А можешь сделать, чтобы она все забыла?

– Совсем все? – уточнил Креол. – Легко. Для того, чтобы лишить человека памяти, нужно всего лишь посильнее стукнуть его по затылку чем-нибудь тяжелым. Думаю, жезл подойдет...

– Вандал! – возмутилась Вон. – И нам нужно, чтобы она забыла не все, а только то, что было только что!

– Легко, – хмыкнул маг.

– А сделать так, чтобы она больше нас не беспокоила?

– Убить? – с надеждой предположил Креол.

– Да тебе лечиться надо... – удивленно помотала головой Ванесса. – Нет... скажем... загипнотизировать! Именно! Внуши ей, что мы совершенно нормальные люди, и в нас нет ничего необычного. Можешь?

– Легко, – в очередной раз хмыкнул Креол. – Поддержи-ка ей голову.

Ванесса послушно приподняла спящую миссис Форсмит, пока Креол что-то бормотал себе под нос и водил рукой у нее перед глазами.

– Слушай меня, женщина! – наконец рявкнул он. – В этом доме нет ничего интересного! Все точно так же, как и в других местах! Если ты увидишь здесь что-то необычное, ты не обратишь на это внимания! Ты не помнишь о том, что произошло этим утром, и ты не собираешься вредить нам! Ко-

гда я ударю тебя жезлом, все так и будет! Раз... Два... Три!..

С последним словом Креол шарахнул золотой палкой по голове несчастной женщины. Она испуганно открыла глаза, озираясь по сторонам.

– Что со мной было?.. – простонала миссис Форсмит.

– Вы приходили к нам в гости, поскользнулись и свалились в яму под бассейн, – успокаивающе сообщила Ванесса. – Стукнулись головой и потеряли сознание, но теперь все в порядке... Сейчас я отведу вас домой, к мужу...

Маргарет покорно кивала головой и со всем соглашалась. Она чувствовала, что здесь что-то не так, но внятно оформить свои подозрения не могла. К тому же теперь она почему-то свято верила, что Ванесса и ее жених – замечательные люди, которых абсолютно не в чем подозревать.

Для нее такое было нехарактерно...

Отведя нежданную гостью домой, Ванесса спросила у Креола:

– А можно было не бить ее по голове, а просто щелкнуть пальцами?

– Конечно, – растянул губы в улыбке маг. – Но по голове-то больнее...

– Знаешь, у нас вообще-то гуманное общество... – задумчиво произнесла Вон. Впрочем, особо она не злилась – Маргарет Форсмит и ее порядком достала. – А она не сможет избавиться от твоего гипноза?

– Сама – нет, – убежденно ответил Креол.

– Точно? – засомневалась Вон.

– Совершенно – я поработал на совесть.

– А если к психотерапевту ходит? – забеспокоилась

Вон. – Он не раскопает?

– К психотура... кому-кому? – не понял Креол. – К магу?

– Да откуда у нас маги?! – рассердилась Ванесса. – К доктору! Лекарю, если тебе так понятнее!

– Мою установку может сломать только другой маг, – ухмыльнулся Креол. – И чтобы был не слабее меня!

– Тогда ладно, – успокоилась девушка. – Таких, как ты, у нас нет...

Креол горделиво подбоченился.

Глава 23

Мао стоял на балкончике и наблюдал, как из соседнего коттеджа выходят обескураженные миссис Андерсон и мисс Уилсон. Когда Креол с Ванессой разбирались с назойливой соседкой, он находился здесь же и видел всю сцену с начала до конца, а потому догадывался, отчего у этих двоих такой глупый вид. Вероятно, миссис Форсмит заявила им, что сама больше не собирается заниматься чепухой и им не советует.

Такая резкая смена позиции не могла их не удивить.

После обеда Креол вновь занялся воздвижением баррикад. С помощью Слуги он сделал длиннющую жердь и установил ее на крыше вместо антенны. Затем маг на несколько часов заперся в лаборатории и сделал... глаз. Да-да, самый настоящий глаз, точную копию человеческого, только размером с кулак. Креол сотворил его, увеличив глазное яблоко мертвеца и заключив результат в хрустальную оболочку.

Этот необычный предмет он и прикрепил на самой вершине мачты. Со стороны тот не просматривался – глаз был полупрозрачным, и располагался слишком высоко, чтобы его можно было заметить с земли, но вот сам он видел очень далеко.

– Когда он заметит ийра, он даст мне знать, – охотно объяснил маг следующей за ним по пятам Ванессе. – Хорошая штука, надежная...

– Я тоже мог бы на башенке посидеть... – обиженно заявил Хубаксис.

– Ты уже один раз проспал, – прищурился Креол. – Нет уж, глаз Урея надежнее...

– Глаз Урея? – удивилась Вон.

– Так он называется, – поднял голову маг, убеждаясь, что его творение все еще там, на мачте. – Если поработать подольше, он будет не только замечать врагов, но и жечь их Солнечным Лучом, но на ийра это все равно не подействует... Нет уж, драться я буду сам.

Подготовив систему обороны и систему наблюдения, Креол заскучал. До прибытия врага оставалось еще много времени, а он уже все сделал. Можно, конечно, продолжать громоздить друг на друга боевые и защитные заклятия, но это будет уже перебором.

Немного подумав, он отправился разыскивать Ванессу.

Нашел он ее в саду, где девушка-полицейский крайне подозрительно разглядывала хищный цветок. Цветок не менее подозрительно разглядывал ее.

– Откуда здесь взялось ЭТО? – всплеснула руками Вон. – Впрочем, не отвечай, сама догадаюсь...

– Твое предложение все еще в силе? – осведомился Креол, оставив ее реплику без внимания.

– Какое еще предложение? – пробурчала Ванесса, очерчивая носком туфли черту, до которой растительный монстр мог дотянуться.

– Насчет ресторана, – пояснил Креол, нахально переступая черту и почесывая плотоядному цветку макушку. Тварь зашелестела и издала странный мурлычащий звук. – Пошли сейчас.

– Сейчас? – удивилась Вон. – С чего вдруг?

– Мне скучно.

Вон обиделась. Получалось, что для шумерского мага она – всего лишь средство развеять скуку. С другой стороны... а она сама его, что, по другой причине приглашала?

– Ладно уж, гад, уговорил, – позволила себе слегка улыбнуться Ванесса. – Подожди, я переоденусь... Кстати, а ты сам-то в чем пойдешь?

– В том, что на мне сейчас, – пожал плечами маг. – Какая разница?

Ванесса скептически оглядела его с головы до ног. Неделю назад, когда ей надоело, что Креол все время таскается в одном и том же, она купила ему два запасных костюма и еще несколько предметов одежды, но маг, скорее всего, этого даже не заметил. Спал он нагишом, как, вероятно, было принято в его родном Вавилоне, а по утрам натягивал первое, что попадалось под руку. К современной одежде он привык очень быстро и уже не считал ее неудобной, однако до сих пор не разобрался, что и когда полагается носить.

Сейчас на нем была футболка с эмблемой известной фирмы, спортивное трико с большими буквами NBA вдоль штангин и ботинки с развязанными шнурками. Носков Креол не

носил. Он не потел и не боялся натереть ноги – кое-какие свойства от пребывания в мертвецком состоянии у него все же остались.

И, конечно, всегдашняя сумка с инструментами. Ванесса подозревала, что он даже спит с ней в обнимку.

– Так чем тебя не устраивает мой костюм? – потребовал ответа Креол.

– Нет, для дома все нормально... – с некоторым сомнением сказала Вон. – Но на люди в таком виде обычно не выходят.

– Она права, хозяин, – подал реплику вынырнувший из стены Хубаксис. Ванесса уже привыкла, что маленький джинн все время появляется откуда-то, как чертик из табакерки, причем обычно удивительно некстати, но сейчас обрадовалась поддержке. – Ты же не гулял по Вавилону в домашнем халате?

– Логично, – признал Креол. – Что ж, ученица, как скажешь... Переоденусь. Но тебе придется мне помочь – я не знаю, как у вас принято одеваться.

– Я помогу, хозяин! – поспешил предложить свои услуги Хубаксис. – Я уже все выучил!

– Лучше я, – мягко предложил Мао, выглядывая из-за двери. – Доча, ты не против?

Ванесса рассеяннo кивнула, удивляясь про себя, как кста-ти объявился папа. С Хубаксисом-то понятно, но отец... Как будто подслушивал.

На самом деле он действительно подслушивал. Мао, умудренный жизнью, внимательно наблюдал за отношениями Креола и Ванессы, и всячески стремился помочь им развиваться. Если бы эти двое действительно вдруг объявили о своей свадьбе, уважаемый Мао был бы обеими руками «за».

Немного смущал его только возраст Креола, но взвесив все как следует, он решил, что не так уж это важно. Если человек выглядит на тридцать и стареть не собирается, какая разница, сколько ему лет на самом деле?

Увы, пока что отношения между Креолом и Ванессой были не более чем дружескими.

– Хуберт, будь добр, закажи нам столик где-нибудь в Зе Хейте! – на бегу крикнула Ванесса.

– Слушаюсь, мэм, – церемонно кивнул домовый, набирая номер.

Креол спустился через пять минут. В его свежешопленном гардеробе нашлась прекрасная пиджачная пара, словно специально предназначенная для выходов в свет. К тому же Мао удалось убедить его, что расческа – вещь полезная. Распускать свой хвост маг отказался наотрез, но его, по крайней мере, удалось привести в порядок.

Повязывать галстук он тоже отказался.

Ванесса присоединилась к нему еще через несколько минут. На ней было ее лучшее вечернее платье небесно-голубого цвета. Она критически осмотрела своего кавалера и неохотно кивнула.

– Сойдет, – скрепя сердце, согласилась она. – Серое очень идет к твоим глазам. Но вот это придется оставить дома!

Ванесса говорила о сумке с инструментами, которая по-прежнему висела у Креола на плече. Она даже попыталась отобрать этот изрядно надоевший ей предмет, но Креол вцепился в него, словно в любимого сына, и злобно зарычал.

Вон поняла, что с этой деталью костюма придется смириться.

– Все в порядке, мэм, к вашему прибытию столик будет готов, – сообщил брауни.

– Отлично, едем!

Автомобиль стоял во дворе. Поскольку дом Катценъяммера был построен в глубокой древности, гаража к нему, само собой, не прилагалось. Новые владельцы оставались здесь слишком недолго, чтобы успеть построить что-то крупнее собачьей будки. Дольше всех здесь жил самый последний, который провел электричество и телефон, но до гаража руки не дошли и у него. Пришлось Ванессе запрячь Слугу и установить пока что временный навес – ей не нравилось, когда машина под открытым небом.

Креола, что-то недовольно бурча, забрался на переднее сиденье «Тойоты», привычным движением вышвырнув за борт Хубаксиса, уже успевшего спрятаться под водительским креслом. Ванесса прыгнула за руль.

– Тебе бы тоже надо научиться водить, – весело заметила она, выводя машину за ворота. – Хочешь, научу? Две-три

недели практики и...

– Я могу научиться этому за два-три часа, ученица, – усмехнулся Креол. – Заклятие Познания Механизма – слышала о таком?

– Ну вот... – обиделась Вон. – Ты хоть чего-нибудь не умеешь?

Креол немного подумал, а потом начал медленно перечислять:

– Петь. Играть на музыкальных инструментах. Танцевать. Драться холодным оружием. Драться без оружия. Стрелять из лука и самострела. Сочинять стихи. Говорить изысканные комплименты...

– Хватит, хватит! – засмеялась Ванесса. – Я же пошутила!

– А я серьезно, – поджал губы Креол.

– Да ладно тебе... Скажи-ка лучше – а что, если этот монстр заявится, пока нас не будет?

– Человек-Скорпион сказал, что он вернется только наутро, – отверг это предположение Креол.

– А если он ошибся?

– Человек-Скорпион не ошибается.

– А вдруг?!

– Если даже такое случится... – устало посмотрел на упрямую девицу маг, – ...хотя это совершенно невозможно, ничего плохого все равно не произойдет. Если ты забыла – он уже приходил, пока мы были в Лэнге, и ничего твоему отцу не сделал. Ему нужен только я, больше он никого не тро-

нет... А сам Трой обо мне пока что не знает.

– Хм-м... – у Ванессы все еще оставались сомнения, но спорить дальше она не стала.

Автомобиль подъехал к дверям ресторана, когда солнце уже близилось к закату. Выпустив Креола наружу, она вручила ключи парковщику и решительным шагом направилась к дверям.

– Я чего-то не понял... – недоуменно обратился к ней маг, глядя, как парень садится в их «Тойоту». – Это же твоя колесница!

Ванесса тяжело вздохнула и, как сумела, объяснила принцип этой системы. Креол понимающе кивнул, однако на удаляющийся автомобиль смотрел с прежним подозрением.

– Ванесса Ли, – представилась Вон администратору, вззирающему на нее холодными глазами карася. – У нас был заказан столик.

Администратор, маленький человечек с холеными усиками, облил ее и Креола ведром презрения пополам с равнодушием, неохотно полистал свою тетрадь и еще более неохотно признал:

– Да, все правильно... К сожалению, все места сейчас заняты. Вам придется подождать минут двадцать...

Ванесса, возмущенная до глубины души, хотела было продемонстрировать свой полицейский значок и потребовать, чтобы ее немедленно посадили на самое лучшее место, но вовремя вспомнила, что искомый предмет лежит сейчас в

витрине ломбарда или уже где-нибудь еще. Но даже если бы он был при ней, жетон из чистого золота вызвал бы в лучшем случае недоумение.

Пришлось обратиться к более общедоступному способу решения проблем.

– Я была бы вам очень признательна, если бы вы нашли нам свободный столик прямо сейчас, – с приятной улыбкой попросила Вон, одновременно пожимая администратору руку.

Администратор, незаметно опутив руку в карман, улыбнулся Ванессе в ответ. От пренебрежения не осталось и следа, его взгляд потеплел, а лицо стало добрым, как у Санта Клауса.

– Вам повезло, один из наших лучших столиков только что освободился, – со счастливой улыбкой сообщил он. – Прошу вас, мисс...

Креол, ничего не понявший из этой короткой сцены, молча проследовал за своей спутницей.

– Разрешите вашу сумку? – предложил ему администратор.

– Сначала убей меня, – прорычал моментально ошетинившийся Креол. Бедняга недоуменно распахнул рот, пораженный такой нестандартной реакцией на безобидную услугу.

Официант, успевший перемолвиться словечком с администратором, подскочил к Ванессе, едва та опустилась на стул. Меню вначале было предложено Креолу, но он непони-

мающе устался на листок бумаги, и официант, пожав плечами, передал его даме.

– Так... – задумчиво произнесла дама. – Мне, пожалуй, суп-консоме... говяжий бифштекс... да, и красного вина. Божоле, восемьдесят четвертого года...

– Прекрасный выбор, – оценил официант. – А вам?

– Все то же самое, – безразлично махнул рукой маг.

Гарсон понимающе кивнул, и удалился исполнять заказ.

– Красиво... – вяло признал Креол, осматривая зал. – А выступать кто-нибудь будет?

– Выступить?

– Ну да. Музыканты, сказители, фокусники... У нас даже в самом паршивом кабаке показывали что-нибудь этакое...

– Это тебе не кабаре, – сердито фыркнула Ванесса. – Сюда приходят, чтобы поесть в романтической обстановке.

– В романтической? Что это значит?

Вон задумалась. Ей впервые пришло в голову, что она, собственно, понятия не имеет, что означает слово «романтика». Все же она старательно припомнила все, что знала об этом, и изложила это Креолу. По ее версии получилось, что романтическая обстановка – это такая обстановка, в которой человек испытывает какие-то необычные эмоции. К примеру, их путешествие в Лэнг было очень романтическим.

– И люди за такое еще и платят? – приподнял бровь Креол. – Да вы сумасшедшие...

Ванесса опять обиделась. К счастью, официант как раз до-

ставил заказанные блюда, и можно было переключить внимание на них.

Вопреки опасениям Ванессы, помнившей, как Креол называл вилку «маленьким трезубцем», он довольно ловко управлялся со столовыми приборами. Четыре недели тренировки под ее личным руководством не прошли даром.

Суп Креолу не понравился. Он съел все, но с таким выражением лица, словно его вот-вот стошнит. Зато бифштекс он похвалил, а вино пил с видом истинного ценителя, оттопырив мизинец и внимательно наблюдая за игрой света в бокале.

За соседним столиком ужинала пожилая пара – благообразный старичок в очках и полная дама с браслетами на запястьях. Неожиданно старичок схватился за сердце и мелко затрясся. Дама испуганно уставилась на своего кавалера.

– Ага, развлечение все-таки будет, – удовлетворенно заметил Креол, с явным интересом наблюдая за страданиями пожилого джентльмена.

– Что ты имеешь в виду? – растерялась Вон.

– Инфаркт левого миокарда, – с видом знатока сообщил маг. – В ауре хорошо видно. Через минуту-другую он умрет.

– И ты... и ты вот так просто будешь на это смотреть?! – Глаза Ванессы возмущенно округлились. – Да еще и развлекаться?!

– Ну а что такого? – пожал плечами Креол. – Это же не я его убил...

Вон молчала, глядя куда-то сквозь Креола.

– Ну что ты от меня хочешь?! – не выдержал маг.

– Помогите! – наконец-то сообразила завопить дама. –

Моему мужу плохо! Здесь есть врач?

– Мой муж – врач! – тут же откликнулась Ванесса, злобно глядя на мага. – Сейчас он поможет! Правда ведь?..

– Хорошо, хорошо, – прошипел Креол, приподнимаясь из-за стола. – Подержи ему голову...

Ванесса послушно приподняла старичка. Вокруг уже начали собираться зрители, жена умирающего растерянно кудахтала. В общем-то, Креол оказался прав – для большинства посетителей это в первую очередь стало бесплатным развлечением.

– Мертв, – констатировал Креол, щупая пульс. – Уберите от меня эту дуру!

Последняя реплика относилась к пожилой даме. Услышав, что ее муж уже умер, она забилась в истерике, вопя Креолу прямо в ухо.

– И ничего нельзя сделать? – прошептала Ванесса.

– Ну почему же? – усмехнулся маг. – Смотри внимательно, ученица...

Креола извлек из сумки свой любимый ритуальный нож, отточенный до состояния бритвенного лезвия, и резко полоснул по груди старика, разрезая одновременно пиджак, рубашку, кожу и ребра. Толпа приглушенно ахнула, какая-то женщина упала в обморок.

– Держи его! – рявкнул Креол, заметив, что Ванесса ослабила усилия. – И не подпускай ко мне никого...

Он рванул кожу в стороны, расширяя разрез, и засунул туда руку до середины локтя. Вопли ужаса усилились, жена пациента уже не кричала, а разевала рот на манер рыбы, вытасненной на сушу.

Казалось, что Креол ничего не делает, просто держит руку в груди пациента. Однако Ванесса, прислушавшись, поняла, что он бормочет заклинание. На лбу Креола выступил красноватый пот, и она смахнула его рукавом своего прекрасного платья. Впрочем, пиджак мага тоже был забрызган, и не потом, а кровью, словно он трудился на бойне.

Креол пробормотал последнее слово, и Ванесса ощутила, как дернулось бесчувственное тело под ее руками. Старик охнул и резко открыл глаза, хрипло вдыхая и выдыхая. Креол вытащил руку из разреза и провел ладонью по ране, прошептав слово Исцеления.

Вон молниеносно заслонила его от глаз непрошенных зрителей. Зрелище того, как свежая рана стремительно срастается, оставляя тонюсенький шрам, который, по уверению Креола, тоже рассосется через несколько дней, неминуемо должно было вызвать уйму ненужных вопросов.

– Чрево Тиамат! – сквозь зубы выругался Креол, глядя на испачканную одежду. – Всегда ненавидел исцелять разрыв сердца...

– Дорогая, что это было? – подал голос спасенный. Его

жена снова зарыдала, но теперь уже от облегчения.

Маг выпрямился и театрально раскланялся. Посетители и служащие ресторана начали аплодировать. Еще бы – не каждый день увидишь, как воскрешают мертвого одним только ножом.

Щелкнул чей-то фотоаппарат. Креол дернулся, но тут же сообразил, что никакой опасности нет, и принялся кое-как очищать пиджак.

– Пропустите! Пропустите! Я его лечащий врач! – раздался голос из толпы. Задыхаясь, к старику протолкнулся пожилой мужчина в шляпе и с докторским чемоданчиком. – Алек, ты как?.. В порядке?..

– Знаешь, Джон, у меня такое чувство, словно я только что вернулся из мертвых... – слабым голосом ответил пациент Креола.

Доктор, на сей раз настоящий, бегло осмотрел его, послушал сердце стетоскопом, провел пальцами по свежему шраму, а затем медленно спросил:

– Алек... тебе что, заменили сердце?..

– Что?.. – заморгал пациент. – Я... я не понимаю...

– Ты здоров, Алек! – сам себе не веря, констатировал врач. – Сердце бьется, как часы! Конечно, нужно сделать тебе ЭКГ, УЗИ и ангиографию, но аускультация ничего не выявляет... и это очень странно! Это невозможно, я бы сказал!

– Святая Мария, это чудо! – разрыдалась жена Алека, бросаясь Креолу на шею. Тот брезгливо отстранился.

– Как вы это сделали?! – войдя в курс дела, спросил Джон. – Бога ради, как?!

– Мой муж – гениальный хирург! – гордо ответила Ванесса, беря Креола под руку. На сей раз он отстраняться не стал, хотя и покосился на Вон с некоторым подозрением.

– Но такое невозможно!.. – стоял на своем доктор. – Невозможно!.. И рана... раны так быстро не срастаются!

– Пропустите нас, мы торопимся, – уклонилась от объяснений Ванесса, отпихивая доктора в сторону.

– Нет, я вас так не отпущу! – заявил отпихнутый. – Я не знаю, как вам это удалось, но ваш метод мог бы спасти тысячи... нет, десятки, сотни тысяч жизней! Вы не имеете права его умалчивать!

– Тебе же сказали! – взревел выведенный из терпения Креол, выхватывая жезл. – С дороги, червь!

Доктор испуганно отшатнулся. Креол в бешенстве мог испугать кого угодно, а тут еще эта дубинка... На вид магический жезл казался очень тяжелым.

– Мой муж и так делает все возможное, – сухо сказала Вон на прощание. – Никакого секрета нет, просто у него золотые руки!

Врача такой ответ явно не удовлетворил, но на большее ему рассчитывать не приходилось.

– А счет-то мы оплатить забыли... – с явным удовольствием заметила Ванесса уже на полпути к дому.

– Пусть платит тот, кого я исцелил, – сухо произнес Креол. – В Шумере такое исцеление стоило двенадцать сиклей золотом!

Ванесса, по рассказам Креола и Хубаксиса примерно представлявшая курс шумерской золотой монеты, прикинула, сколько это будет в долларах США, и удивленно присвистнула.

– Моя зарплата за два месяца... – покачала головой она. – Ну и цены у вас...

– Исцелить разрыв сердца после того, как он уже произошел, во всей Империи Шумер могли только пятеро магов, – растянул губы в улыбке Креол. – Один из них – я. Маги рангом пониже сшивали по кускам, и получалось далеко не всегда...

– Тогда понятно... У нас такие операции стоят еще дороже. Кстати, а сколько у вас вообще было ко... магов?

– Когда как... В тот год, когда я умер – чуть больше четырехсот. Полностью обученных, конечно, – пояснил Креол. – Из них пятнадцать магистров, около полусотни мастеров, а остальные – подмастерья. Ну и четверо архимагов, конечно...

– Кроме тебя?

– Вместе со мной.

– Но ты же говорил...

– Я говорил, что целителей высшего ранга было пятеро, – поправил ее маг. – Не все из них были еще и архимагами.

Только двое.

– А почему вообще сердце так трудно лечить? По-моему, ты и покруче фокусы вытворял...

– Ученица! – возмутился Креол. – Ты когда-нибудь видела лопнувшее сердце? Знаешь, как трудно восстановить его в прежнем виде, заставить снова биться, и все за считанные минуты?! Врагу не пожелаешь... Отрастить новую ногу и то проще! Да и вообще из всех болезней труднее справиться только со слабоумием. На моей памяти был всего один маг, способный такое исцелить...

– Ты? – игриво подтолкнула его локтем Ванесса.

– Нет, не я, – неохотно признался Креол. – Хиоро. Поэтому, если увидишь скорбного разумом, не требуй, чтобы я его вылечил! Не смогу...

Глава 24

Вернувшись домой, Креол сменил костюм и снова стал готовиться к сражению. До прибытия ийра оставалось всего несколько часов.

Бат-Криллаху маг приказал сидеть у главной двери и стеречь. Хуберту – следить за сохранностью стен и окон. Хубаксиса отправил к глазу Урея, и приказал вести наблюдение вместе с ним.

– Смотрите там в оба! – фыркнул Креол, по-детски радуясь незамысловатой шутке.

– Ага, понял... – глубокомысленно кивнул Мао. – Это в том смысле, что у Хубаксиса и глаза Урея на двоих будет как раз два глаза?

– Папа!.. – простонала Ванесса. – Ну хоть ты прекрати!

– Как скажешь, доча. Кстати, как прошло ваше свидание?

– Свидание? – немедленно насторожился Креол. – Что еще за...

– Папа шутит! – резко глянула на него Вон. – Папа, иди спать, а?..

– Но, может быть, я тоже могу быть полезен?

Креол и Ванесса одновременно замотали головами.

– Я служил в армии! – обиделся Мао.

– Папа, ты же работал в складской канцелярии! – вздохнула Ванесса. – Не спорь, мы с Креолом сами справимся!

– А я надеялся, что ты забыла... – огорчился Мао. – Может, тебе тоже лучше...

– Ну уж нет! – решительно отказалась девушка. – Папа, это моя работа – служить и защищать!

Мао, все еще надеясь, что его позовут обратно, удалился в свою комнату. Креол с Ванессой остались одни.

– Так... – задумалась Вон. – Чем теперь займемся?

– Лично я буду спать, – мрачно сообщил Креол. – Здесь, на этом диване. Мне нужно как следует отдохнуть...

– А я?

– А ты будешь стеречь мой сон, – нагло заявил маг. – Разбудишь, когда... в общем, сориентируешься. Можешь пока почитать книгу...

На этот раз Ванесса не стала обижаться. Все-таки она была полицейским, и понимала, что в некоторых случаях приходится забывать об удобствах.

– Ладно уж, почитаю... – неохотно согласилась она. – Какую бы книгу взять?..

– Пока ты моя ученица, для тебя существует только одна книга, – растянул губы в улыбке Креол, доставая свой любимый гримуар.

Ванессе показалось, что с последнего раза тот стал еще толще. Вполне могло оказаться, что так оно и есть, – она не раз замечала, что Креол продолжает что-то записывать.

Креол почти моментально уснул, отвернувшись носом к стенке и тихо посапывая. А Ванесса устроилась в самом мяг-

ком кресле, протянула ноги к камину и погрузилась в чтение...

«Вампиры – суть один из самых злокозненных видов нежити, а также самых сильных и разумных. Известны издавна, как в нашем мире, так и во многих других. Происхождения неестественного, не могут размножаться никаким способом, кроме самого мерзкого, превращая в себе подобных других людей. Вампиром может стать не только человек, но и любое другое существо, имеющее душу, однако в мире осталось совсем мало оных, посему почти все имеющиеся вампиры рождены людьми.

Для того, чтобы человек стал вампиром, мало одного укуса, как считают некоторые. Будь это так, мир давным-давно был бы населен исключительно одними вампирами. Для этого нужно, чтобы вампир не только укусил человека, но и сам дал ему испытать своей крови по доброй воле. Но и после этого человек еще не превращается в вампира, а становится так называемым Посвященным. Кожа его несколько бледнеет, а солнечный свет начинает раздражать глаза, но это и все. Иногда бывает, что появляется еще и вкус к крови, но такое случается редко. Посвященный еще может снова стать человеком, для чего ему необходимо обратиться к опытному магу, или хотя бы к знающему верные ритуалы жрецу. Если же при жизни несчастный этого не сделает, после смерти он неизбежно превратится в вампира, пополнив ряды

злокозненной нежити.

Преимущества вампиров очевидны. Они не стареют, не болеют, нечувствительны к ядам и их чрезвычайно трудно убить. Раны не причиняют им большого беспокойства и очень быстро заживают, а отрубленные части тела либо прирастают, либо вырастают заново. Единственное исключение – голова. Если ее отделить от тела, вампир уже не оживет, разве что найдется глупец, что соединит их вместе хотя бы на несколько мгновений. Физическая сила вампира также весьма велика, хотя новообращенный вампир даже слабее человека. Однако с годами он становится все сильнее – зрелый вампир может ломать бревна голыми руками. Также у них есть естественные способности к магии, особенно к трансформации тела, метаморфизму, гипнозу и левитации. Эти способности также возрастают с возрастом, тысячелетний вампир может поспорить даже с архимагом.

У вампиров есть и слабые места. Главное из них – жажда крови. Вампир не нуждается ни в пище, ни в воде, ни в воздухе, хотя может потреблять и то, и другое, и третье. Но без крови вампир существовать не может, причем предпочитает кровь себе подобных, в нашем случае – людей. Вампир может питаться и животными, но это не доставляет ему удовольствия. Еще вампир может и совсем не пить кровь, но от этого он все больше слабеет, и даже может со временем превратиться в труп. Правда, такой труп

можно легко оживить – достаточно лишь капли крови, попавшей на губы вампира.

Убить вампира трудно, но вполне возможно. Некоторые считают, что их убивает солнечный свет, но это неверно. Да, солнце раздражает их глаза, а молодым вампирам еще и обжигает кожу, но это вполне можно претерпеть. Они избегают дневного света, но будет глупо просто стоять на свету и рассчитывать, что здесь вампир тебя не тронет. Самым верным средством является серебро – один лишь гран этого металла превращает вампира, как и любую другую нежить, в мертвое мясо, ибо серебро обладает силой убивать живых мертвецов. Говорят, что самые сильные и старые вампиры способны защититься и против серебра, но я с такими не встречался. Осина также хорошее средство, причем не обязательно использовать кол, достаточно всего лишь заостренной щепки. Однако осина не убивает вампира, а лишь вводит его в состояние паралича, неотличимого от смерти. Из этого состояния его очень легко вывести, всего лишь вынув кол из раны. Чеснок – слабое средство. Его запах отвратителен вампиру, но он легко может защититься, просто заткнув чем-нибудь ноздри. Гораздо лучше – огонь, из пепла вампир уже не воскреснет. Рассказывали о вампире, поднявшемся из пепла, но то был настоящий царь вампиров, рядовые особи на такое не способны. Еще помогают некоторые священные предметы, но это действует только на тех вампиров, что посвятили

душу Тьме, а к таковым относятся далеко не все. К тому же для этого необходима истинная вера, а далеко не все из людей могут похвастать, что истинно верят в какого-либо Светлого бога.

Что еще следует знать о вампирах, так это то, что они не могут войти в дом, если их не пригласит кто-то из живущих в нем. Основано это на том, что эта нежить ненавистна домовым, и эти весьма полезные духи давным-давно позаботились о том, чтобы не допускать вампиров на свою территорию. К сожалению, если домового в доме нет, вампир войдет в дом свободно».

– Кофе, мэм? – прервал чтение вежливый голос домового.

– Спасибо, Хуберт, – нехотя оторвалась от страниц Ванесса. К собственному удивлению, она не заметила, как зачиталась. – А разве Креол не велел тебе что-то там охранять?

– Я могу делать это из любого места, мэм, – слегка улыбнулся брауни. – Все-таки я домовый, а это мой дом... Если хотите, вздремните пока, я посторожу и за вас.

– Нет уж, спасибо, – с легким подозрением глядя на Хуберта, отказалась Ванесса. – Я не устала. Лучше уж почи-таю...

– Как пожелаете, мэм.

Ванесса взглянула на часы. Было три часа ночи, но ей совершенно не хотелось спать. Она украдкой посмотрела на почивающего Креола, невольно залюбовавшись его умиротворенным лицом.

Впрочем, сумку с инструментами он по-прежнему прижимал к животу, словно боясь, что ее украдут.

Через некоторое время Вон дочитала раздел о вампирах, в очередной раз поразившись, сколько же всяких сведений собрано в этом фолианте. Нет, он определенно стал толще. Ванесса перевернула страницу и продолжила чтение.

Хубаксис тем временем скучал на верхушке мачты. Было темно и холодно, и его единственным компаньоном был глаз Урея – абсолютно неинтересное существо. Гигантское око медленно вращалось вокруг своей оси, и маленький джинн вздрагивал каждый раз, оказываясь в его поле зрения.

Единственным, что утешало, была пачка сигарет, которую любезно подарил Мао. Дома, в Шумере, Хубаксис очень любил курить гашиш. На джинов он действует гораздо слабее, чем на людей, не вызывая даже малого привыкания.

Увы, в этом новом мире достать гашиш оказалось гораздо сложнее. Хозяин не испытывал к нему интереса и никогда не учился его творить. Ванесса, услышав просьбу Хубаксиса, пришла в ужас, обозвала какими-то непонятными словами и пригрозила пристрелить, если увидит в доме хоть крошку.

Пришлось бедняге перейти на штуку под названием «табак». В Шумере такой не знали, но здесь его курили многие и запрещать пока не пытались.

Увы, сравнения с гашишем эта травка не выдерживала. Хубаксис держал сигарету обеими руками, словно младенец бутылочку, и цедил, цедил, цедил ее, время от времени вы-

пуская крошечные колечки. Но у него не появлялось ни приятных ощущений внутри, ни даже самых крохотных галлюцинаций.

Неожиданно глаз Урея замер. Он уставился в одну точку, а затем его зрачок начал наливаться красным и пульсировать. Хубаксис испуганно посмотрел на него, потом туда, куда он смотрел, и сигарета выпала у него из рук.

Маленький джинн взметнулся в воздух, резко развернулся головой вниз и понесся прямо сквозь крышу, по пути стукнувшись головой о медный гвоздь. Медь – единственное широко распространенное вещество, сквозь которое джинны не могут проходить, благодаря чему джинна можно запечатать даже в обычный медный кувшин, не являющийся Поглотителем.

Креол по-прежнему спал, но теперь он ворочался с боку на бок и что-то бессвязно бормотал. Ванесса оставила чтение и с подозрением за этим наблюдала. Хубаксис, не тратя времени на приветствие, с размаху врезался в лицо хозяина и потянул его за веко.

– Вон, Вон, буди его, быстрее! – завопил он, когда Креол и не подумал просыпаться. – Ййр идет!

– Уже?! – подпрыгнула Ванесса. – Но еще только четыре часа!

– Уже, уже! Видишь, как хозяин дергается? Это ему глаз Урея сигналы подает!

Ванесса присоединилась к джинну в попытке растормо-

шить Креола, но шумерский маг спал на удивление упрямо. Не крепко, а именно упрямо – он ворочался, дергался, ругался на древнешумерском, но просыпаться отказывался.

Не долго думая, девушка-полицейский выхватила из кобуры пистолет и выстрелила прямо над ухом мага. Креол подскочил, как ошпаренный, и заорал. Ванесса удивленно подняла брови – она и не подозревала, что в шумерском языке столько грязных ругательств.

– Ну? – злобно потребовал объяснений Креол.

– Он идет, хозяин, он идет! Времени совсем мало! – возбужденно выкрикнул джинн, почему-то по-прежнему продолжая дергать мага за веко. Креол только сейчас обратил на это внимание, и в ответ ткнул Хубаксиса пальцем в живот. Маленький джинн крикнул, и его пальцы разжались.

Маг, все еще сонно моргая, отобрал у Ванессы и сунул в сумку книгу, с хрустом потянулся и зашагал к дверям. Прямо перед ним материализовался Хуберт.

– Доброе утро, сэр. Будут ли для меня какие-нибудь указания?

– Да. Не путайся под ногами.

– Слушаюсь, сэр, – невозмутимо кивнул домовой. – Мэм, если не возражаете, я покажу вам место, откуда вы сможете прикрывать сэра огнем.

Ванесса удивленно посмотрела на него. Она как раз хотела попросить его об этом – девушка прекрасно понимала, что наружу ей выходить не следует. Все-таки у Креола в подоб-

ных вещах было больше опыта.

– Stereги дверь, – приказал маг и без того делавшему это Бат-Криллаху и вышел наружу.

Стояла тихая ноябрьская ночь, ветра было ровно столько, чтобы листья на деревьях слегка шевелились. Ни одно окно не светилось – все соседи уже давно спали.

Зато ийр уже появился. Он двигался по улице, причем шел медленно, вперевалочку, словно не воспринимая жертву всерьез.

Возможно, так оно и было. У Гая напрочь отсутствовал опыт работы с людьми, а за неделю, что он провел в нашем мире, у него невольно сложилось впечатление, что прикончить человека – плевое дело. К тому же он попросту не видел смысла таиться – ийры чувствуют друг друга на огромном расстоянии, поэтому в их мире пытаться скрыть свое присутствие – нонсенс.

Гаю как-то не пришло в голову, что люди на такое не способны.

Креол окинул его презрительным взглядом, поднял лицо и выкрикнул слово Дождя. Высоко в небе стал сгущаться воздух. Крохотные частицы водяного пара сливались воедино, собирались в облако – почти невидимое, но постепенно темнеющее.

Калитка была заперта. Гай не стал стучать, не стал и выбивать ее. Он просто поднялся над землей, пролетел немного вперед и вновь спустился.

Креол, насмешливо за этим наблюдавший, неторопливо достал жезл. Кольцо-Поглотитель уже давно сидело у него на указательном пальце. Хубаксис парил над левым плечом, на крыльце, ошетилившись, восседал Бат-Криллах.

– Итак? – вопросительно поднял брови маг.

Гай недоуменно взглянул на него. Да, он знал, как должна выглядеть жертва, но в том-то и дело, что после воскрешения Креол сильно изменился. Стал моложе, перекрасил волосы, лишился бороды. Ийр не был до конца уверен, что это именно тот, за кого заплатили его прапрапрапрадеду. Но он не был уверен и в обратном, как в случае с Мао.

Тот все-таки принадлежал к другой расе, его даже слепой не смог бы перепутать с Креолом.

– Твое имя Креол? – без обвиняков спросил он.

– А кто спрашивает? – растянул губы в улыбке его собеседник.

– Я. Мое имя Гай. Твое имя Креол?

– А если я скажу, что нет?

Ийр задумался. Способность людей с чудовищной легкостью говорить неправду порой выводила его из себя. Это ужасно осложняло жизнь. Даже если этот человек признается, что он Креол, это совсем не будет означать, что так оно и есть на самом деле.

– Если ты Креол – я тебя убью. Если нет – не убью, – наконец произнес Гай.

– Ты можешь попробовать, – довольно кивнул Креол, ак-

тивизируя одно из Водяных Копий.

Из магического жезла ударил страшной силы водяной поток. Гай дернулся и мгновенно оказался тремя шагами левее.

Что ж, теперь сомнения отпали. Этот человек похож на Креола, и он маг, а значит, с высокой долей вероятности является искомой целью.

Увернувшись от Водяного Копья, ийр вытянул руку, и в Креола ударила молния. Но за мгновение до этого маг выкрикнул слово Электрического Щита, и на его левой руке возник туманный диск, принявший на себя удар.

Гай выдал еще две молнии, одну за другой. Магический щит отразил и их тоже. Креол выстрелил еще двумя Водяными Копьями, но нечеловечески быстрый ийр увернулся и от них. И тот и другой решили, что надо бить чем-то помощнее.

– Раб, отвлеки его, – едва шевеля губами, приказал Креол, и Хубаксис послушно ринулся к лицу Гая.

Молнии не причиняли джинну никакого вреда, так что он спокойно носился перед ийром, успевая еще и пыхать огнем. Впрочем пользы это не приносило – эти язычки пламени были столь малы, что Гай их даже не замечал. Однако суетня его явно раздражала – он нелепо замахал руками, тщетно сясь схватить досадную мошку.

Креола тем временем поднял жезл и запустил Водяной Смерч. Посреди двора возникла искрящаяся водяная воронка и двинулась прямо к ийру. Бросив на нее один только взгляд, Гай прекратил попытки достать Хубаксиса.

Он отшвырнул темные очки, обнажив бельма, и распахнул рот. Из рта и из глаз ийра хлынул ослепительно-белый поток электричества. То была Чистая Энергия – коронное заклятие Гая, его самое убойное оружие.

Встретившись, Водяной Смерч и Чистая Энергия уничтожили друг друга в красочной вспышке. В воздух взметнулся настоящий гейзер, тут же обрушившийся горячим дождем.

– Не отвлекайся! – насмешливо крикнул Креол, стреляя Гаю в спину.

Некоторые сочли бы это подлым приемом. Но только не Креол. Магическая дуэль – это не драка. Это битва двух умов. Битва интеллектов. Заставить противника отвлечься и ударить сзади – это прекрасная комбинация.

Гай развернулся и вдруг почувствовал боль в левом боку. Его обожгла пуля, очень вовремя выпущенная Ванессой из приоткрытого окна. Для ийра рана была ничтожной, но она заставила его потерять какое-то мгновение, и этого хватило, чтобы достигло цели заклятие Креола.

Водяное Копье ударило Гаю в лицо, и по нему побежали искры.

Чтобы закрепить успех, Креол швырнул еще два Водяных Копья, и Гай едва-едва сумел уклониться. Он уже не успевал стрелять сам – его с трудом хватало на то, чтобы избегать чужих выстрелов. К тому же его голова промокла, и кожа начала пузыриться, а затем и сползать с черепа.

Потом начал трескаться и сам череп.

Довольный Креол запустил Водяной Вал. Мощная волна прошла от мага к забору, захлестнув лодыжки Гая. Выше не получилось – ийр успел вовремя подняться в воздух. Однако теперь ему приходилось очень плохо. Голова уже окончательно развалилась, превратившись в дымящееся месиво, а на ее месте выросло что-то вроде энергетического фонтанчика. Именно так выглядят ийры без своих искусственных тел. Его ступни тоже начали разлагаться, оставляя на траве вонючие кусочки плоти.

Гай бешено зашипел. С одной стороны, без физической оболочки оставаться не хотелось. С другой – в чистом виде ему было еще легче сражаться. Из его запястий выросла пара энергетических клинков, и он одним прыжком ринулся к Креолу.

Проткнуть мага одним ударом!

Маг, не ожидавший от Гая подобного трюка, пропустил какое-то мгновение, не успел выставить щит и потерял одну Личную Защиту – Гай нанес точный удар в грудь. Но уже в следующую секунду из рук Креола выросли точно такие же мечи, и он очень ловко отбил следующий удар, направленный в горло.

Ванесса из окна наблюдала за поединком шумерского мага и безголового человеческого тела, из шеи которого бил фонтан молний, и ее глаза распахивались все шире и шире. Креол сказал ей, что не умеет сражаться холодным оружием,

однако он явно покривил душой...

Быть может, он просто не пробовал использовать вместо этих лазерных мечей обычные, потому что сейчас он фехтовал так, словно его обучал сам магистр Винду.

Однако ощутимой пользы это не приносило. Две пары энергошпаг, растущие прямо из рук своих хозяев, мелькали в воздухе уже несколько минут, но ни один из дуэлянтов до сих пор не был ранен. Мастерство Креола очевидно превосходило его противника, и он успешно блокировал его атаки, но у Гая было другое преимущество – электрические мечи не оставляли на нем даже ожогов. Казалось, что он, наоборот, становится от этого сильнее.

Сейчас Креол внутренне досадовал на самого себя. Заклятие Магического Меча настолько короткое и легкое, что любой сносный маг может активировать его за секунды, что, собственно, и сделал Креол. Заклятие Двух Мечей почти аналогично первому и лишь чуть-чуть длиннее.

К тому же существует великое множество разновидностей Магического Меча. Есть Энергетический Меч, Огненный Меч, Световой Меч, Воздушный Меч, Призрачный Меч, и даже Металлический Меч, острый, как бритва, способный резать даже алмазы.

И еще есть Водяной Меч. Вот он сейчас был бы полезен, как ничто другое, но на смену оружия не хватает времени.

Гай судорожно дернулся – ему на голову упали первые капли дождя. Точнее, на то, что в данный момент заменя-

ло ему голову. Туча, вызванная Креолом перед боем, наконец-то выросла достаточно и распахнула бездонное брюхо. Капли, в первые секунды редкие, очень быстро участились, а потом превратились в настоящий ливень.

Ийр заискрился. По тому, что еще осталось от его тела, забегали крохотные молнии, а потом кожа начала растворяться, как будто его окунули в кислоту. Хубаксис, все это время благоразумно державшийся в сторонке, подлетел поближе и укусил его за руку. Один из энергетических мечей рассыпался горстью искр, и Креол, воспользовавшись секундной передышкой, активировал Электрический Доспех. Оказавшись защищен, он швырнул в Гаю заклятие Звукового Резонанса. Ийр отлетел в сторону, теряя в полете второй из своих мечей, и Креол использовал завершающее заклятие – Водяную Пелену.

Нечто вроде гигантского водяного занавеса понеслось от Креола к Гаю и прошло прямо сквозь него. Ийр задергался, чувствуя, как последние остатки его тела распадаются на части. Скелет рассыпался кусками, превращаясь в груды дымящейся плоти, а на его месте бушевала шаровая молния, все еще сохраняющая очертания человеческого тела. Все это происходило в совершеннейшем молчании – с того момента, как у него вывалился язык, Гай не издал ни звука.

– Ну вот и все! – расплылся в улыбке Креол, мокрый с ног до головы, но ужасно довольный. – А теперь ступай в свой новый дом, кабин га хобб!

Последнего словосочетания Ванесса не поняла, но судя по перекосившемуся лицу Хубаксиса, это было какое-то особенно отвратительное ругательство.

Ийр развернулся лицом к Креолу. Или, наоборот, спиной. В своем нынешнем состоянии он со всех сторон выглядел одинаково. Прямо на него смотрела ладонь мага с кольцом-Поглотителем. Все было готово для того, чтобы упрятать в него какую-нибудь энергетическую субстанцию.

И ее не пришлось долго искать.

Ванесса зачарованно наблюдала, как бесформенная молния втягивается в ее любимое кольцо. Гай ужасно упирался, все еще силясь хлестнуть Креола своими энергощупальцами, но Электрический Доспех успешно прикрывал мага, и он медленно, но верно подтягивал к себе свою жертву.

– Ну иди же сюда, иди... – приговаривал Креол с видом занятого рыболова, направляя Гая магической цепью.

Мелькнул на прощание последний разряд, и Гай окончательно скрылся в кольце. Стоя под проливным дождем, Креол вытянул руку и добрую минуту любовался своим приобретением.

Потом он обнаружил, что промок до нитки, тихо ругнулся и произнес заклятие Дожда задом наперед. Тучи сразу стали рассеиваться, ливень стих, а потом прекратился вовсе.

– Поздравляю, сэр, – рискнул показаться Хуберт. – Позвольте, я почищу вашу одежду?

Ванесса же с визгом вылетела во двор и повисла у Креола

на шее. Маг, несколько обескураженный столь бурной реакцией на такое, с его точки зрения, обычное дело, сопротивляться тем не менее не стал.

Неожиданно он поймал себя на мысли, что ему это даже приятно.

– Пойдем домой, ученица? – смущенно предложил он. – Здесь сыро и холодно... А еще я есть хочу...

– Я все сделаю, сэр, – воспринял это как приказ Хуберт.

Глава 25

Спустя два часа из дома вышли Ванесса с Хубертом. Домовой был в своем «уличном» костюме – длинном плаще с низко надвинутым капюшоном. В этой одежде его можно было принять за ребенка или карлика.

Большинству домовых такая маскировка не нужна. Как объяснил Креол, эти духи существуют на чуть ином плане бытия, а потому люди их просто не замечают. Смотрят в упор – и не видят.

Но Хуберт веками жил в доме Катценъяммера – а это очень необычный дом. И домовой в нем со временем приобрел необычные свойства, став видим даже для простых людей.

Когда сам того хотел, разумеется.

Креол, до сих пор не привыкший, что в современном мире магу следует ото всех таиться, если он не хочет попасть в газеты или к спецслужбам, не проявил интереса к последствиям своего сражения с ийром. Пришлось Ванессе заняться уборкой самой.

Конечно, с помощью Хуберта и Слуги.

Креол и Гай сражались от силы четверть часа, но изгваздали все, что только смогли. Трава обуглилась, на стенах и заборе остались следы от попадания молний, а главное – везде валялись горелое мясо, кости и некоторые органы. Боль-

шая часть тела Гая попросту разложилась в плесень, но осталось достаточно, чтобы вызвать подозрения.

К тому же все вокруг было залито водой. Яма для бассейна наполнилась почти наполовину, и в ней тоже плавала всякая гадость.

– Надеюсь, нас никто не видел... – проворчала Вон, наблюдая, как Слуга вычерпывает воду.

– Полагаю, соседи просто решили, что ночью разыгралась гроза, мэм, – предположил Хуберт. – Дождь, вспышки молний...

– А как насчет тех, что поближе?

– Насколько я знаю, у мистера Форсмита чрезвычайно крепкий сон. Что касается миссис Форсмит... Если не ошибаюсь, сэр позаботился о том, чтобы она не обращала внимания на наши... странности? Осмелюсь заметить, это было очень предусмотрительно с вашей стороны, мэм.

– А тот, другой?... – Ванесса, не обращая внимания на лесть, посмотрела на дом с северной стороны. Она еще ни разу не видела того, кто там живет, да и вообще не знала, живет ли там хоть кто-то.

– Мистер Рекс? – презрительно уточнил брауни. – Даже если он видел все, от начала до конца, это меня нисколько не волнует.

– Это почему еще?

– Видите ли, мэм... мистер Рекс не из тех, чьим словам кто-то может поверить... Он... не совсем адекватно воспри-

нимает реальность, если можно так выразиться...

– Псих?

– Нет, мэм, не совсем...

– Наркоман?

– Именно так, – кивнул Хуберт. – Вы попали в самую точку, мэм. Он уже несколько лет живет в собственных фантазиях и, полагаю, его это вполне устраивает.

Ванесса нахмурилась. Она всегда ненавидела наркотики, тех, кто их продает, и тех, кто их принимает. Началось это еще со школьного выпускного бала, когда ее тогдашний парень заявился туда под кайфом. Она и раньше подозревала, что он колется, но в тот вечер подозрения превратились в уверенность. Конечно, она с ним рассталась.

Три года спустя Вон случайно узнала, что он умер от передозировки.

– Ну уж нет... – возмущенно пробормотала она. – Я не собираюсь жить по соседству с наркоманом...

Креол сидел за столом в компании Ли Мао, Бат-Криллаха и Хубаксиса. Мао, все еще слегка обиженный, что от его помощи отказались, оказывается, и не подумал ложиться спать. Он не только наблюдал весь бой, но даже заснял его на видеокамеру. В данный момент Креол восхищенно наблюдал на экране самого себя, фехтующего с ийром на энергетических мечах.

– А я хорош... – ухмыльнулся маг, до предела довольный

собой. – Очень хорош... Прекраснейшая сделала правильный выбор...

– Кстати, Креол, как вы собираетесь поступить с вашим пленником? – поинтересовался Мао.

– Не решил еще... – рассеянно взглянул на кольцо Креол. – Наверное, свяжу этого Гая... К примеру, сделаю молниемечущее кольцо...

– Да, энергии он много накопил, – с набитым ртом согласился Хубаксис. – Хорошее будет оружие, мощное...

– Тебя не спросили, – хмыкнул Креол. – Мао, покажи мне еще раз, как открывается эта банка?

Мао принял у него баночку пепси-колы и дернул за колечко. Креол сделал глоток и уважительно кивнул.

– Хитро придумано. В такую банку можно налить что угодно, и оно там будет храниться хоть вечно...

– Да, мы знаем, – слегка улыбнулся Мао.

– Пе... пси... Псы?.. А, пепси, – прочитал Креол. – Не знаю этого слова... Что оно означает?

– Ничего, думаю, – пожал плечами Мао. – Просто название напитка...

– Очень вкусного напитка, – пробулькал Хубаксис.

Креол опустил глаза и с ужасом обнаружил, что пока он восхищался банкой, вконец обнаглевший джинн просунул голову сквозь алюминиевое доньшко и теперь жадно высасывает его, Креола, газировку.

– Ах ты, гаденыш! – возмущенно рявкнул маг, хватая Ху-

баксиса за крылья.

– Хозяин, прости! – взмолился о пощаде джинн.

– Да ни за что! – еще больше возмутился Креол.

В самый разгар экзекуции в столовую вошла Ванесса, сопровождаемая верным Хубертом. Волосы у нее почему-то были мокрыми.

– Опять дождь пошел... – ни на кого не глядя, сообщила она.

– Пусти, хозяин, больно! – возопил Хубаксис.

– Я знаю! – пропыхтел Креол, отрывая нахалу левое крыло.

Не всерьез, конечно, ему совсем не нужен был джинн-калека.

– Знаешь, папа, наш сосед, оказывается, наркоман... – тяжело вздохнула Ванесса, садясь рядом с Креолом.

– Муж миссис Форсмит? – удивился Мао. – Сирил? Или их сын?

– А у них разве есть сын? – пришел черед Ванессы удивляться.

– Кажется, он сейчас в колледже, – проявил поразительную осведомленность ее отец. – Поступил этой осенью. По моему, его зовут Джерри... или Гарри... нет, не помню точно.

– Да ладно, неважно, – поморщилась Вон. – Это не он, это другой сосед...

– А я-то думал, что там никто не живет.

– Я тоже так думала... Креол, в ваше время были наркоманы?

– Кто? – не поворачиваясь, переспросил маг. Он все еще продолжал пытаться своего одноглазого зверька.

– Были, были! – подал голос мучимый. – Ну это те, хозяин, помнишь?..

– Не помню.

– Ну кто гашиш курил! – возмутился его непонятливостью джинн. – Или фараонову травку...

– А, вроде тебя... – сообразил наконец Креол.

– Нет, хозяин, но я-то джинн! – возразил Хубаксис. – На нас это не так действует.

– Ну это да, – согласился Креол. – На людей это действует хуже. Но все равно такие идиоты были всегда, даже в Атлантиде...

– И что у вас с ними делали? – без особого интереса спросила Вон.

– А что с ними можно сделать? – пожал плечами маг. – Дурачья везде хватает... Это же очень вредно – быстро привыкаешь, а потом болеешь. Только и остается, что к магу идти.

– Минуточку... – мгновенно заинтересовалась Ванесса. – Ты что, хочешь сказать, что умеешь лечить наркотическую зависимость?!

– Легче легкого, – ухмыльнулся довольный Креол. – Короткое заклинание, щепотка порошка, и будет, как новорож-

денный.

Ванесса какое-то мгновение смотрела на него, а потом дико завизжала и принялась душить его в объятиях. Креол недовольно подумал, что это начинает входить у нее в привычку.

– Этому, – решительно заявила Вон, – ты научишь меня в первую очередь.

– Как скажешь, – не стал спорить маг. – Но сначала тебе все равно придется пройти начала магии – прямо сейчас ты не сможешь овладеть даже заклятьем Света.

– Я тебя не тороплю, – поспешила Ванесса. – Когда получится. Но, может быть, ты тогда сам вылечишь нашего соседа?

– А почему я должен это делать?

– Потому что в противном случае госпожа Ли ужасно разозлится, – тихо мурлыкнул из-под стола Бат-Криллах.

Креол нахмурился. Он вынужден был признать, что причина веская...

Ванесса позвонила в дверь. Немного подождала и позвонила еще раз. Подумав, сообразила, что звонок может быть сломан, и начала стучать. Ответа по-прежнему не было.

– Никого нет дома, – предположил маленький джинн. В гости к соседу они пришли втроем – Креол, Ванесса и Хубаксис.

Вон продолжала стучать – теперь ногами. Однако из дома

не донеслось даже легкого шороха.

– Раб, проверь, – коротко приказал Креол.

Хубаксис, вопреки обыкновению, не стал ни ныть, ни ка-нючить, а просто проскользнул сквозь дверь. Креол закрыл глаза и, похоже, переключился на зрение своего духа-советчика.

– Так... так... поверни налево... посмотри в той комнате... фу, ну и гадость... загляни за угол... ага, вот он, голубчик! Возвращайся.

– Он тебя слышит? – удивилась Ванесса.

– А как же...

Хубаксис вынырнул прямо из таблички на двери, и преданно уставился на хозяина. Будь у него хвост, он бы сейчас им завилял.

– Вон, там просто жуть, – поделился он. – Хозяин ничего не замечает, валяется как мертвый...

– Что ты сказал, поганец?! – тут же взъярился Креол, вытягивая жезл.

– Хозяин, я не о тебе, я о хозяине этого дома! – возмутился несправедливому обвинению Хубаксис.

– Тогда ладно, бить не буду... пока что, – все еще с некоторым подозрением спрятал оружие Креол. – Значит, открывать он нам не собирается...

Маг наложил ладонь на замочную скважину, пару секунд пошевелил губами... вуаля! Замок щелкнул, дверь отворилась.

– Так ты еще и взломщик... – неодобрительно покачала головой Вон, переступая порог.

Оказавшись внутри, она тут же забыла о потенциально уголовных способностях Креола.

Внутри был бардак. И не просто бардак – создавалось впечатление, что здесь никто не убирался лет пятьдесят. Даже в доме Катценъяммера, когда они впервые туда вошли, было чище. Впрочем, там-то имелся трудолюбивый Хуберт, а здесь домовой если когда и жил, то давным-давно сбежал.

Мебели не было и в помине. Когда-то у здешнего жильца денежки, скорее всего, водились – сам по себе такой дом стоил недешево. Однако теперь у него вряд ли имелось больше, чем на очередную дозу – ни в одной комнате Ванесса не заметила чего-нибудь мало-мальски ценного.

Единственный предмет обстановки обнаружился в одной из дальних комнат – древняя полуразваленная кушетка. На ней и возлежал мистер Рекс.

Возраст – лет тридцать, но выглядит на все сорок пять, если не больше. Волосы свисают грязными колтунами, одет в какое-то тряпье.

То, что он в глубокой нирване, было ясно с первого взгляда. Глаза открыты, но зрачки закачены под самый лоб, изо рта капает слюна, язык наружу. Рядом валяется шприц.

– Героин, – моментально определила Ванесса, бросив один лишь взгляд на несчастного. – Ну что, Дулиттл наш, приступай...

Креол брезгливо пихнул наркомана носком ботинка и, все еще недовольно бурча, достал магическую чашу и баночку с сероватым порошком. Щепоть порошка он бросил в чашу. Затем резанул ритуальным ножом по пальцу пациента, выдавил несколько капель крови, и их тоже отправил в чашу. Наконец он дважды прищелкнул пальцами, и в воздухе материализовался шарик обыкновенной сырой воды. Он повисел так какое-то мгновение, а потом плюхнулся к остальным компонентам.

Креол размешал все это добро палочкой и пробормотал над зельем:

– О Инанна, нареченная Иштар, изгони дурман из тела смертного человека, чтоб сосуд был чист, тело благодно, душа с именем твоим на устах. Во имя Иштар, да будет так, отныне и навек.

Хубаксис, раньше уже помогавший хозяину в излечении подобных заболеваний, воткнул коготь куда-то в подбородок наркомана, и рот, и без того полуоткрытый, распахнулся так, словно его хозяин зевал. Креол опрокинул чашу, с усмешкой наблюдая, как красноватая жидкость течет в глотку несчастного.

Результат последовал почти мгновенно. Мистер Рекс, только что блаженно лежавший на своей кушетке, вскочил, как будто лежал на огромной пружине. Он схватил себя за горло и дико заорал, бессмысленно глядя куда-то в пространство.

– На вкус просто омерзительно, – довольно сообщил Креол. – Но быстро проходит...

Прошло уже через несколько секунд. Излеченный поморгал, собираясь с мыслями, с глупым видом уставился на неожиданных гостей, и нерешительно пробормотал:

– Вы кто такие?.. От Грэга?.. Но он же сказал, что подойдет... Я заплачу, честно, только мне бы еще дозу, а то у меня... Хотя нет, минуточку... – задумался он, прислушиваясь к новым ощущениям. – Странно... давно себя так хорошо не чувствовал...

– Слушай меня, придурок, – дружелюбно похлопала его по затылку Ванесса. – Мы тебя только что вылечили. Больше тебе наркотики не понадобятся, понял? Дальше уже твои проблемы... И не вздумай начинать по новой – пристрелю! Пошли, дорогой...

Мистер Рекс остался стоять посреди комнаты, бессмысленно глядя на спины своих благодетелей и пытаясь сообразить – что же все-таки произошло?

– Дорогой? – тупо уставился на нее Креол, когда они оказались за дверью. – Знаешь, ученица, мне кажется, ты слишком много себе позволяешь...

– Да ладно тебе дуться, – Вон ласково положила голову ему на плечо. – Скажи лучше, а что будет, если он и правда снова начнет колотиться?

– Во второй раз такую дрянь не исцелишь, – усмехнулся Креол. – Терпение Прекраснейшей не безгранично. Остает-

ся только молиться Нергалу...

– И что, помогает?

– Ой, Вон! – пискляво рассмеялся Хубаксис. – Да ты что! Нергалу молятся, чтобы не очень мучил, когда умрешь! Это же владыка Царства Мертвых, не знаешь, что ли?!

– Первый раз слышу.

– Дикари... – неодобрительно поджал губы Креол.

– Ну как там, все в порядке? – встретил их на пороге Мао.

– В полном! – отмахнулась Ванесса. – Все, папа, нет у нас больше соседа-наркомана!

– Я же говорил, что господин Креол его убьет, – высунулся из-за двери Бат-Криллах. – Вы проиграли, господин Мао!

– Что за ерунда! – рассердилась Вон. – Я имею в виду, что теперь у нас обычный сосед, не наркоман! Креол его вылечил!

– Да, бесплатно, и профукал еще два сикля, – пробурчал Хубаксис. – Ох, хозяин, разоримся мы с твоей добротой, по миру пойдем...

– Молчать, раб!

– Знаете, а ведь он в чем-то прав, – задумчиво произнес Мао. – Креол, а вы не думали снова начать практиковать? Вы могли бы спасти тех, кому не может помочь медицина...

– Папа, ну что за ерунда! – поморщилась Ванесса. – Предлагаешь дать объявление – «Маг-профессионал исцеляет безнадежных больных»?

– Ну а что тут такого? Доча, почитай газеты – там же полно всяких нетрадиционных целителей. Только у нас будет настоящий, вот и вся разница.

Ванесса задумалась. В принципе, идея была не так уж и плоха... Конечно, они и дальше могли продавать магически созданное золото, но в последнее время такой способ зарабатывать ей слегка разонравился.

Было в этом что-то такое... она чувствовала себя фальшивомонетчицей.

– Нет! – моментально разбил все ее планы сам Креол. – Какая глупость! Да, я подрабатывал таким образом, когда был молодым магом, но потом я сначала стал личным магом императора, а потом – Верховным Магом всего Шумера! И вы предлагаете мне снова исцелять больных за деньги?! Во имя Мардука, я еще не настолько низко пал! Давайте я лучше выпотрошу казну вашего царя!

– Да, давайте! – счастливо оскалился Хубаксис. – Помнишь, хозяин, как мы грабили гробницу грандия Мумму?

– Во-первых, у нас не царь, а президент, – снова напомнила Ванесса. – А во-вторых, никого вы грабить не будете!

– Мы не будем грабить, мы украдем, – пискнул джинн.

– И красть тоже! – еще сильнее возмутилась Вон. – Это запрещено!

– Кем запрещено? – любопытно спросил Хубаксис.

– Законом!

– А кто установил этот закон? Боги? Император?

– Нет... – засомневалась Ванесса. – Просто люди... Сенат...

– Вот пусть эти твои сенаты и живут по своим законам, – сделал вывод Хубаксис. – А мы не будем.

– И вообще – маги выше законов, – буркнул Креол.

– Никто не выше законов! – возмутилась Вон.

– Ученица... – вздохнул Креол. – В мое время существовал закон, по которому женщина не должна была первой заговаривать с мужчиной. Что-то ты не слишком ему подчиняешься!

– Но это же ваш закон! – еще сильнее возмутилась Вон. – Я вовсе не обязана...

– А я тогда не обязан подчиняться твоему, – закончил Креол.

Ванесса снова обиделась. В последнее время ей стало приходить в голову, что Креол доводит ее специально – уж больно довольный у него при этом вид.

Неожиданно дзинькнул дверной звонок, и спор мгновенно прекратился. Все озадаченно уставились друг на друга.

– Кто бы это мог быть... Хуберт, не открывай! – поспешила крикнуть Вон.

– Слушаюсь, мэм, – чопорно поклонился брауни.

Дверь открыл Мао. Ванесса с Креолом стояли сзади, нечеловеческие же обитатели дома попрятались кто куда. Хуберт стал невидимым, Хубаксис забрался на люстру, Бат-Криллах просто ушел в другую комнату, сэр Джордж... его вообще

редко кто видел. Ванесса с ним почти и не разговаривала. Еще на звонок прибежали котята – Алиса, Надин, Черныш и Флаффи.

Огонек и Дымок играли где-то в другом месте.

– Доброе утро... – робко поприветствовал всех собравшихся неожиданный гость. К великому удивлению Ванессы, это оказался недавно излеченный наркоман!

– Какая встреча! – более или менее обрадовалась она. – Мистер Рекс?..

– Альберт Августин Рекс, – представился гость.

– Августин? – приподняла бровь девушка.

– Мама настояла... Можно просто Альберт.

– Так что же вам угодно... Альберт? – мягко осведомился Мао. Креол сохранял ледяное молчание, сжимая рукоять жезла.

– Я так и думал, что это вы... – сглотнул Альберт. – Я... понимаете... я очень благодарен вам за то, что вы сделали... хоть и не знаю, как вам это удалось... Если я чем-то могу...

– Ближе к делу, – попросила Ванесса.

– Я... в общем... вот...

Альберт наклонился, и поднял что-то с земли. Что-то оказалось молодой и, вероятно, симпатичной девушкой. Вероятно, потому что в нынешнем состоянии она могла бы понравиться только откровенному извращенцу – иные трупы бывают красивее.

– П... привееет! – проблеяла мадмуазель.

– Что это? – брезгливо отшатнулась Ванесса. – То есть – кто это?! Боже, Альберт, что ты с ней сделал?!

– Напоминает меня сразу после воскрешения, – холодно сообщил Креол. К счастью, Альберт не обратил внимания на его слова, или просто не понял, что они означают.

– Это уж точно... – согласилась Ванесса.

– Она... она моя девушка... – несмело признался парень. – Понимаете, она начала колотиться еще раньше... и меня тоже втянула она... но я все равно... Прошу вас... я прошу вас...

– Простите, мэм, я не знал, что мистер Рекс живет не один, – прошептал в ухо Вон невидимый Хуберт.

– А почему мы не видели ее там... в доме? – подозрительно прищурилась Ванесса.

– Она была в ванной... она все время... понимаете?.. Вы можете?..

– Вот у него спрашивай, – Ванесса кивнула на Креола. – Это ему лечить...

Альберт с таким умоляющим видом уставился на мага, что тот не выдержал.

– Ладно! – рявкнул он. – Сажай ее куда-нибудь...

Новую пациентку довольно долго усаживали на диван, а потом безуспешно уговаривали не сползать с него и пытались что-то сделать с непрестанно текущей слюной. Ванесса смотрела на все это с брезгливостью, думая о том, что с удовольствием бы перестреляла всех производителей дури.

– Когда-то, – Креол не спеша достал магическую чашу, – в Великий Ур пришел маг-подвижник с севера. Хиоро – так его звали. Он был очень добрым и умел исцелять любые болезни, а потому объявил, что будет бесплатно помогать всем страждущим. И действительно, он никому не отказывал, и никто не уходил от него больным. Слухи о нем разнеслись очень быстро... – маг насыпал в чашу серый порошок, – ...и с каждым днем к нему приходило все больше и больше больных. Со временем подвижник оказался настолько востребован, что вокруг его жилища днем и ночью толпился народ. Он умолял дать ему хотя бы поспать, но больные отвечали проклятиями и угрозами. – Креол чиркнул ножом по пальцу наркоманки. Альберт дернулся в его сторону, но взглянул на собственный палец со свежим порезом и успокоился. – А потом один из больных умер во время исцеления. Он был очень старым и страдал от великого множества хворей, так что все искусство Хиоро не смогло ему помочь. Однако у него было много родственников, и они любили его... – на сей раз Креол не стал тратить ману на сотворение воды из ничего, а просто воспользовался графином, стоящем на столике, – ...поэтому они сразу же обвинили в его смерти целителя и возжелали отомстить. Как я уже говорил, подвижник был очень добрым. Он умел не только лечить, но и калечить, однако не желал причинять вреда живым существам, а потому просто сбежал... Той же ночью он покинул наш город, но перед этим посетил мое скромное жилище и признался, что

обошел половину обитаемой Ойкумены, но нигде и никогда еще не встречал такой черной неблагодарности...

– Поучительная история... – нерешительно произнес Альберт, наблюдая, как Креол бормочет заклинание над чудодейственной смесью.

– Поучительная, – согласился Креол. – А какова мораль?

– Мораль?.. Не знаю...

– Мораль такова, что если ты приведешь ко мне еще кого-нибудь вроде нее, я воткну этот нож тебе в живот, – холодно посмотрел на него Креол, с помощью Ванессы вливая зелье в рот пациентки.

Альберт испуганно сглотнул, глядя на окровавленное лезвие ритуального ножа. Креол в этот момент выглядел реально жутко. Он ведь не угрожал, не пугал – просто спокойно сообщал... и ему почему-то верилось.

Тем временем его девушка вскочила, как ошпаренная, раскрыла глаза и дико заорала. В общем, вела себя точно так же, как до нее Альберт. Креол наблюдал за этим с чрезвычайно довольным видом.

– Действует, как всегда, – хмыкнул он. – Можешь забирать свою женщину, червь, она полностью исцелилась. И помни, о чем я тебя предупреждал.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо вам! – счастливо верещал Альберт, выталкиваемый наружу объединенными усилиями Ванессы и Креола. В глазах девушки, чье имя так и осталось неизвестным, понемногу начинала брезжить мысль, а дур-

манная пелена растворялась прямо на глазах...

– Завтра мне выходить на работу... – грустно произнесла Ванесса, когда за ним закрылась дверь.

– Вот как? – хмыкнул Креол. – Тогда я тоже пойду поработаю. Лэнг сам собой не падет... Раб, за мной!

Глава 26

Впервые за четыре недели Ванесса проснулась от пиканья будильника. Ненавистный звук после долгого перерыва звучал в два раза ненавистнее.

Она с отвращением подумала, что сегодня ей придется получать нагоняй за «утерянный» жетон и разгребать накопившиеся дела. У коллег имелась отвратительная привычка не выполнять за отпускников их работу, а просто накапливать ее в ожидании законных владельцев. Конечно, это не касалось действительно срочных или важных дел, но и всяких мелочей обычно набиралось порядочно.

Впрочем, сама Ванесса поступала точно так же, так что жаловаться было не на кого. К тому же ее старая напарница две недели назад переехала в другой город, и шеф обещала подыскать ей кого-нибудь нового.

А новый напарник – это всегда такая морока...

Ванесса даже позволила себе поразмыслить, как бы исхитриться и уговорить Креола тоже поступить в полицию. Да уж, иметь в напарниках настоящего мага – о таком можно только мечтать...

От бандитской пули закроет магическим щитом, случайное ранение исцелит прямо на месте...

Может парализовать преступника, усыпить, загипнотизировать, чтобы тот выдал всю полезную информацию...

Может идти по следу лучше сторожевой собаки, может определить, кому принадлежит та или иная вещь, просто взглянув на ее ауру...

Еще маг откроет любой замок, умеет летать, становится невидимым...

Да и Хубаксис может пригодиться – крошечный джинн умеет проходить сквозь стены, может осуществлять слежку, оставаясь абсолютно незамеченным...

Однако, оборвала себя Ванесса, Креол на такое ни за что не согласится. По его рассказам, в древнем Шумере маги порой занимались раскрытием преступлений, но исключительно по поручению важных персон и за большое вознаграждение. Ни один маг никогда не опускался до того, чтобы стать полицейским, или как там они назывались в Вавилоне.

К тому же Креолу сейчас не до того – он выполняет очередной пункт Великого Плана.

– Доброе утро, мэм, – поприветствовал ее Хуберт, как только она открыла глаза.

Ванесса сначала стеснялась этой его привычки объявляться в самых неожиданных местах в самое неожиданное время, в том числе и тогда, когда она не одета, но Креол, узнав об этом, заявил, что стесняться домовых бессмысленно, потому что они и так видят все, что происходит на территории их дома. Стыдиться домового – все равно, что стыдиться занавесок.

– Чай, кофе? – слегка наклонил голову брауни. – Что мэм

желает на завтрак?

– Сегодня, пожалуй, чай... – задумчиво ответила Вон. – И булочки с джемом.

– Сию минуту, мэ, – еще раз поклонился домовой, растворяясь в воздухе.

Ванесса блаженно потянулась. Булочки Хуберт пек сам, и получались они у него поистине великолепные – мягкие, пышные, просто таяли во рту. А пока он доставляет завтрак, она как раз успеет одеться.

В первый же день Ванессе пришлось в голову передать Хуберту Слугу. В конце концов, ему он нужнее, чем кому угодно другому. Однако тот мягко отверг любезное предложение, объяснив, что домовые не могут использовать человеческую магию, поэтому Слуга будет для него бесполезен.

– Спасибо, Хуберт, – поблагодарила она спустя несколько минут, когда поднос с заказом объявился на столике. Ради такого пустяка домовый даже не стал делаться видимым.

– Проснулась, ученица? – без стука вошел Креол. Вот его она неоднократно пыталась приучить стучать перед тем, как входить, но он только тупо глядел на нее, не понимая, зачем нужно стучать в собственном доме. – У меня для тебя небольшой подарок...

Ванесса чуть не подавилась – настолько неожиданно это прозвучало. Однако и обрадовалась – знак внимания со стороны Креола не мог ее не радовать.

– Подарок? – прохрипела она, кое-как проглотив то, что

было во рту. – Какой?

– Для начала, возьми обратно свое кольцо, – предложил Креол, протягивая то самое колечко, которое она одолжила ему для ловли ийра.

– Убрал эту тварь? – поинтересовалась она, примеривая украшение.

– Нет.

Ванесса снова чуть не подавилась и начала лихорадочно сдвигать кольцо. Оно ей всегда очень нравилось, но таскать на пальце энергетического демона – удовольствие сомнительное.

– Я превратил его в артефакт, – продолжил Креол. – Взгляни – слева теперь небольшая выпуклость. Если нажмешь на нее мякотью большого пальца, и мысленно произнесешь слово «Молния!», кольцо выстрелит молнией. По моему, очень полезная штука...

– Да уж... – задумчиво согласилась Вон, оставив кольцо в покое. Как ни неприятно было носить такое на руке, одна мысль о том, что теперь она может стрелять молниями из собственного пальца, заставляла ее облизываться от удовольствия. В детстве Ванесса обожала комиксы про супергероев и не раз мечтала самой однажды занять сверхспособность. – Это круто, спасибо. А что еще?

– Еще – вот это, – Креол протянул ее же собственную пудреницу. – Открой.

Ванесса послушно открыла, гадая, в какое супероружие

он превратил этот безобидный предмет. Однако внутри не было ничего особенного.

– И что дальше? – несколько разочарованно осведомилась она.

– Коснись зеркала и мысленно произнеси мое имя.

Ванесса так и сделала. Ее отражение в крохотном зеркальце заколебалось, пошло рябью, а потом сменилось изображением Креола. Она перевела взгляд на него, потом снова на зеркальце, снова на него... словно крошечная видеокамера.

– Что это такое? – Она уже начала догадываться, но решила удостовериться.

– Переговорное зеркало, – растянул губы в улыбке Креол. Голос раздавался одновременно и из его рта, и откуда-то из пудреницы. – Если захочешь сказать мне что-нибудь, или, наоборот, спросить о чем-нибудь... А если с тобой что-нибудь случится, я это тоже почувствую...

Ванесса была растрогана. Выходит, он действительно заботится о ней?

– А что еще?

– Все! – возмутился Креол. – Ты что, ученица, думаешь, я эти артефакты рожаю, что ли?! Сковать целых два артефакта за один вечер – это и так очень много, только архимагу под силу такое!

– Все, все! – выставила руки Вон. – Не психуй, я же просто так спросила!

Участком, в котором служила Ванесса, начальницей была женщина. Предки Флоренс Иович произошли из Одессы, но было это настолько давно, что даже их первоначальная фамилия искажилась до неузнаваемости.

– А, Вон, как дела? – любезно приветствовала она Ванессу. – Хорошо отдохнула?

– Да как сказать... – помялась Вон.

– Ездила куда-нибудь? – без особого интереса спросила Флоренс.

– В Лэнг и Инкванок, – ответила Вон прежде, чем сообщила, что говорит.

– Надо же... А это где?

– В Канаде. Лыжный курорт, – тут же нашлась Ванесса.

– Ну не знаю... Мне больше нравятся пляжи. На Гавайях сейчас должно быть роскошно... но ладно, неважно. Я тебя пригласила с новым напарником познакомиться... куда он только подевался?..

Флоренс с рассеянным видом открыла ящик стола, словно надеялась отыскать там пропавшего напарника, постучала пальцами по столу, сняла и протерла очки... Неизвестно, что бы она сделала дальше, потому что в дверь тихонько постучали.

– А, вот как раз и он! – искренне обрадовалась Флоренс. – Ну, знакомьтесь...

Ванесса изучающе оглядела вошедшего парня. Тот, в свою очередь, ее. Ну что ж, на вид парень как парень. Чуть выше

среднего роста, рыжеватый, глаза зеленые, лицо невыразительное.

– Ванесса Ли, – представилась Вон. – Для друзей просто Вон.

– Майкл Шепард Джексон, – представился ее новый напарник. – Можно просто Майк, но лучше просто Шеп – мне так больше нравится.

– А...

– Ни с какого боку не родственник, – поспешил сообщить Шеп. – Просто тезки.

– Ну что, познакомились? – скучающе осведомилась Флоренс. – Тогда можете приступать к работе...

Когда за ними закрылась дверь, Шеп смущенно признался:

– Я в Сан-Франциско только третий день, вообще-то... Жене предложили новую работу, с повышением, вот мы и переехали. Раньше я в Детройте служил, недолго, правда, только полгода... Так что опыта у меня маловато, – честно признался он.

– Так ты женат? – удивилась Вон. Ей показалось, что Шеп для этого чересчур молод.

– Да всего пару лет... – пожал плечами тот. – А ты давно во Фриско?

– Я тут родилась... черт возьми, это еще что такое?

Последнее восклицание вырвалось у нее потому, что в кармане явно что-то происходило. Там что-то шипело, как

разъяренный котенок, тряслось... хорошо еще, что не царалось.

Это оказалась пудреница, превращенная Креолом в видеофон. Ванесса открыла ее, и на гладкой поверхности зеркала обнаружилось его лицо.

– Куда ты подевалась? – недовольно спросил он. – Я уже десять минут тебя вызываю!

– Ух ты! – восхитился Шеп, заглядывая ей через плечо. – Классная штучка! Это что – телефон с видеокамерой?

– Примерно... Ты зачем звонишь?

– Просто так... А кто это рядом с тобой? – прищурился Креол.

– Мой напарник. А что? Ревнуешь? – кокетливо стрельнула глазками Вон.

– Вот еще! – фыркнул маг, отключаясь.

Ванесса обиженно шмыгнула носом, пряча пудреницу в карман. Добиться теплых слов от Креола по-прежнему было невероятно сложно...

– Это твой... – искал нужное слово Шеп.

– Ну да, что-то в этом роде, – согласилась Вон. – Ладно, пошли, покажу наш участок. А потом сделаем пробный выезд...

По дороге Ванесса, неловко извинившись, шмыгнула в туалет, и немедленно выхватила пудреницу.

– Зачем ты звонил? – прошипела она, как только лицо Креола возникло в зеркале.

– Считай, что ни за чем, – обиженно буркнул маг. Сам Креол для связи не использовал никаких артефактов, а потому его лицо отображалось само по себе – как будто он плавал в черноте космоса. – А ты зачем звонишь?

– Спросить, зачем звонил ты, – растерянно ответила Ванесса. – Тьфу, совсем запутал... Так все-таки?

– Я беспокоился, – неохотно буркнул Креол, отводя глаза.

– За меня?! – восхитилась Ванесса. – Ой, Креол, как это мило...

– Ничего тут милого нет! – взорвался маг. – Ты моя ученица, я твой учитель, вот я и беспокоюсь! Что тут особенно-го?!

Вон скромненько улыбнулась. Креол смутился еще сильнее.

– Кстати, а почему ты говоришь «звонил»? – Он попробовал сменить тему. – Что-то я не вижу никаких колокольчиков...

– Да это просто выражение такое, – отмахнулась Вон. – Чем занимаешься?

– Цветы поливаю. Тут рядом твой отец, передать ему что-нибудь?

– Ну-у-у... Знаешь, позови его сюда, я сама поговорю.

– Ученица... – усмехнулся Креол. – Как я его позову, если он не владеет магией? У него-то нет такого артефакта – я сделал только один. Говорить ты можешь только со мной.

– Жалко... Ну ладно, слушай, мне уже надо бежать, я все-

таки на работе... И вообще – не нарушай конспирацию! Давай лучше ты будешь звонить только когда действительно захочешь сказать что-то важное, о'кей? Ну и отлично, пока!

Креол хотел что-то ответить, но не успел – Ванесса захлопнула крышку.

– Эй, Вон, бери третью машину и дуй по этому адресу – у нас убийство! – весело окликнул ее дежурный.

– Ну вот, а я только собралась показать напарнику участок... – разочаровалась Ванесса.

– Да ничего страшного, потом посмотрим, – пожал плечами Шеп.

– Что, Вон, разленилась? – хитро прищурился дежурный. – На курортах-то, небось, получше, чем на работе, а?.. Ну ничего, привыкай, привыкай...

Ванесса нехорошо покосилась на него. Этого парня звали Лестер, и она его терпеть не могла. Когда-то он пытался за ней ухлестывать, но Вон сразу же его отшила, и он отвалил. Ванесса тогда еще спросила, все ли у них нормально, и Лестер ответил, что да, без обид... только с тех пор всегда ужасно противно ей улыбался. Как будто едва сдерживается от смеха – и смех этот вызывает она, Ванесса Ли.

Вон это бесило.

– Давай сюда. – Она вырвала у Лестера листочек с адресом, обдав его на прощание волной презрения. – Поехали, Шеп.

– Как скажешь – ты босс, – слабо улыбнулся Шеп.

Ванесса умиротворенно вздохнула, снова садясь за руль полицейской машины. Она любила свою «Тойоту», но полицейские машины превосходят эту модель по всем показателям. Жаль, что их нельзя иметь в личной собственности.

Минут через десять они уже были на месте. Убийство произошло в частном доме, в одной из квартир. Там уже всю кипела работа – тело тщательно осматривали, место преступления – тоже, эксперт высчитывал время смерти...

– Что тут у нас? – деловито поинтересовалась Ванесса. Шеп, как младший в команде, послушно держался сзади, внимательно осматривая убиенного.

– О, Вон, вернулась? – улыбнулся эксперт. – Как отдохнула?

– Ты не отвлекайся, Лукас, выдавай информацию.

– Мужчина, белый, сорока девяти лет, – заученно отбарабанил Лукас. – Имя – Карло Тоскини, итальянский эмигрант. Разведен, двое детей живут у матери. Убит выстрелом в грудь. Пуля прошла навывлет, пробито сердце и задето левое легкое. Судя по тому, что в момент выстрела убитый сидел за столом, а преступник, судя по траектории пули, сидел напротив, они были знакомы. Смерть наступила два дня назад, точнее скажу после вскрытия.

– Кто обнаружил труп?

– Сестра убитого. Приехала проводить брата, и вот...

– Понятно. Подозреваемые?

– Пока никаких версий. Покойный работал менеджером по закупкам в косметической фирме, вел спокойную, размеренную жизнь...

– Понятно, – снова кивнула Ванесса. – Здесь есть ванная?

– Вон там.

– Ага... Шеп, подожди здесь, я на минуточку.

Ванесса отлично понимала, что просить помощи у Креола было бы с ее стороны верхом наглости. И не по отношению к Креолу – он ей, в конце концов, порядком задолжал. По отношению к конспирации. Соблюдение тайны, и все такое...

Но все равно ужасно хотелось!

Оказавшись в ванной, Ванесса заперлась изнутри и открыла пудреницу. В зеркале появилась недовольная физиономия Креола. Видимо, Вон оторвала его от чего-то важного.

– Ну? – недружелюбно осведомился он.

Ванесса быстро обрисовала ситуацию.

– Идеи есть?

– А чего ты от меня хочешь? – удивился Креол.

– Ну, узнать, кто это сделал, конечно... А ты не сможешь его воскресить?

– Когда он умер?

– Два дня назад.

– Тогда нет. Мозг уже начал разлагаться. Могу только частично...

– Это как?

– Зомби, – коротко пояснил Креол.

– Нет уж, спасибо! – ужаснулась Вон. – Только зомби мне здесь и не хватало! Еще предложения?

– Принеси мне его голову, ученица, – потребовал Креол. – Я ее временно оживлю, и он сам все расскажет.

– Ага! И как ты себе это представляешь? – возмутилась Вон. – «Извините, ребята, мне нужна голова этого парня. Мой знакомый маг хочет узнать имя преступника непосредственно из уст жертвы. Пилу не одолжите?» Да меня тут же в психушку упрячут!

– А у нас всегда так делали, и никто не удивлялся, – буркнул Креол. – Самый надежный способ...

– А у нас – нет! Еще что-нибудь можешь?

– Ты знаешь его имя?

– Конечно.

– Тогда принеси хотя бы пару капель крови. Или даже волосок. Я вызову его духа, – неохотно предложил Креол. – Но это будет сложнее, чем оживить голову!

– Зато мне легче, – вредно улыбнулась Ванесса. – Сколько это займет?

– Если начать готовиться прямо сейчас – минут двадцать пять.

– Отлично, жди!

Ванесса вышла из ванной в превосходном настроении.

– Лукас, сделай мне быстренько образец ДНК, а? – попросила она.

– То есть? – не понял эксперт.

– Ну нацеди немножко крови в пипетку, или как там у вас принято? – начала раздражаться Вон. – Слушай, я в этой вашей кухне не разбираюсь...

– Да пожалуйста, пожалуйста... Только зачем тебе?

– Да так, хочу показать одному парню... Шеп, не возражаешь, если мы на полчасика прокатимся в одно место?

Шеп только развел руками, мол, ради бога, ему-то что.

– Эй, Вон, дело на тебе! – крикнул вдогонку Лукас. – Особо не затягивай, Иович ждать не любит!

– А то я не знаю! – отмахнулась Ванесса. – Лукас, а поспорим, что уже через час я буду знать, кто его убил?

– Через час? – не поверил эксперт. – Вон, не заливай... А на что будем спорить?

– На двадцать баксов.

– Идет. Засаекаю время – если ровно через час не позволишь, ты проиграла.

Ванесса только усмехнулась. Она уже убедилась, что Креол способен на что угодно, и если он сказал, что сделает, значит сделает.

– А куда мы едем? – поинтересовался Шеп уже в машине.

– К одному знакомому. Он специалист по таким делам.

– Что-то вроде Ниро Вульфа? – заинтересовался напарник. – Разгадывает преступления, не выходя из дома?

– Да нет, скорее уж вроде Нострадамуса... Ладно, потом расскажу, мы уже приехали.

Шеп, как и многие до него, уставился на дом Катценъям-

мера с немым восхищением. Стараниями Ванессы и Хуберта жуткий особняк стал чуть-чуть менее жутким, но в том-то и проблема, что только чуть-чуть.

– Кто здесь живет? – восторженно спросил он. – Доктор Франкенштейн?

– Почти... – пробормотала Ванесса. – Знаешь, ты лучше подожди меня возле машины. У этого парня... у него не очень приятный характер...

– А он вообще нормальный? – обеспокоенно уточнил Шеп. – Не сумасшедший?

– Совершенно нормальный! – отрезала Вон. – Жди, я сказала!

Шеп пожал плечами и достал сигарету. Курить он начал еще в четвертом классе.

Креол встретил Ванессу прямо у входа. Хубаксис, как всегда, сидел у него на плече.

– У меня все готово, – не тратя времени на приветствие, сообщил он. – А у тебя?

– Вот, – Вон продемонстрировала пакетик с кровью.

– Отлично, – кивнул Креол, бросив один лишь взгляд на красную жидкость. – Пошли на чердак.

К вызову духа Креол давно уже все подготовил. Он начертил на полу окружность, а вдоль нее пять символов – три волнистых линии, язык пламени, два треугольника, один частично закрывает другой, три параллельных отрезка и круг сбоку от них, а также две звездочки и прямая линия между

ними.

В центре он нарисовал стилизованный человеческий череп.

– Как его имя? – осведомился Креол, встав возле круга.

– Карло Тоскини.

– Хорошо... Смотри и запоминай, ученица...

Креол глубоко вздохнул, разведя руки в стороны, а затем сложил их на груди и нараспев произнес:

– Я вызываю и заклинаю тебя, дух, приди и говори со мной! Твоим именем – Карло Тоскини, твоей кровью, – Креол выплеснул кровь внутрь круга, – своей властью спирита и некроманта я вызываю и заклинаю тебя, дух!

Над рисунком черепа воздух сгустился, а потом в центре круга материализовалась человеческая фигура – полностью прозрачная, но вполне различимая. В чертах лица читалось несомненное сходство с трупом, который Ванесса осматривала всего полчаса назад.

– Что случилось? – еле слышным шепотом произнес дух. – Что произошло?

– Карло Тоскини? – Вон подошла поближе. – Офицер Ли, полиция Сан-Франциско. У нас есть к вам несколько вопросов...

– Ну ничего себе! – расхохотался призрак. – Копы совсем распоясались – уже и после смерти на допросы вызывают!

– Это в ваших же интересах, – поморщилась Ванесса.

– В моих интересах? – удивился призрак. – Да мне теперь

все как-то безразлично...

– Неужели вам не хочется, чтобы ваш убийца сел в тюрьму?

– Да, это было бы неплохо... – задумчиво согласился Тоскини. – Как вы думаете, офицер, сколько ему дадут?

– Сейчас трудно сказать, – ушла от ответа Вон. – Так вы его знаете?

– Конечно! Это Эйб... сволочь, я всегда знал, что ему нельзя доверять! Офицер, прошу вас, скажите Дороти, какой он гад! Я просто не могу... как подумаю, что теперь она достанется ему, так в гробу переворачиваюсь! Кстати, меня скоро похоронят? А то меня не выпускают, велят ждать...

– Расскажите поподробнее об убийстве, – Ванесса достала диктофон. – Говорите вот сюда.

– Не получится, – впервые вмешался в разговор Креол. – С духами эти технические штучки не срабатывают.

– Жалко... Тогда просто говорите, я буду записывать. – Ванесса спрятала диктофон и достала маленький блокнотик. – Прошу вас.

– Начну с самого начала...

Шеп по-прежнему скучал возле машины, когда во двор вошел Мао. Он узнал, что поблизости имеется видеопрокат, и решил сходить взять чего-нибудь посмотреть. Сейчас он возвращался, нагруженный видеокассетами.

– Здравствуйте, офицер, – слегка поклонился он. – Вы не

ко мне?

– Да нет, я просто напарницу сопровождаю... – рассеянно отозвался Шеп.

– А ее случайно не Ванессой зовут? – улыбнулся Мао.

– А вы ее знаете? – удивился Шеп.

– Конечно, знаю. Это моя дочь, – снова улыбнулся Мао.

– Вот как?.. Так это вы здесь живете?

– Нет, я здесь просто гощу. А живет здесь как раз она.

Разве Вон вам не сказала?

– Тогда я что-то не понимаю... – озадаченно почесал в затылке Шеп. – Она сказала, что посоветуется с каким-то экспертом... Это по поводу расследования, понимаете?

– Ах вот оно что... – понимающе кивнул Мао. – Видите ли, еще здесь живет некто Креол... очень надеюсь, что мой вероятный зять, но, прошу вас, не говорите Вон, что я вам это сказал. И да, вы правы, он эксперт из экспертов. Он все может... – восхищенно покачал головой Мао, со счастливым видом дотрагиваясь до левого глаза.

– Привет, пап. – Дверь распахнулась и Ванесса вышла наружу. Вид у нее был чрезвычайно довольный. – Извини, убегаю, я буквально на минуточку заскочила. Это мой новый напарник... Шеп, папа. Папа, Шеп. Или вы уже познакомились?

– Да не успели еще... – замялся Мао. – Молодой человек рассказал мне кое-что о вашем расследовании... Креол сумел помочь?

– А как же! – усмехнулась Ванесса, доставая сотовый. – Алло, Лукас? Привет! Взгляни на часы – есть у меня еще время? Здорово! Записывай – убийцу зовут Абрахам Флетчер, работает в той же фирме, что и наш клиент. Поссорились из-за женщины, некой Дороти Кларенс, работает там же. Флетчер решил прибегнуть к радикальным мерам... Готовь деньги!

– Действительно, эксперт... – пораженно мотнул головой Шеп.

Глава 28

– Признавайся! Признавайся, скотина!

Ванесса и Шеп применяли древнейший трюк с добрым и злым полицейским. Вон брызгала слюной и орала на подопреваемого, а Шеп шепотом уговаривал его признаться, пока «эта чокнутая окончательно не спятила».

Но толку все равно не было.

– Послушайте, я не понимаю, о чем вы говорите! – раздраженно ответил Флетчер. – Да, я знал Карло, и мне очень жаль, что его убили, но это не я, понятно вам? И вообще, я буду разговаривать только в присутствии своего адвоката!

Вон оставила его в кабинете и вышла за дверь. Минуту спустя к ней присоединился Шеп.

– Не колетса... – не глядя на напарника, заметила она.

– Точно, – согласился Шеп. – Пистолет мы не нашли, алиби у него железное... Совершенно не к чему придраться! Но я задницей чувствую – он! Слушай, а твой эксперт не сможет дать нам какое-нибудь доказательство?

– Сможет-то сможет, только ни один суд такого доказательства не примет, – печально призналась Вон. – Хотя подожди минуточку... Сейчас вернусь.

Ванесса отошла на несколько шагов, достала пудреницу и шепотом обрисовала Креолу ситуацию.

– Ничего сама не умеешь... – удовлетворенно хмыкнул

Креол. На нем почему-то был поварской колпак. – В мое время, чтобы получить признание, использовались только две вещи – металл и огонь, по отдельности и вместе. Итак, слушай инструкции – возьми для начала пару иголок и загони ему под ногти. Лучше всего на мизинцах – там больнее всего...

– Последний раз повторяю – пытки у нас запрещены! – прошипела Ванесса.

– Ну тогда не жалуйтесь, что у вас никто не признается! Я бы тоже на его месте молчал, как камень!.. Ладно, тогда привези его ко мне. Я умею отличать ложь от правды.

– Это, конечно, можно, но... – замялась Вон, – ...но, может, еще что-нибудь придумаешь?

– Еще можно применить порошок истины, – не стал спорить Креол. Похоже, ему и самому не особо хотелось напрягаться. – Это не так интересно, но тоже срабатывает. У тебя есть?

– Вообще-то, это тоже не совсем разрешено... – промямлила Ванесса. – Если экспертиза обнаружит, что подозреваемого травили всякой дурью, меня по головке не погладят... К тому же у меня все равно нету таких препаратов...

– Ладно уж, выручу, – растянул губы в улыбке Креол. – Мой порошок магический, для здоровья не вредный, его ваша экспертиза ни за что не обнаружит. Жди, высылаю раба с посылкой.

– Здорово!

Ванесса прервала связь и со счастливым видом обернулась к Шепу. Тот пристально посмотрел на нее, но потом отвел глаза. Он явно что-то подозревал, вот только что?

Ванесса предоставила напарнику продолжать бесплодные попытки расколоть подозреваемого, а сама вышла из комнаты для допросов, уселась за стол и попыталась поднять степлер. Не руками, конечно, – разумом. Ничего не получилось. Она вздохнула и попробовала сделать то же самое с ручкой. То же самое. Даже крохотная скрепка не поддавалась усилиям начинающей магессы, даже скобка из этого самого степлера, даже клочок бумаги размером с песчинку.

Оставив бесплодные попытки, Ванесса невесело подумала, что держать этого Флетчера с каждой минутой становится все труднее – все сроки давно прошли, его нужно выпускать, иначе он, чего доброго, подаст иск за незаконный арест. Вон знала таких типов – с него станется.

Нет, на самом деле, конечно, не рискнет – если он действительно убийца, это будет такой невероятной наглостью... А он убийца – призрак ясно назвал его имя. А призраку-то зачем врать?

Да он и не смог бы, если верить Креолу...

Ее думы прервал слабый, едва слышный писк, донесшийся откуда-то из ящика стола. Ванесса открыла его и с трудом сдержала возглас удивления. В ящике сидел Хубаксис.

– Привет, Вон! – тихонько пискнул он. – Я не опоздал?

– Да нет еще... а как ты меня нашел?

– Через твоё зеркальце. Хозяин туда маяк поставил. Так это здесь ты работаешь?

– Да, да, – нетерпеливо подтвердила девушка. – Где сыворотка?

– А что это такое? – удивился джинн.

– Сыворотка правды! Креол же мне обещал!

Хубаксис хмыкнул, снимая со спины объемистый рюкзак. Для его размеров, конечно, объемистый. Ванесса даже удивилась, что не заметила его в первый момент.

– Сыровотка... – пробурчал посланец, передавая груз. – Нет здесь никакого сыра, зачем он тут нужен? Значит так – порошок истины бесцветен, безвкусен и ничем не пахнет. Можешь дать его с пищей, с напитком, или можешь поджечь и дать вдохнуть дым. Вкусивший или вдохнувший его не сможет лгать или даже умалчивать о чем-то – выболтает все, что знает. Все, вроде бы? – с некоторым сомнением спросил себя Хубаксис, не уверенный, достаточно ли точно передал инструкцию.

– Спасибо, – улыбнулась Вон, разглядывая порошок. По виду тот был похож на обычную поваренную соль, только чуть потемнее.

– Вон, а можно я тут пока побуду? – попросил Хубаксис. – Я устал и спать хочу, а там меня хозяин опять куда-нибудь пошлет...

– Оставайся, только из ящика не вылезай. Не дай бог тебя кто-нибудь увидит! – разрешила Ванесса, потянувшись к

чашке кофе. – Сколько надо класть?

– Щепотки хватит, – сообщил джинн, оценив размер чашки. – Тебе же не надолго?

– Даже лучше будет, если быстро испарится, – согласилась Вон. – Главное, чтобы успел признаться, а потом пусть делает, что хочет...

– Послушайте, это уже переходит всякие границы! – возмущенно повысил голос подозреваемый. – Или отпустите меня, или хотя бы вызовите адвоката! Я, кажется, имею право на один звонок, или мы уже не живем в свободной стране?!

– Да ладно нервничать-то попусту, – умильно улыбнулась Ванесса, возвращаясь в допросную. – Вот, выпейте лучше кофе.

– Спасибо, – сердито буркнул Флетчер, беря чашку. – Только, по-моему, вы забыли свою роль, офицер.

– То есть?

– Насколько я понял, вы, – он указал на Шепу, – добрый полицейский, а вы, – он перевел палец на Ванессу, – злой. Если уж один раз распределили роли, придерживайтесь их и дальше...

– Хорошо-хорошо, – не стала спорить Вон, с наслаждением наблюдая, как он осушает напиток с сюрпризом. – А теперь признайтесь, это вы убили мистера Тоскини?

– Да, это я, – кивнул Флетчер. Ванесса тут же щелкнула

диктофоном. – А ведь я предупреждал его, чтобы он держался подальше от Дороти! Говорил, что этот ублюдок слишком стар для нее! Но он не захотел меня слушать – значит, сам виноват... да что за чертовщина тут творится?!

– Не отвлекайтесь, – металлическим голосом потребовала Вон. – Расскажите все подробно.

Флетчер заработал языком. Он выболтал все – как придумал этот план, как купил у какого-то чернокожего мальчишки пистолет, дерьмовый, слепленный где-то в Таиланде, но вполне пригодный, как обеспечил себе алиби, довольно хитро, надо признать, как убил Тоскини, позаботившись о том, чтобы его никто не заметил, как избавился от пистолета, и так далее, и так далее... При этом глаза у него были испуганные и недоумевающие, а Шеп подозрительно щурился в сторону Ванессы.

– Полиция Сан-Франциско благодарит вас за сотрудничество и желает вам всего хорошего, – мило улыбнулась Вон. – Чистосердечное признание зачтется вам на суде. Эй, парни, отведите его в камеру! Думаю, теперь вы не будете настаивать на немедленном освобождении, мистер Флетчер?

Ванесса уже собиралась домой, когда ее вызвали к шефу. Девушка только чертыхнулась, запихивая Хубаксиса в карман. Маленький джинн наотрез отказался покидать помещение иначе как вместе с ней и все это время просидел в ящике стола.

Он явно что-то там жег – Вон совершенно явственно ощущала запах гари.

– Вызывали? – осведомилась Ванесса, просовывая голову в дверь.

– Да, Вон, заходи, – кивнула Флоренс. На столе у нее лежали материалы по делу Флетчера. – Присаживайся.

Ванесса села. Начальница упорно не поднимала взгляда от бумаг, и в кабинете понемногу нарастало напряжение.

– М-да... – наконец вздохнула она. – Знаешь, мне сегодня звонила одна моя дальняя родственница – кажется, свояченица кузена моего свекра, или что-то в этом роде... неважно. Она жаловалась, что ее подругу загипнотизировал какой-то коварный инопланетянин, и теперь она сама не своя. А выражается это в том, что она не хочет общаться с ней, своей лучшей подругой. По-моему, эта ее подруга, наоборот, выздоровела, но... что ты об этом думаешь?

– А что тут можно думать? – недоуменно пожала плечами Вон. – Это как-то касается полиции?

– Нет, конечно, – поморщилась Флоренс. – Вообще-то, я уже привыкла – у этой гадалки каждую неделю что-нибудь... этакое. То НЛО приземлится на заднем дворе, то снежный человек копается в мусоре, то вампир делает предложение руки и сердца, то лепрекон подбрасывает горшочек с золотом... Но дело в том, что в этом конкретном случае она дала точный адрес, по которому проживает «инопланетянин». Твой адрес! Это ведь ты недавно переехала в старый дом

Катценъяммера? Он уже как-то раз проходил по одному делу...

Ванесса резко закрыла рот, уже начавший было открываться для очередной реплики. Итак, тетка-экстрасенс оказалась дальней родственницей ее начальницы. Да уж, мир тесен...

– И что ты собираешься с этим делать? – осторожно поинтересовалась она.

– Ничего, конечно, – пожала плечами Флоренс. – Кто же обращает внимание на такие жалобы? Совершенно ничего, но... Вон, ты ничего не хочешь мне сказать?

Ванесса медленно покачала головой.

– Ладно... – все еще с явным подозрением глядя ей в глаза, кивнула Флоренс. – Тогда перейдем к делам более материальным. Как же тебе это удалось?

– Что именно? – недоуменно похлопала глазками Вон.

– Арестованный Флетчер подал на тебя жалобу. Он утверждает, что его накачали какой-то дрянью и заставили наговорить на себя всякой чепухи. Знаешь, Вон, он все-таки побеседовал со своим адвокатом, и тот ему такого насоветовал... У тебя могут быть неприятности.

– Вот как? – Губы Ванессы сжались в тонкую линию. – А что показала экспертиза?

– Полный ноль. Никаких транквилизаторов. Они нашли даже стакан виски, выпитый вчера вечером, но...

– Но?

– Но я сама слушала его признание. Вон, если честно, как тебе этого удалось? Гипноз? Зомбирование? По-моему, ты поставила рекорд – полностью раскрыть преступление без малейших зацепок, да еще и добиться признания обвиняемого за два с половиной часа... такого я не припомню.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – гордо отвернулась Ванесса.

– Хорошо, – пожала плечами Флоренс. – Но тебе должно быть известно, что звукозапись не является доказательством в суде, и любой адвокат в два счета докажет, что ты ее подделала. Поэтому у меня к тебе только один вопрос.

– Да?

– Ты сможешь заставить этого подонка повторить все еще раз? Перед присяжными?

– Ну если очень надо... – сложила губы бантиком Вон. – Признается как миленький.

Флоренс впервые подняла голову и посмотрела своей собеседнице прямо в глаза. В глазах у нее плясала веселая искорка.

– Может, все-таки расскажешь? – с надеждой осведомилась она. – Хотя бы намекни – гипноз или сыворотка?

– Сыворотка... – вздохнула Вон. – Но она совершенно безвредна! Просто заставляет говорить правду.

– Совершенно безвредна... – мечтательно повторила начальница. – И экспертиза ничего не нашла... Нет, я видела такие штуки, но их и искать потом не надо – за милую видно,

что парня накачали какой-то дрянью... Где ты взяла такую прелесть?

Ванесса молчала.

– Ну ладно, ладно, не хочешь говорить – пожалуйста! – рассердилась Флоренс. – Могла бы хоть намекнуть, я бы тоже не отказалась от пары фунтов...

– Достаточно одной щепотки, – не выдержала Вон.

– Тогда пары фунтов хватит надолго... – мечтательно улыбнулась Флоренс. – Ну что ж... Ладно, Вон, можешь идти, но если вдруг захочешь поделиться – ты знаешь, где меня найти.

– Буду иметь в виду, – серьезно кивнула Ванесса, вставая со стула.

Она искренне надеялась, что шеф не слышала, как хихикает джинн у нее в кармане. Хубаксис положительно не умел сидеть тихо.

Выходя из кабинета, Ванесса мысленно вырывала себе язык. Сама все время ругала этих пришельцев из прошлого, что не желают соблюдать конспирацию, и вот на тебе! Надо же было так проколоться! Похвастаться ей, видите ли, захотелось – раскрыть преступление в рекордные сроки! А теперь о ней неизбежно поползут слухи, и к чему это приведет в конечном итоге?

– Дурость, дурость, дурость... – бормотала Ванесса.

К великому удивлению Вон, на пути от кабинета начальницы до выхода из участка ее трижды останавливали колле-

ги. Причем причина каждый раз была одна и та же – всем ужасно хотелось узнать тайну напитка, открывающего правду, и, если возможно, заполучить хоть немножко для себя.

Да уж, слухи по участку распространялись быстро...

– Креол? – Ванесса открыла пудреницу, уже садясь за руль.

– Ну что опять, ученица? – огрызнулся маг. – Что на этот раз? Может быть, мне еще и палачом поработать, или вы все-таки сами его казните?!

– Кого? – ужаснулась Вон.

– Ну этого твоего... – поморщился маг. – Для которого ты порошок истины заказывала. Кстати, а как его будут казнить? Огонь?.. Веревка?.. Топор?.. Кол?..

– Его вообще не казнят, хозяин! – обиженно вмешался в разговор Хубаксис. – Представляешь, его просто посадят в подземелье на несколько лет!

– Почему меня это уже не удивляет? – вздохнул Креол. – Сумасшедший мир, сумасшедшие люди...

– Хватит! – вспыхнула Ванесса, поворачивая ключ зажигания. – Скажи лучше – ты сможешь приготовить еще немного такого порошка?

– Еще немного? – прищурился Креол. Ванессе показалось, что он сейчас вылезет из этого зеркальца. – А сколько именно?

– Ну... пару фунтов. С запасом.

– Не морочь мне голову, ученица, – поморщился маг. –

Сколько это – фунта?

– Фунт, а не фунта. Примерно вот столько.

Ванесса на секунду оторвала руки от руля, показывая, какой объем должен иметь мешочек с двумя фунтами порошка. Креол аж закашлялся от изумления.

– Ты что, смеешься?! – прохрипел он. – Да зачем тебе так много?! Ты что – императорское войско собралась допрашивать?!

– Она им торговать собирается, хозяин! – пискнул джинн.

– А-а-а, ну это другое дело, – моментально успокоился Креол. – В мое время им тоже торговали, снадобье нужное... Ты смотри не продешеви – он дорогой!

– Насколько дорогой? – с невинным видом поинтересовалась Вон.

– А это смотря кто сделал! – с важным видом поднял палец Креол. – Чем сильнее маг, тем лучше у него получается порошок. Я хоть и не мастер-эликсировед, но у меня он хорошо получается. Думаю, полтора золотых веса будет в самый раз...

– Это как?

– Напомни – как называется ваша мера?

– Фунт, хозяин! – подобострастно сообщил Хубаксис.

– Точно. Значит, если кому-то вдруг понадобится... хотя кому может столько понадобится!.. фунт порошка истины, он заплатит полтора фунта золота.

– Ну ты хватил! – фыркнула Вон. – Ты что – с арабскими

шейхами собрался торговать?

– Так никому и не понадобится так много! – пожал плечами Креол. – В Шумере этот порошок всегда продавался малыми дозами. Вот такой мешочек, какой я тебе послал, стоит два сикля золотом. Одну щепотку можно было купить за серебренник...

– Слушай, а это ничего, что я у всех на глазах магию применяю? – попробовала успокоить сама себя Вон. – Понимаешь, у нас-то с этим немного...

– Плевать! – тут же разозлился Креол. – Магия – величайшее искусство, ученица! Никогда не стыдись своих умений!

– А если слухи поползут? – все еще сомневалась Ванеса. – ФБР, например...

– Если, – жестко отчеканил Креол, – если мне кто-нибудь попытается... хотя бы попытается запретить заниматься магией... или хотя бы приказать делать это тайно! О-о-о... У вас есть закон, это запрещающий?

– Нет, это не запрещено, конечно...

– Тогда плевать! Император Хетгья, который был еще до моего рождения, однажды попытался ограничить магов... знаешь, что было?

– Что?

– Один очень мертвый император, вот что! – рявкнул Креол. – Если ваш царь... как ты его называешь?.. задиент... продент...

– Президент.

– Если твой пердизент попытается издать такой закон, вашу столицу ждет чума, саранча, ураганы и землетрясения! – грозно пообещал маг. – Я архимаг, ученица, и я не позволю...

– Да, а где ты этот симпатичный рюкзачок взял? – прервала его брызганья слюной заскучавшая девушка. – Куклу Барби ограбил?

– Мешок-то? Слуга сшил... минуточку... какой еще куклус? – почему-то насторожился Креол. – Разве они еще остались?

– Кто, куклы? А что с ними могло случиться?

– Откуда они взялись, хозяин?! – непонятно с чего занервничал Хубаксис. – Их же всех перебили, правда?!

– Я так думал... – скрипнул зубами маг. – Где они водятся, ученица? Готовься, раб, предстоит новая битва... О Двуглавый Топор, неужели тебе мало, что я начинаю войну с Лэнгом?! Неужели тебе мало было насрать на меня Троя?! Чрево Тиамат, почему еще и это?!

– Да о чем вы говорите? – Ванесса с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться. – Чем вам куклы-то не угодили?!

Креол и Хубаксис одновременно заговорили, возмущенно пялясь на Ванессу – один из кармана, второй из зеркала. Уже через пять минут Ванесса поняла, что произошло банальное недопонимание. Еще через пять минут она убедила в этом Креола, кое-как объяснив, каких кукол она имела в виду.

Оказалось, что в Древнем Шумере, конечно, имелись и куклы, и другие игрушки, но слово «кукла» для любого представителя этой цивилизации означало нечто совсем другое. «Куклой» или точнее «куклусом» на шумерском назывался один из видов нечисти – полудемон-получеловек, которые одно время весьма досаждали славному Вавилону.

Эти твари расплозились по всему тогдашнему Междуречью, без устали превращая других людей в свои подобия. Что-то вроде вампиров, только на вид еще противнее и с несколько иными повадками. Они не пили кровь, предпочитая высасывать непосредственно душу, после чего на ее месте возникал некий эфирный суррогат, и человек превращался в жуткую тварь – нового куклуса. Внешне куклусы напоминали прокаженных на последней стадии болезни.

Креол был совсем молодым магом, когда крестовый поход против куклусов окончился полной победой людей, но ему все же довелось поучаствовать в этой легендарной войне, и он вынес из нее крайнее отвращение к куклусам и тем, кто ими повелевал – сообществу могучих некромантов и Дагону, одной из крупных шишек Лэнга, который это сообщество возглавлял. Еще одна безуспешная попытка Лэнга восстановить былое могущество. Хубаксис тоже видел парочку куклусов – некоторой их части все же удалось избежать уничтожения.

– Смерть и разрушение несли они, – мрачно закончил рассказ Креол. – Двенадцать городов было полностью уничто-

жено, а их жители превращены в тварей-душеедов. Все войны и все маги Шумера бились с ними, и в конце концов мы победили, но как же дорого мы заплатили за победу!.. Последние из этих тварей потом ютились в катакомбах Вавилона – их вылавливали по одному...

– Главное при встрече с куклусом – изо всех сил молиться, – поделился Хубаксис. – Он не может повредить истинно верующему.

– На самом деле может, но простой народ об этом не знал, – скривился маг. – Поэтому то десятилетие послужило своеобразным очищением. За время войны вера в богов сильно укрепилась – считалось, что только она может спасти от судьбы, что хуже самой смерти...

– Ух ты... – с трудом выдавила Ванесса.

Ничего себе – а она-то думала, что такие кошмары бывают только в трэшových ужастиках вроде «Ночи живых мертвецов». Правда, если верить Креолу, задолго до этого была долгая кровопролитная война с войском Лэнга, вторгшимся в наш мир, по сравнению с которым куклусы – что конфликт в Ираке рядом со Второй Мировой. А еще до этого были войны с человекоящерами. А еще раньше...

В общем, Вон решила, что ей еще повезло с эпохой, потому что в последние века люди дрались исключительно с себе подобными. Со своими.

Чужие кончились.

Глава 29

Прошло сколько-то дней. Агнесс Ли наконец-то вернулась из Европы, но тут же снова упорхнула, прихватив мужа, хотя тот и упирался. Она, видите ли, отыскала в Бостоне восхитительный домик, как раз для них двоих, и нужно срочно его посмотреть. Когда она успела это сделать, и чем бостонские дома лучше тех, что в Сан-Франциско, осталось загадкой.

В особняке Катценъяммера она задержалась ровно настолько, чтобы расспросить Ванессу, как у нее дела, и потребовать, чтобы они наконец определились с датой свадьбы. Хорошо, что Креол этого не слышал... и очень хорошо, что Агнесс с ним не повидалась. Шумерский маг продолжал молодеть. Теперь он выглядел ненамного старше самой Ванессы – даже на самый придиричивый взгляд ему невозможно было дать больше тридцати лет. Вон даже начала беспокоиться, не превратится ли он в конце концов в ребенка, но Креол ее успокоил. Через день-два процесс омоложения должен был окончательно завершиться.

За это время дважды происходили мелкие, но неприятные происшествия. Однажды по почте пришла маленькая бандероль без обратного адреса. Совершенно безобидная на вид. Но как же хорошо, что Ванесса не стала вскрывать ее сама, а дождалась своего домашнего мага!

Тому хватило втянуть носом воздух, чтобы учуять под-

лянку. Вместо того, чтобы вскрыть неожиданную посылку, Креол обвязал ее магической цепью и проткнул ножом. Внутри раздался чей-то дикий вопль, а потом из всех отверстий потекло что-то густое и черное.

Креол мрачно сообщил, что это кровь демона.

Во второй раз было еще хуже. На этот раз тревогу поднял глаз Урея – посреди ночи Креол проснулся от подаваемых сигналов. Вон, конечно, проснулась тоже – спросонья маг споткнулся о стул, а потом очень громко и злобно ругался. Впрочем, он мгновенно заткнулся, когда подошел к окну и увидел, с чего это его «сторожевой пес» начал брехать. На газоне под окном плескалось небольшое озеро какой-то серебристой жижи. И озеро на глазах росло, булькало и ужасно воняло.

Креол не стал тратить времени на спуск по лестнице – выпрыгнул из окна второго этажа. После этого запахло еще хуже – маг минут десять поджаривал эту странную жидкость, пока от нее не осталось только жженое пятно.

Эту штуку Креол назвал Ртутным Проклятием и обмолвился, что это любимая забава Троя. Да и демона в коробочке, скорее всего, прислал он. Выходит, старый враг разыскал Креола первым, но в лобовую атаку пока не идет – прощупывает противника, как делал и раньше. Креол не смог удержаться, чтобы не похвастаться тем, какой мощной защитой прикрыл дом – мол, если бы не она, Трой давно бы ударил чем-нибудь посерьезнее. Торнадо, например, или Неви-

димой Смертью...

Ну а пока следует ждать еще трех-четырех мелких пако-стей, а потом... потом Трой вполне может пожаловать лично. Зависит от того, какими силами он обладает теперь, в двадцать первом веке. Креол всерьез беспокоился – он-то сам до сих пор не сумел отыскать старинного врага, и не имел ни малейшего понятия, во что превратился к этому времени Трой, и к чему готовиться в этой новой битве.

А Ванесса чувствовала себя слегка виноватой перед Креолом. Дело в том, что у нее катастрофически не хватало времени на учебу – все съедала служба. Те немногие часы, что удавалось выкроить, были припарками для мертвеца, и Креол каждый раз так и заявлял. Он не устал повторять, что магия – сложнейшее искусство, и ему следует посвящать столько времени, сколько у тебя есть. То есть – все имеюще-ся время.

Каждое утро Ванесса виновато пожимала плечами и отпра-влялась в участок. Креол обиженно дулся и уходил то в подвал, то на чердак, то на балкон. На этом балконе он за-чем-то соорудил штурвал, как на корабле, и еще какие-то непонятные штуковины. В подвале и на чердаке он тоже что-то мастерил – что-то непонятное, но очень громоздкое, по-тому что он снова перестал спать и литрами поглощал кофе с противосонным порошком. Ванесса неоднократно спраши-вала, что он такое творит, но маг каждый раз только огрызал-ся и невнятно бормотал о том, что все, мол, идет по плану.

А вот сегодня он пригласил ее сам. Ванесса спустилась в подвал – первый раз за неделю – и пораженно ахнула.

Подвала больше не было. Вернее, он был, но стал похож на внутренности подводной лодки – кругом сплошной металл. Раньше подвал был каменным. Да и металл, из которого он теперь состоял, выглядел как-то странно – необычного цвета, играющий световыми бликами. На ощупь – словно обледеневший бархат.

К тому же он сменил форму – осталась всего одна комната, но зато идеально круглая и довольно уютная. В самом центре был вырезан круг с хитроумными узорами, а уже в его центре лежал сахарно-белый плоский камень с небольшим углублением на макушке. Креол стоял рядом, опустившись на одно колено, и старательно резал металл вокруг камня. Оказалось, что магический жезл отлично может работать и паяльником. Верный Хубаксис сидел у него на плече, подавая язвительные комментарии. Бат-Криллах тоже был тут – втыкал какие-то плоские гвоздики в потолок.

– Что это ты наделал? – растерянно спросила Вон. – Как все это называется?

– Коцебу, – одним словом ответил Креол, хитро поглядывая на нее прищуренными глазками. – Недурно, а? Это и есть четвертый пункт моего плана – собственный коцебу!

– Креол, ты, наверное, забыл, с кем говоришь, – терпеливо напомнила девушка. – Я Ванесса Ли, помнишь? Простая американская девушка. Я не жила в Древнем Шумере, не за-

ключала договоров с демонами и не сражалась с ужасными куклуками. Что такое коцебу?

– Коцебу, а не коцебу, – недовольно поправил Креол. – Ударение на второй слог.

– Понятно, – задумчиво кивнула Вон. – А все-таки – что это такое?

– Это... это такой артефакт. Летающий артефакт. Очень большой летающий артефакт...

– Насколько большой? – уточнила Ванесса.

– Достаточно большой, чтобы поднять этот дом, – усмехнулся маг.

– Подожди минуточку... – Ванесса подняла руку. Нет, все-таки Креол полон сюрпризов. Она-то считала, что знает его более или менее хорошо, но он не переставал ее удивлять. – Ты что – собираешься сделать летучий дом?!

– Да вообще-то, уже сделал, – растянул губы в улыбке Креол. – Почти. Осталось доделать кой-какие мелочи... Мне надоело быть прикованным к земле, ученица. Я хочу летать!

Ванесса села прямо на пол. Стоя она уже говорить не могла.

– И как это все... ну... устроено?

– Я выплавил огромный диск, – с гордостью начал рассказывать Креол. – Из черной бронзы – для летающих артефактов этот сплав самый лучший, он прочный и легкий. Трансмутировал всю землю вокруг дома – там сверху остался только небольшой слой, ниже сплошная бронза. Подвал тоже по-

что весь залил металлом – иначе развалится, когда взлетит. По краям установил магические штыри – для защитного поля. Ну помнишь, ты про них спрашивала?

Ванесса помнила. Несколько дней назад она обнаружила возле забора какие-то странные палки, но тогда Креол отказался объяснить, что это такое. Сказал только, что они ему нужны. Теперь-то она припомнила, что они состояли из того же самого странного металла, что и теперешний подвал.

– Теоретически можно взлетать хоть завтра. Здесь останется только аккуратная круглая ямка...

Хубаксис мелко захихикал. Бат-Криллах тоже вежливо улыбнулся.

– Скажи-ка, гений, а ты не подумал, что скажут люди, когда увидят летающий дом? – сухо осведомилась Вон. – Не боишься, что нас начнут обстреливать с вертолетов?

– А вот именно для этого я и поставил здесь обктамерон, – спокойно сказал Креол. – Видишь?

– И что же это такое? – Обктамероном маг явно назвал этот самый белый камень.

– Генератор невидимости. Односторонней – изнутри дом останется таким же, как прежде, а снаружи станет невидимым.

Ванесса медленно кивнула. Замысел Креола постепенно начал разворачиваться перед ней и играть яркими красками. Да что там – оживала мечта ее детства! Летающий дом – о таком Ванесса читала разве что в сказках Баума.

Правда, было одно «но». Не слишком серьезное, но все-таки...

– Так ты хочешь стать бродягой? – неуверенно предположила Вон. – Типа хобо?.. Нет, это здорово, но все-таки...

– Во-первых, мне это нужно не для развлечения – у меня война на носу! Во-вторых, мы можем никуда и не лететь, – резонно уточнил Креол. – Как видишь, этот маленький дворец пока что стоит, где стоял, и если тебе так хочется, он может здесь и оставаться. Надеюсь, потеря части подвала не слишком тебя огорчает? В-третьих, никто не заставляет нас совсем переходить на такую жизнь – я, кстати, и не собираюсь. Вот выполню план... надеюсь, выполню... Ты же не возражала, когда мы путешествовали в Лэнг? Сама, помнится, напрашивалась...

– Но мы же не сможем потом вернуться? – растерянно уставилась на него Вон.

– Именно сюда – не сможем, – согласился маг. – Но что такого привлекательного именно в этой точке? Можно остановиться, скажем, милей в сторону, на месте какого-нибудь пустыря...

– А что скажут люди, если увидят дом, появившийся за одну ночь, да еще стоящий на огромной бронзовой монете? – скептически осведомилась Вон.

– Это меня ничуть не беспокоит, и на то есть три причины. Первая – дом может так и оставаться невидимым. Кому надо, тот найдет дверь. Вторая причина – коцебу может впла-

виться в землю, и будет такое впечатление, что дом всегда здесь и стоял...

– Ага, как же! – покрутила пальцем у виска Вон. – Кого ты собираешься этим надуть?

– Ученица... – грустно покачал головой Креол. – Если ты увидишь дом, которого еще вчера на этом месте не было, что ты подумаешь?

Ванесса задумалась. Потом она нерешительно ответила:

– Наверное... наверное, я подумаю примерно следующее: странно, что я его раньше не замечала...

– Отлично, ученица, в самую точку, – одобрительно кивнул Креол. – Девять людей из десяти подумают то же самое. А даже если нет – кто догадается, что произошло на самом деле? Нет, человеку гораздо проще поверить в собственную невнимательность, чем в то, что здесь произошло чудо. Так было в мое время, так осталось и сейчас...

– Ладно, убедил. А что за третья причина?

– Третья... – Креол растянул губы в улыбке. – Третья причина в том, что мне плевать, что там подумает всякое быдло!

– Вон, это ведь здорово! – пискнул Хубаксис. – Хозяин еще в том времени пытался такое сделать, но на Шахшанор у него силы не хватило – слишком большой был. А потом мы занялись проектом «Временная Смерть»...

– Молчать, раб, – лениво приказал маг.

– И Бат сможет вернуться домой! – не унимался джинн.

– И это приятно согревает мне душу... – мечтательно со-

гласился демон.

– А это-то каким образом? – не поняла Вон, припоминая, почему Тот-Кто-Открывает-Дверь-Ногой не может вернуться в свое измерение. – Чем твое коцебу тут поможет?

– А! – поднял палец Креол. – Совсем забыл упомянуть еще об одном полезном свойстве коцебу. Том самом свойстве, которое так поможет в моей войне. Помнишь о Камне Врат?

Он достал из кармана тот самый диск со звездой, который ему подарил Йог-Сотхотх, и дал Ванессе еще раз на него полюбоваться.

– Я установил связь между этим диском и вот этим, – маг постучал каблуком об пол. – Теперь я могу перемещаться между мирами вместе со всем домом!

– Круто! – восторженно согласилась Вон.

– Именно так. Существует столько миров... столько миров, а я был всего-то в девяти... или все-таки в десяти?

– В десяти, хозяин. Помнишь про Эйшу?

– Да, точно, в десяти. Теперь понимаешь, как Бат-Криллах сможет вернуться домой, ученица?

– Вообще-то, пока еще не очень.

– Ну это же очень просто, – поморщился Креол. – Он не может покинуть наше измерение, потому что связан с пентаграммой на чердаке. Однако, если пентаграмма отправится вместе с ним – это же совсем другое дело! Уже на месте мы вырежем часть пола и оставим их там...

– Я очень признателен вам, господин Креол, – поклонился демон.

– Хватит уже, – скривился маг. – Ты ведь из Квве-цоль-Иина?

– Правильно.

– Еще бы не правильно! – фыркнул Креол. – В таких вещах я не ошибаюсь!

Ванесса обошла округлую комнату по периметру. Теперь она понимала, зачем нужен был штурвал на балконе – Креол собирался управлять домом, как кораблем.

– Глаз Урея назначу впередсмотрящим, – размышлял вслух Креол. – Хватит ему прохлаждаться – никакой пользы не приносит... Призрака посажу за штурвал – специально сделал такой, какой он сможет использовать... На чердаке поставлю боевые кристаллы, да побольше... Собственно, один уже поставил...

– А Хуберт в курсе? – забеспокоилась Вон.

– Да он счастлив! – успокоил ее Хубаксис. – Самый счастливый домовый в истории!

– Тогда все в порядке...

– Конечно, в порядке, ученица! Ха! Если я не могу стать Верховным Магом в этом мире – стану им в другом! Мой первый учитель Халай Жи Беш всегда говорил – сидя на одном месте, хорошим магом не станешь. А для настоящего мага нет большего счастья, чем добавить к своему могуществу еще хоть капельку...

– А почему ты не можешь стать Верховным Магом у нас? – обиделась Ванесса.

– А над кем ему тут главенствовать? – фыркнул Хубаксис.

– Он прав... – скривился Креол. – Что за радость быть Верховным, если в подчинении у тебя жалкая горстка дилетантов? Допустим, я создам свою Гильдию. Сколько десятилетий придется мне ждать, прежде чем она наполнится мастерами и подмастерьями? Ваш мир почти пуст – число настоящих магов в нем можно пересчитать по пальцам... Да на самом-то деле я и не собираюсь становиться Верховным Магом! Сейчас у меня есть дела поважнее – я заканчиваю коцебу и сразу приступаю к пятому пункту плана... В вашем мире его, к сожалению, не выполнить. А мне нужно торопиться! Трой жив, Ктулху просыпается... Нет уж, я отсюда ухожу...

– И куда же?

– Сначала мне нужно заглянуть к одной старой знакомой. Узнать новости, посоветоваться, да и просто выяснить, не передумала ли она... А ты со мной или нет? – с видимой тревогой уточнил маг. Ему явно не хотелось лишаться своей единственной ученицы. – Твое обучение еще только начато! И вообще, ты мне нужна!

– Я подумаю... – уклончиво ответила Ванесса.

Последняя фраза звучала очень лестно, только вот тон ясно показывал, что Креол отнюдь не имел в виду ничего романтического. Голый прагматизм, и ничего больше – от Ва-

нессы все-таки тоже могла быть какая-никакая польза в его крестовом походе.

Если честно, она до сих пор не могла понять, как он собирается подступиться к такой, казалось бы, невыполнимой задаче – уничтожение целого мира. Ну вот как такое можно сделать? Когда она спрашивала напрямую, Креол только хмыкал и уклончиво бормотал, что, мол, есть способы... В пример он приводил библейскую историю о Давиде и Голиафе – иногда достаточно одного точного удара, чтобы завалить даже самого могучего гиганта. А уж если это колосс на глиняных ногах, как Лэнг...

Больше он ничего не говорил, и Вон в конце концов отстала.

Выходя из дома, Ванесса постучала ногой по земле. Действительно, почва стала тверже. Она поковыряла ее носком туфли – под слоем в три-четыре сантиметра проступал металл. Креол проделал фантастическую работу, превратив в черную бронзу десятки тонн земли и камня.

По дороге она заехала за Шепом. Свою машину он вчера разбил, а другой у него не было.

Между прочим, Креол предлагал переделать ее «Тойоту» так, чтобы она могла летать по воздуху, но Ванесса отказалась. В участке на нее и так уже посматривали косо – все гадали, откуда у нее взялся этот порошок правды.

Да и вообще – слишком много странностей в последнее время сопровождало простую американскую девушку.

Действительно, будет очень даже недурно куда-нибудь переехать, а то и правда ФБР заинтересуется...

– Привет, Вон! – махнул рукой напарник. Он уже ждал на крыльце. – Как жизнь?

– Скажи, Шеп, тебе нравится работать в полиции? – задумчиво спросила Ванесса, пока он садился.

– Нормальная работа, не хуже любой другой, – ничуть не удивился вопросу Шеп. – А что такое?

– Я, может быть, скоро уволюсь...

– Почему вдруг? Нашла что-то получше?

– Да нет... Собираюсь отправиться в путешествие...

– Свадебное? – подковырнул ее Шеп.

– Да иди ты! – прыснула Вон.

– А если честно?

– Далеко, Шеп... Очень далеко...

– В Китай? Или в Австралию? Мы с женой в прошлом году ездили в Австралию...

– И как там?

– Жара. Море. Кенгуру, – пожал плечами Шеп. – Все, как здесь.

День прошел так же, как и все остальные до него. Солнце уже клонилось к закату, когда заскрипела полицейская рация.

– Вон, ты там? – раздался приглушенный голос Флоренс. – Будь ласкова, заедь с напарником на старый склад возле при-

чалов – ну ты помнишь, про который вчера сигнал поступил, что там контрабанду прячут. Проверь, о'кей? Справитесь там вдвоем?

– А что, могут быть опасности? – недовольно пробурчала Ванесса. – Шеф, рабочий день уже закончился! Я сейчас заброшу Шепу на квартиру и на боковую!

– Ничего, прошвырнитесь перед сном, – в голосе Флоренс появились металлические нотки.

– Но туда же Роб с Клифом должны были ехать! Еще вчера, между прочим...

– Они не смогли, у них с «коксом» забот полон рот. Да ладно, Вон, быстренько сматаетесь, проверите, и обратно. Никаких проблем не будет – подумаешь, гонконгские тряпки... И вообще, это приказ, а приказы не обсуждаются! Конец связи.

– Приказ... – насупилась Вон, убедившись предварительно, что начальница отключилась. – Не пошла бы ты со своими приказами?! Все, заканчиваю дела и увольняюсь! Чрево Тиамат!

Любимое ругательство Креола в ее устах прозвучало как-то неестественно и должного удовлетворения не вызвало. Ванесса бросила быстрый взгляд на подчеркнуто отвернувшегося Шепу и решила вернуться к старому доброму американскому сквернословию.

Адрес склада Ванесса помнила. Сам склад – тоже, в прошлом году он уже проходил по делу с бандой фальшивомо-

нетчиков. Очень уж эта груда кирпича была удобна для всякого отребья – с тех пор, как весь этот огромный лабиринт перешел в собственность муниципалитета, его так и не удосужились пристроить к чему-нибудь полезному. Естественно, что криминальный элемент этим всюю пользовался – рейды в эту часть доков стали уже в порядке вещей.

– Ну что, будем вызывать подкрепление? – для порядка осведомился Шеп, вылезая из машины.

– Сами справимся, – решительно отказалась Вон. Ей ли, победительнице демонов, бояться каких-то жалких контрабандистов? – Да и кого вызывать – ночью даже копам спать надо...

– Смотри... – лениво пожал плечами напарник.

Они оставили машину за углом и с предельной осторожностью двинулись к воротам. Точнее, к тому месту, где они когда-то были – то, что закрывало склад сейчас, воротами можно было назвать только с очень сильной натяжкой. Замок, на котором они держались, тоже был хлипенький – Шеп с Ванессой по счету «три» одновременно ударили плечами, и дверь немедленно распахнулась.

Внутри было очень тихо. «Ворота», через которые они вошли, были не главным входом, а всего лишь задней калиточкой, ведущей в подсобку, так что и попали они не в главное помещение склада, а в задний коридор. Сквозь основательно запылившиеся окна с трудом пробивался солнечный свет, кругом висела паутина и ужасно пахло плесенью. Идеальное

место, чтобы прятать... все, что угодно.

– Вон, я тут хотел с тобой поговорить... – нерешительно начал Шеп. – Понимаешь, я много раз замечал всякие... странности. Сыворотка правды твоя, видеофон этот странный... Эксперт твой... Креол... я пробил его по нашим каналам и ничего не нашел. Такое впечатление, что он появился из ниоткуда...

– Ты что, за мной следишь? – возмущенно повернулась к нему Ванесса. – Ты это прекращай, Шеп!

– Нет, понимаешь, я просто... И Флоренс тоже просила меня за тобой приглядывать. Мы же твои друзья, мы беспокоимся...

– Тс-с-с! – зачем-то приказала напарнику Вон, осторожно заглядывая за угол.

Там обнаружился человек. В пыльном кресле сидел небольшого роста парень с обрезом на коленях. Он с увлечением рассматривал журнал, гляцевую обложку которого украшала нагая девица с нечеловеческих размеров грудью.

– А ну-ка быстро поднял руки! – тихо приказала Вон, делая шаг вбок.

Парень вздрогнул, увидев нацеленный в него пистолет, и уронил журнал. К счастью, он не стал делать глупостей, и послушно задрал руки, даже не попытавшись потянуться к оружию.

– Шеп, возьми у него эту игрушку, – дернула головой Ванесса.

Напарник отобрал у сторожа обрез, привычным жестом охлопал карманы, надел ему наручники, и в довершение всего сделал из носового платка нечто вроде кляпа и запихал ему в пасть.

– Полиция Сан-Франциско. Есть там кто? – тихо спросила Вон, низко наклоняясь к перепуганному парню.

Тот часто закивал, мыча что-то невнятное и указывая дальше по коридору. Там, насколько Вон помнила внутреннее устройство склада, располагалось самое большое помещение из всех.

– Ладно, – задумчиво кивнула она. – Лежи тут и не вздумай дергаться, понял?

Пленник послушно кивнул, показывая, что он все отлично понял.

Еще более осторожно Вон и Шеп прокрались по следующему коридору и увидели то, что творилось на складе. Точнее, увидела Вон – Шеп стоял сзади и изнывал от любопытства.

– Ну что там? – прошипел он.

– Люди, вот что, – огрызнулась напарница. – Контрабандисты. Человек пятнадцать, не меньше... Ящики какие-то, коробки... Есть вооруженные.

– Ящики? – подковырнул ее Шеп.

– Заткнись, придурок! – окрысилась Вон. На работе она шуток не понимала. – А Флоренс обещала, что все будет легко...

– Может, подкрепление вызвать? – предложил напарник.

– Можно... Только я рацию в машине оставила.

– А вон, смотри, из этого окна твою «Тойоту» видно – сбегает быстренько, сообщим? – предложил слегка струхнувший Шеп.

– Черт с ними, сами справимся, – отказалась Ванесса. Трусостью она никогда не страдала. – Значит, так – быстро выскакиваем и сразу стреляем. Но в потолок. Потом я буду на них орать, а ты зачитывай права. И чтоб голос не дрожал! Это народ такой – чуть почуют страх, считай, пропал... Все понял?

– А-га... – сглотнул Шеп.

– Тогда пошли...

И тут на улице раздался взрыв. Ванесса рефлекторно метнулась к окну и успела увидеть, как ее любимая «Тойота» разлетается на кусочки, на ее останках распухает огненный шар, а из огня вылетает уродливая фигура, похожая на скрюченную ящерицу в полтора человеческих роста. Монстр был склизким и чешуйчатым, но его кожу покрывал тонкий слой мерцающего огня, а в огромных глазищах бушевало самое настоящее пламя. Тварь проревела что-то нечленораздельное, встретила взглядом с Ванессой и одним диким прыжком сиганула прямо на нее.

Раздался звон стекла.

Нангхсибу был ужасно зол. Его самого и его побратима

Озога вызвал в этот жалкий мир один из этих ничтожных человечешек – некий Трой. Разумеется, сначала братья-ш'ары хотели растерзать колдуна, но тот оказался неплохим демонологом и сумел принудить их исполнить его волю. Хорошо хоть, всего одну – после исполнения приказа они могли вернуться в Лэнг.

Ш'ары – это огненные утукку, демоны, обитающие в огненных реках Лэнга. Они принадлежат к Надзирателям средней руки и не умеют ничего более сложного, нежели рвать в клочья ходячие куски мяса, именующие себя людьми. Огонь – их стихия, все, к чему прикасается ш'ар, тут же загорается. Но только когда демон в телесном виде – в своем эфирном обличье ш'ар невидим и неосязаем, но и сам никому не может причинить вреда.

Креол, жертва Нангхсибу и Озога, оказался крепким орешком. Они уже три дня наблюдали за его жилищем, благоразумно не покидая эфирного состояния. Маг сумел укутать дом таким плотным слоем защитных заклинаний, что достать его внутри не было никакой возможности.

Демоны не стали даже пытаться – они любили жить.

Первое время они просто ждали, пока жертва покинет защищенную территорию. Потом ждать им надоело, и они стали искать способ проникнуть внутрь. И все-таки придумали кое-какой план.

За эти дни огненные утукку успели понять, что женщина Креола (существо женского пола, живущее в одном доме с

существом пола мужского, по понятиям ш'аров, могло иметь один-единственный статус) каждый день садится в эту уродливую железную повозку и куда-то уезжает. А потом возвращается обратно.

И демоны решили, что Нангхсибу проследит за ней, уличит удобный момент, спрячется в ее повозке, а потом вместе с ней проникнет на закрытую территорию и притаится там. А на следующий день то же самое проделает Озог, и они вместе нападут на Креола. Поскольку в повозке, кроме демонов, будет находиться еще и женщина Креола, охранная система ее не остановит. Они бы сделали это сразу вдвоем, но в эфирном состоянии демоны не могли пробраться в особняк мага даже внутри этой повозки, а в телесном они были слишком велики.

Вот как раз сейчас Нангхсибу и попытался спрятаться внутри железной повозки. Ящик в ее передней части показался ш'ару как раз самым отличным местом для этого. Правда, там лежали какие-то уродливые железяки, пришлось их вынимать. К удивлению Нангхсибу, это оказалось труднее, чем он ожидал – железяки за что-то зацепились. А потом он дошел до железной бутылки с дурно пахнущей жидкостью...

Ну откуда было несчастному демону знать, что эта вонючая моча шогготов так легко загорается?! Ну откуда он мог знать, что она не просто легко загорается, но и очень быстро сгорает, порождая ужасный шум и большой огненный шар?!

Нангхсибу был не против самого огня, огонь ему нравился, но взрывная волна очень больно ударила его об землю, а обломки от разорвавшейся железной повозки его сильно поранили!

Но всего за пару секунд Нангхсибу оправился и увидел за стеклом испуганное лицо женщины Креола. Вот она – виновница того, что ему сейчас так больно, а в шкуре столько дырок!

Увидев летящего на нее демона, Ванесса совершила самый лихой прыжок в своей жизни, умудрившись в последний момент увернуться от жутких клыков. Она даже успела почувствовать, как ужасно воняет пасть Нангхсибу, но не более того. Ее зацепило краешком огненной шкуры утку, однако жара она не почувствовала.

Зато почувствовала, как рассыпается Личная Защита.

Шеп, увидев Нангхсибу, дико заорал и принялся судорожно спускать курок. Несколько пуль попали в цель, оставив в склизкой чешуе ш'ара сквозные отверстия, из которых тут же хлынула черная маслянистая жидкость, но демона это даже не замедлило. Он грозно рывкнул на Шепу, но тут же отвернулся, заметив в другой стороне Ванессу.

Ее он решил убить первой.

Девушка тоже было выхватила пистолет, но, заметив, что даже дырка во лбу, оставленная одной из пуль Шепу, ничуть не беспокоит демона, передумала. Нангхсибу оскалил-

ся, распространяя удушливое зловоние, и резко швырнул себя в воздух, летя прямо на Ванессу. Она нервно сглотнула, понимая, что уже не успевает увернуться...

Дальнейшие события уместились в одной-единственной секунде. Пока шар преодолевал несколько метров, разделяющих его и девушку-полицейского, она умудрилась вспомнить о кольце, подаренном Креолом, поднять руку, нажать, как учили, большим пальцем на маленькую ложбинку, и мысленно прокричать слово «Молния!».

Собственно, ее мысли звучали так: «Молния, молния, молния, молния, молния, молнияяя!!!»

Нангхсибу чрезвычайно удивился. Жертва каким-то образом швырнула в него целую кучу мощнейших электрических разрядов. Это удивление было последним, что он испытал в жизни – пять молний, ударивших практически одновременно, превратили его в кучу обугленного мяса. Хотя эта куча мяса еще успела отшвырнуть Ванессу к стене, разрушив еще одну Личную Защиту.

Хорошо, что Креол позаботился о своей ученице, окружив ее целых тремя слоями.

Вон кое-как поднялась на ноги. Шеп в ужасе смотрел на то, что осталось от демона, и на нее саму. Он неуверенно поднял пистолет, в котором осталась одна-единственная пуля – остальные остались в трупе Нангхсибу и окружающих стенах.

– Вон, что... – с трудом выговорил он.

– Отстань, не до тебя! – огрызнулась Ванесса, вытаскивая из кармана пудреницу. – Креол, у нас большие проблемы! Я не знаю, что это бы...

Ее прервал сильный удар по голове. Во время короткой, но очень насыщенной схватки с демоном они совсем забыли, что буквально в трех шагах от них находится целая банда вооруженных бандюков, которые просто не могли не услышать всего этого шума – взрыва машина, разбитого стекла, рева демона, выстрелов Шеп и отнюдь не бесшумных молний Ванессы. И вот теперь...

Удар не причинил Вон вреда – у нее оставалась еще одна Личная Защита, но она все равно не смогла устоять на ногах – ее ударил настоящий геркулес. Пудреница вывалилась у нее из руки, и тут же превратилась в пластмассовое крошево, жалобно хрустнув под ботинком другого члена банды. Ванесса с ужасом подумала, что теперь, когда маяк, встроенный в артефакт, разрушен, Креол не сможет ее отыскать.

Значит, о помощи можно забыть...

Перед тем, как геркулес ударил ее еще раз, явно удивленный, что она не потеряла сознание после первого раза, она успела увидеть, как Шеп, стоявший к появившимся парням лицом, а не спиной, как Вон, выпускает последнюю пулю. В левую половину груди одного из бандитов. Тот охает и падает замертво, а другой, стоящий с ним бок о бок, что-то разъяренно кричит, пытаясь его подхватить.

После этого сознание девушки погасло.

Пробуждение было медленным и мучительным. Ее подташнивало, голова раскалывалась, руки онемели. Причину долго искать не пришлось – она была накрепко привязана к стулу. Справа Ванесса заметила Шепу, грустно кивнувшего ей с точно такого же стула. Он был связан еще туже.

Вон обвела взглядом то место, куда они попали. Это было то самое помещение, куда они так самонадеянно намеревались ворваться и всех арестовать – вдоль стен громоздились ящики и коробки. Контрабандисты спешно грузили какие-то тюки в небольшие микроавтобусы.

– Очнулись, [цензура]? – грубо осведомился один из них – здоровенный, как танк, с ежиком темных волос и татуировкой на щеке. Изображена там была какая-то хитрая завитушка, отдаленно напоминающая арабскую вязь. Ванесса сразу его узнала – это он кричал, когда Шеп подстрелил одного из бандитов. – Ну что, [цензура], давайте побеседуем, пока вы еще можете...

– Босс, а «роллессы» грузить? – крикнул какой-то мелкий парень. – Их мало осталось...

– Я же сказал, все грузить! – рявкнул на него амбал. – Ты, [цензура], что тебе, [цензура] такая, непонятно, а? У нас мусора на хвосте, надо срочно [цензура] все и [цензура] отсюда!

– Э-э-э, босс, кто у нас на хвосте? – неуверенно переспросил маленький контрабандист.

– Мусора, [цензура]! – оскалился здоровый. – Менты! Вот

они! – он указал на связанных Ванессу с Шепом.

– А-а-а, копы... – понимающе протянул мелкий.

– [Цензура] [цензура]! – возмущенно pokrutil пальцем у виска здоровый. – Да, копы! Пиндосы [цензура], простых слов не [цензура], все вам через [цензура] объяснять надо!

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – прошептал Шеп, наклоняясь к Ванессе. – Он вообще на английском разговаривает, или как? Если это сленг, то какой-то новый...

– Это похоже на Флоренс, когда она сильно сердится, – наморщила лоб Вон.

– Так, вернемся к вам, – неприятно улыбнулся здоровяк, поворачиваясь обратно. – Позвольте представиться – Аркадий Кириллович Поляков, хотя вы, пиндосы [цензура], все время коверкаете мое ФИО...

– Мы что, попали к русской мафии? – удивилась Вон.

– Да нет, что вы, – хохотнул Поляков. – Мы не мафия, мы так, мелочь по карманам тырим... И русский тут только я, остальные такие же пиндосы, как вы двое. И я у этой шантрапы пахан, босс, атаман и президент в одном лице. А знаете, почему? А потому, что в вашей [цензура] Пиндосии нормальных блатных днем с огнем не сыщешь, ни [цензура] не умеете. С этими [цензура] [цензура] только и можно, что фальшивыми часами торговать...

В том, что кругом сплошные «пиндосы», Ванесса уже убедилась сама. Из присутствующих здесь четверо были чернокожими, а один – монголоид, возможно, такой же китаец, как

и она сама.

Поляков деловито сжал руку в кулак, размахнулся и без эмоций ударил Шепу по лицу. Тот скрипнул зубами, но промолчал, с ненавистью глядя на главаря банды. Левый глаз полицейского начал стремительно заплывать. Правый уже заплыл – видимо, бандит начал экзекуцию, пока Шеп был еще без сознания.

– Полагаю, тебе, [цензура] америкос, интересно, за что это я тебя так? – скучающе осведомился Поляков. – А потому, [цензура], что ты, [цензура], только что пришел моего брата! И теперь я в вашей [цензура] Пиндосии остался круглой сиротой! Вот на [цензура] тебе понадобилось палить, мусор [цензура]? Поубивал бы вас всех, янки [цензура]!

– Я наполовину китаянка, – на всякий случай сообщила Вон.

– А неважно, – успокоил ее Поляков. – В гробу все лежат одинаково – что пиндосы, что китаезы, что жида, что чукчи... В общем, так – с тобой уже, считай, все кончено, – еще раз ударил Шепу он. – Ты все еще жив только потому, что я еще не решил, как тебя убить. Хочется, понимаешь, чтоб ты, [цензура], помучался перед смертью. Предложения будут? Должно быть очень больно и не слишком быстро, но чтобы без грязи – не [цензура] [цензура] улики плодить.

– Какая расчетливость! – иронично восхитилась Вон. – Может, вы нас тогда на удобрения пустите – чего добру пропадать, правильно?

– Мне нравится ход ваших мыслей, мадам, – хмыкнул Поляков. – Была бы у меня здесь дача, так бы и поступил. Но, боюсь, придется вас просто закатать в бетон. Тут неподалеку дом строят – мы вас ночью туда отвезем и в фундаменте зароем... Быстро и надежно... Нам, извините, торопиться надо, из-за вас, мусоров [цензура], все планы полетели на [цензура]. Так что не жалуйтесь.

– А где мое кольцо? – не выдержала Ванесса, все это время безуспешно ощупывающая указательный палец. Ей ужасно хотелось поступить с этим гадом так же, как и с демоном, взорвавшим ее «Тойоту», но кольцо, стреляющее молниями, бесследно испарилось.

– Что еще за [цензура] кольцо? – не понял Поляков. – Мадам, вы с темы не сходите. [Цензура] вашего я убью однозначно очень мучительно, но у вас еще есть крохотный шанс остаться в живых... или хотя бы принять быструю смерть. В общем выбор простой – либо вы со мной сотрудничаете, причем очень быстро, и тогда я вас убиваю быстро... а может даже отпущу на [цензура], либо... Либо вы не сотрудничаете, и тогда я тебя, [цензура], пушу по кругу. И будут эти [цензура] тебя [цензура], пока [цензура] не [цензура]...

Поляков употреблял очень много русских слов, так что Ванесса не поняла, чего он ей такого наобещал. Но судя по выражению лица – ничего хорошего.

– Судя по тому, что вы не орете: «Стреляй, фашист, все равно ничего не скажу!», вы решили сотрудничать? – уточ-

нил Поляков. – Тогда вопрос первый – сколько у нас времени? Судя по тому, что я все еще не слышу воя сирен, сколько-то времени есть, верно? Мы бы давно отсюда [цензура], но тут, понимаешь, товару немеряно, не [цензура] его бросать... Погубит меня когда-нибудь жадность... И не вздумайте мне [цензура] – вас двоих я в любом случае успею пристрелить на [цензура].

Ванесса пожала плечами, а потом честно ответила, что понятия не имеет, когда их приедут спасать. Да и приедут ли вообще – Флоренс, похоже, совершенно искренне считала, что посылает Вон с Шепом на пустяковое задание, и волноваться тут не из-за чего. На Креола рассчитывать и вовсе не приходится – как он их отыщет, если пудреница с встроенным маяком разбилась?

– Ответ неправильный, наказание – смерть, – поджал губы Поляков. – Второй шанс. Из чего вы стреляли там, в коридоре?

– Из пистолета... – ответил за нее Шеп.

– Не тебя спрашивают, [цензура]! – рявкнул на него бандит, еще раз врезав по лицу. – Твой [цензура] пистолет меня уже [цензура]! Я спрашиваю, что это был за фейерверк с электрошоком?!

Ванесса снова пожала плечами. Кольцо с ийром куда-то испарилось, и она понятия не имела, что с ним стало. Но даже если бы оно по-прежнему оставалось у нее, она не собиралась рассказывать о нем этому типу.

Да и вряд ли он поверит, что это была самая обыкновенная магия...

– Вторая неудача, – печально покачал головой Поляков. – Третий и последний шанс. Что вот это за [цензура]?!

Он жестом фокусника сдернул покрывало с какой-то кучи, на которую Ванесса доселе не обращала внимания. Куча оказалась тем самым демоном, которого она испепелила молниями. Сейчас ш'ар выглядел еще противнее, чем раньше – его естественный огонь погас, тело как-то обмякло, словно из него выпустили воздух, а из пулевых отверстий по-прежнему текла густая черная кровь.

– Даю вам еще несколько [цензура] минут, мадам, – хмуро пообещал Поляков. – А пока вы думаете, я закончу с вашим [цензура]. Может, посговорчивее станете...

Поляков со вкусом ударил Шепа в очередной раз, посмотрел на него с умилением и сообщил:

– Пожалуй, придумал. Тебе, [цензура], я надену на голову полиэтиленовый пакет, затяну его покрепче, и буду смотреть, как ты задыхаешься. Медленно, мучительно, и скучно никому не будет. Эй, Жувачка, ну-ка дай мне [цензура] пакет!

– Сейчас, босс, – хрюкнул один из чернокожих – жирный парнище с низким лобиком. – Только он грязный, ничего?

– Так даже лучше, – ухмыльнулся Поляков, натягивая отчаянно сопротивляющемуся Шепу пакет на голову. – Спи спокойно, дорогой [цензура], мы тебя никогда не забудем...

И в этот момент склад вздрогнул. Пол под ногами задрожал, с полок посыпались вещи, двое бандитов не удержались на ногах, и упали. Шеп тоже свалился вместе со своим стулом. Ванесса кое-как сохранила равновесие.

— Это еще что такое? — с легким недовольством буркнул Поляков. — Неужели землетрясение? Надо же, как тебе везет, [цензура], все-таки проживешь на несколько минут дольше... Видать, любит тебя боженька...

Склад тряхнуло еще раз, сильнее. Поляков терпеливо поднял стул с Шепом, поднял свалившийся пакет и снова начал его надевать. Всю процедуру казни он проделывал сам, не желая делиться личной радостью с подручными.

Шеп только бессвязно ругался, пытаясь укусить своего мучителя. А вот Ванесса, к его удивлению, приобрела ужасно счастливый вид.

Она-то сразу поняла, что означает это неожиданное землетрясение — Креол все-таки пришел на помощь. Каким-то образом он все-таки узнал, что с ней что-то случилось, сумел отыскать в огромном городе и прибыл как нельзя более вовремя.

А снаружи тем временем раздался какой-то грохот и шум. В стену что-то страшно шарахнуло, с потолка посыпалась штукатурка, стоявшие поблизости ящики разлетелись, как кубики, а на каменной поверхности образовалась сеть трещин. Креол, как всегда, даже не подумал поискать дверь, а просто ломанулся кратчайшим путем.

Но первый его удар стена выдержала.

– Эй, что за [цензура] там происходит? – возмутился Поляков, вытаскивая пистолет.

– Однако прочная стена! – приглушенно удивились снаружи. – Ну-ка, раб, доломай ее, а то у меня живот болит...

Пистолеты начали вытаскивать остальные члены банды. У кого не было пистолетов, достали ножи. У кого не было ножей, взяли ломы или бейсбольные биты. Один парень вооружился даже кирпичом – и вид у него был какой-то грустный.

В стену еще раз ударили – трещина расширилась, а потом часть стены рухнула. В отверстие влетел... Хубаксис?! В первый момент Ванесса его не узнала – крошка-джинн увеличился до размеров человека.

И вот в таком виде он выглядел действительно страшно...

– Вон, ты где?! – пробасил джинн, обводя единственным глазом помертвевших бандюг. Голос у него тоже изменился – теперь он ничуть не напоминал тот мышинный писк, что обычно издавал этот лилипут.

Следом за Хубаксисом в пролом шагнул Креол. Таким Ванесса его еще не видела. Брови сведены к переносице, губы сжаты в узенькую полосочку, в глазах ненависть и жестокость. Маг-разрушитель. В правой руке жезл, левая почему-то прижата к животу, и из-под нее тоненькой струйкой течет кровь. Креол явно испытывал сильную боль, но стоически ее переносил.

– Один [цензура] шаг – и я ее убью! – заявил Поляков, приставив пистолет Ванессе к виску. Он был единственным здесь, кто сохранил какую-то видимость спокойствия.

– Да ну?.. – удивился Креол. – Нападай, демон!

Из-за его ноги вылетел Бат-Криллах. Четверорукий демон взметнулся в воздух подобно молнии, нацелившись в горло Полякову. Главарь банды быстро перевел дуло на него, и нажал на курок. Прозвучал выстрел, но там, где пролетела пуля, элвена уже не было – он увернулся, попутно отхватив одному из бандитов руку с ножом. Парень дико заорал – зубы-бритвы Того-Кто-Открывает-Дверь-Ногой только что сделали его калекой. Хубаксис месил кулачищами другого – и его удары крушили ребра, как сухие ветки.

– Я что, неясно сказал?! – рявкнул Поляков, с ужасом глядя на жутких пришельцев. Его пистолет снова смотрел в висок Ванессе. – Прекратите, или я ее убью!

– Сколько угодно, – равнодушно разрешил Креол. – А я воскрешу.

– Да кто ты такой, [цензура] мать?! – возмутился Поляков, стреляя уже в Креола.

Дальнейшее Ванесса запомнила плохо. Палили все. Однако Бат-Криллах мелькал по складу, как капля ртути, и в него никто не попадал, а сквозь Хубаксиса пули просто пролетали. Как он умудрялся делать так, чтобы его кулаки оставались материальными, а все остальное – нет, известно только самому джину.

Креола защищало нечто вроде мерцающей сферы – оболочка тоньше мыльной пленки, но все, что в него метали, отскакивало, как от стальной стены. Один парень выстрелил из дробовика, и пуля почти пробилла успевшую ослабеть магическую защиту. Креол удивленно приподнял бровь и метнул в стрелявшего Стальное Лезвие – тончайший металлический диск, вылетевший прямо из ладони. Оружие выпало из мертвых рук парня, а затем свалился и он сам.

Его голова была чисто срезана.

Еще один бандит бешено заорал и бросился на мага, размахивая бейсбольной битой. Креол повел рукой, и нападавший рухнул, дергаясь в ужасных конвульсиях.

А потом сражение как-то резко застопорилось. Хубаксис снова уменьшился до размеров воробья и метнулся под защиту хозяина. Бат-Криллах удивленно замер на месте. Все выжившие контрабандисты (а осталось их только шестеро – остальные почему-то лежали неподвижно и не дышали) тоже замерли. Даже Поляков ошарашенно опустил пистолет.

Вызвано это было тем, что на арене появился новый персонаж. Из того коридора, где часом ранее погиб Нангхсибу, выплыло нечто, напоминающее огромную шаровую молнию. Только формой она скорее походила на человечка, грубо вылепленного из глины – ручки, ножки, голова. От молнии то и дело отделялись тонкие энергетические щупальца и неуверенно касались стен и пола, оставляя черные пятна.

– Ученица?! – бешено посмотрел на нее Креол. – Ты что,

выпустила сразу несколько молний одновременно?!

– А нельзя было? – испуганно пролепетала Вон.

– О глупость человеческая! – воздел руки маг. – Поглотитель же не рассчитан на такое напряжение, он разрушился! А ийр освободился вместе с твоими молниями, безмозглая девчонка! Чрево Тиамат, за что мне такое наказание?!

Освободившийся ийр еще несколько секунд неуверенно висел на месте, словно бы осматривая собравшихся людей и одного демона, а потом, похоже, узнал Креола. Во всяком случае, молния, ударившая из того, что условно можно было назвать его грудью, была нацелена именно в него.

Креола рефлекторно защитился Электрическим Щитом и ударил в Гая Звуковым Резонансом, одновременно лихорадочно размышляя, что еще можно применить. На ийра в его натуральном обличье вода не оказывает большого влияния, а другого Поглотителя у Креола припасено не было. Существуют специализированные заклинания как раз против энергоидов, но ни одного из них в памяти мага сейчас не было. Читать заклинание с нуля, когда тебя атакует взбешенный ийр, – верный способ самоубийства.

Гай, слегка отодвинутый Звуковым Резонансом, снова ударил электроразрядом. И еще одним. И еще. Первые два Креол принял Электрическим Щитом, а вот третий...

От третьего он увернулся. Точнее, бросился на землю, потому что защитный амулет обжег кожу, едва ли не крича о новой опасности.

Молния Гая ударила в стену, причинив новые разрушения, а мгновением позже из этой же самой стены выпрыгнул ш'ар, на ходу переходящий из эфирного состояния в материальное. Озог, побратим Нангхсибу, все это время не переставал следить за Креолом, держась в почтительном отдалении, и теперь, когда выдался удобный момент, не замедлил напасть.

Креол резво перевернулся на спину, встречая утку Огненным Копьем. Он не успел заметить, кем был этот новый нападающий, иначе ни за что не использовал бы это заклятие – кому-кому, а ему было известно, что легче утопить рыбу, чем сжечь ш'ара.

Но во всяком случае столб огня отбросил Озога назад. А Креолу снова пришлось проявлять чудеса ловкости, ибо в то место, где он только что лежал, ударила еще одна молния. Маг метнулся к проделанному Хубаксисом пролому, выхватывая в прыжке цепь. Один из контрабандистов, дико крича, неожиданно поднялся в воздух и отлетел прямо в искрящегося ийра – Креол безжалостно использовал его в качестве живого щита.

– Сурук ха, порождение Лэнга! – пообещал он, выпуская в Озога заклятье Молнии и сразу за этим швыряя Копье Мардука.

Озог принял грудью первое заклинание, но сумел увернуться от второго. Ошпаренный, зато живой, он прыгнул на Креола – прямо навстречу раскручивающейся в воздухе це-

пи. Цепи, одно прикосновение которой могло убить рядового демона, подобного ш'ару.

Утукку спас Гай. Разумеется, он вовсе не собирался помогать неожиданному союзнику – ийр выстрелил в Креола. Не его вина, что между электрическим разрядом и магом неожиданно появился Озог. И тем не менее, эта молния спасла демону жизнь, изменив траекторию его полета. Озог пронесся мимо Креола с его цепью и с жутким всхлипом впечатался в стену.

И тут же вскочил.

Утукку не отличаются большим умом. Озог подтвердил это, когда вместо того, чтобы напасть на как раз удачно откывшегося Креола, обрушивающего над Гаем потолок, напал на ийра. Ему не пришло в голову, что было бы куда умнее объединиться – пусть хоть на время.

Ийр же превратил упавшую балку в груды щепок и недовольно завибрировал, разбрызгивая вокруг ослепительно-белые клочья. С тех пор, как он освободился из кольца Ванессы, прошло уже больше часа, и его тело, и без того не отличающееся прочностью, все больше стремилось рассыпаться на молекулы. Этот мир совершенно не подходил для бедного энергоида.

А тут еще на него бросился утукку, стремящийся разорвать на клочки то, что так больно его ужалило. Его ничуть не волновал тот факт, что после схватки ийра и ш'ара обычно умирает как раз ш'ар...

Но Озог и в этот раз не добрался до цели. В него врезался маленький розовый комок, вцепившийся ему в плечо. Бат-Криллах оставил никому сейчас не угрожающих бандитов и переключился на более опасную цель. Шар зарычал и попытался подмять под себя четверорукого демона, но тот с юркостью ужа переместился ему на спину и вгрызся тому в загривок. Уткуку намного больше и сильнее, зато элвены гораздо быстрее движутся и с рефлексами у них получше. Со стороны это напоминало схватку небольшого, но пронырливого леопарда и могучего, но неуклюжего медведя.

– Мало тебе было одного раза?! – прохрипел Креол, в бесчисленный раз отбивая электроразряд Гая и посылая в него Звезду Радуги – единственное заклятье в его сегодняшнем арсенале, способное причинить какой-никакой вред ийру.

Гай неприятно затрещал, когда в него врезался переливающийся всеми цветами шар, и начал раздуваться, словно мыльный пузырь. Звезда Радуги не могла убить его, но она позволила выиграть несколько драгоценных секунд.

– Ученица, отвлеки его! – рывкнул Креол, вытаскивая из-за воротника Хубаксиса и швыряя его в сторону Гая – с той же целью.

– Как?! – истерично завопила Ванесса, все это время тщетно пытавшаяся освободиться от пут.

Маг, только сейчас заметивший, что девушка привязана к стулу, а возле нее стоит донельзя растерянный бандит с пистолетом, недовольно поморщился и сделал быстрый жест,

посылая в Полякова заклятие Инфаркта. Тот упал, как подкошенный, успев, однако, нажать на курок. Прозвучал грохот выстрела, но Ванесса осталась невредимой. Сразу вслед за этим веревки на ее руках вспыхнули голубоватым пламенем.

Ме-Керрета, магический огонь Иштар, в мгновение ока уничтожает то, на что его наслали, но ничего кроме. Этот огонь вполне можно держать в руках – как и его хозяйка, он не причиняет вреда живым существам. Вон вскочила со стула и с округлившимися глазами заметила, что возле нее висит выпущенная Поляковым пуля – Креол успел заметить, что ученица истратила все Личные Защиты, и подставил телекинетическую «ладонь».

Свинцовая смерть не долетела какой-то дюйм...

Через мгновение пуля с тихим звоном упала на пол, но зато в воздух поднялись два пистолета – тот, что все еще держала мертвая рука Полякова, и другой, вырванный из длани другого бандита, все еще живого. Он расстался с оружием без пререканий, с совершенно ошалевшим лицом глядя на все происходящее.

Вообще-то, он остался практически единственным, кто еще стоял во весь рост – остальная банда давным-давно попряталась между ящиков. Они бы сбежали и совсем, но один выход загораживал Гай, другой – Креол, а рядом с машинами дрались Бат-Криллах и Озог.

Ванесса схватила пистолеты и хищно улыбнулась, едва

удержавшись, чтобы не послать первую пулю в уже мертвого Полякова. Вокруг нее возникло голубовато-белое сияние – Электрический Доспех.

– Атакуй! – коротко приказал Креол, уже не глядя на нее. Он защитил свою ученицу от молний, а теперь листал магическую книгу, разыскивая заклятие, способное уничтожить ийра.

Девушка послушно бросилась на Гая, паля из обоих стволов. Разумеется, пули пролетали сквозь него, не причиняя ни малейшего вреда, но главной цели она добилась – ийр, оправившийся от Звезды Радуги, больше не нападал на Креола. Теперь он бил током в нее. От одной молнии Ванессе удалось увернуться, но все остальные ударили прямо в нее, бесславно растворившись в Электрическом Доспехе.

Пуля за пулей летели в Гая. Тот ярился – эти маленькие кусочки свинца оставляли в его энергетическом теле раздражающие прорехи. Они тут же исчезали, но какие-то ничтожные частицы энергии все же улетучивались бесследно.

А ийр и без того потерял ее слишком много...

– Вот оно! – торжествующе выкрикнул Креол, поднял руку с жезлом, другой рукой швырнул в ийра серебристый порошок и начал зачитывать заклинание:

Вон, вон, прочь, прочь!

Сгинь, сгинь, пропади, пропади!

Изыди, исчезни, вон, прочь!

Твое зло, как дым, пусть взвоется в небеса!

Ина зумрийа иса,
Ина зумрийа рерха,
Ина зумрийа беша,
Ина зумрийа хилрха,
Ина зумрийа дуппира,
Ина зуммира атлака!
Ана зумрийа ла татурра,
Ана зумрийа ла тетехха,
Ана зумрийа ла терхерреба,
Ана зумрийа ла тасаннирха!
Жизнью почтенного Шамаша будь залят!
Жизнью Эа, владыки истоков, будь залят!
Жизнью Асаллухи, экзорциста богов, будь залят!
Жизнью Гирры, схватившего тебя, будь залят!
Ина зумрийа лу таппаррасама!
Иса иса рерха рерха!
Беша беша хилрха хилрха!

Ванесса, чей Электрический Щит уже начал растворяться, а патроны давным-давно закончились, облегченно смахнула со лба пот. С последним словом заклинания Гая отшвырнуло в сторону и теперь он бился в агонии среди ящиков и коробок, разрушая то, что еще осталось неразрушенным. Один из контрабандистов попал под удар энергощупальца и теперь корчился, заработав электрошок страшной силы.

Агония ийра продлилась недолго. Несколько секунд, и бесформенная шаровая молния вспыхнула ярким светом, а затем рассыпалась на множество искр.

Потом исчезли и они...

– Так, теперь с тобой! – грозно пообещал Креол, подходя к Озогу, все еще поглощенному схваткой с собратом-демоном.

Они оба выглядели не лучшим образом. Тело Озога было густо покрыто рваными ранами, оставленными зубами Бат-Криллаха. Элвен же после встречи его челюсти и бронированного лба уткуку лишился доброй половины зубов, а к тому же выглядел сильно обожженным – его противник не переставал источать пламя.

– Арра и Агнибаал! – воскликнул Креол, хлеща Озога магической цепью. – Именем Мардука и Марутукку, Третьей Эмблемы, – рассыпся в прах, злокозненный уткуку!

Озог послушался. На том месте, куда ударила цепь, мгновенно вспух толстый уродливый рубец, а спустя какое-то мгновение от ш'ара осталась лишь кучка дымного черного пепла.

Бат-Криллах, усталый и измученный, подполз к магу, прихрамывая сразу на все руки, и жалобно заскулил.

– Видите, господин Креол? – с трудом выговорил он искалеченной челюстью. – От меня тоже все-таки есть польза...

– Согласен, – с признательностью кивнул маг, мимоходом накладывая на него заклятие Регенерации. Обычное Исцеление практически не действует на демонические сущности. – А что делать со вторым?

Он с интересом осмотрел обугленный труп Нангхсибу, ткнул его носком ботинка, поскреб пальцем и равнодушно

отвернулся.

– Ты что, не собираешься его уничтожить? – озадаченно обратилась к нему Вон, но маг даже не соизволил ответить, собирая с пола пыль, оставшуюся от Озога. – Ладно, нет, так нет... Найдут его люди в черном, отправят на «Базу 51»... Инопланетянские трупы у них уже есть, теперь и демон будет... Ой, Шеп, мы же тебя не развязали!

Уцелевшие контрабандисты постепенно начали выполнять из укрытий. Креол по-прежнему вызывал у них ужас, но он все-таки был человеком, а не ящероподобным демоном или ожившей молнией.

– А вы почему все еще живы? – совершенно искренне удивился маг, обнаружив, что на складе по-прежнему полно народу. – Да поглотит вас священный огонь Гибила, черви!

Разумеется, заклятие подействовало в ту же секунду – Ванесса не успела даже крикнуть, чтобы он не смел убивать арестованных. Банда Полякова стремительно прекращала свое существование – все ее члены по слову Креола превратились в ходячие факелы. Склад наполнился диким ором и воплями – гореть заживо очень больно.

Пламя Гибила за считанные секунды убило всех, кроме самого Креола с компанией и привязанного Шеп. Впрочем, уже не привязанного. Несчастный парень оторопело пялился на своих спасителей, явно боясь их гораздо сильнее тех, кого Креол только что перебил.

Ванесса понимала, что следует отругать его за массовое

убийство – ведь на ее глазах только что произошла такая бойня, рядом с которой недавно осужденный Флетчер казался невинным дитятей! Но сейчас ей было не до этого. Она уперла руки в бока, подошла к Креолу вплотную и требовательно воскликнула:

– Ты почему так поздно, а?! Я тут... а он... ага! Гад, гад, гад, гад!!!

Вон с силой пихнула мага в грудь. И еще раз, и еще. Тот недоуменно моргал глазами, глядя на разбушевавшуюся ученицу. Она прекратила экзекуцию только после того, как заметила, что весь низ рубашки Креола пропитан кровью.

– И это твоя благодарность? – обиженно надулся маг. – Дождешься от вас – что здесь, что в Шумере...

– Ой, а что это с тобой? – растерянно спросила Вон, укаывая на кровь.

– А ты как думаешь?! – раздраженно огрызнулся Креол. – Я же не мог найти тебя без маяка... быстро, по крайней мере! Пришлось вызывать демона. В легионе Элигора розыском потерянного занимается Андромалиус, а его услугу я уже истратил... да ты его помнишь.

– Помню?

– Конечно. Это же он мне тебя и притащил... хотя этого я не просил!

– А, тот панк из музея... – припомнила Вон.

– Кто? – не понял Креол. – Так или иначе, пришлось вызывать Ниннгхизхидду, а с ней у меня договора нет. Зна-

ешь, сколько крови пришлось заплатить ей за помощь?! Моей собственной крови! Вот скажи, зачем ты сломала маяк?!

– Я сломала?! – возмутилась Ванесса. – Да это кто-то из этих его сломал! Вот этот, кажется... или этот...

Ванесса с отвращением и растерянностью смотрела на обгоревшие и погрызенные трупы, но теперь отличить их друг от друга стало весьма затруднительным.

– Ладно, допустим. А зачем ты выпустила ийра? Я для этого его ловил?!

– Я выпустила?! – снова возмутилась Ванесса. – Я?! А ты меня предупредил, что из этого кольца нельзя стрелять очередями?! И вообще – у меня не было выбора, меня пытались сожрать! И это ты виноват!

– Я?! – теперь пришла очередь Креола возмущаться несправедливому обвинению. – При чем здесь я, ученица?! Это разве я наслал на тебя демона?!

– Не ты, – не стала возводить напраслину Вон. – Но ведь натравили его на тебя! А я просто случайная жертва! Я прожила двадцать четыре года, и ни разу не видела даже самого маленького демона! А с тех пор, как познакомилась с тобой, они так и сыплются изо всех щелей!

– Подумаешь, двадцать четыре года... – усмехнулся Креол. – Вот у меня целых три возраста. Абсолютный – пять тысяч лет с небольшим. Личностный – девяносто три с половиной. И биологический – чуть меньше тридцати. Да, думаю, где-то двадцать девять...

– А еще этот гад мою «Тойоту» взорвал... – печально хлопнула носом Ванесса, не слушая рассуждений Креола о его возрасте. – Такая хорошая машина была...

Машины действительно было жалко – Ванессе подарили ее на совершеннолетие, и она ездила на ней уже довольно-таки долго.

Креол посмотрел на нее несколько виновато и протянул руку. Довольно неловко – он все еще не до конца освоил этот непривычный ему жест.

– Счет ничейный? – предложил он.

– Ничейный, – сквозь слезы улыбнулась Вон, но руку пожимать не стала. Вместо этого она еще раз шмыгнула носом и заключила своего личного мага в объятия. Тот только крикнул – у него все еще болела рана на животе, оставленная собственным ритуальным ножом, – но сопротивляться не стал.

Дружеские объятия несколько подзатянулись и уже не очень походили на дружеские. Креол неожиданно поймал себя на мысли, что ему это приятно, и совершенно искренне удивился. Он даже понюхал волосы Ванессы, чтобы проверить, не замешаны ли здесь какие-то враждебные чары.

Как известно, у человека нет чувства для восприятия магии, и чародеям приходится пользоваться теми, что есть. Маги «видят» магическую ауру, «слышат» магические всплески, «чуют запах» чар, и даже могут отличить артефакты на ощупь.

Разумеется, Ванесса почувствовала, что ее обнюхивают.

Разумеется, она совершенно неправильно это поняла. Сейчас она гадала, как далеко осмелится зайти этот наглец из солнечного Шумера и одновременно пыталась решить нравственную проблему – давать ли пощечину или черт с ней, с девичьей честью?

Впрочем, с ней она рассталась задолго до встречи с Креолом...

Ее размышления прервал странный звук. Что-то вроде пароходного гудка, только более тонкий и певучий. Земля под ногами еле заметно содрогнулась, как будто где-то рядом приземлилось что-то очень-очень тяжелое.

– Это еще что за?.. – начала Ванесса, выскакивая через проделанный Хубаксисом пролом и осеклась. Шеп со все еще охреневшим лицом вышел вслед за ней и окончательно превратился в соляной столп.

Зато Креол смотрел чрезвычайно гордо.

За то время, что Вон провела на старом складе, вечер успел превратиться в ночь. Прохладную декабрьскую ночь – счастье, что она жила в теплом городе Сан-Франциско. Сегодня было новолуние – совершенно черное безоблачное небо густо покрывали яркие точки созвездий. В сотне метров от дверей склада начиналось море – точнее, Тихий океан. Сегодня он был действительно тихим – широкая гладь воды выглядела огромным зеркалом, не испорченным ни единой морщинкой. И на фоне этого великолепного ночного пейзажа взору Ванессы и остальных открылось это.

Представьте колоссальных размеров монету с ребром толщиной в десять футов. Эта монета висит в воздухе над водой, а от ее переднего края отходит что-то вроде трапа. А на ней покоится мрачный готический особняк, вершину которого украшает мачта с медленно вращающимся человеческим глазом. На балкончике второго этажа за штурвалом стоит мрачный усач в форме кавалерии Конфедерации.

И сквозь него все просвечивает...

Дверь старого особняка Катценъяммера распахнулась, и на пороге появился чопорный домовый в ливрее дворецкого.

– Коцебу подан, сэ-эр! – важно провозгласил он, задирая подбородок как можно выше.

– Прошу на борт, ученица! – весело воскликнул Креол, запрыгивая на трап. – Что скажешь о моем творении?

– Конспирация летит ко всем чертям... – покачала головой Ванесса, заметив совершенно остекленелые глаза Шепы, – ...но и черт с ней! Это же здорово! Эй, Шеп, справишься здесь без меня?

– Я... а... ну... – с трудом выдавил из себя полицейский.

– Вот и отлично! Тогда передай Флоренс, что я увольняюсь! Зарплату за последний месяц пусть пришлет по почте... если сумеет добыть адрес.

– Готовь Камень Врат, Хуберт! – жизнерадостно крикнул маг, заходя в дом. – Следующая остановка – Девять Небес!